

111
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

№ 00302 *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

425

ЛИТОВСКИЕ,
ЛАТЫШСКИЕ
И ЭСТОНСКИЕ
БУРЖУАЗНЫЕ
НАЦИОНАЛИСТЫ

(Учебное пособие)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1961

13

543

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЛИТОВСКИЕ, ЛАТЫШСКИЕ
И ЭСТОНСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ
НАЦИОНАЛИСТЫ

(Учебное пособие)

Составили

полковник И. В. ХАМАЗЮК, полковник М. И. ГРИШУНОВ,
полковник А. М. ЛАБУТИН, подполковник П. П. ЕРЕМИН,
подполковник Е. А. КАСАТКИН

Прих. № 53

90

Управления режиму та документального забезпечення Апарату Голови СБ України		
Вх. №	2722-4	
"27"	10	200 Л. р.
осн.	пол.	арк.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1961

ОТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Учебное пособие «Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты» состоит из двух частей. Первая часть содержит краткие сведения об основных буржуазно-националистических партиях и организациях, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии при буржуазном строе, о подрывной деятельности буржуазных националистов на территории прибалтийских советских социалистических республик в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны, а также материалы, характеризующие вражескую деятельность националистов и их закордонных центров в первые послевоенные годы и после ликвидации вооруженного националистического подполья.

Вторая часть содержит материалы об агентурно-оперативной работе органов государственной безопасности по борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов.

Фамилии, псевдонимы, клички и места действия ряда лиц, упоминаемых в учебном пособии, по оперативным соображениям изменены.

Все критические замечания и предложения по улучшению пособия просим направлять в редакционно-издательский отдел Высшей школы.

ВВЕДЕНИЕ

Народы Литвы, Латвии и Эстонии долгое время находились под гнетом собственной буржуазии и царского самодержавия, грубо попиравшего их национальные интересы. В. И. Ленин называл царскую Россию тюрьмой народов. Царское правительство душило любое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного обрусения нерусских национальностей.

Литовский, латышский и эстонский народы обрели в лице русского и других народов царской России верных друзей и могучую опору в борьбе за свое социальное и национальное освобождение. Эта борьба была тесно связана с борьбой против их злейших врагов — литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов.

Задолго до Великой Октябрьской социалистической революции литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, прикрываясь демагогическими, провокационными лозунгами, пытались примкнуть к рабочему движению, чтобы направить его по пути буржуазного национализма. Но они никогда не имели влияния на рабочих и трудящихся крестьян; им удавалось привлечь на свою сторону лишь часть буржуазной интеллигенции и кулачество. Не имея опоры в народе, они блокировались с реакционными силами царской России, шли в услужение к иноземным империалистам и иностранным разведкам.

Под влиянием долголетней самоотверженной борьбы русских большевиков против царизма крепили и закалялись революционные силы народов Прибалтики; они составили ядро коммунистических партий Литвы, Латвии и Эстонии, возглавивших борьбу трудящихся за свое социальное и национальное освобождение.

В результате победы Октябрьской социалистической революции народы Литвы, Латвии и Эстонии свергли господство буржуазии, установили Советскую власть. Но буржуазные националисты задались целью ликвидировать советский строй. Не надеясь на свои

силы, они в первые же дни после победы революции вступили в тайный сговор с правительствами империалистических государств. Вооруженные силы интервентов (Германии, США и Англии) при активной поддержке местной буржуазии, националистических и других контрреволюционных организаций в 1919—1920 годах жестоко подавили революционное движение рабочих и крестьян Прибалтики, уничтожили завоевания Советской власти и установили буржуазно-националистическую диктатуру, лживо и лицемерно названную демократией.

Но и такая «демократия» не устраивала правителей вновь созданных буржуазных государств и их иностранных хозяев. По заданию последних буржуазные националисты стали насаждать фашизм, а затем (в разное время) установили фашистскую диктатуру в Литве, Латвии и Эстонии.

С помощью национальной буржуазии эти государства по существу были превращены империалистами Германии, США и Англии в полуколонии. Попирая интересы народа, продажная национальная буржуазия торговала суверенитетом своих стран, разбазаривала их природные богатства.

Несмотря на то, что Литва, Латвия и Эстония имеют сравнительно немногочисленное население, там было создано много различных националистических партий и организаций, которые способствовали укреплению фашистского режима. Они усиленно обрабатывали широкие народные массы в антисоветском духе, отравляли их сознание дурманом национал-шовинизма. Территория этих государств рассматривалась империалистами, прежде всего немецкими, американскими и английскими, как плацдарм для будущего вооруженного нападения на СССР; их разведки вели там активную работу по созданию шпионских, диверсионных и других антисоветских центров.

Рабочий класс и трудовое крестьянство Литвы, Латвии и Эстонии более двадцати лет вели бесстрашную борьбу за установление Советской власти. Возглавляли эту борьбу находившиеся в глубоком подполье коммунистические партии этих стран. Несмотря на жестокий террор, они настойчиво готовили трудящихся к свержению капитализма, разоблачали антинародную, предательскую роль буржуазных националистов.

Вдохновленные примером Советского Союза, трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 году восстали против господства буржуазии и помещиков, свергли фашистский режим и установили Советскую власть. Молодые советские республики на началах добровольности и равноправия вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик, обрели государственный суверенитет. В условиях советского строя трудящиеся прибалтийских республик стали хозяевами своей страны и всех ее богатств.

Однако буржуазные националисты не прекратили антинародной деятельности. Часть главарей и активных участников буржуазно-националистических партий и организаций, распушенных при

установлении Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии, бежала за границу. Вместе с находившимися там и отказавшимися вернуться на родину представителями официальных учреждений старых правительств они создали различные националистические центры и организации для борьбы с Советским государством. Другая часть осталась в Советской Прибалтике и по заданию империалистических разведок развернула подрывную работу против Советской власти. От рук буржуазных националистов погибло немало патриотов, боровшихся за Советскую власть, за социалистические преобразования в прибалтийских республиках, за осуществление политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Успешно начавшееся социалистическое строительство в Литве, Латвии и Эстонии было прервано вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Националистическое подполье по указке командования гитлеровских войск открыто выступило с оружием в руках против Советской власти. Буржуазные националисты восторженно встретили немецко-фашистских оккупантов и охотно пошли на службу в их разведывательные и полицейские органы. Народы Прибалтики никогда не забудут злодеяний немецких фашистов и их прихвостней — буржуазных националистов, которые разрушили народное хозяйство республик, расстреляли и зверски замучили многие тысячи советских людей.

Литовский, латышский и эстонский народы мужественно боролись против гитлеровских захватчиков в дни Великой Отечественной войны. Вместе с другими народами Советского Союза они отстаивали свою свободу, честь и независимость.

За годы гитлеровской оккупации на территории Советской Прибалтики было создано широко разветвленное вооруженное националистическое подполье. Когда территория Литвы, Латвии и Эстонии была освобождена от оккупантов, буржуазные националисты направили все свои усилия на подрыв советского строя. Их закордонные центры, действующие на средства и по заданиям империалистических разведок, стремились возглавить подрывную деятельность этого подполья.

Замыслы возглавляемых США агрессивных империалистических государств и состоящих у них на службе закордонных центров использовать вооруженное националистическое подполье для свержения Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии и отторжения их от Советского Союза были сорваны, а организованное вооруженное националистическое подполье — ликвидировано.

Трудящиеся прибалтийских республик быстро покончили с последствиями войны и немецко-фашистской оккупации. Благодаря преимуществам социалистического строя в республиках за короткий срок создана мощная промышленность, появились совершенно новые ее отрасли. Коренные изменения произошли в жизни деревни. Она перестроена на социалистической основе. На смену множеству мелких, распыленных, слабых крестьянских хозяйств пришли кол-

хозы, широко использующие новейшую сельскохозяйственную технику, достижения агрономической науки. На основе неуклонного подъема народного хозяйства растет материальное благосостояние трудящихся, небывало расцвела социалистическая культура. Выросли высококвалифицированные кадры национальной интеллигенции, ведущие работу на различных участках хозяйственного и культурного строительства.

Всеми своими успехами и победами литовский, латышский и эстонский народы обязаны руководству Коммунистической партии и Советского правительства, нерушимой дружбе советских народов.

Коммунистическая партия твердо и последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику. Однако реакционные круги США и других империалистических держав не только отклоняют советские предложения, направленные на обеспечение прочного и длительного мира, но всячески пытаются обострить международную обстановку. Они создают агрессивные военные блоки, окружают страны социалистического лагеря военными базами, ведут против них подрывную работу.

В подрывной деятельности против СССР разведки империалистических государств активно используют буржуазных националистов, в том числе литовских, латышских и эстонских. С помощью последних правящие круги агрессивных империалистических государств пытаются осуществить свои бредовые планы восстановления буржуазного строя в Литовской, Латвийской и Эстонской советских республиках.

Организованное вооруженное националистическое подполье, орудовавшее на протяжении ряда послевоенных лет на территории советских прибалтийских республик, ликвидировано. Однако это не означает, что с буржуазным национализмом там уже покончено. Немало националистов еще находится на легальном положении: легализовавшиеся бандиты, бандпособники, вернувшиеся из заключения, ссылки и со спецпоселения, лидеры и члены националистических партий и организаций, действовавших в Прибалтике при буржуазном строе. Некоторые из них остались на враждебных Советской власти позициях и пытаются возобновить националистическую деятельность.

Вместе с тем надо учитывать, что советские прибалтийские республики являются самыми молодыми республиками нашего государства и там, естественно, сохранилось больше пережитков прошлого, что национализм является питательной почвой для различных враждебных элементов, под влияние которых подпадают политически незрелые лица, особенно из молодежи.

В настоящее время в ряде капиталистических государств на средства империалистических разведок действуют различные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов. По заданию своих хозяев они стремятся установить связь с находящимися в СССР литовскими, латышскими и эстонскими на-

ционалистами, активизировать их подрывную деятельность. Не надеясь на свои силы в борьбе против Советской власти, националисты Прибалтики тоже стараются установить связь с закордонными центрами.

Огромные успехи социалистического строительства в СССР, неуклонный рост благосостояния его народов, в том числе народов Литвы, Латвии и Эстонии, расцвет их национальной культуры вынудили буржуазных националистов изменить тактику и методы подрывной деятельности. Сейчас они действуют более хитро и конспиративно, лишь в отдельных случаях прибегая к террористическим актам и иным открытым вражеским выступлениям. Многие активные буржуазные националисты в республиках Прибалтики замаскировались под честных советских людей и действуют главным образом на идеологическом фронте. Они всдут среди населения, особенно среди молодежи и интеллигенции, националистическую агитацию с целью подготовить кадры для активной борьбы против Советской власти. Исходя из таких задач, буржуазные националисты стараются всячески разжигать антирусские, националистические, антисоветские настроения.

Коммунистическая партия, постоянно заботясь об укреплении Советского государства, требует, чтобы оперативные работники органов государственной безопасности были всегда начеку, бдительно следили за происками врагов, умели распознавать их, под какой бы личиной они ни скрывались, своевременно разгадывать их коварные планы и в самом зародыше парализовать их преступные замыслы.

Исторические решения XXI съезда КПСС требуют от каждого оперативного сотрудника органов государственной безопасности решительной борьбы с врагами нашего государства при строжайшем соблюдении социалистической законности.

Залогом успешного выполнения указаний нашей партии в деле обеспечения государственной безопасности СССР является прежде всего хорошо организованная агентурно-оперативная работа. Чтобы правильно организовать борьбу с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, нужно хорошо знать формы и методы их подрывной деятельности, изучать и обобщать накопленный опыт работы по этой линии, умело использовать все те средства и возможности, которыми располагают органы государственной безопасности.

В настоящем учебном пособии показаны основные буржуазно-националистические партии и организации, действовавшие в Литве, Латвии и Эстонии до установления Советской власти; подрывная деятельность буржуазных националистов в предвоенный период, во время Великой Отечественной войны и после ее окончания; рассматриваются их основные зарубежные антисоветские центры и организации; разоблачается связь националистов с иностранными разведками; освещается работа органов государственной безопасности

по борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов.

Цель учебного пособия — показать формы и методы подрывной деятельности литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, а также те основные агентурно-оперативные мероприятия, которые проводились ранее и проводятся в настоящее время органами государственной безопасности в ходе борьбы с этими злейшими врагами Советского государства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СССР

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ, СУЩЕСТВОВАВШИЕ В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В конце XIX — начале XX века в Литве, Латвии и Эстонии появились националистические группы, которые переросли позже в буржуазно-националистические партии и организации. Их участники возглавили созданные впоследствии иностранными разведками националистические центры за рубежом, а также вражеское подполье на территории Литвы, Латвии и Эстонии после установления там в 1940 году Советской власти.

Для успешной борьбы с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских националистов, а также их закордонных антисоветских центров и организаций необходимо знать некоторые данные об основных буржуазно-националистических партиях и организациях, существовавших на территории прибалтийских республик до установления Советской власти, тем более, что многие из участников этих партий и поныне играют руководящую роль в подрывной деятельности националистов против СССР.

1. Партии и организации буржуазной Литвы

«Союз националистов» («Таутининку саюнга»), именовавшийся также партией таутининков, образовался в 1924 году в результате слияния наиболее реакционных элементов «Партии национального прогресса» и «Союза земледельцев». Партия таутининков представляла интересы наиболее реакционной части литовской буржуазии: банкиров, фабрикантов, помещиков и кулаков.

Начало реакционной деятельности таутининков как организованной националистической группировки относится к годам столы-

пинской реакции (1908—1912 годы). До первой мировой войны и в начале ее таутиники открыто поддерживали самодержавие и боролись против революционного движения трудящихся.

Во время германской оккупации Литвы в 1915—1918 годах таутиники были прямыми пособниками германских империалистов. Их лидер Сметона возглавил созданный оккупантами в сентябре 1917 года контрреволюционный буржуазно-националистический орган «Тариба» («Совет»), служивший интересам оккупантов. В «Тарибу» вошли подручный Сметоны — Вольдемарас и другие активные буржуазные националисты. «Тариба» поддерживала жесточайший террор германских оккупантов в отношении литовского народа, борющегося за свое социальное и национальное освобождение. 11 декабря 1917 года «Тариба» приняла так называемую «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось: «Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы». Так буржуазные националисты пытались узаконить захват Литвы империалистической Германией. 3 июля 1919 года «Тариба» пошла на новое предательство национальных интересов литовского народа: она приняла позорное решение о создании в Литве монархии во главе с королем и пригласила на престол ставленника германского империализма принца фон Ураха.

Однако германская революция в ноябре 1918 года и пролетарская революция в Литве сорвали планы контрреволюционной «Тарибы» и германской правящей клики. В Литве была установлена Советская власть и создано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство, которое своим манифестом от 16 декабря 1918 года объявило низложенной власть немецких оккупантов и литовской «Тарибы» и провозгласило переход всей власти в руки Советов рабочих, безземельных и малоземельных крестьянских депутатов.

Не располагая реальной силой для борьбы против Советской власти, литовская буржуазия запросила помощи у империалистических держав. Сметона, Вольдемарас и другие члены «Тарибы» бежали из Литвы и обратились за поддержкой к старому своему хозяину — Германии, а также к Англии, Франции и США. Империалисты пришли на помощь литовской контрреволюции, продиктовав ее главарям Сметоне, Вольдемарасу и другим свои условия, которые по существу означали интервенцию и превращение территории Литвы в плацдарм для вооруженного нападения на Советскую Россию.

В 1919 году таутиники вместе с иностранными интервентами активно участвовали в вооруженном свержении Советской власти в Литве. В декабре 1926 года таутиники при помощи и поддержке участников других буржуазных партий совершили в Литве фашистский переворот. Фашистский диктатор Сметона озаменовал свой

приход к власти кровавым террором против революционных рабочих и крестьян.

С 1926 года партия таутиников стала единственной правящей партией буржуазной Литвы. К ней примыкали националистические организации, поддерживавшие политику правительства, направленную на фашизацию страны. Террор против революционных рабочих и крестьян, прикрывавшийся пышными демагогическими фразами об отечестве и нации, являлся основным средством, при помощи которого таутиники держались у власти. Они жестоко подавляли все прогрессивное, беспощадно расправлялись с членами Коммунистической партии, мучили в тюрьмах и расстреливали лучших представителей литовского народа.

В соответствии с открытым антисоветским внешнеполитическим курсом литовского правительства таутиники в своей деятельности ориентировались на фашистскую Германию, на реакционные правящие круги США и Англии. С их помощью империалисты готовили заговоры и провокации против литовского народа и Советского Союза. Партия таутиников возглавляла ряд буржуазно-националистических организаций и направляла их деятельность. Наиболее крупными из них были созданная Вольдемарасом полувойсковая фашистская организация «Союз стрелков»¹ (участники которой назывались шаулистами: от литовского наименования организации «Шаулю саюнга») и негласная организация «Железный волк»² («Гележинис вилкас»).

Когда в 1940 году в Литве была установлена Советская власть, участники партии таутиников и организаций, находившихся под ее влиянием, не прекратили борьбы против литовского народа и Советского Союза. Активные националисты: Сметона, Гайджунас, Немицкас, Дирмейкис и многие другие — бежали за границу и там на средства и по заданию иностранных разведок развернули подрывную деятельность против СССР.

Таутиники, оставшиеся в Литве, ушли в подполье и повели активную подрывную работу против Советской власти.

«Литовская партия христианских демократов» («Лиетувос крикционю демократай партия»), называвшаяся также католической партией, была основана в конце XIX века, но официально провозглашена в 1919 году, в период активной борьбы литовского католического духовенства за политическую власть в Литве. Членов этой партии обычно называли христианскими демократами. Чтобы замаскировать свою реакционную националистическую деятельность, они называли партию организацией трудящихся христиан. Лидер партии ксендз Крупавичус являлся министром буржуазного правительства. После 1940 года он организовал за границей ряд националистических центров; до 1955 года возглавлял так называемый «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК), претендующий на положение литовского сейма и «правительства в изгнании», и в этой роли использовался американской разведкой.

С 1924 по 1926 год «Литовская партия христианских демокра-

тов» была правящей. Открытая клерикальная диктатура, установленная ею, вызвала большое недовольство народных масс, что привело к поражению христианских демократов на выборах в 1926 году.

После провала на выборах клерикально-националистическая реакция начала подготовку к установлению в стране фашистской диктатуры. В декабре 1926 года христианские демократы вместе с таутининками совершили фашистский переворот.

Используя демагогические приемы и спекулируя на религиозных чувствах, христианские демократы сумели привлечь на свою сторону многих католиков и объединить их в различные националистические организации. Наиболее крупными из них были: «Крестьянский союз», состоявший из кулаков и помещиков; «Рабочая федерация»³, в которую вовлекались отсталые, несознательные рабочие и ремесленники; «Союз весны»⁴, значительную часть которого составляли отсталые элементы городской и сельской бедноты, преимущественно женщины; «Союз будущего»⁵, участники которого (учащаяся и студенческая молодежь) назывались атейтиниками; «Центр католического действия»⁶.

«Литовский союз народников-селян» («Лиетувос вальстичей ляудининку саюнга») — националистическая партия литовской либеральной буржуазии и кулачества, именовавшаяся также *партией ляудининков*. История ее возникновения такова. В начале XX века группа интеллигентов, объединившихся вокруг либеральной газеты «Колокол» («Варнос»), основала так называемую «Демократическую партию Литвы», которая ориентировалась главным образом на кулачество. После февральской буржуазно-демократической революции 1917 года она была переименована в «Социалистическую народническую демократическую партию Литвы» (СНДПЛ). Ее участники, «социалисты-ляудининки», считая себя «подлинными народными демократами» и стремясь отвлечь трудящиеся массы от революционного движения, выдвинули лозунг создания демократической республики. На деле они являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс и крестьянство, защитниками интересов национальной буржуазии и кулачества. В 1915—1918 годах ляудининки активно сотрудничали с германскими оккупантами, являлись участниками созданной немецкими властями «Тарибы». В конце 1919 года вместе с иностранными интервентами они участвовали в подавлении Советской власти в Литве. В 1923 году СНДПЛ слилась с «Союзом земледельцев» и была переименована в «Литовский союз народников-селян».

До 1926 года представители ляудининков входили в состав большинства коалиционных правительств буржуазной Литвы, а их лидеры Слежевичус и Гринюс неоднократно возглавляли кабинеты министров. Введение военно-полевых судов и смертной казни для расправы с революционно настроенными рабочими и крестьянами, заключение их в концлагери и тюрьмы, разгром рабочих профсоюзов, преследование коммунистов, подчинение политики Литвы

интересам империалистов Германии, США и Англии — вся антинародная политика литовской буржуазии находила активную поддержку этой партии.

После выборов в сейм в мае 1926 года ляудининки и социал-демократы пришли к власти, но они продолжали реакционную политику своих предшественников — христианских демократов. Это позволило клерикально-националистической реакции перейти к непосредственной подготовке фашистского переворота.

Понимая опасность создавшегося положения, Коммунистическая партия Литвы вела борьбу за единство профсоюзов и создание единого фронта трудящихся для борьбы с реакцией. Рабочие горячо поддерживали Коммунистическую партию, решительно протестовали против провокационной политики реакционных кругов. Каунаские рабочие на своих собраниях вывешивали портреты Ленина и освистывали социал-демократических ораторов, ибо уже поняли, что эти ораторы являются холопами буржуазии и ведут к расколу рабочего движения. Революционное движение охватило широкие массы трудящихся. Они требовали решительной борьбы с реакцией, обуздания appetitов католического духовенства. Изодня в день росли авторитет и влияние Коммунистической партии. Все явственнее становилось размежевание сил революции и контрреволюции.

В этой накаленной политической обстановке ляудининки и социал-демократы предали интересы народа. Они пошли вместе с оголтелой реакцией. Правительство, возглавляемое Слежевичусом, жестоко расправлялось с революционными рабочими, арестовывало левых деятелей профсоюзов, разгоняло нагайками бастующих и не принимало никаких действенных мер, чтобы предотвратить объединение сил реакции.

Таутининки и христианские демократы, стремясь отвлечь внимание общественности от подготовляемого ими фашистского переворота, распространили провокационный слух, что 1—2 января 1927 года, во время съезда профсоюзов, коммунисты поднимут восстание. Орган христианских демократов «Ритас» 10 декабря 1926 года писал, что в Каунасе можно встретить группы переодетых солдат Красной Армии, прибывших из Москвы. Эта провокация вскоре была разоблачена: «красноармейцы» оказались делегатами съезда партии ляудининков.

Фашистский переворот 17 декабря 1926 года не встретил никакого противодействия со стороны правительства Слежевичуса, хотя оно было информировано не только о подготовке переворота, но и о дне его совершения. Вместо того, чтобы поддержать силы демократии, которые стремились подавить фашистский путч, правительство поспешило узаконить приход фашистов к власти. В 1939 году ляудининки вошли в состав фашистского правительства.

В период, предшествовавший установлению Советской власти в Литве, в партии ляудининков были три основные группы: правое крыло, которое стремилось к сотрудничеству с таутининка-

ми и христианскими демократами; группа центра, требовавшая восстановления буржуазно-демократического строя, а в 1930—1938 годах стоявшая на платформе «Народного фронта»; группа молодых ляудинников, выступавшая за учреждение народного правительства и сближение Литвы с Советским Союзом.

Представители правого крыла и группы центра во время Великой Отечественной войны активно сотрудничали с немецко-фашистскими захватчиками, а когда оккупанты были изгнаны с территории Литвы, многие ляудинники бежали за границу, участвовали в антисоветской деятельности ряда зарубежных националистических центров. Часть из них активно ведет антисоветскую работу и в настоящее время.

Социал-демократы Литвы имели свою партию, которая активно боролась против Коммунистической партии Литвы и поддерживала буржуазно-националистические партии и организации в их подрывной деятельности против Советского Союза.

2. Партии и организации буржуазной Латвии

«Латышский крестьянский союз» («Латвиёсу зёмнилку савенива») создан в апреле 1917 года кадровым националистом Ульманисом. Союз объединял крупных землевладельцев и кулаков (так называемых «серых баронов»), защищал их интересы и являлся опорой германских империалистов в Латвии. В мае 1934 года эта организация, опираясь на военно-фашистские отряды, совершила государственный переворот, в результате которого к власти пришла фашистская клика Ульманиса.

«Охранники» («Айзсарги») — военно-фашистская организация, создана в 1919 году лидером «Латышского крестьянского союза» Ульманисом и по существу являлась вооруженной силой этого союза. В нее входили крупные землевладельцы, торговцы, кулаки, офицеры, буржуазная интеллигенция. Строилась организация по военному принципу, состояла из 21 полка и насчитывала до 40 тысяч членов. Полки айзсаргов дислоцировались в каждом уезде. Айзсарги служили основным резервом регулярной армии и пользовались особыми привилегиями (получали земельные наделы, выгодные должности на государственной службе и т. п.).

«Гром и крест» («Перконкруст») — фашистская организация, возникла в 1931 году (до апреля 1933 года называлась «Огонь и крест»). Возглавлялась она центральным комитетом и его президентом во главе с Цельминьшем, который в период немецко-фашистской оккупации Латвии был начальником отдела по формированию вооруженных отрядов из «латышских добровольцев». Участники организации «Гром и крест» назывались перконкрустовцами. Организация стояла за установление в Латвии фашистской диктатуры. В 1933 году она официально была запрещена, так как стала опасной даже для захвативших власть фашистских главарей, однако

продолжала действовать под другими названиями: «Страж отечества» («Тевис саргс»), «Молодая Латвия», («Яуна Латвия»).

В Латвии, как и в Литве, имелась социал-демократическая партия, которая тоже поддерживала националистические организации в их подрывной деятельности против Советского Союза.

3. Партии и организации буржуазной Эстонии

«Крестьянское собрание» («Пыллумеесте когу»), называвшееся также «Объединением сельских хозяев» и «Отечественным союзом» («Изамаалиит»), возникло в 1919 году. Эта партия состояла из крупных землевладельцев, кулаков и городской буржуазии. Она играла руководящую роль в политической жизни буржуазной Эстонии и на протяжении 1919—1934 годов участвовала во всех коалиционных правительствах. Лидерами «Крестьянского собрания» были Пятс (одно время занимал пост президента буржуазной Эстонии) и генерал Лайдонер (был главнокомандующим эстонской буржуазной армией).

«Крестьянское собрание» играло руководящую роль в политической жизни буржуазной Эстонии: ее активные участники до 1934 года входили в состав кабинета министров. В 1934 году, после фашистского путча, эта партия формально была распущена, но менее чем через год возродилась под названием «Отечественный союз» («Изамаалиит»). Ее поддерживали империалисты Германии, США и Англии.

«Союз участников освободительной войны» («Вабадус сыяаласте лит»), сокращенно «Вабс», возник в 1920 году по инициативе адмирала Питка и был наиболее крупной буржуазно-националистической организацией. Германские империалисты при помощи своей агентуры превратили этот союз в крупную фашистскую организацию, объединявшую националистические элементы Эстонии. Вабсы (так назывались члены союза) вели подготовку к установлению в Эстонии фашистской диктатуры; оружие и боеприпасы они получали из Германии и Финляндии. В 1934 году их заговор был раскрыт. По заданию германской разведки вабсы ушли в подполье и нелегально продолжали фашистскую деятельность.

«Союз защиты» («Кайтселиит») возник в 1917 году. Строился он по военному принципу, имел на вооружении 40 тысяч винтовок, несколько танков, артиллерийских батарей и другое оружие. «Союз защиты», как крайне реакционная националистическая организация, использовался буржуазным правительством для подавления революционных выступлений трудящихся, а империалистическими разведками — для подрывной работы против СССР.

«Эстонская народная партия» («Еести тоолис партей») образовалась в 1923 году в результате слияния партий социал-демократов, эсеров и социалистов. В 1919—1934 годах представители этой партии входили в состав шести правительственных кабинетов. Члены партии активно участвовали в подавлении революционного движе-

ния в Эстонии, поддерживали национальную буржуазию и открыто стояли на националистических позициях. «Эстонская народная партия» являлась секцией II Интернационала.

Кроме перечисленных буржуазно-националистических партий и организаций, в Литве, Латвии и Эстонии существовало много других, мелких организаций. Большое количество националистических партий и организаций позволило их главарям и империалистическим разведкам сравнительно быстро создать широко разветвленное вражеское подполье после того, как в 1940 году в Литве, Латвии и Эстонии была установлена Советская власть.

ГЛАВА II

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ, ЛАТВИЙСКОЙ и ЭСТОНСКОЙ ССР ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

После ликвидации власти капиталистов в Литве, Латвии и Эстонии буржуазные националисты этих стран все надежды стали возлагать на новую войну империалистических государств, прежде всего гитлеровской Германии, против СССР. Рассчитывая, что война приведет к свержению советского строя в прибалтийских республиках, они по заданию иностранных разведок начали вести активную подрывную работу как внутри страны, так и за ее пределами.

В этот период многие буржуазные националисты, опасаясь репрессий за свои преступления перед народом, бежали за границу, главным образом в фашистскую Германию. Это были в основном представители буржуазии, активные участники националистических партий и организаций, члены различных буржуазных правительств, сотрудники разведки и контрразведки, генералы и офицеры, крупные чиновники государственных аппаратов и другие враждебные элементы, ненавидевшие Советскую власть. Они составили резерв, из которого империалистические разведки до сих пор черпают кадры для подрывной деятельности против Советского Союза.

Чтобы использовать в подрывной работе против СССР литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, разведывательные органы фашистской Германии, США, Англии и Франции создавали за границей, а также на территории Литвы, Латвии и Эстонии антисоветские центры и организации. С помощью этих организаций они перед Великой Отечественной войной насаждали в республиках Прибалтики повстанческие, диверсионные и террористические группы, формировали из враждебно настроенных по отно-

шению к Советской власти элементов вооруженные отряды, приурочивая их открытые выступления против Советского государства к началу военного нападения на СССР.

В 1940 году, после свержения фашистского строя в Литве, гитлеровская разведка создала на территории Германии крупную антисоветскую националистическую организацию «Союз литовцев в Германии», которую возглавил посол буржуазной Литвы в Германии полковник Шкирпа. Под прикрытием этого союза действовал тайный шпионско-диверсионный центр, который назывался «Фронт литовских активистов» (сокращенно — ЛАФ, от литовского наименования «Лиетувио активисту фронтас»). В его состав вошли представители разогнанных народом националистических партий и организаций. Они провозгласили Шкирпу своим вождем и освободителем Литвы. Инициаторами создания «Фронта литовских активистов» были таутининки и вольдемарасовцы (участники крайне правой, прогитлеровской группы, большинство которых ранее входило в организацию «Железный волк»). Более половины участников этой организации составляли христианские демократы.

Летом 1940 года, накануне вхождения Литвы в состав СССР, Шкирпа по заданию немецко-фашистской разведки нелегально приехал в Литву, чтобы создать подполье «Фронта литовских активистов». Он встречался с офицерами буржуазной армии, представителями реакционной буржуазной интеллигенции, фашистами. Приезд Шкирпы в Литву положил начало организованной подрывной деятельности литовских националистов внутри страны.

На территории Литвы органы государственной безопасности в предвоенный период ликвидировали ряд подпольных националистических организаций, главным образом повстанческих. Многие из них («Шаулистский батальон смерти»⁷, «Комитет свободной Литвы»⁸, «Гвардия обороны Литвы»⁹, «Комитет спасения Литвы»¹⁰, «Пятая колонна»¹¹ и др.) были созданы и возглавлялись «Фронтом литовских активистов».

Антисоветские закордонные центры латышских и эстонских националистов были менее значительны, чем литовские, но и они вели активную работу по созданию вражеского подполья. Это подполье тоже формировалось из участников распущенных националистических партий и организаций, реакционного офицерства и чиновников, полицейских и других враждебных элементов. Сравнительно активно оно действовало в предвоенный период и особенно в первые дни войны.

В Латвии антисоветское националистическое подполье опиралось главным образом на айзсаргов, которые после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз организовали вооруженные выступления в тылу советских войск. В предвоенный период органы государственной безопасности выявили и ликвидировали ряд националистических повстанческих организаций («Страж отечества»¹², «Военная организация освобождения Лат-

вии»¹³, «Латышский национальный легион»¹⁴, «Латвийское народное объединение»¹⁵ и другие).

На территории Эстонии в предвоенный период также было вскрыто и ликвидировано несколько подпольных националистических организаций повстанческого характера, в том числе организации под названием «Легионерское движение востока»¹⁶ и «Комитет спасения»¹⁷. Эстонские националисты имели нелегальный штаб, который должен был, по их замыслу, объединить подпольные организации и вооруженные банды, подготовить вооруженное восстание и захватить власть в основных городах Эстонии еще до вторжения на территорию республики немецко-фашистских войск. Перед войной эстонские националисты сформировали в Финляндии батальон, условно именовавшийся «Эрна-2», для диверсионных действий в тылу Советской Армии. Батальон был укомплектован националистами, бежавшими в Финляндию после установления в Эстонии Советской власти.

Создавая антисоветское националистическое подполье, агрессивные империалистические страны и их разведки рассчитывали с помощью националистов вызвать у народов прибалтийских республик недовольство Советской властью, подорвать экономическую и политическую мощь нашего государства, а в момент военного нападения на СССР дезорганизовать нашу оборону в этом районе и поднять широкое вооруженное восстание против Советской власти.

Для предвоенного периода характерны следующие основные направления подрывной деятельности литовских, латвийских и эстонских буржуазных националистов:

- создание широко разветвленного вражеского подполья с законспирированными центрами, военными и политическими штабами, сетью террористических и диверсионных групп;

- шпионаж (главным образом сбор сведений о частях Советской Армии и оборонных объектах) в пользу иностранных разведок;

- широкая подготовка шпионов, диверсантов, террористов и повстанческих кадров для активных действий во время войны;

- создание подпольных складов оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия, снаряжения;

- подрывная работа в промышленности;

- антисоветская агитация среди населения, призывающая к вооруженному восстанию в случае войны, саботажу мероприятий Коммунистической партии и Советской власти по национализации промышленности и торговли, ограничению кулачества и т. д.;

- разжигание национальной розни и ненависти к другим советским народам, главным образом к русскому.

Органы государственной безопасности Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, укомплектованные коммунистами-подпольщиками, имевшими большой опыт классовой борьбы, за короткий срок (с августа 1940 года до нападения фашистской Германии на СССР) провели под руководством и при активной помощи партийных и

советских органов, а также при помощи местного актива и трудового населения значительную работу по разгрому буржуазно-националистических контрреволюционных организаций и групп, по ликвидации агентуры германской разведки и разведок других империалистических государств. Однако эта работа оказалась все же недостаточной. Часть националистических формирований сохранилась. После вооруженного нападения фашистской Германии на СССР они развернули активную подрывную деятельность, направленную против Советского государства.

ГЛАВА III

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз послужило сигналом к открытым антисоветским выступлениям буржуазных националистов в Литве, Латвии и Эстонии. Их вооруженные группы совершали налеты на отдельные части Советской Армии, убивали не только советских и партийных работников, но и рядовых граждан, активно участвовавших в социалистическом строительстве, грабили их имущество. Эти выступления были предусмотрены общим планом немецко-фашистской агрессии.

Оккупированной территории прибалтийских республик и Белоруссии немецко-фашистские захватчики дали общее название «Остланд», каждая республика была на положении провинции. Во главе каждой провинции стоял фашистский наместник (генеральный комиссар): в Литве — генерал фон Рентельн, в Латвии — генерал фон Дрекслер, в Эстонии — Литцман. При каждом из них был создан центральный аппарат «самоуправления» (в Литве он назывался генеральным советом, в Латвии и Эстонии — государственным директором), имевший свои периферийные органы. Националисты активно сотрудничали во всех этих органах, помогая немецким оккупантам устанавливать фашистский режим. В Эстонии государственный директорат возглавлял старый германский шпион, бывший член руководящего центра вабсов доктор Мяз, в Латвии — бывший генерал буржуазной латвийской армии Данкерс, в Литве генеральным советником был Кубилюнас, в прошлом генерал литовской буржуазной армии и активный участник фашистского путча. Центральные аппараты «самоуправления» и их периферийные органы формально должны были ведать коммунальным хозяйством,

общественными работами, снабжением населения. Фактически же их деятельность сводилась к выполнению директив оккупационных властей по сбору налогов, соблюдению установленного гитлеровцами паспортного режима и к проведению националистической пропаганды, выгодной фашистским оккупантам.

Немецкие оккупационные власти формировали из националистов части СС, карательные батальоны и полицейские отряды, которые действовали на территории Прибалтики и даже за ее пределами.

На территории Литвы, Латвии и Эстонии оккупанты создали целый ряд разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов. Основные кадры этих органов и их агентура комплектовались из враждебно настроенных по отношению к Советской власти лиц, среди которых было немало участников различных антисоветских националистических организаций.

В Прибалтике действовали десятки разведывательных и контрразведывательных школ. Подготовленные в них шпионы, диверсанты и террористы забрасывались для подрывной работы в тыл Советской Армии.

Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты вместе с гитлеровцами мучили и убивали мирных советских людей, вели вооруженную борьбу против партизан. Националисты проявили себя как заклятые враги советского народа, они не только поддерживали кровавую диктатуру германских фашистов, но и во всем подражали им. В зверствах над советскими людьми они не уступали оккупантам.

1. Основные буржуазно-националистические центры, организации и вооруженные формирования, созданные в Советской Прибалтике в период немецко-фашистской оккупации

В Литовской ССР

На второй день Отечественной войны «Фронт литовских активистов» провозгласил «временное правительство Литвы» во главе со Шкирпой. В роли вице-премьер-министра этого «правительства» выступал один из руководителей христианских демократов — Амбразявичус (Бразайтис).

От имени «правительства» и по уполномочию Шкирпы, находившегося в Берлине, 23 июня 1941 года по каунасскому радио выступил националист Прапуоленис с обращением, призывавшим население восстать против Советской власти и поддержать немецко-фашистские войска. Это обращение послужило сигналом к вооруженным выступлениям в разных районах Литвы кулацко-националистических банд, созданных из националистов, бандитов и прочих уголовных элементов. Начались грабежи, убийства советских и партийных работников, вооруженные нападения на небольшие гар-

низоны Советской Армии и чекистские подразделения. После оккупации территории республики немецко-фашистскими войсками в ряде мест в состав националистических банд задним числом зачислялись (часто насильно) подкулачники и разный уголовный элемент; нередко в них вовлекались люди, обманутые националистической пропагандой. Все это делалось с целью показать оккупационным властям, что значительная часть литовского населения не желает Советской власти.

Необходимо иметь в виду, что большинство кулацко-националистических банд непосредственной связи с каким-либо антисоветским центром не поддерживало и руководствовалось только передачами каунасской радиостанции, захваченной «Фронтом литовских активистов». Поэтому можно считать, что созданное «Фронтом литовских активистов» «временное правительство Литвы» не имело своей так называемой периферии и, никем не признанное (даже многими бандами), фактически являлось группой политических авантюристов, пытавшихся создать видимость существования правительства.

«Правительство» Шкирпы — Амбразявичуса 5 августа 1941 года было распущено, так как немецко-фашистские захватчики после первых успехов уже не считали нужным даже играть в подобие демократии. Они установили жесточайшую фашистскую диктатуру, используя литовских националистов как верных слуг, беспрекословно проводящих в жизнь директивы оккупационных властей.

Антисоветское подполье, созданное литовскими националистами до нападения фашистской Германии на СССР и не разгромленное до конца органами государственной безопасности, предоставило в распоряжение немецко-фашистских захватчиков уже подготовленные кадры штурмовиков, полицейских, разведчиков и карателей, которые верой и правдой служили оккупантам.

С 23 июня 1941 года в Каунасе, Вилкавишкисе, Шяуляе и других городах и районах Литвы стали открыто действовать вооруженные кулацко-националистические банды, называвшиеся «национальными батальонами» и «партизанскими отрядами». 24 июня 1941 года в Каунасе по указанию «правительства» Шкирпы начали работать заранее созданные «литовская комендатура» (каунасская комендатура, переименованная в октябре в штаб охранных батальонов), во главе с бывшим полковником литовской буржуазной армии Бобялиусом, и так называемый «партизанский штаб».

В первом же приказе от 24 июня 1941 года Бобялиус потребовал:

«а) Всем бывшим начальникам отделений полиции и чиновникам вернуться немедленно на те должности, которые они занимали до 15 июня 1940 года.

б) Всем командирам отрядов «Шаулю саюнга» («Союз стрелков». — Ред.) и их заместителям занять те помещения, в которых они находились до 15 июня 1940 года, и приступить к выполнению указаний немецкого командования. Всем членам «Шаулю саюнга»

немедленно явиться в распоряжение своих командиров в помещения штабов, отрядов...»

По приказу немецко-фашистского военного командования каунасская комендатура и «партизанский штаб» начали формировать в июне 1941 года «батальоны охраны национального труда», сокращенно ТДА (от литовского названия «Таутас дарбо апсаугос батальонас») или охранные батальоны. Лица, вступившие в них, давали письменное обязательство беспрекословно выполнять обязанности, возложенные на них гитлеровскими захватчиками.

Скомплектованные из отъявленных бандитов охранные батальоны являлись по существу карательными отрядами СС. Только в Каунасе вскоре после начала войны они арестовали несколько тысяч советских граждан — литовцев, русских, евреев, — загнали по указанию властей в так называемый «Девятый форт» и зверски расправились с ними. Как свидетельствует акт Государственной чрезвычайной комиссии, в этом форту было замучено и расстреляно более 90 тысяч человек.

Активную роль в создании различных антисоветских организаций играли сторонники Вольдемараса, особенно бывшие участники основанной им организации «Железный волк». Это подтверждается следующей выпиской из письма главаря «Партии литовских националистов» от 14 сентября 1941 года генеральному комиссару фон Рентельну:

«...Ваше превосходительство приняло пять представителей литовских националистов, которые Вас проинформировали о перестройке созданной в 1927 году профессором Вольдемарасом организации «Гележинис вилкас» в партию националистов с целью сплотить в организованную и дисциплинированную партию все здоровые националистические силы народа...

Организационное оформление «Партии литовских националистов» закончено с приостановлением действия организации ЛАФ — «Фронта литовских активистов» и с включением ее националистически настроенных членов в «Партию литовских националистов».

Создав в июле 1941 года «Партию литовских националистов» (ЛНП), вольдемарасовцы стремились занять главенствующее положение среди литовских националистов и играть первые роли на службе у немецко-фашистских захватчиков.

«Партия литовских националистов», по замыслу ее главарей, должна была быть похожей на фашистские партии Германии и Италии. В меморандуме, который они направили Гитлеру, фон Браухичу и генеральному комиссару Литвы фон Рентельну, говорилось: «В сотрудничестве с военными органами рейха мы присоединились к походу Германии на Восток...

«Партия литовских националистов» стремится к установлению национал-социализма. Она желает следовать примеру Германии и Италии. Партия стоит на несомненно ясной идеологической основе германо-итальянской оси и далека от демократических... и других интернационалистических убеждений...»

В одном из отчетов на имя генерального советника Кубилюнаса главы партии цинично докладывали:

«11-му литовскому батальону было поручено расстреливать привезенных из Белоруссии и Польши русских, евреев, коммунистов и военнопленных Советской Армии... Все эти экзекуции, особенно массовое вешание, документируются с помощью киноаппаратуры».

«Партия литовских националистов» распространяла среди населения националистические идеи, старалась привлечь на свою сторону политически неустойчивых литовцев. Однако вскоре она была распущена оккупационными властями, так как ее лидеры высказали пожелание, чтобы немцы рассматривали Литву как «самостоятельное государство», а это не входило в планы немецких фашистов, считавших ее германской провинцией. «Вождям» партии оккупанты предложили рядовую работу в охранных батальонах. Многие из них приняли это предложение и стали руководителями охранных отрядов, принимавших непосредственное участие в расправах с населением.

В декабре 1942 года лидеры националистов, связанные с американской и английской разведками, создали межпартийный центр литовских националистов — «Верховный литовский комитет»¹³, который находился на полулегальном положении.

В конце 1943 года представители партии ляудининков предложили всем партиям и организациям, входившим в «Верховный литовский комитет», объединиться в одну партию на основе платформы ляудининков. Это предложение христианские демократы и таутининки отклонили, что привело к расколу комитета.

В начале 1944 года в Каунасе возник новый антисоветский центр под названием «Верховный комитет освобождения Литвы», сокращенно ВЛИК (от литовского названия «Веряускас Лиетувос ишлайсвинимо комитетас»), в котором активную роль играл лидер социал-демократов Кайрис (он же Каминскас). Участники этого центра сотрудничали с американской и английской разведками.

Следует иметь в виду, что литовские буржуазные националисты, создавая националистические организации, использовали демагогический лозунг борьбы за «независимость» (то же можно сказать и о националистах Латвии и Эстонии). Оккупанты не возражали против этого, однако следили за тем, чтобы националисты не пошли дальше провозглашения лозунга, использовали его лишь в целях маскировки своей пособнической деятельности. Это было выгодно оккупантам: с одной стороны, создавалась видимость подпольной борьбы за «освобождение Литвы», с другой — появлялась возможность использовать это подполье для подрывной работы против Советского Союза.

В этом отношении заслуживают внимания следующие факты. В 1941—1942 годах литовские националисты создали «подпольную» организацию, назвав ее «Армией освобождения (свободы) Литвы», сокращенно ЛЛА (от литовского названия «Лиетувос лайсвес армия»). Для руководства этой организацией был сформирован «Вер-

ховный штаб» с двумя запасными составами, восемь окружных «штабов» с тремя запасными составами для каждого и более двадцати уездных «штабов», возглавлявших вооруженные банды националистов.

Германская разведка внедрила свою агентуру в ЛЛА, а во главе ее вооруженных отрядов и банд поставила националистов, обученных в специальных школах методам ведения подпольной работы, террористической и диверсионной деятельности. Чтобы скрыть от рядовых участников и местного населения истинные цели ЛЛА, немецко-фашистские захватчики с помощью своей агентуры старались создать видимость, что эта организация готовится к борьбе против оккупантов, но в действительности готовили ее к диверсионно-террористической деятельности против СССР. В 1943 году они передали ей на вооружение несколько тысяч пулеметов, винтовок, автоматов, пистолетов, гранат и т. д.

Ко времени бегства из Литвы германская разведка и националистические главарь создали так называемый «Военный совет» для координации антисоветской деятельности всего вражеского подполья Литвы. Однако большинство членов совета бежало из Литвы вслед за немецко-фашистскими оккупантами.

В Латвийской ССР

К моменту вооруженного нападения немецко-фашистских захватчиков на Советский Союз в Латвии усилилась деятельность националистического подполья, созданного германской разведкой в предвоенный период. Вооруженные банды националистов, называвшиеся отрядами самообороны, совершали нападения на отходившие из Прибалтики воинские части Советской Армии, убивали советских и партийных работников, расстреливали местных жителей, принимавших активное участие в социалистическом строительстве. В первые же дни после начала военных действий Латвия была залита кровью советских людей.

Вслед за созданием аппарата «самоуправления», который комплектовался в основном из активных националистов, в Латвии было сформировано шесть карательных батальонов, включавших наиболее молодых участников вооруженных банд и отрядов самообороны. Они отличались особой жестокостью и использовались гитлеровцами не только в Латвии, но и за ее пределами. Два таких батальона входили в команду карателей, известную под названием «Команды Арайса» (по имени ее организатора и руководителя майора немецко-фашистской армии Арайса). Большинство участников этой команды прошло специальную подготовку в фюрстенбергской школе СД в Германии, на счету каждого из них — по несколько сот расстрелянных и замученных советских людей. Многие участники отрядов самообороны впоследствии влились в группы вспомогательной полиции. В 1943 году была воскрешена военно-фашистская организация айзсаргов («Охранники»).

Гитлеровская разведка создала на территории Латвии диверсионно-террористическую организацию, условно именовавшуюся «Дикая кошка» («Межа кати»). Она состояла из 52 волостных диверсионно-террористических групп общей численностью свыше двух тысяч человек. В эту организацию вербовались добровольцы из латышских «национальных легионов», полицейские, немецко-фашистские пособники, участники организации «Охранники» и другие предатели. Гитлеровские захватчики создали в лесах и других малодоступных местах тайные склады оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, продовольствия и обмундирования для снабжения диверсионно-террористических групп. После того как оккупанты вынуждены были уйти с территории Латвии, значительная часть участников этих групп по приказу их руководителя капитана Янковса ушла в леса и влилась в банды, боровшиеся против Советской власти.

В 1942—1943 годах на оккупированной территории Латвии создавались и другие националистические организации. Наиболее активными из них были: «Страж Латвии», имевший 17 диверсионных отрядов, снабженных оружием и взрывчатыми веществами; «Голос народа»; «Латышское национальное партизанское объединение» (ЛНПО). Возглавляли их члены бывших националистических партий, главным образом «Перконкруста».

В Эстонской ССР

В Эстонской ССР немецко-фашистские оккупанты тоже опирались на помощь националистов. При их активной поддержке они создали аппарат «самоуправления», скомплектованный в основном из участников различных националистических организаций.

В 1941 году гитлеровцы создали из националистов, профашистски настроенных и деклассированных элементов организацию «Самозащита» («Омакайтсе»), перед которой поставили следующие задачи: розыск и арест антифашистов; проческа лесных массивов с целью обнаружения и задержания советских партизан, парашютистов; охрана заключенных в тюрьмах и лагерях для военнопленных; охрана важных объектов, сооружений и коммуникаций; несение патрульной службы в городах и селах; конвоирование советских граждан, насильственно отправляемых на работу в Германию. К концу 1943 года эта организация насчитывала 60—70 тысяч человек.

«Омакайтсе» строилась по военному принципу. Низовыми звеньями являлись волостные организации (численностью до 100 человек каждая); они соответствовали роте и делились на взводы и отделения. Из трех-четырех рот создавались батальоны, которые сводились в полки в рамках уездных организаций (имелось 11 таких полков). Полки подчинялись главному штабу «Омакайтсе», находившемуся в Таллине. Одно время действовали пограничные организации «Омакайтсе», в задачу которых входила борьба с партизанами и советскими парашютистами в пограничных районах. В июле 1942 года пограничные организации «Омакайтсе» были

ликвидированы, а их личный состав передан управлению полиции при директорате внутренних дел. При «Омакайтсе» имелось несколько женских отрядов, которые в основном несли санитарную службу и собирали средства для немецко-фашистской армии.

Руководящий состав «Омакайтсе» вел контрразведывательную работу с помощью агентуры из участников организации и их близких связей.

Немецко-фашистские оккупационные власти руководили организациями «Омакайтсе» через военные комендатуры. Для связи с местными организациями «Омакайтсе» были выделены специальные офицеры. Главный штаб «Омакайтсе» получал указания непосредственно от генерального комиссара Эстонии.

«Омакайтсе» служила основной базой для формирования эстонских легионов СС немецко-фашистской армии. Позднее из этих легионов была создана 207 эстонская дивизия СС, активно действовавшая против частей 3 Прибалтийского и Ленинградского фронтов. Члены «Омакайтсе» участвовали в массовых расстрелах советских граждан.

Перед отступлением из Эстонии немецко-фашистские власти потребовали, чтобы «Омакайтсе» создала тайные склады оружия и боеприпасов, перешла на нелегальное положение и развернула террористическую и диверсионную деятельность против Советской власти. В ряде мест участники организации успели это сделать, о чем свидетельствует раскрытие в послевоенные годы ряда террористических банд, в которых активную роль играли члены «Омакайтсе».

Кроме «Омакайтсе», на оккупированной территории Эстонии действовало несколько других националистических организаций, из которых наиболее активными были «Народный эстонский независимый союз», «Свободная Эстония» и «Эстонский национальный комитет». Последний пытался возглавить все националистическое подполье в Эстонии.

Ко времени освобождения Литвы, Латвии и Эстонии от немецко-фашистских оккупантов гитлеровская разведка и антисоветские националистические организации создали на территории этих республик ряд шпионских, диверсионных и повстанческих групп, которые развернули активную борьбу против Советской власти. Только в октябре-ноябре 1945 года в Таллине и его окрестностях было арестовано 24 агента немецко-фашистской разведки, оказавшихся эстонскими националистами, оставленными в Эстонии для шпионско-диверсионной работы. При аресте и обыске у них изъяли 15 радиостанций, столько же пулеметов, сотни автоматов, гранат и другое оружие.

Стремясь привлечь к националистической деятельности широкие слои населения, главарь националистических организаций тщательно скрывали свою связь с гитлеровской и другими империалистическими разведками, старались создать впечатление, будто они борются за независимость прибалтийских стран, а потому ведут борь-

бу как против немецко-фашистских оккупантов, так и против Советского Союза. В действительности же никакой борьбы против фашистских оккупантов буржуазные националисты прибалтийских республик не вели, наоборот, они помогали укреплять оккупационный режим, а после освобождения территории Советской Прибалтики от немецко-фашистских оккупантов ушли в подполье и развернули активную антисоветскую деятельность.

В суровые дни Великой Отечественной войны коммунисты Литвы, Латвии и Эстонии, следуя призыву Коммунистической партии и Советского правительства, возглавили борьбу народов Прибалтики против гитлеровских оккупантов, стали организаторами и руководителями партизанских отрядов. Несмотря на жесточайший террор и национал-шовинистическую пропаганду немецко-фашистских оккупантов и их пособников — буржуазных националистов, литовский, латышский и эстонский народы героически боролись за свое освобождение. Патриоты Прибалтики создавали партизанские отряды и подпольные организации, которые с оружием в руках выступали против захватчиков; срывали выполнение военных заказов на заводах, поставки скота и зерна для оккупантов; уклонялись от трудовой повинности, от службы в немецкой армии и в так называемых национальных частях. Те, кого немцы мобилизовали в армию насильно, устраивали массовые побег, когда их пытались отправить на Восточный фронт, оказывали всяческую помощь Советской Армии.

2. Использование литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов американской и английской разведками

Деятельность буржуазных националистов Литвы, Латвии и Эстонии была тесно связана с империалистическими разведками, и прежде всего с разведкой гитлеровской Германии. Великая Отечественная война подтвердила это. Когда немецко-фашистские захватчики оккупировали прибалтийские республики, их разведывательные и контрразведывательные органы нашли в лице буржуазных националистов своих верных слуг. Многие националисты еще раньше являлись гитлеровскими агентами, многие предложили свои услуги в период оккупации.

На оккупированной территории Литвы действовал ряд разведывательных и контрразведывательных органов фашистской Германии. Особой активностью отличались «Абвернебенштелле-Ковно» («АНСТ-Ковно») ¹⁹ и его филиал «АНСТ-Минск», находившийся в г. Вильнюсе. Эти органы черпали свои кадры в основном из среды литовских националистов.

На территории Латвии активную вражескую деятельность вели «Абверштелле-Остланд» ²⁰, «Абвергруппа-112» ²¹, «Абвергруппа-212» ²², «Абвергруппа-319» ²³, «Фалост-1» ²⁴ и «СС-Ягдфербанд» ²⁵.

Они тоже в основном комплектовали свои кадры из местных националистов.

Кадры для разведывательного органа «Абвернебенштелле-Ревал» («АНСТ-Ревал») ²⁶, действовавшего на территории Эстонии, также поставляли буржуазные националисты.

Известно, что английские и американские империалисты издавна проявляли интерес к Прибалтике. На службе у их разведок находились многие националистические «деятели» буржуазной Литвы, Латвии и Эстонии, в том числе некоторые президенты, главы правительств и министры.

Рассматривая Прибалтику как удобный плацдарм для вооруженного нападения на Советский Союз, американские и английские разведывательные органы наряду с германской разведкой задолго до установления Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии и вхождения их в состав СССР создали там ряд шпионских резидентур, диверсионных и повстанческих организаций. Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, все эти организации, независимо от того, кем они были созданы, включились в активную борьбу против Советской власти. Во время войны американская и английская разведки продолжали насаждать свою агентуру и создавать антисоветские организации на оккупированной территории Прибалтики, рассчитывая на то, что в случае изгнания немецко-фашистских захватчиков эти организации будут вести подрывную работу внутри СССР.

Еще в 1942 году по указке английской разведки литовские националисты создали так называемый «Союз борьбы за освобождение Литвы», сокращенно именуемый ЛЛКС (от литовского названия «Лиетувос лайсвес ковою саюнга»). Активную роль в нем играли опытные агенты английской разведки Вокетайтис, Альгидрас, Жилинскас, Жакявичус, активный националист Романаускас («Ванагас») и другие.

Как уже говорилось, в декабре 1942 года американская и английская разведки создали так называемый «Верховный литовский комитет». Вследствие разногласий между его членами он распался, и в начале 1944 года был сформирован новый руководящий центр, названный «Верховным комитетом освобождения Литвы» (ВЛИК), который по существу продолжил деятельность прежнего комитета. По замыслам американской и английской разведок и литовских националистов, ВЛИК должен был объединить членов националистических партий и организаций, существовавших в буржуазной Литве, а также участников антисоветских организаций, действовавших в стране после установления Советской власти.

Поддерживая тайную связь с разведками США и Англии и действуя по их заданиям, главари ВЛИКа втайне от германских оккупационных властей создавали «верховные правительственные органы», чтобы в случае поражения Германии комитет мог выступать перед США и Англией как правительство и парламент буржуазной Литвы и требовать помощи в борьбе против Советского Союза.

Желая угодить двум хозяевам (американским и английским империалистам, с одной стороны, и гитлеровским захватчикам, с другой), главари ВЛИКа убеждали население, что они борются против фашизма (в этих целях они даже издавали нелегально антифашистские газеты), и в то же время поддерживали оккупантов, оказывая им всяческую помощь. Чтобы оправдаться перед рядовыми участниками организации, они говорили: «Все, что можно взять у немцев для борьбы с Советской властью, следует использовать». Националисты, объединенные «Верховным литовским комитетом», вступали в немецко-фашистскую армию и разведывательные органы. Гитлеровская разведка забрасывала их с заданиями в тыл Советской Армии. Из этих националистов формировались вооруженные банды, действовавшие на территории Литовской ССР после разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Такая двойная игра не всегда заканчивалась благополучно: некоторые активные участники ВЛИКа (Брунюс, Туменас, Катилюс, Белюкас, Гайджюнас) были арестованы немецко-фашистскими властями и заключены в концлагерь в Штуттгофе (впоследствии они бежали из него). Главари, оставшиеся на свободе (Кайрис, Ауденас, Дамушис и др.), перешли на нелегальное положение, а затем бежали на Запад.

В Латвии американская и английская агентура создала в 1943 году так называемый «Латвийский национальный совет», который нелегально поддерживал радиосвязь с постами и ответственными чиновниками правительственных учреждений буржуазной Латвии, бежавшими в 1940 году в Швецию.

Эстонские националисты в декабре 1943 года создали «Подпольный национальный комитет», связанный со Стокгольмским центром эстонских националистов, который в своей антисоветской деятельности ориентировался на США, Англию и Швецию и руководствовался указаниями разведок этих государств. Действуя по заданиям империалистических разведок, Стокгольмский центр предлагал «Подпольному национальному комитету» во время освобождения территории Эстонии советскими войсками поднять вооруженное восстание, чтобы создать видимость борьбы «национальных сил за независимость Эстонии» и тем самым дать возможность Англии и США вмешаться во внутренние дела Советского Союза.

Летом 1944 года Стокгольмский центр сформировал «правительство» во главе с бывшим премьер-министром Улуотсом, которое должно было, по замыслам националистов, возвратиться в Эстонию после изгнания немецко-фашистских оккупантов.

Все эти факты свидетельствуют о том, что империалисты США и Англии в период Великой Отечественной войны широко использовали литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов в подрывной деятельности против СССР.

Победоносное наступление Советской Армии опрокинуло коварные замыслы империалистических разведок и находившихся у них на службе буржуазных националистов, сорвало подготавли-

вавшиеся ими открытые вооруженные выступления с целью захвата власти в Прибалтике. Однако националистические элементы не прекратили подрывной деятельности, направленной против Советского государства, они ушли в подполье и развернули борьбу, применяясь к новой обстановке, сложившейся на территории Советской Прибалтики.

После провала планов немецко-фашистских агрессоров литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты полностью переориентировались на американскую и английскую разведки.

ГЛАВА IV

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИБАЛТИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

1. Оперативная обстановка в республиках после изгнания немецко-фашистских захватчиков

После разгрома гитлеровских войск в Прибалтике многие главарь и активные участники литовских, латышских и эстонских националистических организаций, а также активные немецко-фашистские пособники бежали за границу. Вместе с националистами, уже находившимися за границей, они по заданиям и на средства империалистических разведок развернули активную подрывную деятельность против Советского Союза.

Значительная часть националистов, оставшихся на освобожденной территории Литвы, Латвии и Эстонии, ушла в подполье и стала вести подрывную работу внутри страны.

При освобождении территории Советской Прибалтики от оккупантов на нелегальное положение перешло также большое количество их пособников, с оружием в руках боровшихся против Советской власти в составе немецко-фашистских войск; участников карательных батальонов и легионов СС, служащих полиции, жандармерии и других карательных органов. Многие из них влились в вооруженные националистические банды. Антисоветское подполье пополнялось также за счет кулаков и всякого рода враждебных элементов.

Большую роль в создании антисоветского подполья играло реакционное духовенство католической и лютеранской церквей, сохранившее большое влияние на верующих. Обманутые буржуазными националистами и наиболее реакционными католическими и люте-

ранскими священниками, многие отсталые элементы, особенно из среды крестьянской молодежи, уклонялись от мобилизации в Советскую Армию, переходили на нелегальное положение. За их счет пополнялись вооруженные банды.

С целью толкнуть националистов на активные действия против Советской власти разведывательные органы империалистических государств, прежде всего США, вели через закордонные националистические центры антисоветскую пропаганду, заверяли главарей националистов, что скоро начнется война против СССР. Многие участники антисоветского подполья верили этой провокационной пропаганде и продолжали антисоветскую деятельность, надеясь, что, как только начнется война, они смогут осуществить свои планы свержения Советской власти в Прибалтике. Обострение международной обстановки, вызванное агрессивными действиями США, провокационные выступления представителей правящих кругов Соединенных Штатов Америки и Англии, призывавших прибалтийские народы к сопротивлению Советской власти, способствовали активизации подрывной деятельности буржуазных националистов.

Так формировалось антисоветское националистическое подполье в Прибалтике. Так оно подготавливалось империалистическими государствами, их разведками и закордонными антисоветскими центрами к выступлению против Советской власти.

2. Наиболее активные националистические организации, проводившие подрывную деятельность в послевоенный период

В Литовской ССР

«Армия освобождения (свободы) Литвы» (ЛЛА), о которой уже говорилось, строилась по принципу военного формирования и насчитывала несколько тысяч вооруженных бандитов.

В феврале-марте 1945 года германская разведка перебросила на территорию Литовской ССР большую группу парашютистов, обученных в шпионско-диверсионных школах. Они возглавили банды ЛЛА, которые организовывали террористические акты против работников советского и партийного аппарата. Им активно помогали кулаки, озлобленные тем, что восстанавливается Советская власть. Они доставали оружие, шли в леса и вливались в банды ЛЛА.

Бандиты всячески препятствовали проведению земельной реформы, жестоко расправлялись с теми, кто получал от Советской власти землю, убивали советских активистов. В течение 1945—1947 годов органы государственной безопасности ликвидировали два состава «верховного штаба», 10 окружных, 26 уездных «штабов» и много вооруженных банд ЛЛА. Только в Жемайтии (этнографическая область в Северо-Западной части Литвы) при ликвидации бандитских групп изъято 235 пулеметов, 5103 автомата, 4446 винтовок, 1408 гранат, более 100 килограммов взрывчатых веществ, 165000 патронов, 6 радиопередатчиков, 3 склада с медикаментами, продовольствием и снаряжением. Это было наиболее круп-

ное вооруженное формирование националистического подполья Литвы²⁷.

«Союз литовских партизан» превратился к 1945 году в довольно большую, хорошо вооруженную организацию. Как и в ЛЛА, во главе ее стоял «верховный штаб»; имелись также окружные и уездные «штабы» и подчиненные им вооруженные банды.

Организация состояла главным образом из враждебно настроенных по отношению к Советской власти элементов буржуазной националистической интеллигенции и бывших офицеров литовской буржуазной армии.

В процессе проведения чекистско-войсковых операций по ликвидации подпольных вооруженных банд «Союза литовских партизан» и его «верховного штаба»²⁸ было изъято 127 пулеметов, 1720 винтовок, 1211 автоматов, 4 ротатора и до 2000 различных антисоветских документов. После такого сокрушительного удара сохранившиеся главари организации стали принимать меры к созданию единого центра, который бы мог возглавить все литовское националистическое подполье. Этому настоятельно требовали американская и английская разведки и руководимые ими зарубежные националистические центры. Именно с этой целью они нелегально переправляли в Литву своих агентов и эмиссаров. В частности, в 1946 году на территорию Литвы нелегально проникла группа американских диверсантов, которую возглавлял агент американской и английской разведок по кличке «Гекторас».

«Гекторасу» было поручено установить связь с главарами уцелевших штабов и сформировать «Верховный штаб восстановления Литвы», который должен был играть роль нелегального литовского правительства, и «Президиум общедемократического движения сопротивления», который бы объединял все националистическое подполье Литвы и руководил его подрывной деятельностью. «Гекторасу» удалось связаться с вооруженным подпольем «штаба округа Таурас», который возглавлял бывший офицер войск СС Балтусис, и приступить к выполнению задания.

Органы государственной безопасности провели агентурную комбинацию, позволившую предотвратить создание единого руководящего центра вражеского подполья. С помощью агентов, внедренных в руководящие звенья «штаба округа Таурас», удалось выявить места укрытия бандитов, организовать вывод их из этих мест и конспиративно захватить. В результате проведенных мероприятий было обезврежено более 500 вооруженных участников подполья, в том числе ряд главарей.

В конце 1948 года литовские националисты все же создали единый руководящий центр под названием «Президиум общедемократического движения сопротивления», сокращенно «Президиум БДПС» (от начальных букв литовского наименования «Бендрас демократинес пасипрецинимо саюдис»). В его состав вошли буржуазный писатель Мишкинис, артист театра оперы Кучингис и другие активные националисты. «Президиум БДПС» пытался объеди-

В феврале 1949 года главари вооруженных банд вновь предприняли попытку создать единый руководящий центр. Инициатором выступил на этот раз бандит Жемайтис («Витаутас»), бывший капитан литовской буржуазной армии, сын крупного кулака, старый агент германской разведки. Центр получил название «Президиум Союза борьбы за освобождение Литвы» («Президиум ЛЛКС») и просуществовал до начала 1953 года (см. схему на стр. 39).

В первой половине 1953 года органы государственной безопасности выявили и ликвидировали остатки так называемого «Верховного руководства» литовских буржуазных националистов и несколько крупных банд, чем нанесли серьезный удар вооруженному подполью. С тех пор попыток создать единый руководящий центр или крупные вооруженные формирования литовские националисты больше не предпринимали.

В Латвийской ССР

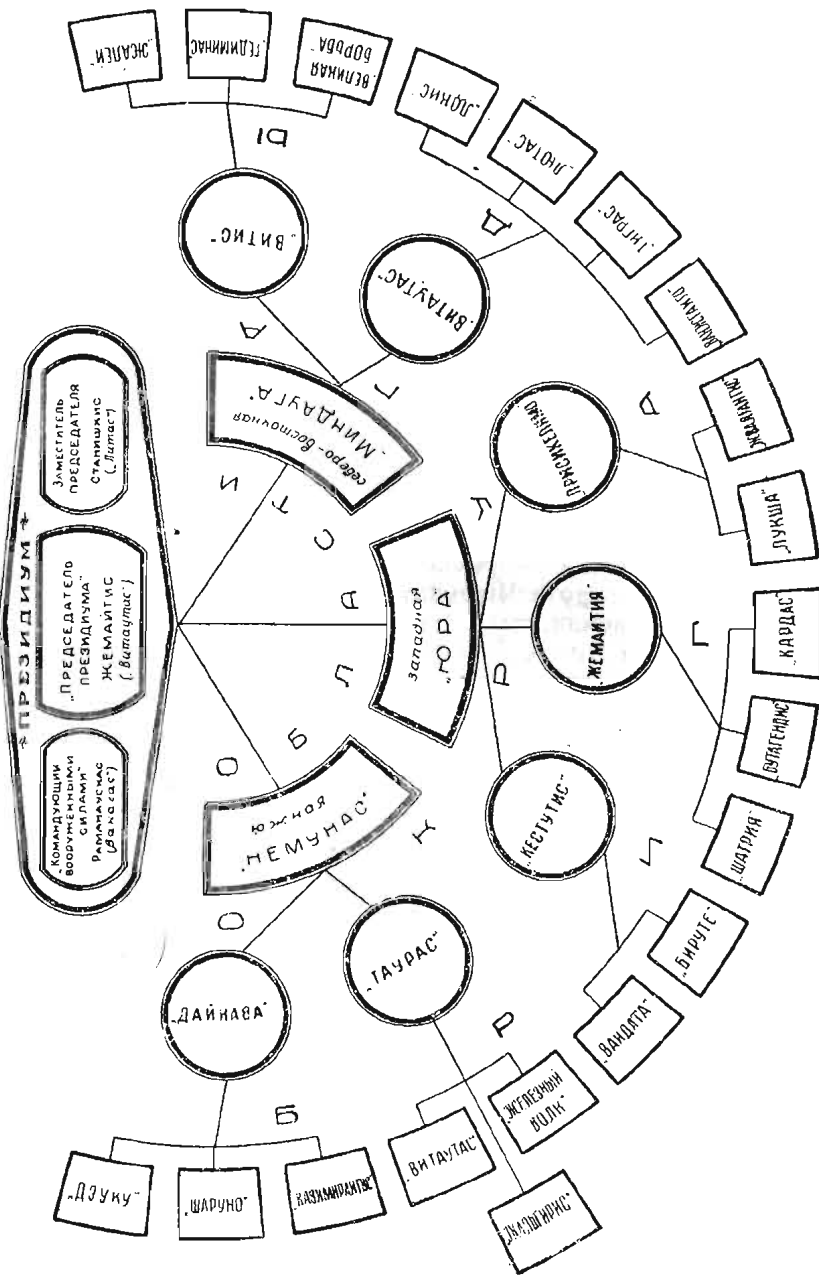
После освобождения Латвийской ССР от немецко-фашистских захватчиков антисоветскую деятельность на ее территории стали вести националистические организации, созданные при оккупантах. Из них наибольшего внимания заслуживает «*Латышское национальное партизанское объединение*» (ЛНПО) — центр националистического вооруженного подполья, действовавшего в западной части Латвии.

На западе Латвии, где, как известно, находилась 400-тысячная группировка немецко-фашистских войск, первое время после окончания войны действовал выделившийся из ее состава и отказавшийся капитулировать «латышский национальный легион» СС. Его участники составили ядро вооруженного подполья. Они были хорошо вооружены, обеспечены боеприпасами, средствами связи, снаряжением, одеждой — всем необходимым для продолжения антисоветской деятельности. «Латышское национальное партизанское объединение» возглавляло это подполье, ликвидированное органами государственной безопасности в 1947 году.

Вскоре была ликвидирована органами государственной безопасности и «Латвийская организация сопротивления», которая состояла из полицейских, реакционно настроенных офицеров латвийской буржуазной армии и других врагов Советской власти, строилась по военному образцу и была хорошо вооружена.

В северо-восточной части Латвии действовал так называемый «Видземский штаб партизанского объединения», который пытался объединить бандитские группы нескольких районов, но в 1948 году тоже был ликвидирован.

Вместе с латвийского товарищественного наемного статистического подполковника, бывшего в отпуске „Президиумом союзной борьбы за освобождение Литвы“ („Президиум ЛЛКС“)

С тех пор органы государственной безопасности не имели сведений о том, что латышские националисты пытаются создать единый руководящий центр.

В Эстонской ССР

Одним из наиболее активных центров эстонского националистического подполья был «Эстонский национальный комитет», который руководил вражеской деятельностью ряда диверсионно-повстанческих организаций, среди которых особенно выделялись шпионско-диверсионные организации, условно именовавшиеся «Хаука» и «Тюмлер». «Хаука» и «Тюмлер» были созданы в период Отечественной войны германской и финской разведками для проведения шпионской и диверсионной работы в тылу советских войск. В состав этих организаций входило несколько шпионских резидентур, снабженных рациями, оружием, боеприпасами.

«Эстонский национальный комитет» поддерживал радиосвязь с эстонским националистическим центром в Швеции, а также с английской и шведской разведками, передавал им шпионские сведения, а от них получал указания по организации подрывной деятельности против СССР. По их заданиям «Эстонский национальный комитет» сформировал подпольное «Демократическое правительство Эстонии», «премьер-министром» которого был Улуотс (умер в 1956 году в Швеции), а его заместителем — Тииф, оба активные националисты.

Характерно, что в состав этого «правительства» и в антисоветские организации, возглавлявшиеся «Эстонским национальным комитетом», разведки империалистических государств внедрили 50 агентов. При ликвидации в 1945 году «Эстонского национального комитета» и его организаций было изъято большое количество оружия, боеприпасов, 23 действующие радиостанции, в том числе мощный радиопередатчик, полученный от английской разведки.

«Союз вооруженной борьбы», сокращенно именовавшийся РВЛ, создан в 1946 году нелегально прибывшим в Эстонию из Швеции эмиссаром зарубежного центра эстонских националистов и агентом шведской разведки Саалисте. Руководящим центром этой организации был «штаб», куда входили активные буржуазные националисты. Филиалы РВЛ имелись в Пярнуском, Ярвском, Харьюском, Тартуском, Валгаском и других уездах.

В уставе этой организации говорилось:

«Организация ведет деятельную подготовку к осуществлению вооруженного восстания против Советской власти в начале войны Англии и США против СССР или в случае какого-либо политического переворота. Участники организации обязаны активно проводить среди населения агитацию, направленную на подрыв авторитета Советской власти и воспитание населения Эстонии в духе национализма и ненависти к Советскому Союзу».

Уставом РВЛ предусматривалось создание «суда безопасности» для борьбы с «внешними и внутренними предателями», в со-

став которого главари этой организации подбирали особо доверенных лиц.

Для связи между уездными и волостными центрами РВЛ имелись явочные и конспиративные квартиры, а также мотоциклы и автомашины, добытые путем вооруженных налетов.

Организация выпускала размножавшуюся на пишущей машинке антисоветскую газету «Партизан». По указанию главарей участники организации собирали шпионские сведения экономического, военного и политического характера, составляли списки партийных и советских активистов с целью расправы с ними во время вооруженного восстания, выявляли агентов органов государственной безопасности.

Вооруженные банды РВЛ грабили колхозное, кооперативное и личное имущество советских граждан, совершали террористические акты против местных партийных и советских работников. Например, ими были зверски убиты депутат районного Совета Вольдемар Лейнпуу и заместитель председателя колхоза Альберт Линдеман.

Главари РВЛ стремились объединить разрозненные банды и бандитские группы, насчитывавшие в общей сложности более 500 участников, и приняли решение к весне 1948 года создать филиалы РВЛ во всех городах, уездах и волостях Эстонии.

После ликвидации в 1945 году «Эстонского национального комитета» «Союз вооруженной борьбы» оказался самым крупным антисоветским центром в Эстонии. В 1949 году эта организация ликвидирована органами государственной безопасности. При этом было изъято значительное количество оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. В дальнейшем попыток создать единый националистический центр со стороны эстонских националистов не наблюдалось.

В 1954 году организованное вооруженное националистическое подполье в прибалтийских республиках в основном было ликвидировано, а к 1956 году оно ликвидировано полностью. Только в Литве продолжают еще укрываться несколько бандитов-одиночек, которые время от времени совершают террористические и другие враждебные акты.

3. Формы и методы подрывной деятельности националистического подполья

Вся антисоветская деятельность буржуазных националистов на территории Советской Прибалтики велась и ведется под провокационным лозунгом «борьбы за независимость», что практически означает возврат к старому, буржуазному строю.

На протяжении ряда послевоенных лет основными направлениями их подрывной деятельности были следующие:

создание вооруженных банд и широко разветвленных национа-

листических подпольных организаций для подготовки вооруженного восстания с целью свержения Советской власти в Прибалтике;

организация террористической деятельности: убийство местных партийных и советских работников, жителей, активно борющихся за социалистические преобразования. В первые послевоенные годы террор был одной из основных форм подрывной деятельности вражеского подполья, с 1953 года число террористических актов резко сократилось;

организация диверсий с целью экономического ослабления советского строя. Диверсионная деятельность была особенно активной в 1946—1948 годах (крушения поездов, крупные поджоги). В 1950—1952 годах националисты нередко поджигали колхозное имущество, пытались таким путем сорвать коллективизацию;

проведение антисоветской работы, направленной на срыв мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства в области социалистического переустройства деревни: агитация против коллективизации, организация массовых невыходов колхозников на сельскохозяйственные работы, совместную уборку хлеба и т. п. (это было особенно характерно для 1949—1950 годов);

широкая антисоветская националистическая агитация среди местного населения с целью разжигания национальной вражды;

распространение клеветнических измышлений о политике Советской власти и Коммунистической партии. В этих целях широко использовалась подпольная печать. В 1953 году в Литве была ликвидирована подпольная типография, в которой печатался ежемесячный антисоветский листок «Голос свободы».

В первые годы после освобождения территории Советской Прибалтики от немецко-фашистских оккупантов главной силой литовского, латышского и эстонского националистического подполья являлись вооруженные банды, которые представляли собой довольно крупные группы (по 25—30 человек) с так называемыми штабами во главе. Бандиты были вооружены огнестрельным оружием, многие были одеты в военную форму буржуазной армии. Наиболее активных из них националистические главарь награждали орденами и медалями (рис. 1). Желая придать вооруженному подполью вид военных формирований, националисты до последнего времени называли свои бандитские подразделения ротами, бригадами, округами. Однако эти названия не соответствовали действительности: после разгрома крупных националистических вооруженных формирований очень часто в «роту» входило 2—3 бандита, а «бригада» состояла из нескольких таких «рот».

Вооруженные банды укрывались в лесных массивах и на хуторах. Они имели связников и пособников. Нередко эти пособники играли видную роль: они фактически направляли деятельность банд, служили наводчиками при совершении террористических и иных вражеских актов. Но часть пособников оказывала националистам помощь под страхом смерти и не сообщала о них органам государственной безопасности только потому, что боялась мести

бандитов. Это необходимо учитывать при агентурной разработке данной категории лиц.

Тщательная маскировка — одна из характерных особенностей вооруженного подполья Прибалтики. Бандиты-националисты умело маскировали места своего укрытия (чему придавали особое значение), соблюдали строгую конспирацию во всем.

Рис. 1. Знаки различия литовской буржуазной армии, ордена и медали, изъятые у бандитов, орудовавших на территории Литовской ССР.

Каждый бандит имел кличку, которая менялась в зависимости от того, в каком районе он действовал. Это позволяло бандитам подолгу скрываться, затрудняло их розыск и организацию агентурной работы. В Литве, например, главарь банд нередко имели по пять-шесть кличек, а названный выше бандит Жемайтис — даже девять. Главарь «штаба области юга Литвы» Станишкис («Литас») скрывался под несколькими кличками, и органы государственной безопасности в течение двух лет не могли напасть на его след, так как не удавалось собрать необходимые сведения о личности бандита.

Характерно, что главари литовских националистов присваивали себе имена королей, князей, витязей. Так, одна из кличек того же Жемайтиса была «Витаутас» — имя бывшего литовского князя Витаутаса Великого (1350—1430 годы).

Условно обозначались районы действия вооруженных банд, положение, которое занимал в подполье тот или иной его участник, (например, ЛВ — главарь подполья, ЛАВ — его заместитель и т. п.); условные наименования носили и бандитские группы.

Местами укрытий вооруженных групп и отдельных бандитов чаще всего служили бункера (специально вырытые в земле и тщательно замаскированные ямы или оборудованные в помещении

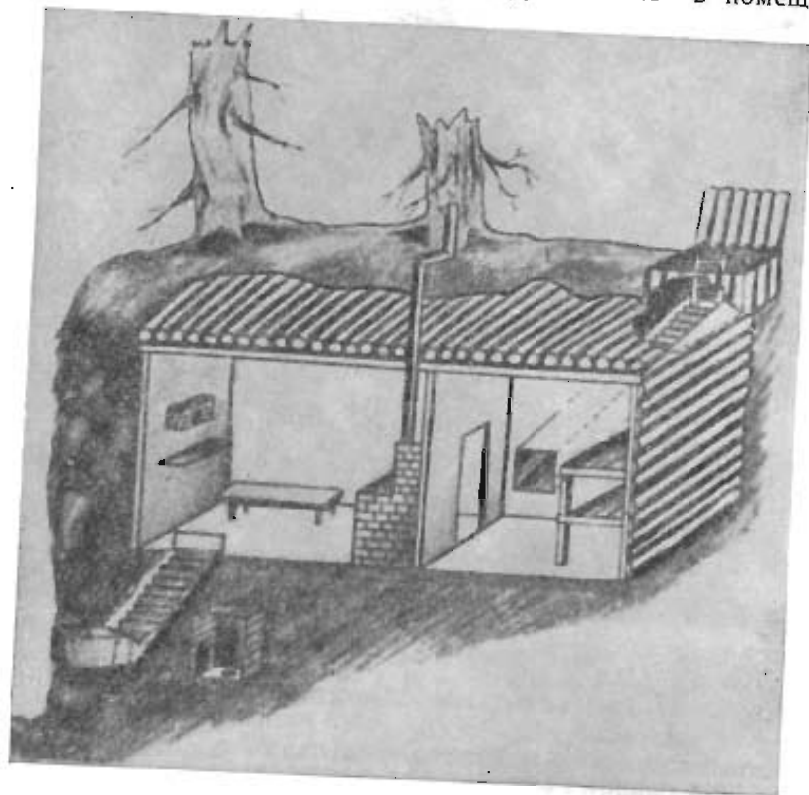

Рис. 2. Схема одного из подземных бункера, сооруженных бандитами в лесу.

укрытия с хорошо замаскированным входом), устраивавшиеся главным образом в лесных массивах и на хуторах связников, дальних родственников, надежных пособников бандитов (рис. 2, 3). В бункерах печатались листовки, газеты, хранилось печатное оборудование, оружие, документы (рис. 4, 5).

Практика показала, что наибольшую активность бандиты проявляли весной и летом, когда легче маскироваться в лесу, в поле и т. д. С наступлением холодов, когда скрываться становилось труднее, бандиты отсиживались на хуторах бандпособников или в своих бункерах в лесу. В этот период их активность резко снижалась.

Многие главари и наиболее активные бандиты в зимнее время, как правило, вообще не выходили из укрытий, в которых имелись запасы продовольствия, колodцы и пр. В бункерах бандиты укрывались группами по 3—5 человек. Остальные бандиты, за исключением связников, ничего не знали о местонахождении бункеров.

Рис. 3. Вход в подземный бункер.

В конце осени бандиты обычно усиленно заготавливали на зиму продовольствие, обувь, одежду, табак, керосин, свечи и т. д. Добывалось все это путем ограбления колхозов и совхозов, сельских магазинов, личных хозяйств колхозников; часто грабежи сопровождалась убийствами.

Некоторые мелкие банды зимой кочевали, жили у бандпособников и связников, часто меняя места укрытия. Были и такие бандиты, которые приобретали фиктивные документы и в зимнее время проживали по ним в городах. Большинство банд так называемого «округа Кестутис» и «Жемайтйского округа», действовавших на территории Клайпедской области Литовской ССР, разбившись на мелкие группы, зимовали в лесу, в подземных и частично наземных укрытиях. Связь между ними прерывалась на всю зиму. Главарь же укрывался в бункерах, оборудованных на хуторах. Это делалось ими для того, чтобы не терять в зимний период связи друг с другом.

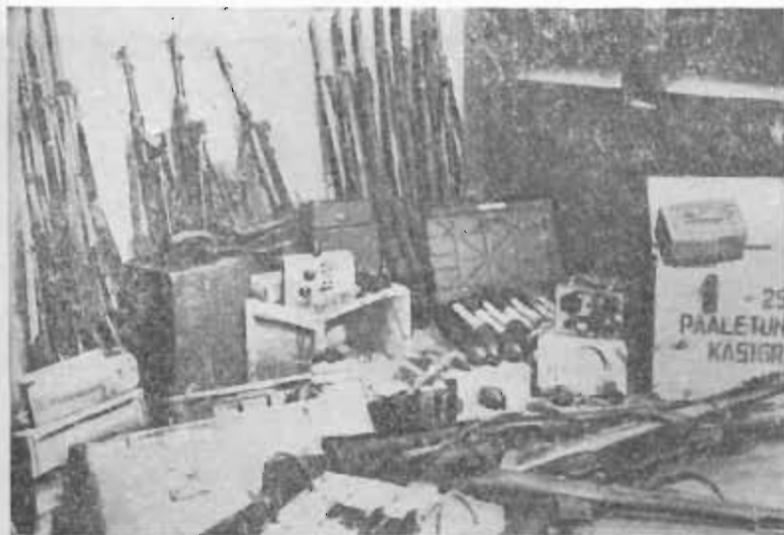

Рис. 4. Оружие и боеприпасы, изъятые из тайного склада ликвидированной националистической организации.

Некоторые банды на юге Литвы разбивались на группы по 2—3 человека и ежедневно меняли места своего укрытия; делали они это в ночное время, передвигались на лошадях. Зимой 1950—1951 годов таким образом укрывалась банда «Железный волк», которую возглавлял «Варпас».

Бандиты прятались также в бункерах, которые были оборудованы на хуторах их пособников, находившихся, по мнению бандитов, вне всяких подозрений органов Советской власти.

На юге Литвы имелись банды, которые строили зимние бункера на глухих лесных проселочных дорогах. Такие бункера использовались только после установления санного пути. Бункер строился так, чтобы его люк находился на самой дороге или в полуметре от колес. Такое расположение позволяло бандитскому связ-

Рис. 5. Антисоветская литература и фиктивные документы, изъятые при разгроме одной из банд литовских националистов.

нику или пособнику легко и хорошо замаскировать люк бункера: обычно он проезжал по нему на санях или протаскивал по этому месту вязанку хвороста.

Банды «округа Витаутас», действовавшие на территории Моленского, Утенского, Швенчёньского, Аникшчяйского и Смеляйского районов Литовской ССР, в зимнее время вели кочевой образ жизни. Участники этих банд группами по 3—5 человек обычно останавливались на хуторах пособников, расположенных неподалеку от леса или зарослей кустарника. Днем они отдыхали в домах, сараях и других надворных постройках, а ночью переходили в другое место. Иногда в одном доме бандиты оставались на несколько суток. О месте отдыха банды знали связники, живущие вблизи этого хутора; они следили за появлением войсковых частей и в случае обнаружения их по цепочке сообщали об этом бандитам. Если войсковое подразделение приближалось к стоянке, бандиты по тропинке быстро уходили в лес и с его опушки наблюдали за оставленным хутором. Их следы маскировал связник или пособник, у которого они скрывались. С этой целью он проезжал на санях с хворостом по пути, пройденному бандитами. Если леса поблизости не было, бандиты брали у связника или пособника лошадь и уезжали по дороге за несколько километров.

Таковы приемы и способы укрытия и маскировки, к которым прибегали вооруженные банды националистов Прибалтики.

В ходе борьбы с вооруженными бандами и бандитами-одиночками одной из основных задач является обнаружение бандитских укрытий. Насколько это сложно, свидетельствуют следующие примеры.

Главарь «штаба области юга Литвы» Станишкис («Литас») более пяти лет укрывался в одном из лесных массивов Пренайского района. О предполагаемых местах его укрытия имелись сообщения нескольких агентов органов государственной безопасности и показания ряда захваченных бандитов. Однако точного местонахождения бандита никто из них указать не мог. В процессе розыска Станишкиса проводились десятки чекистско-войсковых операций, но все поиски оставались безрезультатными. Станишкис был обнаружен только после того, как два бандита, захваченные органами государственной безопасности, привели чекистско-войсковую группу к бункеру, в котором скрывался главарь, и сами открыли крышку люка. Оказалось, что бункер был сооружен недалеко от шоссе, где неоднократно велись поиски. Бандиты, скрывавшиеся в бункере, рассказывали, что они часто слышали шаги над головой, но их бункер был так хорошо замаскирован, что его не обнаружили.

Вот другой пример.

Агент органов государственной безопасности «Леонас» привел чекистско-войсковую группу в район расположения бандитского бункера и указал дерево, под которым находился вход, а сам остался в 100—150 метрах от него. Даже имея такие точные дан-

ные, чекистско-войсковая группа в течение часа (в дневное время) не могла обнаружить замаскированный вход; потребовалось непосредственное участие агента. Оказалось, что в углублении крышки люка было посажено буйно разросшееся деревце, которое и маскировало вход в бункер.

Практика показывает, что при умело организованной агентурно-оперативной работе всегда удастся напасть на след бандита и захватить его, несмотря на все его ухищрения.

Характер и тактика подрывной деятельности литовского, латышского и эстонского антисоветского националистического подполья с течением времени менялись. Если в первые послевоенные годы националистическое подполье вело активную подрывную деятельность (создание и расширение вооруженных банд, открытое совершение массовых террористических, диверсионных и других враждебных актов), то с 1949—1950 годов остатки антисоветского подполья изменили тактику борьбы. После тяжелых ударов, нанесенных их вооруженным бандам, они отказались от открытых вооруженных выступлений и стараются сохранить уцелевшие силы до начала войны империалистических государств против Советского Союза. Эта тактика продиктована им английской и американской разведками и закордонными националистическими центрами.

Основной формой вражеской деятельности литовских, латышских и эстонских националистов стала националистическая агитация среди местного населения и шпионаж. Отказавшись от формирования подпольных вооруженных банд, они стремятся теперь к созданию антисоветских групп из лиц, проживающих легально.

Следует сказать, что, когда на территории прибалтийских советских республик действовало вооруженное националистическое подполье, его главарь и активные участники тоже создавали группы и организации из числа антисоветски настроенных лиц, находящихся на легальном положении, но в тот период это не было главным в деятельности буржуазных националистов.

Большое значение буржуазные националисты придают антисоветской обработке молодежи, созданию националистических молодежных групп и организаций. В ряде случаев им удавалось создать такие организации.

В качестве примера можно назвать ликвидированную органами государственной безопасности в конце 1951 года антисоветскую молодежную организацию, называвшуюся вначале «Огонь возрождения, а затем — «Заря свободы Литвы». Создана она была в декабре 1950 года из учащихся старших классов средней школы Рамигальского района Литовской ССР. Руководил организацией Шилинас Йозас, 1931 года рождения, уроженец и житель одной из деревень указанного района, связанный с одним из главарей буржуазно-националистической вооруженной банды и действовавший по его указке.

Участники организации на тайных сборищах обсуждали вопросы, касающиеся их антисоветской деятельности; составляли и распространяли листовки антисоветского содержания; писали и направляли комсомольцам школы анонимные письма с различными угрозами, надеясь таким образом ослабить деятельность школьной комсомольской организации; вербовали в свою организацию новых членов; выявляли и учитывали имеющееся у местных жителей оружие; собирали и записывали антисоветские песни и стихи. Свою антисоветскую деятельность они документировали и эти документы скрепляли изготовленной из резины печатью с националистическим гербом. Все 12 участников организации имели клички.

На суде Шилинас показал следующее:

«В 1947 году я впервые встретился с бандглаварем «Сакаласом» (по фамилии Клерис) и не порывал связи с ним до ареста. Я передавал «Сакаласу» сведения о расположении воинских частей, сообщал фамилии комсомольцев нашей школы, давал их характеристики.

По заданию «Сакаласа» я должен был добывать оружие у местных жителей, вести антисоветскую пропаганду и агитацию среди учащихся и взрослых, клеветать на советский строй, воспитывать молодежь в духе национализма, готовить ее к борьбе за независимость Литвы, выявлять, кто из моих односельчан поддерживает связь с органами государственной безопасности, и сообщать о них бандитам. Он дал мне также задание создать в средней школе антисоветскую организацию.

Указание о создании такой организации, как пояснил мне «Сакалас», он получил от штаба бандобъединения. Летом 1950 года я стал обрабатывать в антисоветском духе и вербовать в подпольную организацию учащихся школы, в ноябре—декабре такая организация была создана. Каждый ее участник избрал себе кличку; организацию назвали «Огонь возрождения».

В апреле 1951 года мы заподозрили Цилиниса в связи с органами государственной безопасности и исключили его из организации. Мы сказали ему, что распускаем организацию, и при нем уничтожили документы. После этого организация продолжала существовать, но под новым названием: «Заря свободы Литвы» («Лиетувос лайсвес аушра»).

Я составлял списки коммунистов, комсомольцев и всех местных активистов и передавал их в банду. Я знал, что бандиты расправятся с ними.

22 апреля 1951 года участники организации собрались, чтобы выработать меры противодействия активной деятельности комсомольской организации. По моему предложению было единогласно решено убить трех наиболее активных комсомольцев. Я должен был сообщить о решении организации «Сакаласу», а бандиты — совершить убийство. Но сделать этого я до ареста не успел.

Чтобы ослабить деятельность комсомольской организации, мы написали десять анонимных писем, содержащих угрозы, и посла-

ли их одному учителю, комсorghу и ряду активных комсомольцев. По заданию «Сакаласа» я установил, кто выдал органам государственной безопасности двух бандпособников, которые были арестованы и осуждены. Это сделала родственница одного из них. О результатах расследования я должен был сообщить «Сакаласу», но тоже не успел».

Из писем, которые Шилинас писал из лагеря своим братьям, было видно, что от своих намерений продолжать борьбу с Советской властью он не отказался. Так, в письме от 8 апреля 1955 года он писал: «С друзьями одинаковой судьбы переписываюсь. Действительно, крепкая дружба. Мы еще встретимся, как встречались раньше, вокруг общего стола, обсуждая «ночные дела». Жаль только, что таких мужчин, как «Сакалас», уже не придется больше увидеть».

Органы государственной безопасности раскрыли ряд молодежных антисоветских групп после 1954 года, когда организованное вооруженное подполье на территории Прибалтики было в основном ликвидировано. Участники их устраивали антисоветские сборища, вынашивали планы совершения террористических актов против советских и партийных активистов, изготавливали и распространяли антисоветские листовки, делали враждебные надписи на стенах домов, приобретали оружие и т. п.

Так, в феврале 1956 года в г. Каунасе ликвидирована националистическая группа под названием «Железный волк», состоявшая из девяти человек, в основном студентов высших учебных заведений. Участники группы в ночь на 1 мая 1955 года испортили серной кислотой ряд вывешенных в городе флагов и портретов руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. В день 38-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции они намеревались во время демонстрации взорвать трибуну, на которой должны были стоять руководители партии и правительства республики. Участники группы принимали меры к приобретению ротатора, печатного станка и типографского шрифта для массового изготовления антисоветских листовок. Преступными планами группы предусматривалось совершение ряда террористических и диверсионных актов.

У активных участников группы при аресте изъяты пистолет, 36 патронов, полтора килограмма пороха и план здания Каунаской типографии «Спиндулис».

В послевоенные годы националисты Прибалтики пытаются использовать для шпионской и иной подрывной работы в Советской Армии и Флоте националистически настроенных призывников. Они дают им задания: собирать шпионские сведения о воинских частях и оборонных объектах, создавать изменнические группы на случай вооруженного нападения на СССР агрессивных империалистических государств, вести антисоветскую агитацию, распространять среди военнослужащих антисоветские листовки, совершать диверсии, похищать оружие и боеприпасы.

В период, когда на территории Прибалтики еще имелись вооруженные банды националистов, в одной из дивизий Белорусского военного округа была выявлена группа литовских националистов, состоявшая из 10 человек. О ней узнали в результате перехвата службой ПК письма, в котором заподозрили условность. При тщательном исследовании этого письма подозрения оправдались, и адресат, солдат этой дивизии, был взят в агентурную разработку. Вскоре удалось раскрыть националистическую группу, участники которой условно и тайнописью передавали шпионские сведения о дивизии бандитскому подполью, готовились захватить оружие и бежать в банду.

В одной из частей Прибалтийского военного округа особый отдел выявил изменническую группу латышских националистов, созданную по заданию американской разведки. В случае возникновения войны против Советского Союза члены этой группы должны были убить своих командиров, захватить оружие и бежать в лес, чтобы в тылу советских войск вести против них вооруженную борьбу, а затем перейти на сторону противника.

Находившиеся на военной службе националисты иногда передавали представителям разведок империалистических государств шпионские сведения о Советской Армии через своих родственников и знакомых, приезжавших в расположение воинских частей, или устанавливали и поддерживали с их помощью связь с националистами, проживающими в Прибалтике. Были и такие случаи, когда националисты, уходя в отпуск или демобилизуясь из армии, увозили с собой спрятанные в одежде письменные шпионские сообщения.

Нужно иметь в виду, что многие литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты после их осуждения за антисоветскую деятельность продолжали активную вражескую работу против Советской власти в лагерях, местах ссылки и спецпоселения. Они создавали из числа заключенных, спецпоселенцев и ссыльных националистические группы, принимали меры к организации антисоветских групп на воле, поддерживали с ними связь с помощью почтовой переписки, а также через лиц, освобождавшихся из лагерей и мест ссылки после отбытия наказания.

Так, например, в сентябре 1951 года военным трибуналом Вильнюсского военного гарнизона был приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ литовский националист Клементас Костас. В лагере он создал антисоветскую националистическую группу «Северная месть», которая ставила своей первоочередной задачей организацию побегов заключенных из лагеря, выявление «доносчиков» и расправу с ними, а также вовлечение в группу новых сообщников. Все участники группы договорились после возвращения в Литву продолжать борьбу против Советской власти.

В конце 1953 года органы государственной безопасности Томской области раскрыли антисоветскую группу, в которую входили литовские буржуазные националисты-спецпоселенцы. Прибыв на

спецпоселение, они установили между собой связь, а затем объединились для антисоветской деятельности. Они систематически устраивали сборища, обрабатывали молодежь в националистическом духе, распространяли среди спецпоселенцев провокационные слухи о неизбежности войны стран англо-американского блока против Советского Союза и поражения в ней СССР, доказывали необходимость превращения Литвы в «самостоятельное национальное государство». На одном из сборищ участники группы приняли решение убить работников спецкомендатуры МВД и сотрудников милиции, взять их оружие, бежать в тайгу и создать вооруженную банду, а затем вернуться в Литву, где продолжать подпольную борьбу против Советской власти.

В Магаданской области была выявлена антисоветская группа, именовавшая себя «Крестьянским союзом» и состоявшая из латышских буржуазных националистов. Ее участники после освобождения в конце 1954 года из заключения не прекратили антисоветской деятельности и, оставшись в Магаданской области, стали группировать вокруг себя латышей из числа ссыльных и спецпоселенцев, распространяли среди них выпускаемый ими рукописный националистический журнал «Изгнанник», содержащий призывы к свержению Советской власти в Прибалтике. Они установили также преступную связь с остатками националистического подполья в Латвии.

В лагерях, местах ссылки и спецпоселения органы государственной безопасности раскрыли и ряд других антисоветских националистических групп.

Материалами ПК установлено, что многие литовские, латышские и эстонские националисты, отбывавшие наказание в лагерях и находившиеся на спецпоселениях, систематически переписывались со своими родственниками и знакомыми, проживавшими в Прибалтике и в других областях Советского Союза. Переписка поддерживалась также с лицами, отбывавшими заключение. В некоторых письмах открыто высказывались антисоветские, националистические взгляды. Кроме того, буржуазные националисты пересылали из Прибалтики в места ссылки и спецпоселения бандероли и посылки с вложениями антисоветского содержания.

В 1954 году на имя одного эстонского националиста, отбывавшего наказание в г. Норильске Красноярского края, была направлена из Таллина бандероль с несколькими советскими книгами на эстонском языке. В двух книгах восемь листов были склеены попарно и между ними вложены антисоветские документы.

Органами государственной безопасности Красноярского края была досмотрена посылка, прибывшая из г. Тарту (Эстония) и адресованная ссыльному эстонскому националисту, проживавшему в Казачинском районе. В посылке, кроме продуктов, медикаментов и некоторых вещей, было обнаружено два песенника на эстонском языке, в которых имелись песни антисоветского, националистического характера.

В переписке между осужденными националистами и бандитами, действовавшими в Прибалтике, часто использовались подставные лица. Так, отбывавшая наказание на территории Томской области литовская националистка Кузминскайте через подставных лиц поддерживала переписку с бандитом «Миронасом», находившимся в бандгруппе «Кляваса», действовавшей в Литовской ССР. При помощи подставных лиц поддерживала связь с бандитами и националистка Данилскайте, отбывавшая наказание на территории Тюменской области.

Таким образом, литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты стремились использовать все возможности для того, чтобы продолжать подрывную работу против Советской власти даже в заключении, ссылке и на спецпоселении. Они пытаются продолжать эту работу и в настоящее время.

Таковы основные направления, формы и методы вражеской деятельности, применявшиеся литовскими, латышскими и эстонскими буржуазными националистами в послевоенный период, до ликвидации вооруженного националистического подполья в Прибалтике (1945—1956 годы).

ГЛАВА V

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ

После окончания Великой Отечественной войны литовский, латышский и эстонский народы в короткий срок не только ликвидировали последствия войны и немецко-фашистской оккупации, но и значительно превзошли довоенный уровень развития народного хозяйства. Неизмеримо выросла промышленность республик, укрепился колхозный строй.

В результате проведенных партий и правительством мероприятий, стимулирующих рост производства сельскохозяйственной продукции, доходы колхозов значительно увеличились. Все больше и больше становится в Советской Прибалтике богатых колхозов и зажиточных колхозников. В 1958 году большой группе колхозников прибалтийских республик присвоено звание Героя Социалистического Труда, за выдающиеся успехи в колхозном производстве тысячи колхозников награждены орденами и медалями Советского Союза.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства, значительно улучшилось материальное благосостояние трудящихся Литвы, Латвии и Эстонии, повысилась реальная заработная плата рабочих и служащих и доходы колхозников. Большие успехи достигнуты в развитии искусства и культуры, высшие учебные заведения республик подготовили тысячи молодых специалистов.

Партийные организации Советской Прибалтики провели большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, в результате чего здесь окончательно победила и стала господствующей социалистическая идеология. Литовский, латышский и эстонский народы тесно сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, горячо поддерживают политику пар-

тии, обеспечивающую правильное сочетание интересов каждой республики с интересами всего Советского Союза. Укрепилась дружба народов Прибалтики со всеми народами СССР.

В мероприятиях партии по дальнейшему подъему экономики и культуры прибалтийских республик нашли яркое отражение принципы ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза, обеспечивающей процветание всех народов нашей великой Родины. Величие этих ленинских принципов национальной политики глубоко осознано литовским, латышским и эстонским народами, поднявшимися на активную борьбу против кулачества и остатков других эксплуататорских классов, вредивших делу социалистического строительства.

Остатки разгромленных эксплуататорских классов, их агенты и наемники англо-американских империалистов делали все, чтобы сорвать социалистическое строительство в республиках Советской Прибалтики. Жертвами их террора пали многие патриоты, советские и партийные работники. Но воля народов, их стремление построить социализм были непреклонны. Под руководством Коммунистической партии крестьяне Советской Литвы, Латвии и Эстонии объединились в колхозы и ликвидировали кулачество как класс. Социализм победил и в городе, и в деревне.

Для борьбы с вооруженными националистическими бандами были созданы истребительные отряды бойцов защиты народа, которые вместе с подразделениями войск МВД и оперативными сотрудниками органов государственной безопасности вели беспощадную борьбу с бандитизмом. Нельзя не отметить огромную помощь многих сотен тысяч трудящихся Литовской, Латвийской и Эстонской республик, которые, рискуя своей жизнью, помогали отслеживать и обезвреживать бандитов-националистов и других врагов Советского государства.

Чтобы сорвать рядовых участников подполья от главарей и склонить их к явке с повинной, помочь им вернуться к честной трудовой жизни, партийные и советские органы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР широко публиковали официальные решения и обращения правительства, вели большую политическую работу среди населения, особенно в районах, где действовали вооруженные банды, терпеливо разъясняли политику партии и Советского правительства людям, обманутым антисоветской пропагандой. В разъяснительной работе активное участие принимали работники органов государственной безопасности.

В результате проведенных мероприятий удалось вызвать среди рядовых участников подполья колебания и неуверенность в правильности своих действий; многие из них порвали с бандитизмом и вышли из подполья, явились с повинной. Некоторые граждане, которых обманом втянули в банды, увидев, как низко пали их главари, добровольно оказывали помощь органам государственной безопасности в ликвидации вооруженного бандитизма.

Все это позволило органам государственной безопасности под руководством Коммунистической партии, при активном участии партийного и советского актива и опоре на широкую помощь и поддержку трудящихся успешно выполнить большую и сложную задачу — ликвидировать вооруженное националистическое подполье.

Оперативная обстановка, сложившаяся к настоящему времени в прибалтийских республиках, характеризуется следующим: на территории Литовской ССР действуют несколько бандитов-одиночек, которые время от времени совершают террористические и другие враждебные акты;

на территории всех советских республик Прибалтики проживает легально значительное количество явившихся с повинной бывших участников бандитского подполья и иных антисоветских элементов. Некоторые из них пытаются возобновить враждебную деятельность;

в Советскую Прибалтику возвратились из мест заключения, ссылки и спецпоселения многие лидеры и члены бывших буржуазно-националистических партий, организаций, а также участники бандитского подполья;

на территории республик проживают лица, имеющие родственные и иные близкие связи за границей из числа участников закордонных националистических центров и организаций и других врагов Советского государства;

на территории Советской Прибалтики имеется немало католического (главным образом в Литве) и лютеранского (в Латвии и Эстонии) духовенства, наиболее реакционные представители которого активно участвуют в подрывной националистической деятельности.

В последние годы органы государственной безопасности выявили, захватили и обезвредили нескольких бандитов-одиночек. Приведенные ниже примеры дают представление об этих оставшихся в подполье вооруженных нелегалах.

6 марта 1957 года в Молетском районе Литовской ССР на хуторе агента органов государственной безопасности «Генриха» при проведении чекистской операции был убит оказавший вооруженное сопротивление бандит Принавичус. У него изъяты винтовка и 69 патронов. Принавичус в 1950 году, уклонившись от службы в Советской Армии, перешел на нелегальное положение и вступил в вооруженную националистическую банду, а с 1953 года, после ликвидации банды, стал укрываться один. Находясь в подполье, Принавичус печатал на пишущей машинке и распространял антисоветские листовки и «газеты», направлял колхозным активистам анонимные письма с различными угрозами, грабил местных жителей.

12 октября 1956 года чекистская оперативная группа задержала в г. Каунасе бандита Раманаускаса и его жену Раманаускене, находившихся на нелегальном положении. В прошлом Раманау-

скас был одним из главарей и «главнокомандующим» вооруженными силами «Союза борьбы за освобождение Литвы». После разгрома вооруженного подполья он пытался объединить бандитов-одиночек и других нелегалов, действовавших на территории Литвы. У Раманаускаса и его жены изъяты два пистолета, патроны, топографические карты, фиктивные паспорта и предметы маскировки.

Это свидетельствует о том, что на нелегальном положении остаются матерые враги Советского государства, которые не рассчитывают на прощение своих тяжких злодеяний и поэтому продолжают скрываться.

Органы государственной безопасности Литовской, Латвийской и Эстонской ССР совместно с органами милиции только в 1956 году изъяли у бандитов и иных нелегалов, а также обнаружили в специальных тайниках и укрытиях в общей сложности 29 пулеметов, 1945 автоматов, 498 винтовок, 780 пистолетов, 122 гранаты, 37 877 патронов, свыше 1000 снарядов и мин, 28 килограммов взрывчатых веществ. Наибольшее количество оружия и боеприпасов было обнаружено на территории Эстонской ССР.

Многие явившиеся с повинной участники националистического подполья, оценив гуманное отношение к ним органов Советской власти, правдиво рассказали о своей деятельности во время пребывания в бандах, сдали оружие и в настоящее время враждебности не проявляют. Однако часть бывших бандитов по-прежнему настроена антисоветски и делает попытки возобновить подрывную деятельность против Советского государства. Некоторые из них при легализации не признались в совершенных ими тяжких злодеяниях, не сдали имевшегося у них оружия, скрыли свои действительные фамилии и т. д. и легализовались лишь для того, чтобы продолжать вражескую деятельность в новых условиях.

Это можно подтвердить следующими примерами. В январе 1956 года органы государственной безопасности Литовской ССР арестовали Янсаса, 1917 года рождения, литовца, до ареста работавшего бригадиром в колхозе «Дубиса» Арёгальского района. В 1944 году Янсас установил преступную связь с главарем вооруженной националистической банды Дмитраускасом, оказывал ему материальную помощь и выполнял его поручения. В 1945 году по заданию Дмитраускаса Янсас вступил в отряд бойцов защиты народа, чтобы склонять бойцов взвода, в котором он служил, к переходу на сторону бандитов. В ночь на 17 апреля 1945 года 23 человека, возглавляемые Янсасом, захватили оружие и ушли в банду. Во время пребывания в банде Янсас совершил ряд тяжких преступлений. В 1946 году он легализовался, но называл вымышленную фамилию и скрыл свое пребывание в вооруженной банде. После легализации Янсас продолжал антисоветскую деятельность, в частности организовал в своем доме коллективные прослушивания антисоветских передач иностранных радиостанций, пересказывал их содержание другим колхозникам

(некоторые из этих передач призывали в случае войны выступить с оружием против Советской власти). Являясь бригадиром в колхозе, Янсас вел работу, направленную на его развал.

Органы государственной безопасности Латвии в августе—сентябре 1958 года арестовали группу бывших активных участников вооруженного националистического подполья (Блус, Зилке, Кирован и другие, всего 12 человек), большинство из которых до ареста работало в колхозе. В 1946 году они легализовались, скрыв свою принадлежность к банде и не сдав оружия. После легализации Блус продолжал высказывать окружающим свои антисоветские взгляды, заявлял, что в случае войны он вновь перейдет на нелегальное положение и с оружием в руках будет бороться против Советской власти. Зилис Антон и Зилис Вацлав избили председателя колхоза, саботировали работу в колхозе, распространяли слухи о неизбежности войны, которой, как они выражались, «ждет весь мир, чтобы избавиться от коммунизма». Все арестованные систематически участвовали в ограблениях колхозников, высказывали намерение вновь перейти на нелегальное положение и бороться с Советской властью. Из тайников Блуса изъято два автомата со снаряженными дисками и три пистолета.

В последние годы в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР возвратилось из мест заключения и ссылки около 50 тысяч человек, отбывших наказание за государственные преступления, в том числе много бывших главарей и активных участников националистических банд и антисоветских организаций, лидеров и членов буржуазно-националистических партий и организаций, существовавших в буржуазных Литве, Латвии и Эстонии.

Многие националисты, возвратившиеся из заключения и ссылки, включились в производственную и общественную жизнь и враждебного отношения к Советской власти не проявляют. Однако некоторые из них, вернувшись на прежнее место жительства, возобновляют антисоветскую деятельность, убивают сельских активистов, мстят гражданам, выступавшим свидетелями обвинения по их делам, восстанавливают преступные связи, группируют вокруг себя антисоветские элементы, обрабатывают в националистическом духе политически неустойчивых лиц, особенно из интеллигенции и молодежи, подстрекают их к борьбе против Советской власти.

15 ноября 1956 года вернувшийся из заключения в Утенский район Литовской ССР националист Кривинаускас убил из охотничьего ружья колхозника Шавалинскаса и колхозницу Кученские, которые выступали на суде в качестве свидетелей по его делу. В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий преступника разыскали, но при задержании он оказал вооруженное сопротивление и в перестрелке был убит.

После возвращения из лагеря в Эстонскую ССР националисты Сякхи и Мууск, в прошлом участники «Союза защиты» («Кайтселиит»), установили между собой преступную связь, чтобы распра-

виться с арестовавшими их сотрудниками органов государственной безопасности и свидетелями, выступавшими в суде.

В конце 1956 года органы государственной безопасности Латвийской ССР взяли в агентурную разработку группу лиц, отбывших наказание. В процессе разработки выяснилось, что во время пребывания в лагере все они состояли в нелегальном «Кружке латышской литературы и искусства», тайно издавали рукописный журнал со статьями и стихами националистического содержания. Вернувшись домой после освобождения из ИТЛ, они восстановили между собой преступную связь и стали выпускать аналогичный рукописный журнал.

В августе 1956 года в Латвийскую ССР вернулся из заключения националист Пильт. В 1949 году он был осужден на 25 лет заключения в ИТЛ за организованную антисоветскую деятельность: являясь участником антисоветской организации, он вербовал в нее новых членов, составлял антисоветские листовки, поддерживал связь с бандгруппами, действовавшими на территории Краславского района, снабжал бандитов огнестрельным оружием, а также выполнял другие их задания. Подведенным к нему агентом антисоветскую деятельность и даже предпринимает конкретные шаги к объединению своих единомышленников для активной борьбы против Советской власти.

В 1954 году по амнистии возвратились в Литовскую ССР из исправительно-трудовых лагерей Клементаускас Костас и другие участники упоминавшейся ранее антисоветской группы «Северная месть», созданной в 1951 году в лагере, находившемся в Мурманской области. Участники этой группы по инициативе Клементаускаса, устроившегося работать учителем в одну из сельских школ, восстановили между собой сначала письменную, а затем личную связь и договорились о возобновлении антисоветской деятельности.

В январе 1955 года на нелегальном сборище участников возрожденной группы «Северная месть» Клементаускас сделал отчет о проделанной антисоветской работе и поставил перед своими сообщниками задачи по дальнейшему развертыванию подрывной деятельности против Советской власти. Основными задачами объявлялись следующие:

установление связи с иностранными разведывательными органами и передача им сведений о Литовской ССР экономического и политического характера;

вербовка новых участников в группу с целью создания широко разветвленной организации;

установление связи с действующими бандитами.

В случае провала группы решено было перейти на нелегальное положение, а при нападении империалистических государств на СССР — вести подрывную работу в тылу Советской Армии.

На этом же сборище участник группы Бланкис передал Клементаускасу список советских граждан, жителей г. Шяуляя, активно участвующих в партийной и общественной жизни.

Клементаускасу удалось вовлечь в группу несколько новых человек. В марте 1955 года органы государственной безопасности арестовали Клементаускаса, а в августе того же года Верховный суд Литовской ССР осудил его на 10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере; в отношении его сообщников приняты меры профилактического характера.

Попав вторично в лагерь, Клементаускас написал оттуда письмо одному из участников группы Иваницу, в котором допытывался, кто их выдал. В конце письма Клементаускас писал: «Желаю тебе, мой идейный друг, самых лучших успехов».

Под воздействием лиц, возвратившихся из мест заключения, ссылки и спецпоселения, активизировалась антисоветская деятельность ряда националистических элементов, в том числе некоторых ранее легализовавшихся и явившихся с повинной участников вооруженного подполья.

Как говорилось выше, в республиках Прибалтики живут лица, поддерживающие родственные и иные связи с участниками различных закордонных националистических центров и организаций. Иногда эта связь носит преступный характер.

Так, 21 сентября 1956 года органы государственной безопасности Латвийской ССР арестовали националиста Пильнинша, работавшего заведующим центральным складом транспортного комбината. В период немецко-фашистской оккупации Пильнинш служил в гитлеровской армии в качестве командира батальона и принимал активное участие в карательных операциях против партизан Белоруссии. В конце войны он попал в плен к советским войскам и после фильтрации возвратился в г. Ригу.

Через агентуру было установлено, что Пильнинш в кругу своих близких высказывает резко антисоветские взгляды. В 1955—1956 годах он активно переписывался со своими связями, проживающими в СССР и за границей, причем многие его письма содержали антисоветские высказывания.

В сентябре 1956 года Пильнинш обратился к своей знакомой (жена агента органов государственной безопасности), которая в составе туристской группы должна была поехать в Венгрию, с просьбой взять несколько его писем и опустить их в почтовый ящик в Венгрии. Эти письма на пограничной железнодорожной станции Чоп оперативные работники официально изъяли через таможенню. Письма носили антисоветский характер и были адресованы знакомым Пильнинша по службе в немецко-фашистской армии, ныне проживающим в ФРГ и участвующим в антисоветской деятельности националистических организаций. Пильнинш предлагал им установить постоянную связь, «полезную для обеих сторон». На квартире Пильнинша при обыске была обнаружена национали-

стическая литература и его дневник, в котором излагались анти-советские взгляды.

В прибалтийских республиках имеется немало католического (главным образом в Литве) и лютеранского (в Латвии и Эстонии) духовенства. В прошлом, когда на территории Литвы, Латвии и Эстонии действовало вооруженное подполье, наиболее реакционные представители духовенства принимали активное участие в его вражеской деятельности. Многие из них участвуют в подрывной деятельности националистов и до настоящего времени.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что Ватикан и его различные клерикальные партии и организации, широко используемые империалистическими разведками, засылают в страны социализма своих эмиссаров, систематически ведут антинародные, анти-советские радиопередачи, подстрекающие католическое духовенство и верующих католиков к борьбе против социализма, против всего передового, прогрессивного.

Католические священники и епископы, бежавшие из Прибалтики вместе с немецко-фашистскими оккупантами и осевшие в ФРГ, Австрии, Франции и других буржуазных государствах, установили связь с закордонными националистическими центрами и иностранными разведками, особенно с американской, и активно участвуют в их шпионской и иной подрывной деятельности против Советского Союза.

Подтвердим это примерами.

Архиепископ Сквирецкис и епископ Бризгис установили тесный контакт с главарями литовских националистических центров и по их нелегальным каналам направляли своих эмиссаров в Литву с заданием установить связь с представителями католического духовенства, враждебно относящимися к Советской власти, и активизировать их антисоветскую деятельность.

Бежавший из Литвы немецко-фашистский пособник ксендз Крупавичус долгое время возглавлял закордонный центр литовских националистов, так называемый «Верховный комитет освобождения Литвы». Этот комитет, претендующий на признание его западными государствами в качестве литовского «эмигрантского правительства», находится на службе у американской разведки и по ее заданиям готовит для заброски на территорию Советской Прибалтики шпионов, диверсантов и террористов.

При помощи некоторых епископов и католических священников американская и английская разведки вербуют агентов из числа эмигрантов родины и перемещенных лиц и по нелегальным каналам пытаются забрасывать их в Прибалтику для подрывной работы.

Агентура Ватикана и наиболее реакционные элементы из среды католического духовенства, находящиеся в нашей стране, устанавливают контакт с националистами и с целью борьбы против Советской власти пытаются создавать антисоветские организации и группы в республиках Прибалтики, ведут активную вражескую агитацию, занимаются шпионажем и иной подрывной деятель-

ностью. Накануне Великой Отечественной войны именно такие реакционные представители католического духовенства Литвы и Латвии, используя свое влияние на верующих, помогали литовским и латышским националистам вовлекать наиболее отсталые элементы населения в борьбу за свержение Советской власти и реставрацию капитализма в этих республиках, тайно готовили кадры для вооруженного выступления.

Директивы из Ватикана требовали от католического духовенства Литвы: «...предотвратить проникновение большевистской опасности на Запад, привлечь к выполнению этой задачи все духовенство, весь церковный аппарат, монашеские ордена, религиозные организации».

Сразу же после вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну наиболее реакционная часть католического духовенства открыто выступила против Советской власти вместе с литовскими, латышскими и эстонскими националистами. В июне 1941 года епископ Бризгис и многие ксендзы, члены «Литовской партии христианских демократов», в создании которой большую роль играло католическое духовенство, примкнули к вооруженному бандитско-террористическому подполью, еще в 1940 году созданному на территории Литвы немецко-фашистской разведкой и «Фронтом литовских активистов». Они вступали в вооруженные банды «Фронта литовских активистов» и вместе с националистами и иными врагами Советского государства готовили вооруженное свержение Советской власти, совершали террористические акты в отношении партийных и советских активистов и даже тех советских граждан, которые лояльно относились к новому строю, организовывали вооруженные нападения на небольшие гарнизоны Советской Армии, чекистские подразделения, отступавшие воинские части и т. д.

С приходом на территорию Прибалтики немецко-фашистских оккупантов руководящая верхушка католического духовенства стала открыто сотрудничать с захватчиками и вместе с буржуазными националистами помогала им устанавливать так называемый «новый порядок». От имени католического духовенства издавались и распространялись различные обращения к верующим-католикам и ко всему населению, призывающие оказывать помощь гитлеровской армии в войне против СССР и установлении в Прибалтике фашистского режима. Многие ксендзы вместе с националистами вели антисоветскую агитацию и пропаганду, систематически выступали по радио и в печати со злобными антисоветскими речами и статьями, призывали местное население, особенно молодежь, вступать в создаваемые оккупантами вооруженные банды и карательные отряды. Некоторые представители духовенства сами вступали в бандитские националистические отряды и непосредственно участвовали в расправах с жителями, заподозренными в антифашистской деятельности. Известны случаи, когда ксендзы (например, ксендз Густас в Литве) возглавляли бандитские формирования.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Прибалтики часть католического духовенства, враждебно настроенная по отношению к Советской власти, активно включилась в антисоветскую деятельность вражеского подполья, созданного националистами по заданию гитлеровской, американской и английской разведок.

Особенно активную антисоветскую деятельность развило католическое духовенство в Литве. В послевоенный период на территории этой республики органы государственной безопасности ликвидировали несколько десятков крупных националистических организаций и подпольных групп, в создании которых участвовали ксендзы и другие представители католического духовенства. Епископы Борисявичус, Раманаускас, Матулионис, Рейнис и др. не только были тесно связаны с подпольем, но по существу являлись его вдохновителями и организаторами.

Большинство ликвидированных крупных бандитско-террористических организаций имело прямую связь с антисоветскими элементами из духовенства и членами бывших католических партий и организаций.

Когда в Прибалтике началась коллективизация сельского хозяйства, многие ксендзы призывали участников бандитского подполья убивать колхозников и совершать диверсионные акты в колхозах. Например, настоятель липалинского прихода Лаздийского уезда Литовской ССР ксендз Дялтува, благословляя в 1949 году националистов на расправу с колхозными активистами, говорил им: «У нас еще не все потеряно. Коммунистов в колхозах надо уничтожать всеми путями. В этом нет никакого греха. Если среди уничтоженных двадцати человек окажется только один коммунист, то и в этом не будет никакого греха». В результате такого подстрекательства распоясавшиеся бандиты стали совершать вооруженные нападения на колхозы, зверски расправляться с колхозниками, сжигать колхозный хлеб, инвентарь, скотные дворы.

Антисоветские элементы из среды католического духовенства используют в своей вражеской деятельности и монахов. С их помощью они стремятся организовать подрывную работу против Советской власти не только в Прибалтике, но и среди националистов и католиков, высланных из Прибалтики за антисоветскую деятельность в отдаленные районы СССР. С этой целью туда периодически направляются монахи-курьеры, чтобы «укреплять у высланных национальный дух и уверенность в скором освобождении с помощью американцев».

В связи с ликвидацией в Прибалтике вооруженного националистического подполья антисоветские элементы из среды католического духовенства перестали призывать к открытой вооруженной борьбе против Советской власти, а так же, как и буржуазные националисты, усилили антисоветскую обработку верующих. В частности, они стараются усилить влияние католической церкви на

молодежь и интеллигенцию, противодействовать культурно-просветительной работе.

Ссылаясь на «священное писание», епископы прямо заявляют, что «детям, которые не приобщаются к церкви, лучше повесить камень на шею и утопить, чем делать их на всю жизнь калеками». Некоторые ксендзы при посещении домов католиков упрекают их за то, что они не воспитывают своих детей в религиозном духе, и советуют добиваться, чтобы в школах ввели обязательное изучение религии. Были случаи, когда они вызывали к себе родителей тех детей, которые вступали в пионерские или комсомольские организации, и выражали недовольство их «неправильным воспитанием». В своих проповедях отдельные ксендзы открыто требуют от верующих, чтобы те не отдавали детей в школы-интернаты, заявляя, что там «воспитывают в них антихриста». В результате такого воздействия некоторые родители брали своих детей из школ-интернатов, а в Вевисском районе Литовской ССР 50 школьников поддались влиянию ксендза местного прихода и подали заявления о выходе из пионерской организации.

Факты свидетельствуют о том, что некоторым враждебно настроенным по отношению к Советской власти ксендзам удается создавать из обработанных ими в антисоветском духе верующих-католиков, главным образом молодежи, антисоветские националистические группы и организации.

Характерным в этом отношении является следующий пример. В августе 1954 года органы государственной безопасности ликвидировали в г. Паневежисе (Литва) клерикально-националистическую организацию под названием «Борцы за свободу», в которую входило 44 ученика старших классов средних школ, в том числе пять комсомольцев. Идейным вдохновителем и руководителем ее был ксендз местного кафедрального костела Бальчунас. В целях конспирации эта организация строилась по принципу пятерок. Бальчунас написал устав организации и текст присяги, которую принял каждый участник. Целью организации было воспитание идейных кадров антисоветского националистического подполья. Бальчунас так сформулировал ее назначение: «Это — семя, которое в будущем разрастется в большое дерево. Это — искра, которая создаст пожар».

Бальчунас давал участникам организации читать специально подобранную антисоветскую литературу и проверял, как они усвоили ее содержание. По его указанию они писали так называемые рефераты на антисоветские темы. Бальчунас разработал программу подготовки участников организации, способных самостоятельно вести антисоветскую националистическую деятельность и стать в будущем костяком подполья.

Установлено также, что монахи различных католических орденов создают в Литовской ССР нелегальные монастыри, вовлекают туда молодежь и воспитывают ее в антисоветском, националистическом духе.

Активное участие в националистической деятельности принимала в прошлом и принимает в настоящее время наиболее реакционная часть лютеранского духовенства Латвии и Эстонии.

Лютеранские священнослужители, бежавшие из Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик, по указке американской и английской разведок создали за кордоном свои антисоветские центры и организации, которые ведут антисоветскую деятельность в контакте с буржуазными националистами. Это подтверждается рядом примеров.

Бежавшая из Эстонской ССР группа лютеранских священнослужителей во главе с архиепископом Кыппом по заданию английской разведки создала в г. Стокгольме так называемое «Эстонское управление лютеранской церкви», которое вкупе с зарубежными центрами эстонских националистов ведет подрывную деятельность против СССР. В публичных выступлениях Кыпп утверждает, что на территории СССР у него есть надежные люди, которые хорошо его информируют. Его обращения к лютеранам, проживающим в Эстонской ССР, носят резко антисоветский характер, они периодически передаются радиостанцией «Голос Америки».

Кыпп поддерживает контакт с агрессивными кругами США и Англии через своих представителей: в США — пастора Кивиранна, в Англии — пасторов Тауля и Клиviste. Тауль — кадровый агент английской разведки, по ее заданию он систематически разъезжает по европейским странам и подбирает из эмигрантов лютеранской веры лиц, подходящих для шпионской, националистической и иной подрывной деятельности против СССР.

Бежавший из Латвийской ССР архиепископ Гринберг организовал в г. Эслингене (ФРГ) «Канцелярию латвийской лютеранской церкви» и через нее пытается воздействовать на лютеранское духовенство Латвийской ССР. Сей «святой отец» активно сотрудничает с английской разведкой и по ее заданию посещает лагеря для перемещенных лиц и тюрьмы, где содержатся выходцы из прибалтийских республик, и под прикрытием религиозных обрядов (исповеди, духовные беседы и т. п.) вербует агентов и подготавливает их для шпионской, националистической и иной враждебной деятельности на территории Латвии. По рекомендации Гринберга в состав закордонного латышского националистического центра — «Национально-освободительного комитета», находящегося в Швеции, был введен агент английской и шведской разведок пастор Свикис, которому поручено подбирать кандидатов на вербовку, соответствующим образом обрабатывать их, обеспечивать переброску агентов и эмиссаров на территорию СССР.

Антисоветские элементы из среды лютеранского духовенства, имеющегося в нашей стране, как в прошлом, так и в настоящее время ведут подрывную деятельность против Советского государства совместно с буржуазными националистами.

Органы государственной безопасности Эстонской ССР в 1951 году арестовали за активную антисоветскую деятельность пастора Кульвиса. На следствии он показал, что вел среди прихожан антисоветскую националистическую пропаганду, призывал верующих к поддержке националистов, к вступлению в вооруженные националистические банды. В течение многих лет Кульвис был связан с вооруженным бандитским подпольем и оказывал ему всевозможную помощь.

Арестованный в 1951 году органами государственной безопасности Латвийской ССР пастор Вилькис, в прошлом активный участник военно-фашистской организации «Айзсарги», во время оккупации территории Латвийской ССР активно помогал гитлеровцам. После изгнания оккупантов он под предлогом отправления религиозных обрядов разъезжал по хуторам и лесным сторожкам, встречался там с участниками вооруженных националистических банд, передавал им шпионские сведения и деньги, специально собранные для них среди верующих. В своих проповедях Вилькис призывал вступать в националистические банды и саботировать мероприятия органов Советской власти.

В настоящее время деятельность антисоветских элементов из среды лютеранского духовенства направлена в основном на создание нелегальных лютеранско-клерикальных общин. Используя эти общины, они стараются воспитывать верующих, особенно молодежь, в духе ненависти к социалистическому строю, пытаются группировать вокруг себя наиболее активные националистические элементы, создавать различные антисоветские группы. Некоторые лютеранские пасторы стараются установить связь с зарубежными лютеранскими центрами, а последние прилагают немало усилий, чтобы укрепить эту связь и использовать ее в интересах разведок империалистических государств. Поэтому агентурная разработка националистических элементов, поддерживающих связь с антисоветски настроенными представителями лютеранского духовенства, заслуживает серьезного внимания.

Говоря об оперативной обстановке, сложившейся на территории Литвы, Латвии и Эстонии после ликвидации там вооруженного националистического подполья, следует подчеркнуть, что события в Польше в 1956 году и особенно контрреволюционный мятеж в Венгрии способствовали активизации антисоветской деятельности буржуазных националистов и других враждебных элементов. В конце 1956 года в Прибалтике возросло число открытых националистических выступлений, усилилась антисоветская обработка неустойчивых лиц, участились попытки создания националистических групп и организаций. Этому, как уже было сказано выше, в известной мере способствовало возвращение из заключения, ссылки и со спецпоселения многих лиц, ранее репрессированных органами Советской власти за государственные преступления.

Приведем несколько характерных для того периода фактов.

3 ноября 1956 года органы милиции г. Таллина задержали некоего Краама. В одной из столовых он в присутствии многочисленной публики допускал антисоветские националистические высказывания, выкрикивал требования, чтобы «русские убирались вон из Эстонии», произносил провокационные тосты за «свободную Эстонию».

27 ноября того же года в ресторане «Таллин-Нымме» была организована встреча бывших выпускников гимназии имени шведского короля Густава-Адольфа, обучавшихся там при буржуазной власти. На ней присутствовало 24 человека. В тот же день в ресторане «Норд» состоялась встреча лиц, окончивших в прошлом английский колледж в г. Таллине. Участники этих сборищ пели националистические песни, провозглашали тосты за контрреволюционные события в Венгрии и Польше.

30 ноября в теннисном клубе спортивного общества «Калев» в г. Таллине состоялось нелегальное совещание «представителей студентов» таллинских вузов: политехнического, педагогического, художественного институтов и государственной консерватории. На этом сборище присутствовало около 30 человек. Они высказались за объединение в антисоветских целях студентов всех высших учебных заведений Эстонии и за создание нелегальной студенческой газеты.

Накануне этого сборища группа студентов Таллинского политехнического института отправила письменное обращение к студентам Тартуского государственного университета, где говорилось, что студенты должны бороться за создание «студенческих обществ» вместо комсомольских организаций.

В конце декабря 1956 года были арестованы националисты Эгмень и Шарнис, работавшие в колхозе Сигулдского района Латвийской ССР. Они вели антисоветскую агитацию среди своего окружения, а накануне ареста открыто выступили с антисоветскими клеветническими речами перед колхозниками, собравшимися в сельском клубе. Когда началась демонстрация кинокартины на русском языке, Эгмень и Шарнис подняли шум и стали требовать, чтобы в Латвии фильмы демонстрировались только на латышском языке. После злобных выпадов против руководителей партии и правительства эти националисты начали всячески оскорблять русский народ, называя русских оккупантами и т. д. Так как сорвать демонстрацию фильма им не удалось, они стали громко петь гимн буржуазной Латвии.

В этот же период в Прибалтике участились случаи распространения листовок и анонимных документов антисоветского националистического содержания: националисты злобно клеветали на советскую действительность, призывали литовцев, латышей и эстонцев бороться против коммунистов и русских за «национальную независимость».

В ходе агентурно-оперативных мероприятий по розыску автора анонимного антисоветского документа в декабре 1956 года в

г. Таллине была раскрыта молодежная антисоветская группа, куда входили: Урбан, 1936 года рождения, работавший тренером в техникуме; Пильва, 1939 года рождения, студент коммунально-строительного техникума, и Беруна, 1938 года рождения, работавший на одном из заводов. Эту антисоветскую группу создал Урбан в декабре 1955 года. Участники группы, ставившие своей целью борьбу с Советской властью, распространяли антисоветские листовки, посылали в различные учреждения анонимные письма националистического характера, вербовали в группу новых участников. Каждый вступающий в группу должен был подписать составленную Урбаном клятву и платить членские взносы. В октябре 1956 года Урбан и Пильва на эти взносы и личные деньги купили в комиссионном магазине пишущую машинку для размножения антисоветских листовок, однако использовать ее до ареста не успели.

Характерно, что подавляющее большинство молодых участников названных выше и других антисоветских групп и организаций встали на путь борьбы против Советской власти главным образом под влиянием буржуазных националистов.

Проживающие легально литовские, латышские и эстонские националисты, так же как и участники подполья, стараются всеми способами обрабатывать в антисоветском духе неустойчивые элементы из молодежи, вовлекать их в активную вражескую деятельность.

Установлено, что отдельные политически неустойчивые лица встали на путь антисоветской националистической деятельности под воздействием вражеской пропаганды, ведущейся радиостанциями империалистических государств, а также антисоветской буржуазно-националистической литературы.

Об этом, в частности, свидетельствует следующий факт.

Органы государственной безопасности Литовской ССР разработывали учащегося 10-го класса средней школы г. Клайпеды Перявичуса, 1936 года рождения. Перявичус являлся автором антисоветских листовок, распространенных на территории фабрики «Троничай».

В ходе агентурной разработки Перявичуса были получены данные о том, что он хранит у себя на квартире листовки и стихи антисоветского содержания. В целях предотвращения активных антисоветских действий с его стороны в феврале 1955 года он был негласно задержан и допрошен. На допросе Перявичус признался, что отчасти под влиянием своих родителей, допускавших иногда дома неправильное толкование отдельных сторон советской действительности, но главным образом под воздействием прочитанной антисоветской литературы и передач радиостанции «Голос Америки», которые он систематически слушал, у него сложились антисоветские националистические взгляды. Он решил писать и распространять антисоветские листовки и в начале ноября 1956 года изготовил и распространил в МТС 20 таких листовок. По настоя-

нию Перявичуса его знакомая Карвелите, 1936 года рождения, дважды распространяла антисоветские листовки на фабрике «Троичай».

Отрицательное влияние на некоторую неустойчивую часть студенческой молодежи оказали националистически настроенные члены делегации финских студентов, посетившей в октябре 1956 года высшие учебные заведения Таллина и Тарту. При встречах с советскими студентами они настойчиво подчеркивали, что в Финляндии имеется ряд специальных студенческих организаций и союзов, не контролируемых правительством, всячески восхваляли жизнь населения Финляндии и в то же время необъективно оценивали все виденное ими в Эстонской ССР.

Необходимо также иметь в виду, что в последние годы буржуазные националисты Прибалтики значительно усилили подрывную работу в области идеологии. С помощью лжи и фальсификации они стремятся исказить советскую действительность, воскресить враждебные взгляды буржуазных националистов на историю и культурное наследие народов Советской Прибалтики. В этом им помогают «Голос Америки», «Свободная Европа» и другие зарубежные радиостанции.

Под воздействием националистов и зарубежной антисоветской пропаганды отдельные представители интеллигенции, в том числе писатели и журналисты, сами начали проповедовать буржуазную идеологию, в частности идеи «национал-коммунизма». Политически невыдержанными произведениями и высказываниями они подогревают антирусские настроения.

Так, в Латвийской ССР сын бывшего лидера социал-демократической партии написал киносценарий, в котором с враждебных позиций описывал советскую действительность. Латышский поэт Р. распространял среди своих знакомых идейно порочные произведения, а некоторые из них пытался даже опубликовать. Он заявлял, что писатели своим творчеством должны пробуждать в народе националистические чувства.

В декабре 1957 года Комитет государственной безопасности Литовской ССР реализовал материалы дела групповой агентурной разработки «Копоть». Один из руководителей группы — Лаугалис, работавший учителем в средней школе, на допросах показал, что он и его единомышленники стояли на позициях «национал-коммунизма». Группа, как явствует из ее «программы», ставила своей целью пропаганду среди населения «национал-коммунизма» и борьбу за выход Литвы из СССР, за ликвидацию колхозов и переход к низшим формам сельскохозяйственной кооперации, за свободу политических партий и преподавание религии в школах.

Участники этой антисоветской группы намеревались использовать в своей вражеской работе как нелегальные, так и легальные возможности: проведение антисоветской агитации, распространение идеологически вредной литературы, раздувание отдельных недостатков под видом их критики с целью дискредитации социа-

листического строя и усиления антирусских настроений. Собрания различных общественных организаций они рассчитывали использовать для протаскивания буржуазно-националистических взглядов.

Чтобы усилить свое влияние на молодежь, литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты стремятся проникать в учебные заведения и школы и вести там враждебную пропаганду.

Так, вернувшись из заключения, бывший член националистической организации Скебера поступил на должность натурщика в Вильнюсский художественный институт. Через некоторое время он установил контакт со студентами и стал обрабатывать их в антисоветском духе. Скебера говорил, что Литва оккупирована русскими и студенты должны помочь ей добиться независимости. Некоторым студентам он советовал отражать в дипломных работах прошлое Литвы и ее историю с националистических позиций, утверждал, что советская художественная литература и искусство отстают от буржуазных; распространял среди студентов изъятую от обращения идеологически вредную, антисоветскую литературу, изданную в период немецко-фашистской оккупации. Скебере удалось повлиять на группу студентов, которые впоследствии стали соучастниками его преступной деятельности. Скебера вынашивал мысль нелегально уйти за границу, чтобы установить личный контакт с главарями закордонных литовских националистических организаций и передать им информацию о положении в Литве. Скебера арестован и осужден.

В некоторых учебных заведениях Литвы, Латвии и Эстонии националистам удается создавать нелегальные группы.

Например, в 1958 году органы КГБ Литовской ССР раскрыли националистическую группу (из семи человек), в которую входили студенты высших учебных заведений г. Каунаса. Участники группы вели антисоветскую агитацию, изготовляли и распространяли националистические листовки, вывешивали националистические флаги. При аресте у них изъято около двух килограммов типографского шрифта, большое количество антисоветских листовок, подготовленных к распространению в день выборов в Верховный Совет СССР, граната, обрез, приспособления для изготовления листовок и антисоветские записи.

В г. Тарту была раскрыта молодежная антисоветская националистическая организация, имевшая свой устав, программу, клятву и гимн. Ее члены, студенты высших учебных заведений, добывали огнестрельное оружие, которое намеревались использовать в преступных целях, писали и распространяли антисоветские воззвания. Возглавлял группу бывший нелегал.

Практика показывает, что враждебные проявления, как правило, имеются в тех учебных заведениях, где слабо поставлена воспитательная работа, где преподавательский коллектив не реагирует должным образом на подобные проявления.

В 72-й семилетней школе г. Риги группа учащихся изготовила и распространила большое количество антисоветских листовок.

Расследованием установлено, что директор школы, заведующая учебной частью и старшая пионервожатая знали о происшедшем, однако не придали этому серьезного значения и не приняли никаких мер.

В 38-й средней школе г. Риги длительное время в классах появлялись надписи антисоветского содержания. Вместо того, чтобы постараться выявить авторов этих надписей, директор школы ограничивался тем, что рекомендовал немедленно стирать их.

Для тактики кадровых буржуазных националистов характерно также то, что они рекомендуют своим единомышленникам, не попавшим, по их мнению, в поле зрения органов государственной безопасности, проникать в партию, добиваться выдвижения на руководящие посты, чтобы затем, пользуясь своим положением, проводить линию буржуазных националистов.

Возвратившийся из заключения литовский националист Наркайтис в разговоре с агентом «Курелисом» в декабре 1958 года заявил: «Лесные (имеются в виду бандиты. — Ред.) ничего не добились. Лучше было бы, если бы наши люди... вступали в ряды Коммунистической партии, добивались доверия партии и правительства. Чем больше подобных людей пробралось бы в партию, тем лучше было бы для нас. Такие люди со временем постепенно вытеснили бы ненужных людей. Тот, кто имеет близкие связи с партийными людьми, многое может сделать».

Разрабатываемый КГБ Литовской ССР националист Жукаускас в феврале 1959 года говорил агенту «Верному»: «Сейчас активно проявлять себя не следует. Нужно действовать тихо, выжидать удобного момента и собирать силы, которые понадобятся для борьбы с Советской властью в случае возникновения войны». Другой разрабатываемый латышский националист Озолиньш сказал в разговоре с агентом «Куртасом»: «Сегодня главное — сохранить свой латышский национализм, свои мысли и проводить так называемую политику усыпления. Чтобы победить, нужно быть хитрым. Это в данном случае означает: пока не проявлять активности, осторожно накапливать силы, которые пригодятся в подходящий момент».

При анализе оперативной обстановки в Прибалтике необходимо иметь в виду, что литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты могут установить контакт с польскими и еврейскими националистами.

Таковы основные особенности оперативной обстановки в Литве, Латвии и Эстонии, которые необходимо учитывать при организации агентурно-оперативной работы по борьбе с подрывной деятельностью буржуазных националистов.

В связи с тем, что большое число литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов из лагерей, мест ссылки и спецпоселения возвратилось в Прибалтику, объем агентурно-оперативной работы в районах, откуда они выехали, несколько сократился. Органы государственной безопасности Хабаровского, Крас-

ноярского, Алтайского краев, Иркутской, Магаданской, Омской и других областей должны организовывать работу по пресечению антисоветской деятельности буржуазных националистов с учетом изменившейся обстановки.

Нужно помнить, что часть националистов, отбывших наказание, а также немало спецпоселенцев не пожелало покидать уже обжитые места и осела на жительство в упомянутых областях и краях. Многие из них отказались от продолжения враждебной деятельности и занимаются общественно полезным трудом. Однако некоторые в последнее время возобновили националистическую деятельность и оказывают вредное влияние на местное население, особенно на молодых рабочих, в том числе прибывших в эти области по комсомольским путевкам и по организованному набору.

Нужно учитывать также и то, что буржуазные националисты, возвратившиеся в Прибалтику, с одной стороны, и оставшиеся на постоянное жительство в районах ссылки и спецпоселения, с другой стороны, пытаются установить между собой связь и использовать ее для усиления антисоветской работы.

Большое значение в настоящее время приобретает профилактическая работа, а также работа по трудоустройству лиц, отбывших наказание и твердо решивших порвать со своей прошлой антисоветской деятельностью.

Аппарат уполномоченного УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в г. Норильске разрабатывал по делу групповой агентурной разработки «Непримиримые» нескольких литовских националистов, отбывших наказание в ИТЛ и пытавшихся снова возобновить организованную подрывную деятельность. Участники группы: Брезинас, Кришчунас, Резнитас и другие — писали антисоветские стихи, под прикрытием религиозных обрядов устраивали сборища, на которых пели националистические песни, читали свои антисоветские, клеветнические записки.

Весной 1959 года разрабатываемый Брезинас вернулся в Литовскую ССР, был трудоустроен. По имеющимся данным, в настоящее время никаких враждебных проявлений он не допускает.

С целью изучения настроений Брезинаса по Красноярскому краю направило к нему маршрутного агента «Орла», близко знавшего его. Брезинас принял агента приветливо. Беседовали они в основном на бытовые темы, о политике Брезинас разговаривать не стал, сказав «Орлу», что он уже поплатился за то, что поддался в прошлом пропаганде националистов, но теперь видит бессмысленность борьбы против Советской власти и не собирается повторять прежних ошибок.

По данным УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю, произошел перелом в политических взглядах и у остальных разрабатывавшихся по делу. Кришчунас и Резнитас уничтожили свои антисоветские записки, перестали распространять националистические песни. Как выяснено через агентуру, они считают, что в на-

стоящее время борьба против Советской власти «не соответствует духу времени», поскольку жизнь народа улучшается. При этом один из них заявил: «Надо кончать с этим, зарабатываем в месяц по 2000—2500 рублей, таких денег никто из нас не имел в буржуазной Литве».

Положительное влияние оказал на Крикшчунаса и Резнитаса агент органов государственной безопасности «Милич» (в прошлом националист), который поддерживал с разрабатываемыми приятельские отношения. После того как агент провел очередной отпуск в доме отдыха на юге, он рассказывал своим знакомым, что в домах отдыха и санаториях отдыхают главным образом рабочие и колхозники, что они окружены большим вниманием и заботой, что советские люди повсюду живут культурно и зажиточно. «Милич» подчеркивал, что знакомство с советской действительностью убедило его в том, что главари буржуазных националистов глубоко неправы и обманывают рядовых участников организаций.

Представление об оперативной обстановке, определяющей направление агентурно-оперативной работы по борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, будет неполным, если не сказать о подрывной деятельности против СССР их зарубежных центров и организаций.

В связи с историческими успехами Советского государства в борьбе за мир и ростом его международного авторитета, с величайшими достижениями советского народа в области науки и техники тактика и методы подрывной деятельности этих центров и организаций, состоящих на службе у американской и английской разведок, в последнее время претерпели значительные изменения, стали более изощренными.

ГЛАВА VI

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛИТОВСКИЕ, ЛАТЫШСКИЕ И ЭСТОНСКИЕ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВ СССР

1. Общая характеристика подрывной деятельности закордонных центров и организаций

В настоящее время за границей проживает свыше миллиона человек, эмигрировавших из прибалтийских республик. В США, Канаде, скандинавских и латиноамериканских странах осело около миллиона литовских эмигрантов; примерно 100 тысяч человек составляет латышская эмиграция (50 тысяч — в США и Канаде, около 18 тысяч — в Англии, 12 тысяч — в ФРГ и несколько тысяч — в Швеции); более 100 тысяч эмигрантов — выходцы из Эстонии (из них свыше 23 тысяч проживает в Швеции, остальные — в ФРГ, Англии, США, Канаде и других странах).

Несколько сотен тысяч человек эмигрировало из Литвы и Эстонии до 1940 года. По своему социальному составу эти эмигранты неоднородны: есть и буржуазия, искавшая более выгодного применения своим капиталам, и трудящиеся, которые покинули родину в поисках заработка. Наиболее прогрессивная часть последних состоит в коммунистических и других патриотических и прогрессивных организациях.

Более трехсот тысяч литовцев, латышей и эстонцев оказалось за границей в период 1940—1945 годов: одних немецко-фашистские захватчики вывезли насильственно, другие ушли с ними добровольно. В 1945—1950 годах многие из них, в основном те, кто не скомпрометировал себя перед Советской властью, воспользовались предоставленной им возможностью и вернулись домой. Другие же по различным причинам, в частности под воздействием антисо-

ветской пропаганды, остались в ФРГ, Франции, Швеции или выехали в Англию, США, Канаду и в страны Латинской Америки. Таких насчитывается около трехсот тысяч человек. Это в основном лидеры и активные участники националистических партий и организаций, действовавших в буржуазных Литве, Латвии и Эстонии, бывшие военнослужащие и руководящие деятели государственных аппаратов этих стран, главари и активные участники различных антисоветских центров, организаций, вооруженных националистических банд и различных отрядов, созданных в период немецко-фашистской оккупации на территории Советской Прибалтики, участники легионов СС гитлеровской армии, полицейские, немецко-фашистские пособники и другие изменники родины и предатели. В оперативном отношении они представляют большой интерес для органов государственной безопасности.

Чтобы подчинить своему влиянию выходцев из Советской Прибалтики и использовать их в борьбе против СССР, разведки империалистических государств, и прежде всего английская и американская, создали в ряде капиталистических стран различные националистические центры и организации, как правило во главе с изменниками родины, сотрудничавшими с немецко-фашистскими властями в период оккупации Советской Прибалтики, и финансируют их антисоветскую деятельность.

Создавая различные националистические организации, империалистические разведки и главари националистов всячески пытаются представить националистические центры как «правительства в эмиграции», «дипломатические представительства», «руководящие органы политических партий», ведущих борьбу за «независимость» Литвы, Латвии и Эстонии. Это нужно им для того, чтобы замаскировать свою подрывную деятельность.

Под флагом борьбы за «независимость Прибалтики» империалистические разведки —

вербуют участников различных закордонных националистических организаций, обучают их в разведывательных школах или в индивидуальном порядке, а затем забрасывают со шпионскими и диверсионными заданиями в наши прибалтийские республики;

устанавливают связь с националистами и отдельными подпольными антисоветскими группами, действующими на территории Советской Прибалтики, и всячески пытаются активизировать их антисоветскую деятельность;

создают так называемые «национальные» воинские части, которые они намерены использовать в случае войны с СССР;

ведут широкую антисоветскую националистическую пропаганду путем издания многочисленных газет, листовок, журналов, организации различных конференций, съездов, выступлений по радио, для чего используют радиостанции: «Свободная Европа», «Голос Америки», Би-би-си, «Ватикан» и др.;

ведут антисоветскую обработку советских граждан, выезжаю-

щих за границу в составе различных делегаций и туристских групп, с целью склонения их к измене родине.

Используя в подрывной деятельности против Советского Союза закордонные националистические центры и организации, империалистические разведки скрывают свою связь с ними, пытаются создать видимость, что националисты по собственной инициативе «борются за независимость своих государств». Фактически же они не только предоставляют буржуазным националистам территорию и материальные средства, но давно уже превратили их в свою агентуру, а националистические организации — в центры по ведению террористической, диверсионной, шпионской и другой подрывной работы против Советского государства.

2. Основные зарубежные центры и организации литовских националистов

«Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК) считается главным руководящим органом литовских националистов, находящихся за рубежом. Он объединяет живущих в капиталистических странах представителей националистических партий, действовавших в буржуазной Литве, и участников различных организаций литовских националистов, созданных во время немецко-фашистской оккупации Литовской ССР (христианских демократов, таутинянков, социал-демократов, ляудинянок, членов «Совета малой Литвы», «Союза литовских крестьян» и других мелких политиканствующих организаций).

В руководящем органе ВЛИКа (президиуме) решающее большинство долгое время принадлежало представителям католической буржуазно-националистической «Литовской партии христианских демократов».

Лидеры партий и главари входящих во ВЛИК организаций активно помогали немецко-фашистским оккупантам. Когда поражение фашистской Германии в войне стало очевидным, многие из них полностью переориентировались на США, Англию и их разведки. Незадолго до капитуляции фашистской Германии они бежали в Берлин и создали там свое «представительство», которое возглавил известный ордеи эмиграции националист Сидзикаускас. В 1945 году все члены ВЛИКа переехали в американскую зону оккупации Германии (г. Вюрцбург), а затем — во французскую зону (г. Пуллингген).

В настоящее время ВЛИК выступает от имени уже давно не существующих политических партий буржуазной Литвы и пытается выдать себя за «эмигрантское правительство».

При исполнительном органе ВЛИКа — исполнительном совете (сокращенно ВТ, от литовского названия «Викдомой тариба») имеется несколько служб, претендующих на роль министерств по иностранным делам, печати и информации, по сохранению нацио-

нальной культуры. Исполнительный совет издает антисоветский бюллетень «Элта-пресс».

До 1952 года в составе исполнительного совета имелась «военная коллегия», которая вела подрывную работу против СССР, в частности подбирала из среды литовских националистов подходящих кандидатов, соответствующим образом подготавливала их и забрасывала на территорию нашей страны с шпионскими и диверсионными заданиями. В 1952 году, после упразднения «военной коллегии», руководство работой исполнительного совета против СССР было возложено на Жалкаускаса, который до 1955 года являлся председателем исполнительного совета.

До конца 1955 года ВЛИК возглавлял бывший лидер «Литовской партии христианских демократов» прелат католической церкви Крупавичус, принимавший все меры к тому, чтобы удержать в руках христианских демократов руководство комитетом, не позволить главарям других организаций завоевать в нем большинство.

В 1955 году борьба между главарями литовских националистических центров и организаций «за власть» достигла кульминационной точки. Главари ВЛИКа, претендовавшие на роль «литовского правительства», решили назначить своих «дипломатических представителей» в капиталистические страны, не признавшие вхождение прибалтийских советских республик в состав СССР. Однако против этого выступили главари других литовских националистических организаций, в частности «Коллегия литовских дипломатов», уже имевшая своих «дипломатических представителей» в этих странах.

Вражда между «Верховным комитетом освобождения Литвы» и «Коллегией литовских дипломатов», которую усиленно разжигали другие литовские националистические организации, привела в сентябре 1955 года к расколу ВЛИКа и выходу из него таутиников, участников «Союза борьбы за освобождение Литвы» и некоторых других организаций.

Грызня главарей ВЛИКа между собой и с главарями других националистических центров и организаций привела к тому, что в конце 1955 года очередная сессия ВЛИКа отстранила Крупавичуса от руководства комитетом, и председателем был избран Матулионис, который в созданном немецко-фашистскими захватчиками «правительстве Шкирпы» (1941 год) занимал пост министра финансов, а затем генерального советника по финансовым вопросам. Матулионис представляет во ВЛИКе несуществующую «Партию литовских националистов».

Эта сессия избрала новый президиум (председатель Матулионис, члены: Кайрис, он же Каминскас, — от социал-демократической партии и Блазас — представитель ляудининков) и исполнительный совет ВЛИКа (председатель Девениене — от ляудининков, члены: Гельжинис и Карвялис — оба христианские демократы). Матулионис, как председатель президиума, был утвержден «президентом Литвы», Кайрис и Блазас — «вице-президентами».

Сессия решила поддерживать связь и координировать антисоветскую деятельность ВЛИКа с другими литовскими националистическими организациями и центрами. Исполнительному совету было поручено добиться учреждения в г. Бонне «миссии государства Литвы», чтобы под этим прикрытием вести подрывную деятельность против СССР с территории ФРГ.

Некоторые перестановки в руководстве «Верховного комитета освобождения Литвы», конечно, ничего не изменили в его деятельности: по-прежнему своей основной задачей он провозглашал борьбу за «освобождение Литвы».

Резорганизация ВЛИКа не сгладила ни трений внутри «комитета», ни противоречий с другими литовскими националистическими центрами и организациями. Начались распри между президиумом ВЛИКа и исполнительным советом по вопросу о том, какой из этих органов является высшим. Ни к чему не привели и попытки нового руководства комитета улучшить отношения с «Коллегией литовских дипломатов».

В результате усилившихся противоречий в январе 1957 года отказался работать в исполнительном совете и уехал в США Гельжинис, а в марте выехала туда же и Девениене, оставив пост председателя исполнительного совета. Вскоре после этого развалился президиум ВЛИКа, так как Матулионис, Кайрис (Каминскас) и Блазас «подали в отставку».

30 марта 1957 года в Нью-Йорке состоялось совещание руководителей организаций и групп, входивших во ВЛИК, которые решили созвать совещание представителей всех действующих за кордоном литовских националистических организаций и на нем избрать новый состав президиума и исполнительного совета комитета.

В июне 1957 года в Нью-Йорке состоялась сессия ВЛИКа, избравшая председателем президиума Тримакаса (христианский демократ), вице-председателем Стиклиорнуса (представитель «Совета малой Литвы») и секретарем Блазаса (от ляудининков).

Председателем исполнительного совета был избран Глемжа (социал-демократ), членами — Карвялис, занимавший пост министра финансов в буржуазном правительстве Литвы, однофамилец названного выше Карвялиса, и Кайрис (представитель «Литовской федерации труда»), однофамилец названного выше Кайриса — Каминскас. В ревизионную комиссию исполнительного совета вошли Норкайтис и Симонайтис.

В новый состав президиума в отличие от прошлого вошли сравнительно молодые националистические главари.

В результате проведенных органами государственной безопасности активных мероприятий по компрометации главарей ВЛИКа (Крупавичуса, Девениене, Амбразевичуса и др.) перед рядовыми националистами и американской разведкой значительно усилились противоречия между ВЛИКом и другими организациями, скомпрометированные были отстранены от руководства ВЛИКом, а его

президиум в середине 1957 года перебазирован в США (в Нью-Йорк). Исполнительный совет ВЛИКа остался в г. Рейтлингене (ФРГ). Ему поручено заниматься обработкой прессы Литовской ССР, изданием антисоветского бюллетеня «Элта-пресс» и ведением антисоветской пропаганды с помощью радиостанций Рима, Мадрида, Мюнхена и Ватикана.

Несмотря на грызню внутри «Верховного комитета освобождения Литвы» и противоречия с другими антисоветскими центрами и организациями, ВЛИК до настоящего времени является главным руководящим центром литовских националистов, который объединяет ряд антисоветских партий и организаций, работающих на американских империалистов. Американская разведка при участии ВЛИКа создала в ряде городов ФРГ (Кауфбёйрене, Кемптене, Штарнберге, Вёрисхофене и др.) шпионско-диверсионные школы, замаскированные под гаражи, воинские части и различные учреждения. В них литовские националисты обучаются, а затем перебрасываются в Советский Союз от имени и по поручению ВЛИКа.

После войны в Литовскую ССР было заброшено несколько шпионских групп с заданием установить связь с националистами, действующими в республике, и использовать их для организации шпионской и иной подрывной деятельности против СССР. Что представляли собою эти группы, видно из следующих примеров.

В октябре 1950 года американский самолет нарушил государственную границу СССР, проник на территорию Литвы и выбросил парашютистов: эмиссара ВЛИКа Лукшу (клички «Скирмантас» и «Скраюнас») и американских шпионов Трумписа и Ширвиса. Перед этим они более двух лет обучались в американской разведывательной школе. Шпионы имели три портативные радиостанции, два радиоаппарата для наводки самолетов, шифры, коды, средства тайнописи, инструкции по шпионской работе и перечень интересующих американскую разведку вопросов, крупную сумму советских денег и иностранной валюты, десять тысяч антисоветских листовок, директивы и указания для националистического подполья.

По заданию литовского националистического подполья Лукша в 1948 году бежал из Литвы за границу. Возвратившись в Прибалтику, он довольно быстро установил контакт с главарями подполья Жемайтисом и Раманаускасом и вместе с ними развил активную шпионскую деятельность. Он требовал, чтобы главари вооруженных банд собирали шпионские сведения, укрепляли банды и националистические группы организационно, готовили участников подполья к вооруженному выступлению в случае войны. Лукша распределил между участниками подполья десять тысяч долларов, подчеркнув, что это «наглядное проявление помощи, оказываемой им американцами». Через некоторое время органы государственной безопасности Литовской ССР провели операцию по захвату Лукши и его группы. В завязавшей перестрелке Лукша был убит.

В апреле 1951 года американская разведка забросила в Литву еще трех шпионов-парашютистов с заданием влиться в банду под названием «штаб округа Таурас» и развернуть антисоветскую деятельность. Эта группа была снабжена тремя радиопередатчиками, шифрами, кодами, средствами тайнописи, крупной суммой советских денег (около 200 тысяч рублей), большим количеством антисоветских листовок и директивами для подполья.

Провалы агентов, засылавшихся в СССР ВЛИКом, и ликвидация националистического подполья в Литовской ССР привели к тому, что американская разведка полностью взяла на себя организацию подготовки агентуры для заброски в Советский Союз, зачислив в свои штаты некоторых участников ВЛИКа, имевших отношение к подготовке агентов.

В 1958 году органы государственной безопасности добыли копию секретного письма президиума ВЛИКа, направленного председателю исполнительного совета Глемже, в котором определяется направление антисоветской работы в современных условиях. Президиум предлагает усилить националистическую пропаганду, разжигать ненависть к русскому населению, проповедовать ревизионизм, восхвалять жизнь в капиталистических странах и т. д.

«Литовский союз сопротивления», сокращенно ЛРС (от начальных букв литовского названия «Лиетувос резистенцине санторве») создан английской разведкой в сентябре 1950 года в Лондоне, содержится на ее средства и является в настоящее время наиболее сильным конкурентом ВЛИКа. Он тоже претендует на руководство всей литовской эмиграцией и на право представлять за границей литовских националистов, находящихся в Литве. Во главе ЛРС стоят участники националистической организации «Союз борьбы за освобождение Литвы» (ЛЛКС), существовавшей в Литве в период немецко-фашистской оккупации. Филиалы ЛРС имеются в США и ФРГ.

Небезынтересна история возникновения ЛРС. В 1940—1945 годах группа оппозиционно настроенных к ВЛИКу главарей литовского националистического подполья (Станявичус, Валюлис и другие) бежала в Швецию. Они создали в Стокгольме «Информационный центр литовского подполья», который ставил перед собой задачу регулярно информировать литовцев, проживающих в Швеции, о деятельности националистического подполья Литвы. Вскоре однако этот «центр» установил тесный контакт со шведской, а затем с английской разведками и стал действовать по их заданиям. В течение 1945—1946 годов он забросил на территорию Литовской ССР ряд своих эмиссаров. Один из них, «Гекторас», дважды засылался в Литву через Польшу.

С конца 1947 года «Информационный центр» стал выступать на политической арене Америки и Западной Европы как заграничная делегатура (представительство) литовского националистического подполья, которая выпускала антисоветский бюллетень и открыто противопоставляла себя ВЛИКу.

В 1948 году эту делегатуру переименовали в «Заграничную службу литовской резистенции» (под резистенцией понималось подполье. — Ред.), она стала работать более конспиративно и после того, как в 1949 году ее руководящий центр перебазировался в Англию (Лондон), окончательно превратилась в шпионский орган английской разведки. Превращение «Заграничной службы литовской резистенции» в секретный орган английской разведки сильно затруднило проведение антисоветской работы среди литовских эмигрантов, в связи с чем английская разведка вынуждена была создать «Литовский союз сопротивления», ставший ширмой для шпионской деятельности «Заграничной службы» (она вошла в состав ЛРС).

В состав совета ЛРС входят Кузминкас, бывший советник посольства буржуазной Литвы в Лондоне, и старые агенты английской разведки: Жакявичус, Неверавичус, Видугирис. Последний имеет звание полковника литовской буржуазной армии и руководит «военным сектором» ЛРС. Уполномоченным ЛРС по скандинавским странам является Жилинкас.

В отличие от ВЛИКа «Литовский союз сопротивления» афиширует себя как организацию «беспартийную, объединяющую за границей национальные силы литовцев, борющихся за независимость Литвы». В нем около тысячи членов.

Шефом ЛРС и его «Заграничной службы» долгое время был официальный сотрудник английской разведки полковник Мак-Киббин (клички «Санди», «Онкель», «Александр»), работавший в свое время в английском консульстве в г. Таллине. В октябре 1954 года Мак-Киббин ушел в отставку, ему на смену в ЛРС пришел полковник Скоот (Мак-Киббина английская разведка использует сейчас в качестве консультанта).

«Заграничная служба» поддерживает тесный контакт с резидентами английской разведки полковником Ребане, который был командиром 20 дивизии СС, сформированной немецко-фашистскими захватчиками из эстонских националистов, и с бывшим капитаном Латвийской буржуазной армии Силарайсом, организующими шпионскую и иную подрывную работу эстонских и латышских националистов против СССР в пользу английской разведки.

В настоящее время «Литовский союз сопротивления» не является сторонником активной террористической и диверсионной деятельности и выступает за пассивное сопротивление, чтобы сохранить остатки подполья до начала подготовляемой империалистами войны против Советского Союза.

Между «Верховным комитетом освобождения Литвы» и «Литовским союзом сопротивления», один из которых служит американским, а другой — английским империалистам, идет непрерывная грызня. В известной степени она отражает противоречия, которые имеются между американской и английской разведками.

«Коллегия литовских дипломатов» создана бывшим полномочным министром и послом буржуазной Литвы в Италии Лозорайти-

сом. В нее входят бывшие дипломатические представители буржуазной Литвы в капиталистических странах, не пожелавшие возвратиться на родину после вхождения Литовской ССР в состав Советского Союза. В частности, в коллегия входят бывший литовский посол в Англии Балутис и во Франции — Бачкис; входил в нее и бывший посол в США Жадейкис, а после его смерти членом коллегии стал бывший советник посольства в Вашингтоне Каецкас, которого госдепартамент США официально признал «исполняющим обязанности посла Литвы в США». Многие члены коллегии продолжают самочинно выполнять дипломатические функции в тех капиталистических странах, которые отказались признать вхождение Литвы в Советский Союз.

«Коллегия литовских дипломатов» добивается отторжения Литовской ССР от Советского Союза и в этих целях распространяет различные клеветнические измышления об СССР, сочиняет и направляет правительствам буржуазных государств и в Организацию Объединенных Наций пасквильные «меморандумы» и «представления». Фактически эта организация является шпионско-диверсионным центром, используемым и направляемым Ватиканом и империалистическими разведками, главным образом английской.

С помощью «Литовского союза сопротивления» и «Коллегии литовских дипломатов» английская разведка нелегально забросила в Литовскую ССР (морским путем через Швецию) несколько шпионских групп, которые должны были добывать секретные сведения, используя сторонников пассивного сопротивления, то есть тех буржуазных националистов, которые находятся на легальном положении и всячески маскируют свою антисоветскую деятельность.

Одна такая группа, состоявшая из трех шпионов, была перебросена в Литву в мае 1950 года. Возглавлял ее английский шпион и эмиссар ЛРС «Нерис». На быстроходном торпедном катере типа «Люрсен-С» (рис. 6) шпионов доставили к литовскому побережью Балтийского моря. Темной ночью в двух километрах от берега они пересели с катера в резиновую лодку, на ней добрались до берега, высадились и, не замеченные пограничной охраной, углубились в лес. Шпионы не успели связаться с бандитами, так как в результате проведенных чекистско-войсковых мероприятий (блокировка лесного массива, где они скрывались, выставление засад, использование агентуры и т. п.) были пойманы и обезврежены. У них изъяты три портативных радиопередатчика английского производства, шифры, коды, средства тайнописи, 300 заграничных ручных часов, более 200 тысяч рублей советских денег, директивы для вражеского подполья и др.

Нужно иметь в виду, что грызня между ВЛИКом, ЛРС и «Коллегией литовских дипломатов» — этими главными антисоветскими центрами литовских националистов — не ослабевает ни на минуту. ВЛИК по-прежнему добивается признания его правительством Литвы, а Лозорайтис как преемник бывшего президента буржу-

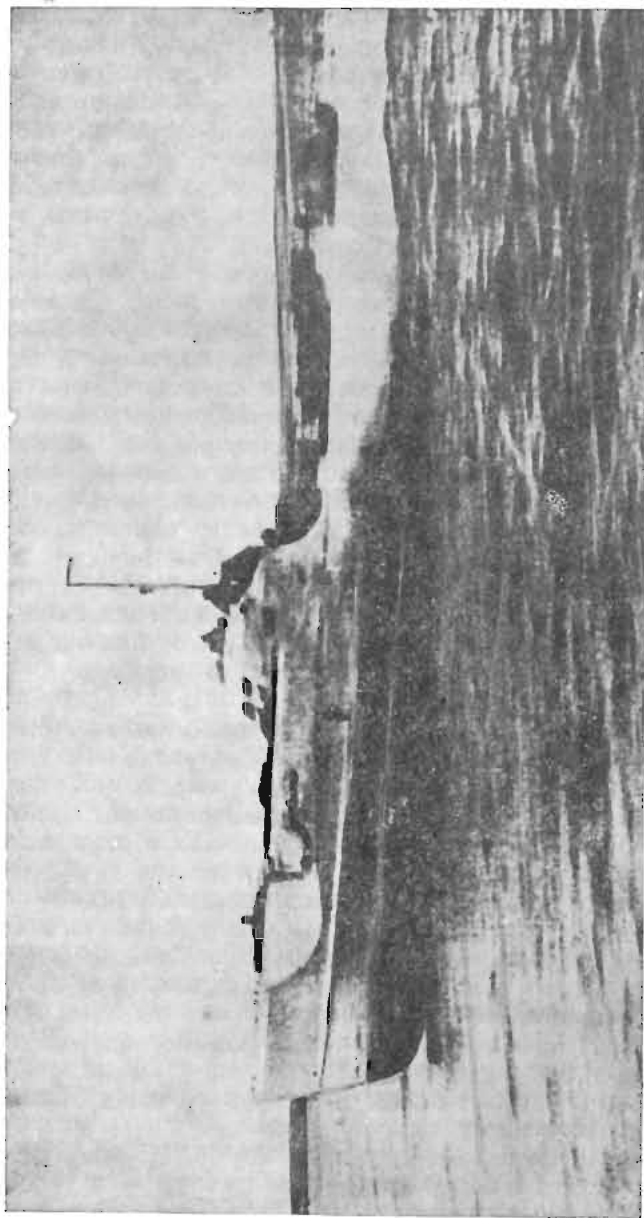

Рис. 6. Быстроходный катер типа «Люрсен-С», на котором английская разведка забрасывала своих агентов на территорию прибалтийских республик.

азной Литвы Сметоны стремится подчинить себе ВЛИК и другие литовские националистические организации, претендует на пост «президента» и официального представителя «литовского правительства» за границей. ВЛИК, руководимый американской разведкой, до недавнего времени ориентировался на вооруженное подполье, вдохновлял и поддерживал его. «Коллегия литовских дипломатов» и ЛРС, связанные с английской разведкой, наоборот, считали и считают вооруженную борьбу подполья в настоящее время нецелесообразной, так как она приводит к большим потерям. Они настаивают на ведении шпионской и иной подрывной работы без открытых вооруженных выступлений. В последнее время американская и английская разведки принимают меры к тому, чтобы устранить разногласия между этими центрами.

«Содружество независимости Литвы», сокращенно ЛНТ (от литовского названия «Лиетувос неприклаусомис ес драугия»), с центром в США (Нью-Йорк), создано в 1956 году из представителей ряда антисоветских организаций («Союз борьбы за освобождение Литвы», «Национальное движение литовцев», «Союз возрождения Литвы», «Союз таутинок», «Литовский союз сопротивления» и др.). Вхождение в эту организацию «Литовского союза сопротивления» объясняется стремлением его главарей усилить влияние на литовских эмигрантов и укрепить свои позиции в борьбе с ВЛИКом. Недавно к ЛНТ примкнула националистическая организация «Союз резистентов малой Литвы», центр которой находится в США.

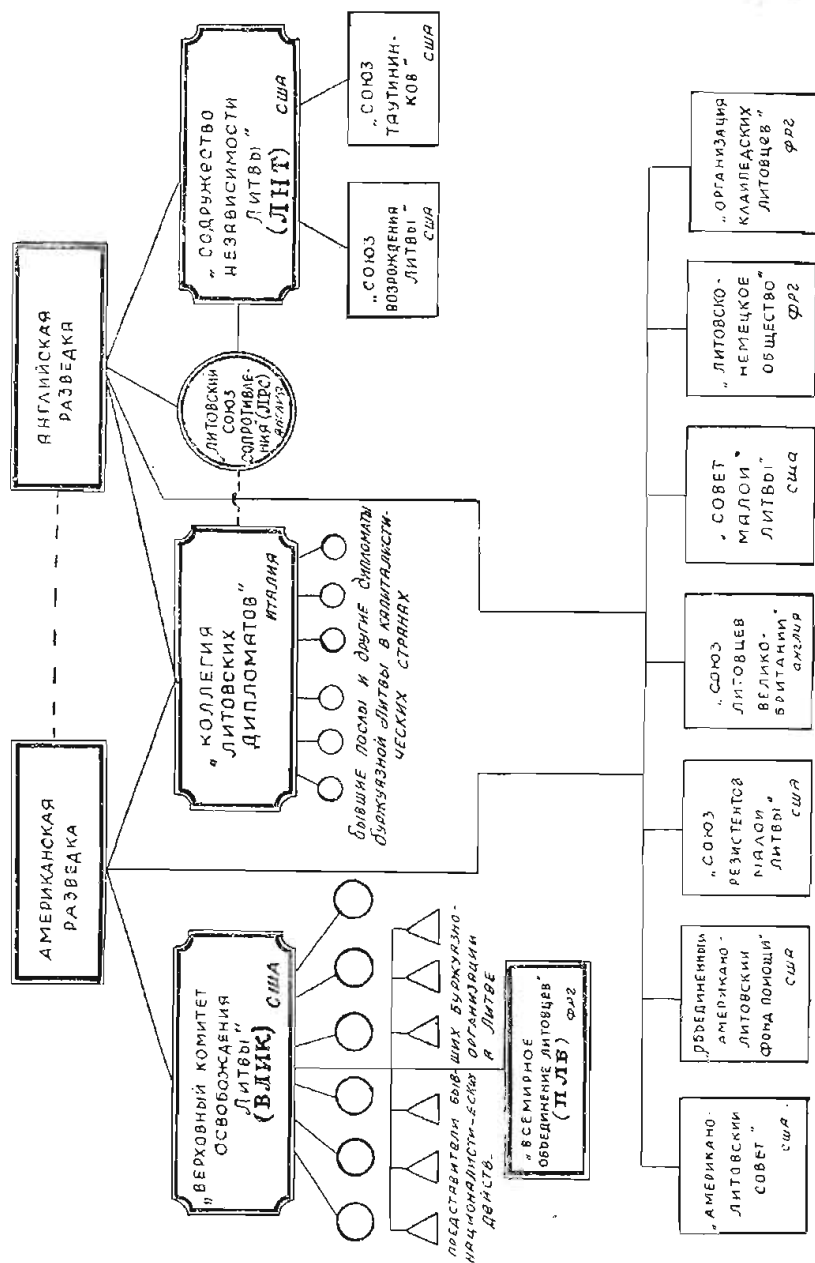
«Содружество независимости Литвы» насчитывает около 10 тысяч членов, большая часть которых — таутиники, проживающие в США и объединенные в «Союз таутинок». ЛНТ имеет своих представителей в ряде капиталистических стран Европы и филиал организации в ФРГ.

Правление ЛНТ издает в США еженедельный печатный орган «Выборка литовских новостей», а в ФРГ — бюллетень. Оно борется против линии ВЛИКа и всячески добивается его роспуска.

Между «Литовским союзом сопротивления» и «Союзом таутинок» возникли разногласия, несмотря на то, что они лишь недавно объединились в ЛНТ. Таутиники, чтобы создать себе авторитет среди литовской эмиграции, обвиняют ЛРС в том, что он полностью находится на службе у английской разведки, а один из его главарей Жакявичус является старым английским агентом (что соответствует действительности). ЛРС с той же целью обвиняет таутинок в связи с разведкой США.

В ряде капиталистических стран имеются антисоветские организации литовских националистов, о которых здесь не упоминалось²⁹. Все они враждуют между собой (борьба за «власть», разногласия по вопросу о методах действий и т. д.), но в подрывной деятельности против СССР они так же, как и ВЛИК, ЛРС, «Коллегия литовских дипломатов», ЛНТ, выступают сообща.

Схема основных закордонных литовских националистических центров и организаций

В последнее время главари литовской эмиграции и иностранные разведки пытаются подчинить своему влиянию литовцев, проживающих в Польше. В статье, опубликованной недавно в эмигрантской прессе, бывший главарь ВЛИКа Крупавичус писал: «В нашу общую заботу по освобождению Литвы мы должны также включить и заботу о литовцах, проживающих в Польше. Я верю, что судьбой жаждущих от нас помощи займутся и другие учреждения».

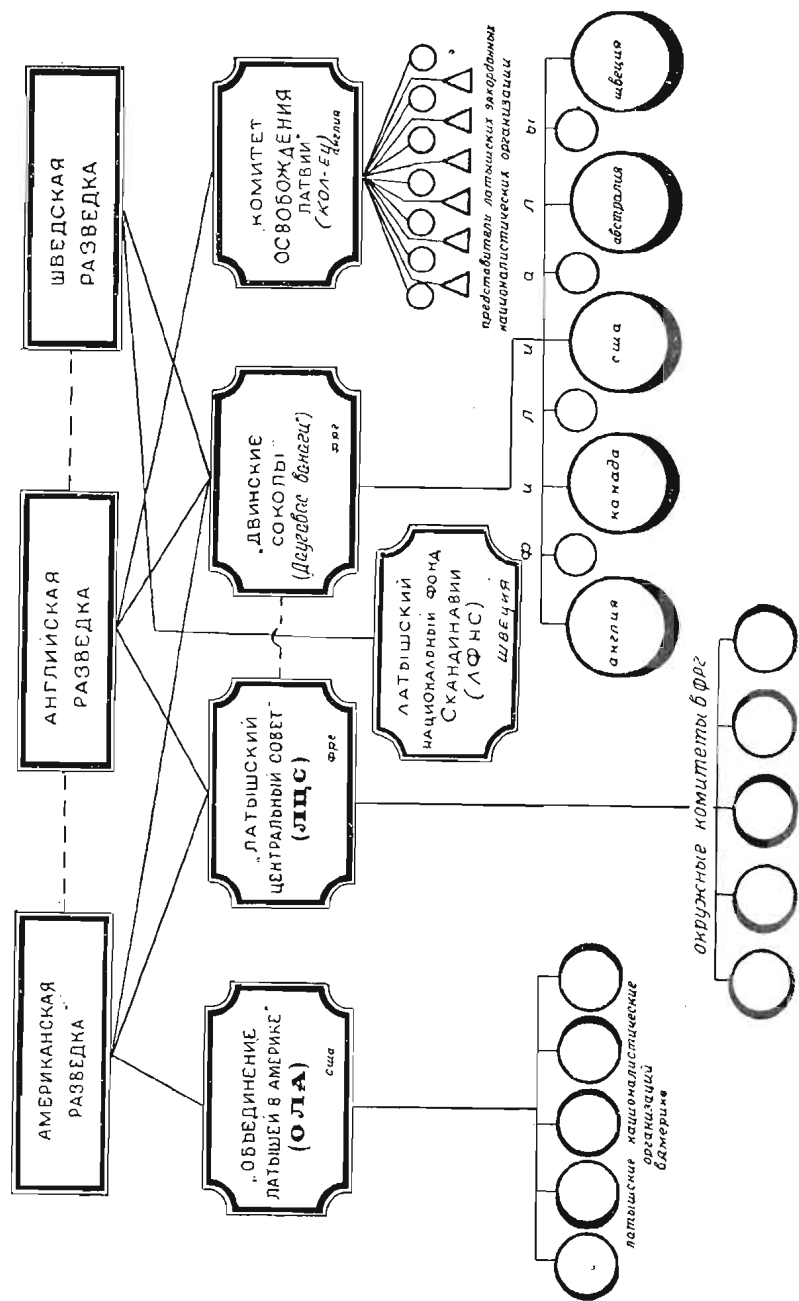
Имеются данные о том, что литовские буржуазные националисты, прикрываясь культурно-просветительной работой, группируют вокруг себя литовское население Польши и обрабатывают его в антисоветском духе. В 1958 году в Польше побывала активная участница «Объединенного американо-литовского фонда помощи» (БАЛФ) корреспондентка литовской эмигрантской прессы при ООН Наркелюняйте, которая на месте изучала возможности использования литовцев, проживающих в Польской Народной Республике, в антисоветской деятельности.

3. Основные зарубежные центры и организации латышских националистов

«Комитет освобождения Латвии — Европейский центр» (КОЛ-ЕЦ) создан в июле 1951 года на съезде представителей латышских националистических организаций по инициативе бывших послов буржуазной Латвии Зариньша (в Англии), Фельдманиса (в США), Гросвальда (во Франции) и Спекке (в Италии). На этом «съезде» Зариньш призвал буржуазных националистов развернуть борьбу за свержение Советской власти в Латвии и с этой целью объединить все латышские эмигрантские организации под руководством «Европейского центра».

Руководящим органом КОЛ-ЕЦ является президиум, председателем которого избран священник Абакукс. Центр организации находится в Лондоне. Комитет издает газету «Лондонас авизе» («Лондонская газета»). Конференция комитета, состоявшаяся в августе 1957 года в Мюнхене (на ней присутствовало 18 делегатов от организаций, действующих в разных капиталистических странах), обсудила вопрос о необходимости изменения тактики антисоветской деятельности латышских закордонных националистических организаций в связи с новой обстановкой и высказалась за тайную борьбу против Советской власти в республиках Прибалтики, засылку туда антисоветской литературы, газет и листовок, за установление надежной конспиративной связи с националистами Латвии.

Своей главной задачей комитет считает отторжение от Советского Союза Латвии с помощью американских и английских империалистов. В этих целях он стремится создать из латышских националистических организаций единый антисоветский блок.

публиках своего штатного сотрудника, известного ему под кличкой «Анди».

Оперативные работники установили, что под кличкой «Анди» в американской разведке работает военный преступник Бромберг, который в годы фашистской оккупации Латвийской ССР сотрудничал с немецкой полицией в Риге и участвовал в арестах и расстрелах советских граждан. В результате принятых Комитетом государственной безопасности мер заброшенный в СССР Бромберг в мае 1954 года был арестован.

Следствием установлено, что связь с американской разведкой Бромберг установил в 1948 году в Швеции, куда он бежал в конце войны. В 1950 году Бромберг был зачислен на должность инструктора разведывательной школы, готовившей шпионов для заброски в СССР. Продолжительное время он работал в американских разведывательных органах в городах Кемптене и Штарнберге (Западная Германия), а затем был переведен в Вашингтон, после чего его забросили в Советский Союз.

Американская разведка возлагала на Бромберга большие надежды. В частности, он должен был, используя свои прошлые связи среди латышских буржуазных националистов, создать на территории Латвийской ССР шпионскую резидентуру. Кроме того, ему было поручено выяснить и доложить разведывательному центру причины провала на территории СССР ряда ранее заброшенных американских шпионов и эмиссаров.

Рассчитывая на успех миссии Бромберга, американская разведка переправила вместе с ним большое количество шпионского снаряжения: огнестрельное оружие, совершенную портативную радиоаппаратуру, средства тайнописи, бланки фальшивых документов. Для создания и содержания шпионской резидентуры в СССР Бромберг получил 450 тысяч рублей.

4. Основные зарубежные центры и организации эстонских националистов

«Эстонский национальный совет» (ЭНС) создан в 1947 году в Стокгольме шведской разведкой из бывших чиновников буржуазного правительства Эстонии и членов различных буржуазно-националистических партий, находящихся за границей. ЭНС считает себя эмигрантским правительством буржуазной Эстонии и руководящим центром всех эстонских националистических и эмигрантских организаций.

«Эстонский национальный совет», поддерживаемый закордонными антисоветскими центрами литовских, латышских, украинских и белорусских националистов, систематически выступает перед правящими кругами США, Англии и других капиталистических государств, а также перед международными организациями, в том числе и перед ООН, с предложениями об отторжении Эстонии от Советского Союза, направляет им различные антисоветские мемо-

рандумы и злобные клеветнические письма о положении в СССР. По утверждению главарей ЭНС, в течение последних 10 лет они направили правительствам капиталистических стран, в ООН и в другие международные организации около 300 таких меморандумов и писем.

ЭНС ведет работу по объединению всех проживающих за границей эстонцев в единый антисоветский блок, стремится внушить эстонской молодежи идеи национализма, организует различные провокации в отношении советских моряков-эстонцев, пытается компрометировать деятельность советского Комитета «За возвращение на родину и развитие культурных связей с соотечественниками», а также работу посольства СССР в Швеции по репатриации эстонцев.

Активное участие во вражеской работе «Эстонского национального совета» принимают бежавшие из Эстонии за границу наиболее реакционные представители лютеранского духовенства. Пользуясь тем, что специальным указом короля Швеции им предоставлены одинаковые права с шведскими священниками, они открыто выступают перед прихожанами со злобными антисоветскими проповедями, ведут антисоветскую работу среди молодежи.

Руководящим органом «Эстонского национального совета» является президиум. Во главе президиума стоит старый агент английской разведки Август Рей, который был министром иностранных дел буржуазной Эстонии, а в 1939—1940 годах — посланником в Москве. Этот враг эстонского народа, ссылаясь на конституцию буржуазной Эстонии, создал в 1943 году «кабинет министров Эстонии», объявил себя «премьер-министром» и «исполняющим обязанности президента» Эстонии.

При президиуме ЭНС создано несколько комитетов (реконструкции, политический, организационный) и комиссий (иностранных дел, по делам эмигрантов, финансовая, юридическая), которые непосредственно организуют антисоветскую деятельность. «Эстонский национальный совет» имеет свой печатный орган — «Эстонский вестник» («Ээсти театай»).

ЭНС активно используется шведской, английской, а через них и американской разведками.

Многие главари других эстонских националистических организаций находятся в оппозиции к «Эстонскому национальному совету». Основная причина этого — борьба за «власть». Внутренние распри и грызня привели к «избранию» нового «президента» Эстонии. В 1954 году им стал Маурер, занимавший в буржуазной Эстонии пост помощника председателя Государственного совета. Маурер создал «правительство», включив в его состав некоторых старых членов. Рею был предложен «портфель министра иностранных дел», но он от этого поста отказался и по-прежнему считает себя «президентом» Эстонии.

В конце 1954 года Маурер умер, но и после его смерти Рею не удалось остаться единственным «президентом»: появились два

новых претендента на этот пост: в США Хольберг — бывший министр буржуазной Эстонии, и в Канаде — Вольдемар Пятс — брат бывшего президента буржуазной Эстонии.

За последние годы органы государственной безопасности вскрыли на территории Эстонии несколько шпионских групп, подготовленных и заброшенных с подрывными заданиями в нашу страну шведской разведкой и «Эстонским национальным советом». В числе захваченных шпионов имеются выходцы из Эстонии: Вимм, Унт, Мальтис, Халлиск, Леола, Устель, Порс и др.

В декабре 1956 года органы государственной безопасности захватили шведского шпиона Мумма в тот момент, когда он пытался с помощью портативной радиостанции установить связь с разведывательным центром, находящимся в Стокгольме. У Мумма изъяты радиостанция, шифры, коды, средства тайнописи, оружие, топографические карты Эстонской ССР, изготовленные в Швеции.

Расследование по делу арестованных шпионов показало, что разведывательные органы Швеции в контакте с разведкой США и при активном участии «Эстонского национального совета» на протяжении ряда лет нелегально забрасывали на территорию Советского Союза своих агентов. Многие из этих агентов в период Великой Отечественной войны служили в карательных отрядах немецко-фашистской армии, бежали вместе с гитлеровцами в 1944 году в Западную Германию, а затем перебрались в Швецию. Там их в разное время при содействии главаря «Эстонского национального совета» Рея и его сообщников: Ваарма, Лайда, Матизена, Латтика, Ларетея и Саарсена — завербовали в качестве агентов для подрывной работы против СССР капитан шведской разведки Андреасон и резидент американской разведки Вальдин. Офицеры шведской разведывательной службы: Андреасон, Сунерсон, Нильсон, Йохансон и другие — в течение нескольких месяцев обучали завербованных на конспиративных квартирах.

Все заброшенные шпионы должны были организовать бандитские группы, заниматься сбором шпионских сведений и подготовкой на Балтийском побережье убежища для других забрасываемых в СССР шпионов и эмиссаров.

Шпиону Мальтису («Йоонсу») шведская разведка предложила установить связь с ранее заброшенным в Эстонскую ССР шпионом и эмиссаром Саалисте и действовать совместно с ним.

Шпион Вимм («Вилли»), заброшенный на территорию Эстонской ССР вместе с двумя другими агентами, по указанию разведывательного центра установил преступную связь с бандитом Лиллелехтом, бывшим командиром полка войск СС, который скрывался от органов Советской власти.

У этих шпионов было изъято 12 радиостанций, шифры и коды, средства тайнописи, много автоматов, пистолетов и патронов, фотоаппараты, бинокли, топографические карты, фальшивые советские паспорта и военные билеты, а также другое шпионское сна-

ражение. Кроме того, у них изъято 200 тысяч рублей советских денег, более 600 наручных и карманных часов и 60 различных ювелирных изделий из золота.

Собранные разведывательные данные шпионы должны были передавать за границу с помощью радиопередатчика, а также в письмах, исполненных тайнописью и посылаемых по условным адресам стокгольмскому разведывательному центру.

Шпион Халлиск после выполнения задания должен был возвратиться в Швецию через советско-финскую границу и в г. Хельсинки связаться с неким Киндбергом, чтобы получить у него дальнейшие указания.

«Эстонский национальный комитет» — второй крупный зарубежный центр эстонских буржуазных националистов, оформился в Швеции в 1945 году. Он создан на базе существовавшей в период немецко-фашистской оккупации «Зарубежной комиссии эстонского национального комитета».

Комитет объединяет несколько буржуазно-националистических организаций и групп, действующих в Швеции, издает ежедневную антисоветскую газету «Зарубежная Эстония» («Бялис Ээсти») и выпускает приложение на эстонском языке к шведской газете «Стокгольмс тиднинген». Во многих городах Швеции имеются его филиалы. Антисоветской деятельностью «Эстонского национального комитета» непосредственно руководит президиум, состоящий из 12 человек и возглавляемый Лаури (бывший профессор Тартуского университета).

Организация активно используется американской, английской и шведской разведками. С помощью руководителей и активных участников этого антисоветского центра империалистические разведки вербуют агентуру и после специальной подготовки в шпионско-диверсионных школах забрасывают на территорию Эстонской ССР. В свою очередь разведки помогают «комитету» забрасывать в СССР эмиссаров.

Так, в 1946 году «Эстонский национальный комитет» при помощи шведской разведки переправил в Эстонию на моторном катере группу эмиссаров во главе с эстонским националистом Саалисте. Эти эмиссары создали националистическую организацию «Союз вооруженной борьбы», объединявшую около 500 бандитов. Ликвидировать ее удалось лишь в 1949 году. Все заброшенные в Эстонию шпионы имели специальную разведывательную подготовку. В их задачу наряду с активизацией подрывной деятельности националистического подполья входило обеспечение националистических групп средствами радиосвязи с заграницей, организация опорных пунктов и мест приема и укрытия новых шпионских групп, подготовка националистов к переброске за кордон для обучения в разведывательных школах, а также использование их в работе по сбору разведывательной информации военного, политического и экономического характера.

Органы государственной безопасности, как правило, своевременно обезвреживали заброшенных шпионов, а некоторых из них на протяжении длительного времени использовали в контрразведывательных мероприятиях по компрометации главарей заграницей центров и для срыва их антисоветских планов.

«Союз эстонских военнослужащих» («Выйтлея») — активно действующая полувоенная организация эстонских националистов. Она создана в 1950—1951 годах агентом английской разведки Якобсоном — бывшим полковником эстонской буржуазной армии. Руководящий центр ее (правление) находится в г. Гейдельберге (ФРГ) и состоит из пяти человек, избираемых на три года. В настоящее время правление возглавляет старый эстонский националист Липпинг, бывший офицер «эстонского легиона» немецко-фашистских войск СС.

Значительная часть участников этой организации служила во время Великой Отечественной войны в «эстонских легионах» и эсесовских частях немецко-фашистской армии.

Участники «Союза эстонских военнослужащих» служат в охранных и рабочих ротах при английских и американских оккупационных войсках в ФРГ.

Следует подчеркнуть, что разведки империалистических государств придают большое значение этой организации и надеются на то, что ее участники составят основное ядро будущего воинского формирования националистов, которое можно будет использовать при вооруженном нападении на СССР.

Филиалы «Союза эстонских военнослужащих» созданы в США, Канаде, Англии, Аргентине и других капиталистических странах. В ФРГ, в местах концентрации эстонцев, действуют его отделения. «Союз» издает ежемесячную антисоветскую газету «Выйтлея» и распространяет ее во многих капиталистических странах.

В 1954 году в г. Этлингене (ФРГ) состоялось совещание представителей «Союза эстонских военнослужащих» и уже упоминавшейся организации латышских националистов «Двинские соколы», на котором был заключен так называемый «договор дружбы». В соответствии с ним обе эти организации в настоящее время контактируют подрывную работу против Советского государства.

Кроме названных выше, в буржуазных странах имеются и другие антисоветские организации эстонских националистов³¹, действующие под видом различных комитетов, советов, обществ и т. д. Все они в той или иной форме тоже используются разведками империалистических государств.

Уже указывалось, что среди националистов, находящихся за кордоном, нет единства: между главарями заграницей литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций идут постоянные споры и распри. Разведки империалистических государств, в первую очередь США и Англии, понимая, что такие взаимоотношения между главарями мешают осуществлению их замыслов, направленных против СССР, стараются при-

мирить их между собою. В последнее время по заданию американской и английской разведок некоторые главари закордонных националистических центров пытаются объединить усилия возглавляемых ими организаций в подрывной работе против СССР. Они устраивают совместные антисоветские сборища, зачастую приурочивая их к «юбилейным датам».

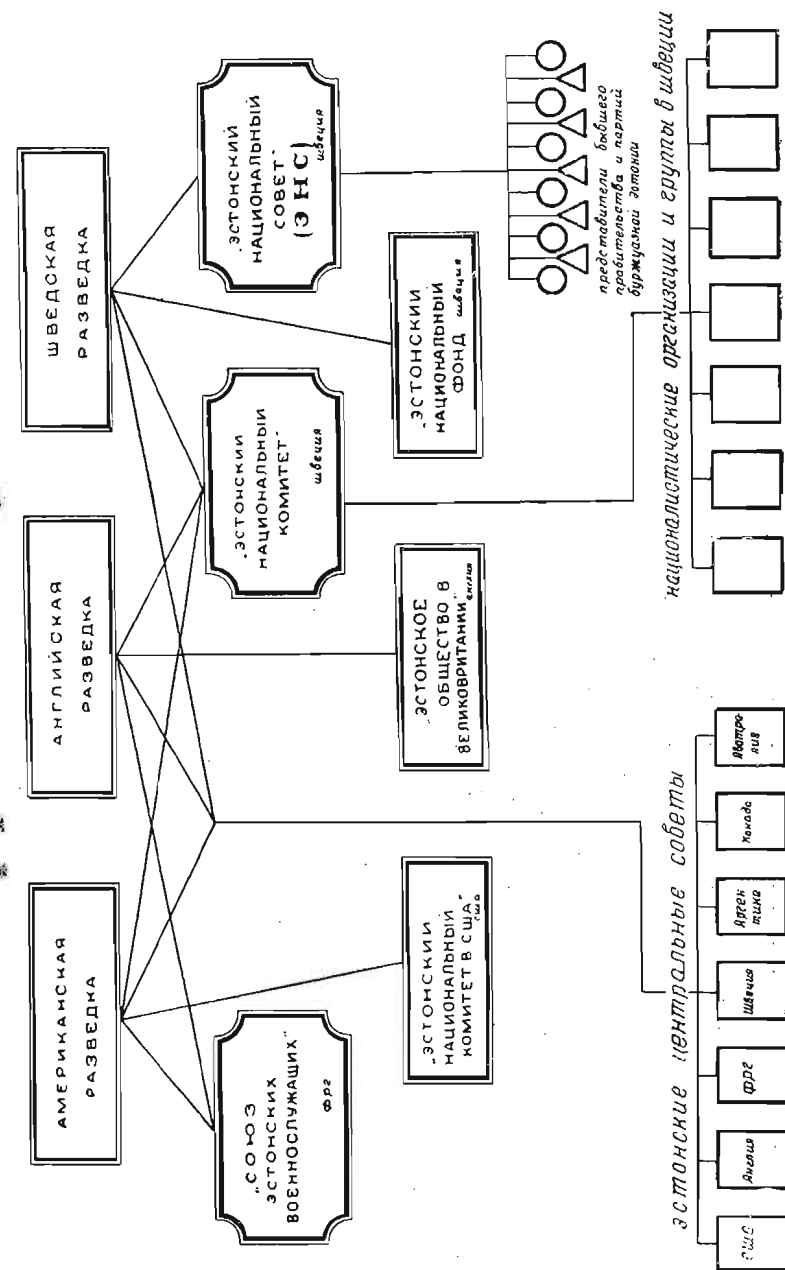
Например, в феврале 1959 года литовские, латышские и эстонские националисты отмечали 41-ю годовщину «провозглашения независимости прибалтийских государств». По этому случаю радиостанции «Голос Америки», Би-би-си и другие, а также буржуазная пресса разразились потоком антисоветской клеветы. Выступавшие по радио и в прессе главари закордонных националистических центров обвиняли СССР в «нарушении принципа равноправия», в навязывании прибалтийским народам отвергнутых ими «политических, экономических и культурных порядков» и т. д. Ссылаясь на заявления видных политических деятелей Запада, они старались подчеркнуть тот факт, что правительства некоторых капиталистических государств отказываются признать «аннексию» прибалтийских государств Советским Союзом.

Разведки США и других империалистических государств стремятся создать за кордоном единый антисоветский центр, вокруг которого можно было бы объединить все организации прибалтийских националистов. Первой попыткой в этом направлении является создание в г. Штутгарте (ФРГ) так называемого «Балтийского совета», который, по замыслу его организаторов, должен координировать деятельность вражеских центров литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов против СССР. Кроме того, на «Балтийский совет» возложена работа по объединению молодежи и воспитанию ее в националистическом духе. Именно для этого в свое время были созданы «Балтийский университет» в Пинеберге (район Гамбурга) и «Балтийский исследовательский институт» в г. Бонне.

Несмотря на существование «Балтийского совета», основные зарубежные организации литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов входят в состав так называемой «Ассамблеи угнетенных народов Европы», созданной в 1954 году американской разведкой и существующей на средства госдепартамента США. Президент ассамблеи — латышский националист Масенс. Империалисты США используют ассамблею для разного рода провокаций против Советского Союза и стран народной демократии. Например, в период сессий ООН и других международных конференций и совещаний «Ассамблея угнетенных народов Европы» вносит предложения о включении в повестку дня различных провокационных вопросов с целью дискриминации СССР и стран народной демократии.

Под предлогом культурного сближения выходцев из Прибалтики с местным населением ФРГ, а по сути дела для смягчения неприязненного отношения большинства немцев к находящимся в

Схема основных закордонных националистических центров и организаций

ФРГ литовским, латышским и эстонским эмигрантам, главари националистов в конце 1954 года организовали «Литовско-немецкое», «Латышско-немецкое» и «Эстонско-немецкое» общества. На базе их в январе 1955 года в ФРГ было создано так называемое «Балтийское общество». Председателем его является активный националист Керен, а заместителем — бывший полковник эстонской буржуазной армии Якобсен. Резиденция общества находится в г. Дюссельдорфе.

5. Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты — агентурная база для империалистических разведок

В целях подготовки опытных агентурных кадров из числа литовских, латышских и эстонских националистов империалистические разведки создали в странах Западной Европы и в скандинавских странах специальные разведывательные школы. Лица, отобранные для заброски в СССР, определенное время обучаются в этих школах под руководством разведчиков и наиболее подготовленных шпионов.

В настоящее время известны следующие школы, в которых обучаются выходцы из прибалтийских республик.

Балтийская разведывательная школа. Находится в ведении так называемого балтийского отделения английской разведки и дислоцируется в г. Лондоне. Обучение здесь рассчитано на несколько месяцев. Агентов готовят в индивидуальном порядке или небольшими группами, причем и в том и в другом случае — только на конспиративных квартирах (в городах Лондоне, Солсбери, Портсмуте и др.). Агенты изучают способы сбора шпионских сведений, совершения диверсионных актов и убийств, радиодело, топографию, шифровальное дело, тайнопись, обучаются прыжкам с парашютом, плаванию, управлению шлюпкой и автомашиной. Преподают в школе официальные сотрудники английской разведки, а также литовские, латышские и эстонские националисты, уже имеющие опыт подрывной деятельности на территории Прибалтики.

Стокгольмская разведывательная школа. Находится в ведении шведской разведки, но используется также американской и английской разведками. Школа готовит агентов, вербуемых только из эстонских националистов. Обучение рассчитано на несколько месяцев, проводится на конспиративных квартирах в Стокгольме и его окрестностях. Преподают в школе официальные сотрудники шведской разведки и находящиеся у нее на службе главари эстонских закордонных националистических центров и организаций. За последние годы органами государственной безопасности были захвачены или убиты во время перестрелки 14 шпионов и эмиссаров, заброшенных на территорию Эстонской ССР после окончания этой школы.

Такие же школы, в которых обучаются литовские, латышские и эстонские националисты, английская разведка создала в городах ФРГ: Золинген, Леверкузен (близ Кёльна), Минде, Бюнде, Лаге и др. Разведывательные школы имелись раньше и в США. Однако, по имеющимся в органах государственной безопасности данным, в последние годы американская разведка практикует подготовку агентов не в школах, а главным образом в индивидуальном порядке (см. схему в конце первой части).

Агентам и эмиссарам, забрасываемым на территорию Литвы, Латвии и Эстонии, империалистические разведки и закордонные националистические центры дают задания по организации шпионской деятельности в Советской Прибалтике, подготовке и совершению диверсионных и террористических актов, налаживанию связи с отдельными националистами и антисоветскими группами, по ведению антисоветской националистической пропаганды и агитации, созданию опорных пунктов для приема агентуры и эмиссаров, подысканию и подготовке подходящих мест для выброски вражеских парашютистов и высадки десантных частей.

Агенты и эмиссары забрасываются в Литву, Латвию и Эстонию с территории европейских и скандинавских буржуазных стран по морю (на быстроходных германских торпедных катерах типа «Люрсен-С», на подводных и моторных лодках) или по воздуху (на различных боевых самолетах), а также нелегально переходят сухопутные границы Советского Союза (см. схему в конце первой части).

Разведки снабжают агентов и эмиссаров различным снаряжением (рис. 7): оружием, портативными радиостанциями (рис. 8, 9), специальной радиоаппаратурой, с помощью которой вражеские самолеты и корабли наводятся на места выброски десантов и парашютистов (рис. 10, 11), шифрами, кодами, средствами тайнописи, ядами, портативными фотоаппаратами и контейнерами для хранения шпионских инструкций и средств тайнописи (рис. 12, 13, 14), поддельными документами, печатями и штампами различных советских учреждений (рис. 15), а также крупными суммами денег и ценными вещами для поощрения подрывной деятельности националистов (рис. 16).

В последнее время переписка между националистами, находящимися в капиталистических странах, и националистическими элементами внутри СССР стала более интенсивной. Она осуществляется нередко через лиц, проживающих в странах социалистического лагеря. В переписке иногда применяются условности.

Для возобновления контакта со своими связями в СССР литовские, латышские и эстонские националисты используют поездки отдельных проживающих за рубежом лиц к родственникам в Советский Союз. Некоторые из таких лиц провозили с собой в СССР националистическую литературу, письма от зарубежных националистов и задания по организации националистической деятельности. Например, из Польши в Литовскую ССР с враждебными це-

лями приезжали националисты, связанные с центрами, действующими в капиталистических странах Западной Европы.

Говоря о подрывной деятельности находящихся за кордоном литовских, латышских и эстонских националистов, их антисоветских центров и организаций, состоящих на службе у разведок империалистических государств, следует сказать также о том, что на территории ФРГ и Франции американское военное командование создало много так называемых сторожевых, охранных и рабочих рот, а по существу военных формирований, укомплектованных по национальному признаку гражданами СССР, изменившими родине.

Рис. 7. Упакованное снаряжение, которым английская разведка снабдила своих агентов, заброшенных на территорию Латвии.

Из сообщений ряда репатриантов, возвратившихся на родину в послевоенный период, а также из других источников известно, что личный состав таких воинских формирований усиленно обрабатывается американской и английской разведками в антисоветском духе. Империалисты США и Англии намерены использовать эти подразделения в подготавливаемой ими войне против Советского Союза.

Таким образом, действующие под руководством империалистических разведок закордонные антисоветские центры и организации литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов вели в прошлом и активно ведут в настоящее время подрывную

Рис. 8. Коротковолновая радиостанция в целлофановом чехле, которой был снабжен эмиссар, заброшенный английской разведкой на территорию Прибалтики.

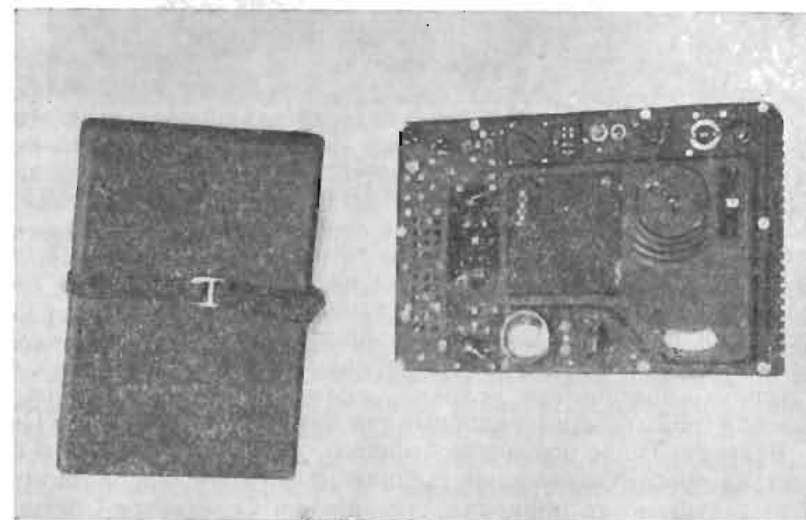

Рис. 9. Та же радиостанция без чехла.

работу против Советского Союза, принимают все меры к тому, чтобы путем террора, шпионажа, диверсий, антисоветской агитации и других подрывных действий помешать народам Советского Союза мирно жить и строить коммунистическое общество.

Органы КГБ располагают данными о том, что в конце 1956 года Эйзенхауэр, являвшийся в то время президентом США,

Рис. 10. Радиостанция «Ребекке» для наводки самолетов, которой была снабжена группа вражеских агентов и эмиссаров, заброшенных в Советскую Прибалтику.

принял в Нью-Йорке главарей различных закордонных антисоветских центров и организаций, находящихся в США. На этом приеме представитель литовских националистов Драгунас поставил вопрос об усилении помощи США националистам в деле «освобождения Литвы». Эйзенхауэр от имени американского правительства обещал усилить помощь при условии, если националисты вызовут в Литовской ССР события, подобные тем, которые произошли в Польше и Венгрии. Такое поведение бывшего главы американского правительства преследовало единственную цель: активизировать враждебную деятельность националистов против Советского Союза.

Несмотря на огромные усилия Советского государства и стран народной демократии, направленные на ослабление напряжен-

ности международной обстановки, империалисты не отказались от подготовки войны против Советского Союза и стран народной демократии. В связи с этим обращает на себя внимание то обстоятельство, что шпионаж против СССР и стран народной демократии официально объявлен в США государственной политикой. Военные деятели США и стран Западной Европы в последние годы проявляют повышенный интерес к изучению действий диверсионно-разведывательных подразделений, шпионов и диверсантов-одиночек в минувших войнах. Особенно усиленно изучается «опыт» бандитских формирований, действовавших в тылу молодой

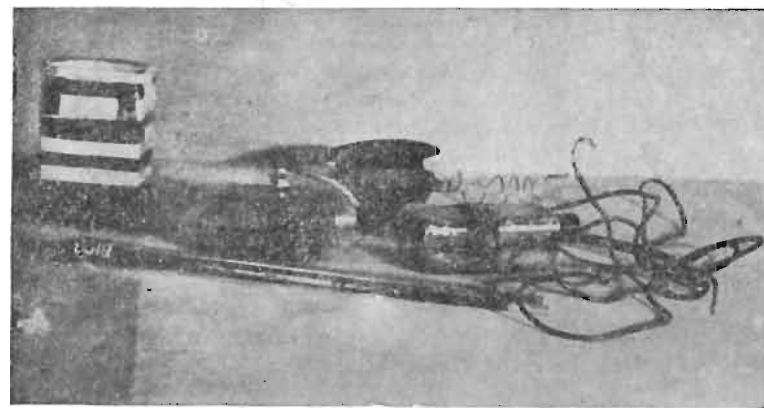

Рис. 11. Ультракотковолновая радиостанция-маяк «Беакон» для наводки самолетов и кораблей на места выброски вражеских агентов.

Красной Армии в годы гражданской войны, а также вооруженных буржуазно-националистических банд, действовавших в тылу Советской Армии в республиках Советской Прибалтики и в западных областях Украины в годы Великой Отечественной войны. Тщательно изучаются также причины, обусловившие успех партизанского движения в Советском Союзе и других странах в годы второй мировой войны.

В результате анализа опыта борьбы в тылу противника (а под противником прежде всего имеется в виду Советский Союз и страны народной демократии) американское командование пришло к выводу, что такая форма ведения боевых действий не теряет своего значения и в современных условиях. Более того, оно считает, что возможности для широкой борьбы в тылу противника значительно возрастут в связи с тем, что в будущей войне боевые действия охватят огромные пространства, а это неизбежно приведет к растянутости и, следовательно, уязвимости наземных коммуникаций противника. Поскольку боевые действия будут носить маневренный характер и развернутся на отдельных операционных

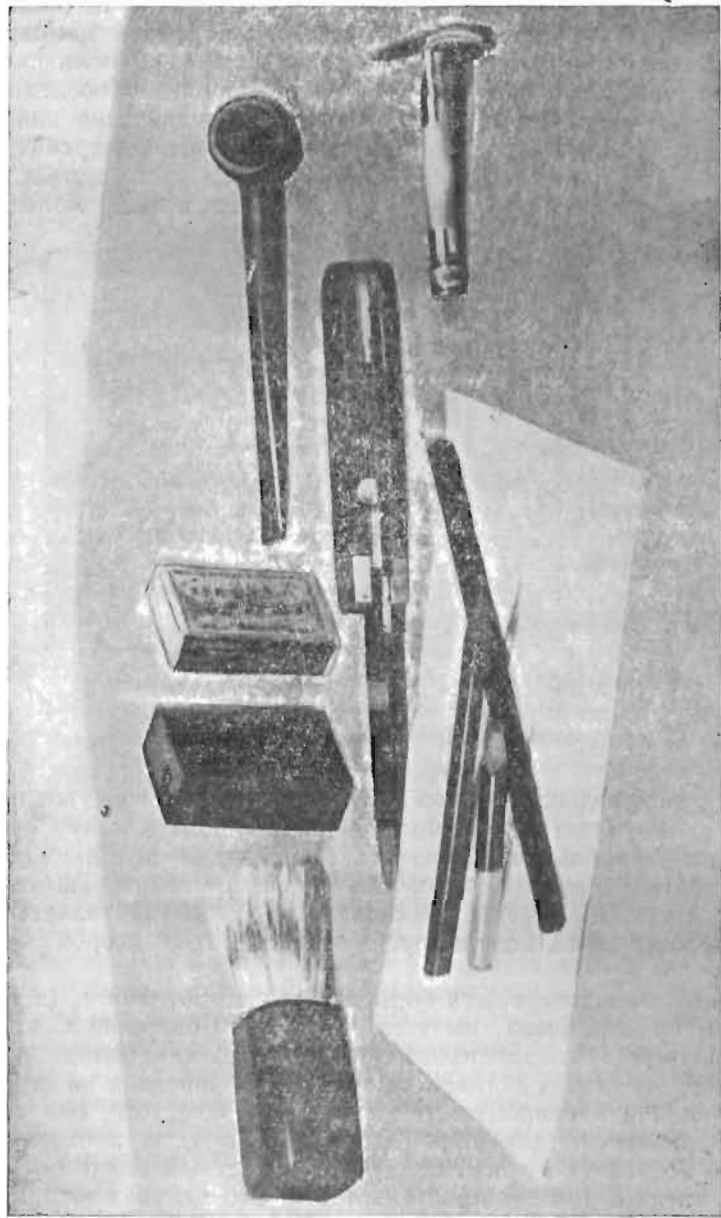

Рис. 12. Портативный фотоаппарат (рядом помещена спичечная коробка для сравнения), бритва, кисточка для бритья, курительная трубка и перочинный нож, приспособленные для сокрытия шпионских инструкций. На переднем плане изображены карандаш, предназначенные для специальной обработки обычной бумаги (после этого она может использоваться как копировальная) и для нанесения тайнописи. Все эти предметы изъяты у шпионов и эмиссаров, заброшенных в прибалтийские республики.

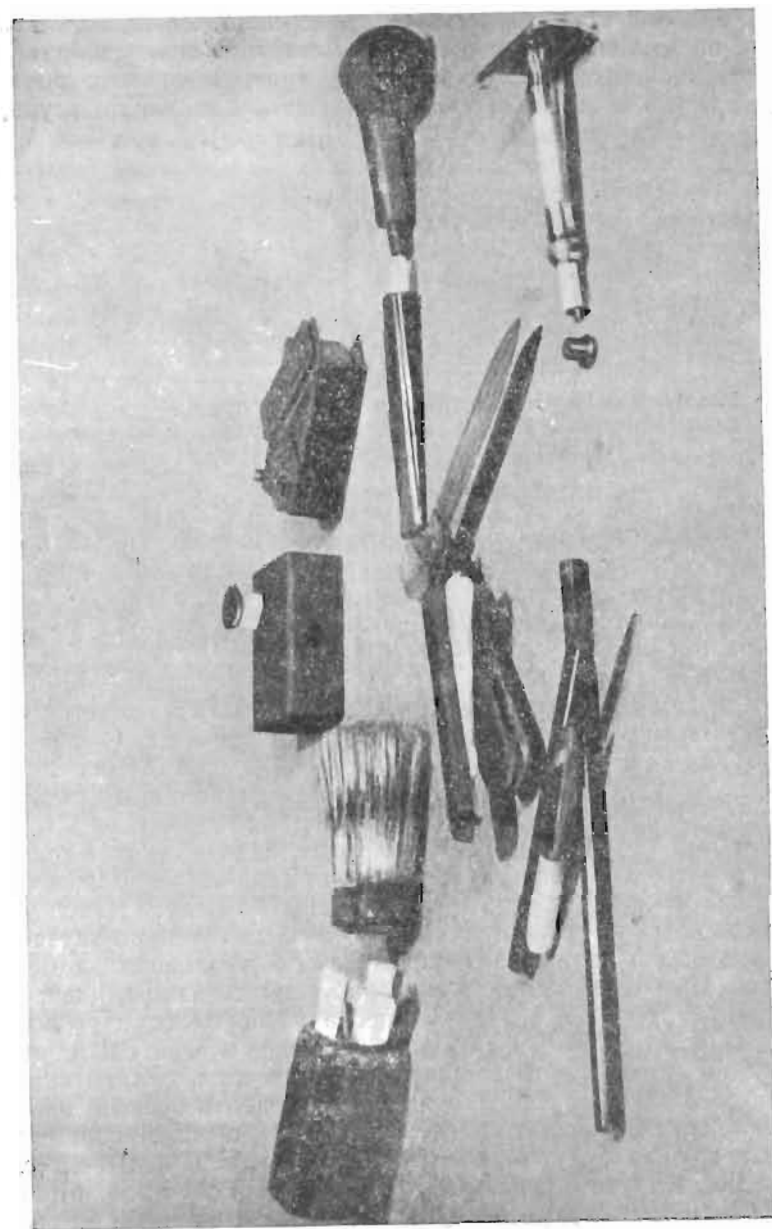

Рис. 13. Те же предметы в разобранном виде.

направлениях в условиях отсутствия сплошных фронтов, по мнению командования США, диверсионные отряды смогут незаметно проникать в глубокий тыл противника.

Под борьбой в тылу противника американское военное командование понимает прежде всего подрывную и диверсионную деятельность «войск специального назначения», различного рода националистических и иных антисоветских организаций, групп, от-

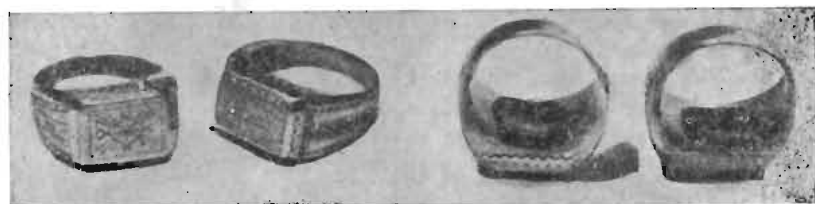

Рис. 14. Кольца с тайниками для вещества, предназначенного для проявления тайнописи. Изъяты у эмиссара, заброшенного на территорию Советской Прибалтики.

дельных лиц из числа изменников, дезертиров и других антисоветских и преступных элементов, ведение клеветнической пропаганды, распространение панических слухов и т. д. Подобная подрывная деятельность во всех ее формах демагогически именуется «партизанской войной».

В военном министерстве США образовано Управление особых методов ведения войны, главной задачей которого является организация подрывной деятельности в тылу противника. Оно руководит комплектованием, подготовкой и вооружением «специальных войск», действующих под девизом: «Любая операция, в любое время, в любом месте, любыми средствами».

Начальник Управления особых методов ведения войны генерал-майор Троксел писал, что каждый солдат этих войск должен обладать знаниями инструктора по подрывной деятельности и уметь организовывать в тылу противника разведывательно-диверсионные отряды из политически неустойчивых и уголовных элементов.

Вражеское подполье, включая вооруженные банды, диверсионные отряды и группы, созданные из антисоветских и уголовных элементов, сможет, по мнению руководителей армии США, разрушать линии связи и пути сообщения, уничтожать пункты снабжения и промышленные сооружения, поддерживать боевые действия американских регулярных войск. Кроме того, по их мнению, такие отряды и группы будут оказывать помощь воздушным и морским десантам при захвате аэродромов и важных объектов, отвлекая силы противника от действительного объекта нападения десанта. Одновременно вражеское подполье, диверсионные отряды и группы рассматриваются военным командованием США как исключитель-

но важный источник получения шпионской информации о действиях войск противника, об обстановке в тылу противника, политических настроениях местного населения, о его отношении к воюющим армиям, о военно-экономическом потенциале государства.

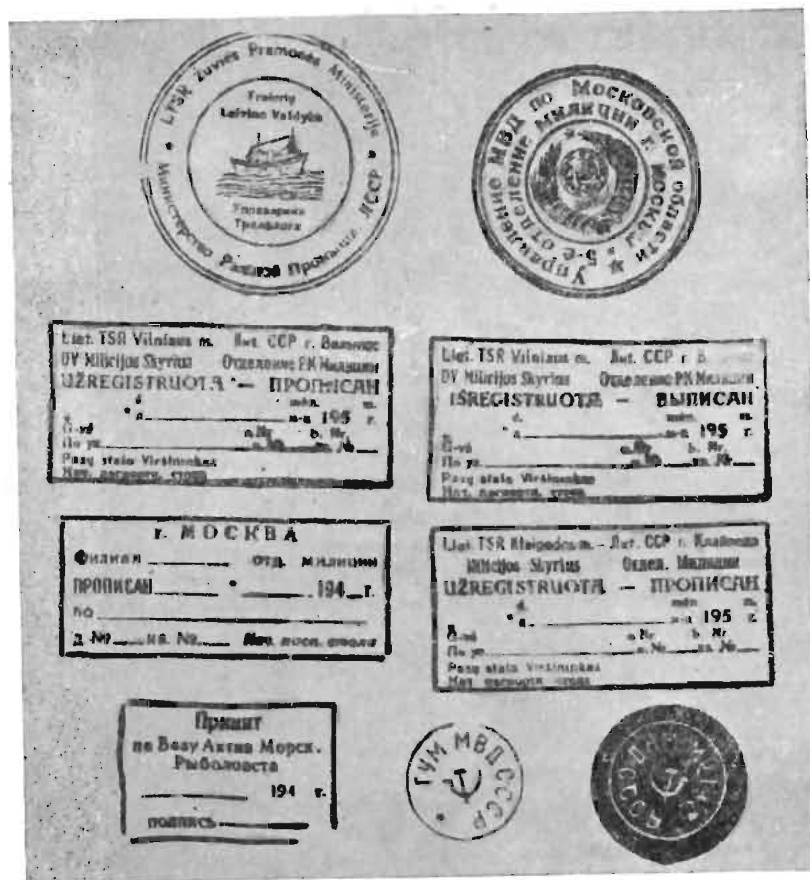

Рис. 15. Оттиски с поддельных печатей и штампов, изъятых у литовского националиста, заброшенного в Советскую Прибалтику.

противника. Считается, что в ряде случаев подпольные группы способны добывать такие сведения, которые регулярные войска не в состоянии получить никаким иным путем.

Рейды крупных бандитских и диверсионных вооруженных формирований по тылам противника военное командование США считает очень важным и эффективным способом военных действий. Оно утверждает, что только в ходе таких рейдов бандитско-терро-

Рис. 16. Советские деньги и часы, присланные английской разведкой (по каналу связи, перехваченному органами государственной безопасности) для финансирования подрывной деятельности националистического подполья Эстонии.

ристические и диверсионные отряды могут последовательно решать свои многообразные задачи, широко применяя засады, осуществляя налеты и диверсии.

Даже краткое рассмотрение изложенных выше вопросов свидетельствует о том, что американская военная разведка большое значение придает использованию в тылу противника шпионских, бандитско-террористических и диверсионных формирований. Вот почему в армии США ведется широкая подготовка кадров для шпионской, бандитско-террористической и диверсионной деятельности.

Вполне понятно, что при организации таких вооруженных групп и формирований и развертывании их враждебной работы военное командование и разведка США большое внимание уделяют использованию литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, многие из которых уже имеют опыт бандитско-террористической и иной враждебной деятельности на территории СССР.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

До Великой Октябрьской социалистической революции народы Литвы, Латвии и Эстонии длительное время находились под гнетом русского самодержавия, что создало благоприятную почву для развития буржуазного национализма.

После победы Октябрьской революции в России литовским, латышским и эстонским буржуазным националистам с помощью западноевропейских капиталистических государств удалось подавить Советскую власть в Прибалтике, а затем установить там фашистский режим. Литва, Латвия и Эстония были превращены в плацдарм империалистических государств и их разведок для вооруженного нападения на СССР и проведения против него шпионской и иной подрывной деятельности.

В этой обстановке буржуазный национализм, подогреваемый фашистской Германией, США, Англией и другими империалистическими странами, получил в Прибалтике еще большее развитие и распространение. Местное население длительное время, вплоть до 1940 года, систематически подвергалось националистической антисоветской обработке. С помощью империалистических разведок в Прибалтике был создан ряд военно-фашистских и националистических организаций, которые проводили активную вражескую деятельность против СССР.

После установления в 1940 году Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии участники распущенных националистических партий и организаций, а также кулачество составили базу, которую империалистические разведки использовали для создания на территории прибалтийских республик вражеского подполья и организации подрывной деятельности против СССР. Некоторые из

них и поныне ведут антисоветскую работу, всячески разжигая антирусские и националистические настроения среди населения.

Во время Великой Отечественной войны территория прибалтийских республик длительное время была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Буржуазные националисты в этот период активизировали свою деятельность. Они вступали в гитлеровскую армию, в разведывательные и карательные органы оккупантов, помогали им разрушать народное хозяйство, истреблять местное население, поддерживавшее Советскую власть. По указанию немецко-фашистских захватчиков они обрабатывали неустойчивых лиц в антисоветском, националистическом духе и под разными предложениями, часто при помощи обмана и угроз, добивались того, что те уходили в подполье, включались в борьбу против Советской власти.

В процессе многолетней борьбы против Советского государства литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты приобрели значительный опыт подрывной деятельности и создали кадры, воспитанные в духе ненависти к Советской власти и беспрекословного повиновения своим главарям.

Подавляющее большинство националистических главарей при буржуазном режиме в Литве, Латвии и Эстонии, а также в период немецко-фашистской оккупации обучалось в фашистских военных школах, служило в карательных и разведывательных органах. Они получили военную и шпионскую подготовку, что позволяло им в зависимости от сложившейся обстановки быстро менять тактику и методы подрывной работы и конспирации.

Литовское, латышское и эстонское националистическое подполье, на протяжении ряда лет действовавшее в Прибалтике, по своему характеру было бандитско-террористическим. Основными формами его борьбы против Советской власти были террор, бандитизм, шпионаж. Отдельные бандитско-террористические проявления со стороны националистов имеют место и в настоящее время.

В вооруженных бандах состояли главным образом убежденные националисты. Бандиты соблюдали строжайшую конспирацию, знали друг друга только по кличкам, укрывались в специально оборудованных бункерах. Связь между отдельными бандами, банд-группами и главарями поддерживалась через связников и с помощью тайников. В целях конспирации все банды и бандитские округа, в которые они объединялись, имели зашифрованные названия. Банды имели довольно широкую сеть пособников. Во время проведения операций по захвату бандитов они, как правило, оказывали ожесточенное сопротивление и редко сдавались живыми.

Внутри вооруженных банд действовал закон: не доверять своим сообщникам, которые, не имея поручений, в одиночку отлучаются из мест укрытия. Отлучка в одиночку в ряде случаев вызывала подозрение в сотрудничестве с органами государственной безопас-

ности, что значительно затрудняло организацию регулярной связи с агентами из среды бандитов.

Закордонные центры литовских, латышских и эстонских националистов и иностранные разведки, по заданиям которых они действуют, а также буржуазные националисты, проживающие на территории СССР, в последние годы изменили свою тактику. Видя, что открытая вооруженная борьба против Советской власти положительных результатов не дала, они перешли сейчас к тайной подрывной работе, пытаются накапливать силы, чтобы организовать открытые вооруженные выступления во время ожидаемой ими войны империалистических государств против Советского Союза.

После ликвидации в Прибалтике организованного вооруженного подполья усилия оперативных работников Литвы, Латвии и Эстонии направлены главным образом на пресечение антисоветской деятельности националистов, находящихся на легальном положении.

На территории прибалтийских республик проживает большое количество явившихся с повинной участников бандитского подполья, часть которых продолжает националистическую деятельность.

В последние годы в Литву, Латвию и Эстонию возвратилось из мест заключения, ссылки и спецпоселения много бывших главарей и активных участников бандитского подполья, лидеров и членов различных буржуазно-националистических партий и организаций, действовавших на территории Прибалтики во времена буржуазной власти, и других антисоветских элементов. Часть из них по-прежнему остается на враждебных Советской власти позициях, стремится продолжать подрывную деятельность в новых условиях.

Часть отбывших наказание литовских, латышских и эстонских националистов и их пособников, а также спецпоселенцев в Прибалтику не вернулась, а осела на жительство в восточных районах СССР. Некоторые из них продолжают антисоветскую деятельность, устанавливают связь с националистами, живущими в Литве, Латвии и Эстонии.

Литовские, латышские и эстонские националисты в местах заключения и ссылки стремятся объединить свои силы и в этих целях создают антисоветские группы и организации.

В прибалтийских республиках имеется католическое, главным образом в Литве, и лютеранское (в Эстонии и Латвии) духовенство, наиболее реакционные представители которого поддерживали тесную связь с вооруженным подпольем, а после его ликвидации поддерживают преступную связь с националистическими элементами, проживающими легально, но продолжающими антисоветскую деятельность. Они ведут антисоветскую работу среди верующих.

В своей подрывной деятельности против СССР литовские, латышские и эстонские националисты, а также наиболее реакцион-

ные представители католического и лютеранского духовенства делают ставку на молодежь: пытаются обрабатывать ее в националистическом духе и вовлекать в антисоветскую работу.

Большое влияние на вражескую деятельность националистов Прибалтики оказывают закордонные литовские, латышские и эстонские националистические центры и организации. До военного разгрома фашистской Германии эти центры и организации служили гитлеровской разведке. В настоящее время они служат американской и английской, а эстонские и латышские, кроме того, и шведской разведкам. По каналам связи этих центров, а также по легальным каналам в Литву, Латвию и Эстонию засылались в прошлом и засылаются в настоящее время эмиссары и агенты, оказывается националистам материальная помощь, пересылаются всевозможные инструкции и указания по активизации вражеской деятельности.

Этому способствует в определенной степени то, что многие лица, проживающие в Литве, Латвии и Эстонии, поддерживают родственные и иные связи с участниками различных закордонных националистических центров и организаций и другими враждебными Советскому Союзу элементами.

Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, действующие внутри нашей страны, рассчитывают на серьезную материальную и моральную поддержку со стороны правящих кругов империалистических государств, в первую очередь США и Англии. В этих странах до настоящего времени в качестве единственных представителей «независимых прибалтийских республик» признаются дипломатические представительства буржуазной Литвы, Латвии и Эстонии.

С учетом специфики вражеской деятельности литовских, латышских и эстонских националистов, велась и ведется агентурно-оперативная работа по ее пресечению.

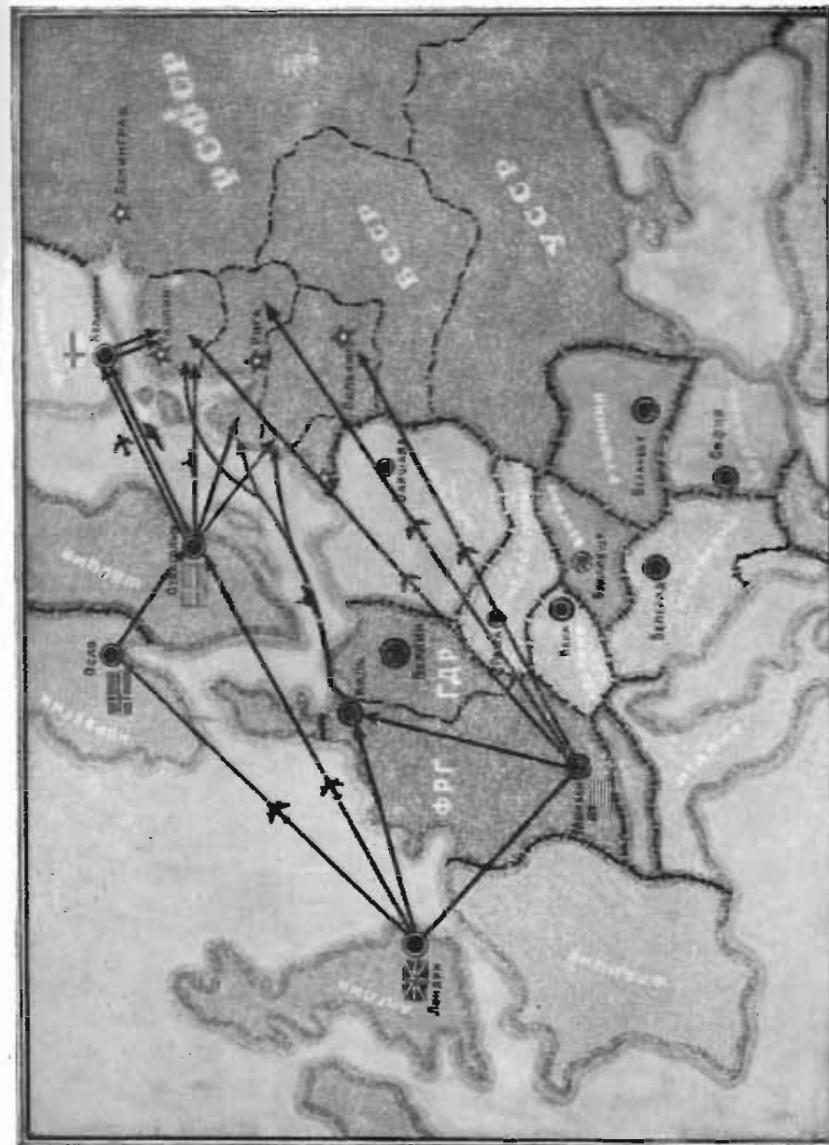

Схема заброски на территорию Литовской, Латвийской и Эстонской ССР агентуры разведок капиталистических стран и эмиссаров закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров

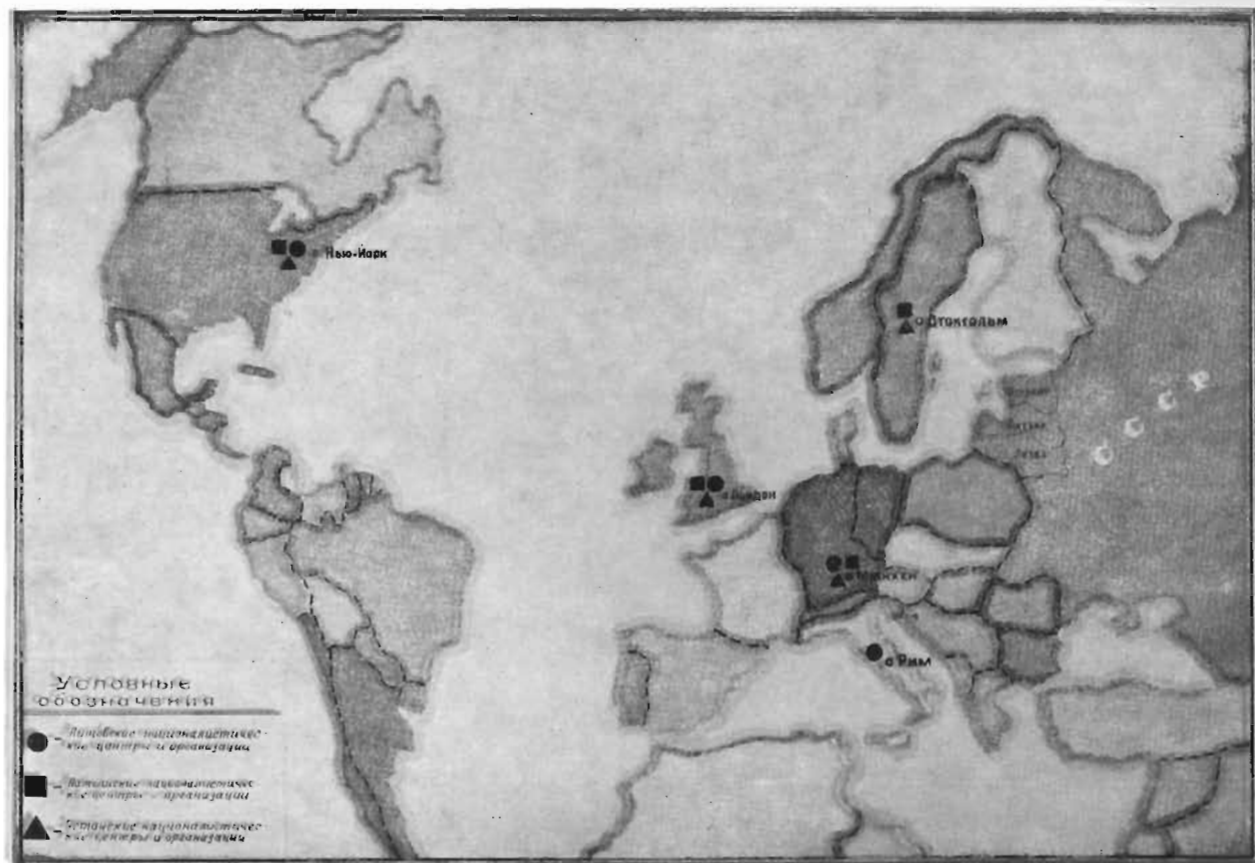

Схема размещения основных закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ
БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ

ГЛАВА I

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕСЯ ДО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКЕ

1. Использование агентов из числа участников вооруженных банд и бандпособников

Основным средством борьбы органов государственной безопасности с вооруженным националистическим подпольем, на протяжении ряда лет орудовавшим на территории Советской Прибалтики, являлась агентура. В специфических условиях, в которых приходилось вести агентурно-оперативную работу по ликвидации вооруженных националистических банд, было особенно необходимо иметь надежных агентов в самом вооруженном подполье. Наличие такой агентуры, правильное и умелое ее использование позволяло органам государственной безопасности успешно решать трудные задачи по ликвидации вооруженного бандитизма.

Агентура в вооруженных бандах приобреталась в основном двумя способами: путем внедрения в подполье агентов, завербованных на патриотической основе из местных жителей, не имевших никакого отношения к националистам, и путем вербовки агентов из числа бандитов и их пособников.

В целях внедрения агента в вооруженную банду чаще всего легендировался переход его на нелегальное положение, что создавало условия для установления непосредственного контакта с бандитами. Как правило, легенда давала убедительный повод для перехода агента на нелегальное положение.

Агент, например, распространял среди окружающих слухи о якобы совершенных им в прошлом незначительных преступлениях, за которые органы Советской власти намерены привлечь его к ответственности. При этом он показывал бандпособникам, известным

органам государственной безопасности, «повестку» с вызовом в суд, прокуратуру или в милицию (подготовленную специальной службой), а затем, создав впечатление, что желает скрыться от нависшей опасности, «переходил» на нелегальное положение и просил пособников укрыть его. Через некоторое время такой «нелегал» высказывал недовольство тем, что ему приходится скитаться по хуторам в поисках укрытия. В конце концов, при содействии бандпособников его принимали в банду как надежного человека. Дальнейшее зависело уже от самого агента и от руководства им со стороны оперативного работника.

Органы государственной безопасности приобретали также агентов из самих бандитов и их пособников. Следует подчеркнуть, что такая агентура в процессе разработки и ликвидации вооруженных банд и руководящих звеньев вражеского подполья играла особенно важную роль. Это объясняется следующим.

Участники вооруженного националистического подполья одно время не придавали значения тому, где и в каких условиях проживает лицо, пытающееся установить с ними контакт. Они довольно легко шли на установление связи с лицами, находившимися на легальном положении. Это облегчало работу органов государственной безопасности по внедрению в вооруженные банды своей агентуры. Когда же вооруженному подполью были нанесены серьезные удары, его главари перестали принимать в банды новых участников без тщательной проверки. Более того, бандиты ввели такие условия приема, которые оказывались невыполнимыми для наших агентов: прежде чем принять нового человека в банду, они предлагали ему совершить какое-либо тяжкое преступление против Советской власти (чаще всего террористический или диверсионный акт). Подобная тактика националистов чрезвычайно осложняла работу по внедрению в банды агентов, не связанных с вражеским подпольем.

Ясно, что органы государственной безопасности не могли допустить, чтобы их агенты ради внедрения в банды совершали преступления. Поэтому приходилось затрачивать много усилий, чтобы перехитрить врага, создать у него уверенность в том, что выполнить задание агенту не позволяют не зависящие от него обстоятельства. В исключительных случаях органы государственной безопасности прибегали к инсценировке преступлений, якобы совершенных агентами, и тем самым создавали им среди бандитов соответствующую репутацию. Но все это не могло служить выходом из положения. Нужно было искать или создавать такие условия, которые обеспечивали бы приобретение надежных агентов в вооруженном националистическом подполье без инсценировки преступлений.

Решено было перенести центр тяжести на уже испытанный и до этого успешно применявшийся метод: приобретение агентов внутри самого вооруженного подполья, на вербовку так называемых агентов-внутренников.

Агенты-внутренники вербовались из захваченных бандитов и их пособников, полностью разоблаченных и признавших в совершенных преступлениях. Непременным условием, определявшим целесообразность вербовки агентов из среды бандитов, было наличие реальных перспектив их эффективного использования в работе по ликвидации националистических банд и в борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских националистов и их зарубежных центров. Иными словами, предполагаемые полезные результаты сотрудничества вербуемого участника вооруженного подполья должны были искупить его прошлую преступную деятельность. Обязательным условием такой вербовки являлась также полная уверенность в том, что завербованный не станет предателем или двурушником.

Как показал опыт, наиболее удачным способом приобретения агентов-внутренников служил секретный захват бандитов и негласная съемка пособников, намеченных к вербовке. Секретность этих мероприятий служила гарантией того, что сообщники завербованных не узнают об их связи с органами государственной безопасности.

Захват бандитов живыми в ряде случаев требовал проведения целого комплекса агентурно-оперативных мероприятий, включавшего использование агентов-боевиков, которые выступали под видом действующих бандитов, осуществление с их помощью различных комбинаций по секретной съемке связников и пособников, организацию засад, проведение чекистско-войсковых операций и т. п.

Вербовку таких агентов затрудняло то, что бандиты, являвшиеся заклятыми врагами Советского государства, не шли на добровольное и честное сотрудничество с органами государственной безопасности. Нужно было добиться полного разоблачения захваченного бандита или пособника, получить от него показания о его сообщниках и тем самым отрезать ему путь в банду. Кроме того, важно было как можно скорее получить от бандита признательные показания, чтобы его соучастники не успели заметить отсутствия захваченного и чтобы, используя эти показания, можно было вовремя провести операции по захвату и обезвреживанию известных ему бандитов. Если все это удавалось, захваченный бандит крепко связывал себя с органами государственной безопасности и, как правило, оказывал значительную помощь в борьбе с вооруженным националистическим подпольем. В дальнейшем, в процессе выполнения оперативных заданий органов государственной безопасности, в результате систематической воспитательной работы и личного воздействия оперативного сотрудника такой агент начинал проявлять полезную инициативу в работе, стараясь тем самым искупить свою вину перед Советским государством.

Особенно важное значение имела воспитательная работа с агентами-внутренниками, находившимися в вооруженных националистических бандах и подвергавшимися непрерывному воздействию вражеской среды. От оперативных работников требовалось много

усилий и умения, чтобы противопоставить этому влиянию свое, более сильное.

Работая с такими агентами, нужно было все время помнить о той двойной жизни, связанной с ежеминутным риском и опасностью, которую они вели. Неосторожный шаг агента, малейшая оплошность могли вызвать подозрение у бандитов и неизбежную расправу, вплоть до физического уничтожения. Поэтому работа с такой агентурой требовала от оперативных работников самой тщательной конспирации, постоянной бдительности и умения вовремя разгадать уловки врага, при необходимости оказать помощь агенту, а в случае опасности — отвести от него удар бандитов.

В этих условиях особо важное значение приобретала организация надежной и конспиративной связи, обеспечивавшей своевременное получение от агентов материалов и гарантировавшей этих агентов от расшифровки перед сообщниками и окружающими. Способы и средства связи (личная, через агентов-связников, с помощью тайников, оперативной техники и т. д.) с такими агентами избирались в каждом конкретном случае в зависимости от оперативной обстановки и характера заданий, выполняемых агентом.

Каждый агент-внутренник использовался с учетом его связей и оперативных возможностей. С помощью таких агентов органы государственной безопасности устанавливали места нахождения и укрытия банд, маршруты их передвижения, выявляли главарей, активных участников, пособников, выясняли роль каждого из них во вражеском подполье, характер и направление подрывной деятельности, каналы связи буржуазных националистов с сакордонными антисоветскими центрами и разведывательными органами капиталистических государств, выводили вражеские планы и замыслы.

Агенты-внутренники использовались для создания соответствующих условий, при которых вооруженные банды и иные звенья вражеского подполья ставились под удар органов государственной безопасности. Они оказывали действенную помощь в розыске и захвате крупных главарей вражеского подполья и выполняли другие ответственные задания органов государственной безопасности.

Агенты-внутренники, как правило, быстрее и эффективнее выполняли задания органов государственной безопасности, чем агенты, внедренные в вооруженное националистическое подполье извне. Им не требовалось времени для того, чтобы завоевать доверие бандитов, ознакомиться с их подрывной работой, поскольку они еще до вербовки пользовались доверием бандитов, были в курсе их антисоветской деятельности. Задача таких агентов заключалась в том, чтобы и впредь вести себя в банде, как раньше, чтобы там продолжали считать их своими, надежными людьми.

Использование агентов-внутренников занимало весьма важное место в агентурной работе в период борьбы с вооруженным националистическим подпольем. Работа с такой агентурой — дело

сложное и трудное, но при умелой ее организации органы государственной безопасности достигали значительного эффекта.

Рассмотрим на конкретном примере, как приобретались агенты-внутренники и как они использовались органами госбезопасности при ликвидации вооруженного националистического подполья.

После освобождения Литовской ССР от немецко-фашистских оккупантов выяснилось, что в северо-восточной части республики действует довольно-сильное вооруженное формирование националистического подполья, возглавляемое областным штабом, именуемым «штаб области Миндаугас» (по имени литовского князя Миндаугаса). Этому «штабу» подчинялись штабы округов «Витаутас» и «Алгимантас», объединявшие до двадцати террористических банд.

В 1949 году органам государственной безопасности удалось ликвидировать областной «штаб». Однако уцелевшие главарь восстановили его, и в 1951 году новый «штаб» возглавил остатки вооруженных банд, действовавших на территории 20 районов.

Перед органами государственной безопасности встала задача не только ликвидировать возрожденный «штаб», но и провести такие агентурно-оперативные мероприятия, которые бы пресекли всякие попытки вооруженных банд возрождать «штабы» и возобновлять активную антисоветскую деятельность. Эта задача была решена путем проведения целой системы хорошо продуманных комбинаций и агентурно-оперативных мероприятий, в результате которых удалось завербовать одного из главарей «штаба округа» и подставить через него остальным главарям «штаба» проверенных агентов, захвативших в свои руки руководство всем подпольем области. Вся эта сложная работа разворачивалась следующим образом.

Через агентуру установили, что на хуторе деревни Кальнишки (в Литве большинство деревень состоит из отдельных хуторов) проживает связник «штаба округа Витаутас» по фамилии Василиуте, которая связана с одним из главарей. Оперативные сотрудники решили негласно провести с ней соответствующую работу и в зависимости от поведения Василиуте завербовать или использовать ее втемную через агентов, которые бы выступали в роли участников националистического вооруженного подполья. С помощью этого связника органы государственной безопасности рассчитывали проникнуть во вражеский «штаб».

Прежде всего нужно было тайно встретиться с Василиуте, так как всякая открытая встреча могла насторожить бандитов и привести к разрыву их связи с ней.

Василиуте жила на хуторе близ леса, никуда из дому не отлучалась и находилась под постоянным наблюдением других связников и бандитов, скрывавшихся в этом районе. Собранные оперативными работниками дополнительные материалы подтверждали, что она лично связана с одним из главарей «штаба», который за-

претил ей уходить куда-либо с хутора без его ведома. Вызвать ее под каким-либо благовидным предлогом в районный центр, например в отдел народного образования, как оперативные работники часто делали раньше, значило расконспирировать мероприятие, поскольку все стандартные методы вызова к тому времени уже достаточно хорошо были известны бандитам. С учетом всех этих обстоятельств оперативные работники произвели негласное задержание Василиуте, создав предварительно условия для ее побега с хутора. Сделано это было так. Оперативные работники пришли в дом к Василиуте и в присутствии ее родственников и знакомых заявили, что должны задержать ее за преступную связь с бандитами. Василиуте попросила дать ей возможность переодеться, и ее умышленно оставили в комнате без охраны. Василиуте, воспользовавшись «оплошностью» оперативных работников, выпрыгнула в окно и бежала, но недалеко от хутора была негласно задержана находившейся в засаде второй оперативной группой.

Допрос Василиуте положительных результатов не дал. Она призналась в связи с бандитами, но категорически отказалась назвать места их укрытия. Чтобы выиграть время и скрыть от вражеского подполья задержание Василиуте, оперативные работники склонили ее написать своим родственникам несколько писем, в которых сообщалось, что она находится в надежном месте, никакая опасность ей не грозит и ее «друзья» могут быть спокойны. Письма направили адресатам по почте из соседнего района, в котором находилась и допрашивалась задержанная. Эта комбинация позволила продолжить работу с Василиуте и зашифровать последующие агентурно-оперативные мероприятия.

Чтобы получить от Василиуте подробные данные о местах укрытия главарей и бандитов «штаба округа Витаутас», была осуществлена комбинация с использованием легендированной националистической группы, якобы действующей в том районе, где находилась после задержания Василиуте.

После тщательного допроса Василиуте освободили и под вечер она направилась домой с «заданием» установить связь с бандитами и сообщить оперативным работникам об их местопребывании. Хотя Василиуте и согласилась выполнить это задание, было ясно, что она решила обмануть оперативных работников и скрыться. По дороге ее встретили агенты-боевики, одетые в форму литовской буржуазной армии (обычно ее носили националисты-нелегалы) и доставили в бункер. Приняв агентов органов государственной безопасности за «братьев» (бандитов), Василиуте рассказала им, как ее задержали, о чем допрашивали, какое задание она получила от оперативных работников. Она просила их связаться с «штабом округа» и получить указания, что она должна делать дальше. Василиуте передала агентам-боевикам рекомендательное письмо на имя одного из главарей «штаба округа», Скраюнаса, и рассказала, как связаться с ним.

Агенты-боевики, выступавшие в роли участников национали-

стического вооруженного подполья, установили связь с Скраюнасом, получили от него письмо для Василиуте, а затем секретно захватили этого бандита. Василиуте, находившейся среди агентов-боевиков, передали письмо Скраюнаса, в котором он благодарил ее за предупреждение и советовал укрываться дома. Она тайно перебралась к себе на хутор. В дальнейшем органы государственной безопасности использовали ее втемную через агентов-боевиков для связи с бандитами. Василиуте помогла ликвидировать не одну банду, не догадываясь, что работает на советские органы государственной безопасности. Не заподозрили ее и бандиты, так как Скраюнас, который был впоследствии завербован, помог создать обстановку, исключавшую всякие подозрения в отношении связника.

В руках Скраюнаса были сосредоточены основные каналы связи националистических округов «Витаутас» и «Витас» с «штабом области Миндаугас», поэтому его решили завербовать и использовать в оперативных целях. Чтобы скрыть от националистов захват Скраюнаса, инсценировали его розыск, и через агентов-двурушников распространили среди бандитов слух о том, что органы государственной безопасности усиленно ищут Скраюнаса.

На допросах Скраюнаса полностью изобличили в антисоветской деятельности, после чего он назвал известных ему главарей банд и указал места их укрытия. Эти показания позволили за первые же пять дней после его ареста обезвредить восемь вооруженных бандитов, в том числе главаря «района» Рамбинаса. Оперативные работники предложили Скраюнасу оказывать им помощь в борьбе с бандитизмом, приносящим большой вред литовскому народу, и в случае согласия обещали ему свободу. Он согласился и был завербован в качестве агента. После того как надежность Скраюнаса была проверена (он лично участвовал в задержании вооруженных бандитов), его в сопровождении надежного агента-боевика направили в район, где он действовал прежде. Скраюнас встретился с рядом известных ему активных пособников и связников, и у бандитов создалось впечатление, что все это время он удачно скрывался.

Действуя по заданию органов государственной безопасности и используя свое положение в подполье, Скраюнас создавал условия, которые позволяли оперативным работникам проводить операции по захвату вооруженных бандитов. Ниже описана одна из таких операций.

В назначенное время Скраюнас привел под видом бандитов возглавляемую оперативным работником группу агентов-боевиков в условленное место в лесу, где должна была состояться встреча Скраюнаса с бандитами. Через некоторое время туда явились два националиста из банды «Локиса», которые были лично знакомы с Скраюнасом. Эти разведчики, убедившись, что Скраюнас жив и находится на свободе, а его спутники подозрений не вызывают, пошли за другими бандитами. Через три часа явилось семь бан-

дитов из «штаба округа Витаутас». Агентурно-боевая группа состояла из пяти человек. Операцию нужно было провести так, чтобы захватить бандитов и не расшифровать Скраюнаса. За ужином бандиты много выпили и быстро заснули. По условному сигналу агенты обезоружили и связали их. Чтобы не расшифровать проведенную операцию перед пособниками и не провалить Скраюнаса, было легендировано, что все бандиты ушли на встречу с главарями «штаба области».

Скраюнас несколько раз непосредственно участвовал в таких операциях. Все это время он находился под неослабным наблюдением специально прикрепленного к нему надежного агента-боевика; из предосторожности Скраюнасу выдавали оружие с холостыми патронами; его одежда и обувь обрабатывались специальным составом, имеющим специфический запах, по которому розыскная собака легко берет след.

После того как Скраюнас на деле доказал свою надежность, его уже без охраны направили в район укрытия «штаба области Миндаугас» с заданием создать условия для захвата главарей этого штаба. Используя старые связи и свой авторитет, Скраюнас легко связался с бандитами «Тарзанасом», «Побряжисом» и «Маргисом», встретился с каждым из них наедине, установил с их помощью связь с «штабом области», а затем создал условия для секретного захвата ряда активных бандитов.

Для лучшей маскировки своих действий, связанных с выполнением заданий органов государственной безопасности, Скраюнас вместе с одним из главарей «штаба» Петравичусом укрылся в бункере. Вскоре через Петравичуса, который использовался органами госбезопасности втемную, Скраюнас договорился о встрече с главарями «округа Витаутас» и «области Миндаугас» Сяубасом и Римтутисом. Встретившись с ними, Скраюнас пригласил их в свой бункер, в котором и решено было захватить бандитов. Однако из-за случайной поломки сигнального аппарата «Тревога», находившегося у агента, сделать это не удалось: Сяубас, Римтутис и три бандита, сопровождавшие их, бежали. Один бандит из охраны был убит, а Петравичус захвачен живым.

Несмотря на неудачу, и эта операция в конечном итоге оправдала себя. Петравичус показал места укрытия (лесные бункера) бандитских главарей Тиролиса и Лубинаса, тайно привел к ним чекистско-войсковую группу. При задержании Лубинас оказал вооруженное сопротивление и был убит, Тиролиса удалось захватить. Он назвал ряд бандитских связников и пособников, указал бункер, в котором скрывались еще два бандита.

С помощью Тиролиса снова была начата агентурная игра с Сяубасом. По каналу, известному Тиролису, от его имени Сяубасу послали несколько писем (они и раньше поддерживали связь). Сяубас ответил на письма и согласился встретиться с Тиролисом наедине. Организовать встречу он поручил своему «адъютанту» бандиту «Лапе» и бандпособнику Брашкус. Брашкус явился в

условленное место, где его ожидали Тиролис и агенты органов государственной безопасности, выступавшие в роли личных охранников, а затем привел всех к себе на хутор. Тиролис к этому времени уже был завербован и достаточно закреплен выдачей и ликвидацией ряда бандитов. Поэтому на встречу с Сяубасом он пошел один, а агентурно-боевая группа осталась на хуторе; ее присутствие могло вызвать подозрения у Сяубаса. Брашкус организовал Тиролису встречу с «Лапе», а тот — с Сяубасом. Тиролис убедил Сяубаса, что оставшиеся на хуторе люди — участники бандгруппы «Рокоса» (такая бандгруппа действительно существовала), и тот согласился познакомиться с ними. При встрече агенты напоили бандитов самогоном, а затем, сказав, что у них есть более надежное место для ночлега, увели их от хутора на расстояние километра, там обезоружили и захватили.

Сяубаса удалось быстро разоблачить; он сознался в своих преступлениях перед Советской властью и литовским народом, а затем согласился помогать органам государственной безопасности в ликвидации бандитизма. Находясь в тюрьме, он составлял по заданию оперативных работников письма на имя известных ему главарей подполья. Используя эти письма, органы государственной безопасности с помощью агентов, в том числе Скраюнаса и Тиролиса, смогли захватить наиболее опасных бандитов-террористов (некоторые из них оказали вооруженное сопротивление и были убиты). После того как Сяубаса проверили в операциях против бандитов, его завербовали в качестве агента. После вербовки Сяубас по заданию органов государственной безопасности возглавил работу легендированного «штаба области Миндаугас», состоявшего из опытных агентов. С помощью этого «штаба» было выловлено более ста вооруженных бандитов.

Проведение этих агентурно-оперативных мероприятий позволило органам государственной безопасности приобрести и воспитать большую группу таких ценных агентов, как Скраюнас и Тиролис, и с их помощью нанести удар по вооруженному националистическому подполью, действовавшему в ряде районов Литвы; предотвратить возникновение новых бандитских «штабов», а в дальнейшем и окончательно ликвидировать остатки вооруженного антисоветского подполья.

Приведенные примеры наглядно показывают, какое огромное значение в деле борьбы с вооруженным националистическим подпольем имела агентура, приобретенная из участников вооруженных банд, их главарей и бандпособников. Хорошо подготовленная и осуществленная вербовка агентов-внутренников и их умелое использование давали, как правило, хорошие результаты: позволяли в сравнительно короткие сроки, без больших затрат и человеческих жертв ликвидировать крупные вооруженные банды, захватывать главарей и других активных участников подполья.

Наряду с внедрением агентуры в вооруженное подполье и вербовкой агентов-внутренников органы государственной безопасно-

сти использовали подставу бандитам агентов из числа националистов, не являвшихся сообщниками разрабатываемых. Эти мероприятия также приводили к эффективным результатам в борьбе с вооруженным националистическим подпольем. Такие подставы осуществлялись с помощью правдоподобных легенд, которые разрабатывались в каждом конкретном случае с учетом сложившейся оперативной обстановки.

Наиболее подходящим временем для проведения подобных мероприятий являлась глубокая осень, когда бандиты усиленно запасали продукты на зиму. Это обстоятельство и использовалось для подставы им агентов в качестве сборщиков продуктов или лиц, имеющих возможность добыть продукты на колхозных складах, в сельских магазинах и т. п.

Так, например, органы государственной безопасности Рамигальского района Литовской ССР завербовали в качестве агента «Шанискиса», которого бандиты знали как националистически настроенного человека, имевшего доступ к колхозным продовольственным складам. Агент сочувственно отзывался о них в присутствии лиц, которые были известны органам госбезопасности как пособники бандитов. Делалось это в расчете на то, что пособники расскажут бандитам о сочувственном отношении к ним «Шанискаса», а те обратятся к агенту за помощью. Так и случилось. Вскоре бандиты предложили агенту похитить для них зерно на складе. Действуя в соответствии с полученными от оперативных работников указаниями, «Шанискис» согласился. За хлебом бандиты обещали приехать через несколько дней, но точно день не называли.

Чтобы захватить бандитов, близ хутора, в котором проживал агент, организовали несколько засад, а «Шанискису» поручили внимательно наблюдать за соседними хуторами. Через сутки агент сообщил оперативному работнику, руководившему засадами, что в один из ближних хуторов прибыли бандиты, которые хотят забрать у него зерно. Группа солдат, замаскировавшись соломой, подъехала на повозках к названному агентом хутору, где он должен был передать бандитам зерно, и блокировала его. Когда на хутор прибыли бандиты, завязалась перестрелка, и все бандиты, в том числе двое главарей, были убиты.

Вот еще один пример.

К агенту органов государственной безопасности «Микулису», который проживал в Обяльском районе Литовской ССР и был известен бандитам (через их пособников) как националистически настроенный человек, обратился главарь банды с просьбой укрыть на зиму его малолетнюю дочь. Он сказал агенту, что продукты для дочери будет доставлять через связников. По заданию органов государственной безопасности «Микулис» согласился принять к себе ребенка, но возражал против участия в этом деле связников. Он заверил бандита, что материально достаточно обеспечен и в состоянии прокормить зимой не только ребенка, но и его отца. «Так бу-

дет безопаснее для обеих сторон, — сказал агент, — посещение хутора «лесными братьями» могут заметить, а это скомпрометирует меня перед Советской властью».

Главарь банды похвалил «Микулиса» за осторожность и попросил разрешения оборудовать в хозяйстве агента бункер. Бункер был оборудован, а когда трое бандитов поселились в нем, агент помог органам государственной безопасности негласно захватить их.

Для подставы бандитам агентов использовались и другие естественно складывавшиеся условия. Некоторые бандиты опасались оставаться в бункерах на зиму. Они старались приобрести фиктивные документы и отсидеться в городе, чтобы с наступлением весны снова вернуться в банду.

Органы госбезопасности использовали это для подставы бандитам агентов в качестве лиц, которые могут посодействовать в приобретении фиктивных документов и подыскании жилья. Такие агенты оказывали значительную помощь в выявлении, захвате или ликвидации бандитов.

Характерен в этом отношении следующий пример. Главарь банды «Юргис» в связи с болезнью опасался оставаться на зиму в бункере. Он решил приобрести фиктивные документы и перезимовать в Вильнюсе. Через пособников банды «Юргису» подставили агента «Кулбиса», который не только «достал» документы, но и «приютил» бандита в своем доме. Через несколько дней, после того, как путем оперативной слежки были выявлены многочисленные связи «Юргиса», он был секретно снят. Впоследствии при помощи «Юргиса» удалось захватить ряд других бандитов.

Как уже отмечалось, зимой большинство бандитов отсиживалось в бункерах и других тайных укрытиях. Однако и в это время органы государственной безопасности активно использовали агентов не только для подставы бандитам, но и для агентурного наблюдения за ними и их поимки.

Однажды агент органов государственной безопасности Литовской ССР «Мигнис», проживавший в Шилутском районе, сообщил оперативному работнику, что недалеко от своего хозяйства он несколько раз замечал бандитов, которые, несмотря на большой мороз, были легко одеты. «Мигнис» высказал предположение, что банда укрывается где-то неподалеку. Агентам, жившим на соседних хуторах, оперативные работники предложили усилить наблюдение. Вскоре один из них, «Принайтис», сообщил, что из окна своего дома он видел двух бандитов, несших железную печку и трубу к ней по направлению к зарослям кустарника. Через некоторое время агент взял пилу и топор и пошел в лес, чтобы уточнить место укрытия бандитов. Дойдя по их следу до глухих зарослей, он вернулся, боясь быть убитым.

Изучив местность и проанализировав агентурные данные, оперативные работники пришли к выводу, что убежище бандитов может находиться на берегу реки, густо заросшем кустарником. Этот

район был окружен войсковым подразделением. В результате тщательных поисков оперативные работники обнаружили землянку, в которой скрывалось семь бандитов. Они отказались сдаться и были убиты в завязавшейся перестрелке.

Приведем еще один пример.

Агент органов государственной безопасности «Дмитрас», работавший продавцом в сельском магазине, сообщил оперативному работнику, что неизвестная ему женщина часто посещает магазин и каждый раз покупает в большом количестве папиросы и водку. Женщину заподозрили в связи с бандитами и решили проверить это. Когда она снова появилась в магазине, «Дмитрас» специальным сигналом сообщил об этом оперативному работнику, а тот организовал наблюдение за ней. Из магазина неизвестная отправилась на базар, подошла к одной из подвод и положила на нее покупки.

Через резидента, работавшего контролером на рынке, оперативный работник выяснил фамилию и местожительство неизвестной. Дальнейшая проверка показала, что эта женщина незамужняя, живет одна, не курит, не пьет. При опросе соседей проверяемой выяснилось, что ее хутор часто посещают бандиты. Накануне Нового года проверяемая купила особенно много вина. Оперативные работники, предположив, что она ждет бандитов, организовали засаду возле ее хутора, а в ночь под Новый год неожиданно окружили дом. Там действительно пьянствовали бандиты. Те из них, кто оказал вооруженное сопротивление, были убиты в перестрелке, остальные захвачены.

При осмотре дома оперативные работники обнаружили под печкой хорошо замаскированный вход в бункер, из которого изъяли важные в оперативном отношении документы.

Поиски с помощью агентов банд и отдельных бандитов в зимних условиях давали хорошие результаты. Они были еще эффективнее, когда использовалась агентура из числа лесников и охотников.

Умение оперативных работников правильно нацелить агентуру, проживавшую в районах, где действовали банды и отдельные бандиты, правильно проанализировать обстановку, обратить внимание и верно с оперативной точки зрения оценить даже такие факты, которые на первый взгляд кажутся не относящимися к делу, — все это, как видно из приведенных выше примеров, способствовало успешной борьбе с вооруженным националистическим подпольем.

2. Использование агентов-боевиков и агентурно-боевых групп

Для успешной борьбы с организованным вооруженным националистическим подпольем в республиках Прибалтики органам государственной безопасности нужны были агенты, способные действовать под видом участников и главарей вооруженного подполья и самостоятельно проводить боевые операции по розыску и ликви-

дации вооруженных банд и вылавливанию бандитов-одиночек. Выполнять столь сложные задания могли агенты, приобретенные из числа участников вооруженных банд, хорошо знавшие особенности националистического подполья и умевшие маскироваться под националистов. Такие агенты в связи с характером их работы называются боевиками. Когда требовалась обстановка, из агентов-боевиков создавались агентурно-боевые группы (они назывались также спецгруппами). При помощи агентов из числа бандпособников агентурно-боевые группы добивались установления контакта с действующими бандами, при необходимости даже объединялись с ними, а затем, когда складывались соответствующие условия, захватывали бандитов живыми или же, при оказании ими вооруженного сопротивления, ликвидировали их на месте. Делалось это так, чтобы не расшифровать агентов-боевиков перед остальными бандитами.

Ответственность и сложность заданий, которые приходилось выполнять агентам-боевикам, обязывали оперативных работников подходить к подбору, закреплению, воспитанию и обучению этих агентов с исключительной требовательностью. Лишь постоянное влияние оперативных работников на агентов-боевиков, неослабный контроль за их действиями обеспечивали успех в работе.

Приведем пример правильного использования агентов-боевиков в мероприятиях по ликвидации руководящих центров и вооруженных групп буржуазных националистов.

Органы государственной безопасности Польши задержали одного из главарей действовавшего в то время на территории Литвы «штаба округа Дайнава» Савейкиса. При задержании он оказал вооруженное сопротивление и был ранен в ногу, которую ему в больнице ампутировали. Поскольку Савейкис являлся гражданином СССР, правительство Польши передало его Советскому правительству.

Органы государственной безопасности Литовской ССР, проводившие следствие по делу Савейкиса, установили, что он нелегально ушел за границу с целью установить контакт с закордонными националистическими центрами. Савейкис чистосердечно рассказал о своей антисоветской деятельности, поэтому его решили завербовать в качестве агента и использовать в мероприятиях по ликвидации бандитского штаба, в который он входил. После того как Савейкису изготовили протез, который позволял ему довольно свободно передвигаться, его включили в состав группы агентов-боевиков, проверенных на практической работе. Было легендировано, что Савейкис лечился в Польше, находился там на нелегальном положении, а после выздоровления при помощи польских националистов нелегально возвратился в Литву. Чтобы придать легенде большую правдоподобность, инсценировали нарушение государственной границы СССР со стороны Польши и поиски нарушителя.

Так как Савейкис более пяти лет активно действовал в бандах

«округа Дайнава», бандиты были довольны его возвращением. Они хорошо встретили агентов органов государственной безопасности, которые прибыли с ним под видом бандитов, якобы действовавших с Савейкисом на территории Польши. В состав легендированной банды входили три литовца и два «бывших офицера панской Польши». Они рассказали бандитам, что решили помочь Савейкису в переходе государственной границы, чтобы использовать это для установления контакта с действующими по соседству вооруженными бандами литовских и польских националистов.

Бандиты поверили этой легенде и помогли агентам-боевикам установить связь с тремя бандами литовских националистов из «округа Дайнава». Савейкису удалось установить непосредственный контакт с «командующим округом» Демидисом, который пригласил агентов в свой бункер. Агенты-боевики, имевшие задание органов государственной безопасности захватить бандитов, вынуждены были применить оружие, так как бандиты оказали вооруженное сопротивление. В завязавшейся перестрелке были убиты Демидис и шесть находившихся вместе с ним бандитов. После этого агенты легендировали свое «возвращение в Польшу»; по пути было захвачено еще 20 бандитов. При помощи этой агентурно-боевой группы органы государственной безопасности очистили от бандитов десять районов, в которых националистам уже никогда не удавалось создать вооруженные банды и руководящие «штабы».

Интересна такая деталь. До проведения комбинации по ликвидации банд, действовавших в этих районах, здесь было сосредоточено более полка солдат и несколько десятков командиров и оперативных работников. Как видно из изложенного, группа агентов-боевиков под умелым руководством оперативных работников заменила все эти силы и позволила успешно завершить ликвидацию организованного вооруженного подполья на большом участке территории Литовской ССР.

В ряде случаев органы государственной безопасности успешно осуществляли комбинации по подставе бандам групп агентов, выступавших под видом парашютистов, якобы заброшенных на территорию Прибалтики империалистическими разведками.

В начале 1953 года на территорию Латвийской ССР с самолета был сброшен парашютист — агент американской разведки. Так как самолет пролетал над районом, где укрывалась банда Рейманиса, органы государственной безопасности решили использовать создавшуюся обстановку и подставили банде группу агентов под видом парашютистов, заброшенных американской разведкой. Сделано это было так.

Возле хутора активного бандпособника лесника Блюмберкса появились три агента органов государственной безопасности. Они были соответственно экипированы и выдавали себя за американских парашютистов. Как бы случайно столкнувшись с Блюмберксом, «парашютисты» вступили в разговор с ним и стали осторожно «выяснять обстановку». Блюмберкс поверил, что имеет дело с

настоящими американскими парашютистами, рассказал им о своих националистических взглядах и предупредил, что о появлении американского самолета известно местному населению и что воинские части недавно прочесывали близлежащие лесные массивы. Блюмберкс сообщил, что в лесах скрывается много «настоящих латышей», и признался, что с некоторыми из них встречается.

Чтобы внушить еще большее доверие к себе, «парашютисты» сказали Блюмберксу, что они незнакомы с местными условиями, поэтому им трудно найти надежное укрытие. Бандпособник предложил свои услуги и спрятал агентов на хуторе родственников жены.

В течение двух месяцев Блюмберкс встречался с агентами, снабжал их продуктами, достал батарею к их портативной радиостанции. Жена Блюмберкса принесла агентам три гражданских костюма.

Но несмотря на то, что Блюмберкс и его жена все это время поддерживали связь с бандой Рейманиса, они не говорили «парашютистам» об этом, и агенты стали сомневаться, скажут ли они им когда-нибудь о банде. Чтобы вызвать Блюмберкса на разговор о банде, они предупредили его, что уже выполнили задание и скоро покинут Латвию. Они спросили у него совета, в каком месте безопаснее пристать катеру, который придет за ними. Оперативные работники рассчитывали, что, узнав от Блюмберкса о прибытии катера из-за границы, бандиты свяжутся с «парашютистами» и попытаются на их катере переправить за границу одного из своих главарей, который, как было известно органам государственной безопасности, давно был болен и нуждался в серьезном лечении.

Так и случилось. Блюмберкс вскоре сказал «парашютистам», что заболел один активный националист-подпольщик, и попросил захватить его с собой, так как в нелегальных условиях его лечить нельзя. Старший группы «парашютистов» ответил, что он посоветуется со своими товарищами. При следующей встрече он передал, что согласен взять больного, но при условии, если Блюмберкс найдет людей, которые помогут бы группе добраться до побережья. Блюмберкс обещал найти таких людей. На следующий день он сообщил, что надежные люди есть и им поручено оказать «парашютистам» необходимую помощь. Блюмберкс согласился организовать нашим агентам предварительную встречу с этими людьми для выработки плана совместных действий, но и после этого не сказал, что охранять их будут участники банды Рейманиса. Об этом оперативные работники узнали от агента «Карклинша». Ничего не зная о группе «парашютистов» и ожидая «прихода катера», этот агент сообщил, что банда Рейманиса готовится провести какую-то акцию на побережье и что от успеха ее зависит судьба какого-то бандита.

На встречу с «парашютистами» в заранее обусловленное место пришли пять бандитов Рейманиса. Так как решено было захватить

их во время этой встречи, после переговоров по существу дела агенты щедро угостили бандитов вином. Вскоре четверо из них настолько опьянели, что их без труда захватили живыми: пятый, отказавшийся пить, оказал сопротивление и был убит в перестрелке.

На основании показаний захваченных бандитов была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой захватили остальных участников банды.

Эти факты свидетельствуют о той исключительно важной роли, которую сыграли агенты-боевики, агентурно-боевые и иные легендарные группы в ликвидации вооруженных банд националистов.

Хорошие результаты давало использование агентурно-боевых групп и отдельных агентов-боевиков для захвата перебрасывавшихся из-за границы шпионов и эмиссаров зарубежных националистических центров, которые, как правило, слабо ориентировались в оперативной обстановке и считали, что леса Эстонии, Латвии и Литвы находятся под контролем националистов. Квалифицированная подстава заброшенным в Прибалтику шпионам и эмиссарам агентурно-боевых групп (под видом националистических банд) обеспечивала не только захват, но и их глубокую агентурную разработку, в результате которой зачастую удавалось получать такие данные, которые на допросах шпионы обычно пытаются скрыть.

Агенты-боевики и составленные из них агентурно-боевые группы являлись исключительно острым и сильным оружием органов государственной безопасности, однако пользоваться им нужно было исключительно осторожно.

В практике органов государственной безопасности встречались случаи, когда вследствие несерьезного подхода к подбору и вербовке агентов-боевиков, неправильного воспитания, руководства и неумелого оперативного использования их агенты становились на путь предательства и бандитизма. Приведем некоторые из них.

Оперативные работники Латвийской ССР для ликвидации националистической банды направили в район ее действия двух агентов-боевиков. Перед агентами была поставлена задача: создать у местных жителей впечатление, что они (агенты) являются участниками националистического подполья, а затем добиться установления связи с действующей бандой и ликвидировать ее. В соответствии с легендой агенты были экипированы, вооружены и переведены на «нелегальное» положение.

Однако оперативные работники с самого начала допустили ошибку: они поручили агентам-боевикам самим изыскивать возможности для выявления бандитов и установления связи с ними. Пользуясь бесконтрольностью и отсутствием руководства, агенты стали заниматься грабежом. Только за один год они совершили десять грабежей. В январе 1954 года их арестовали и привлекли к уголовной ответственности.

Аналогичный случай произошел в Латвии с агентом-боевиком «Беловым». Пользуясь оружием, выданным ему оперативными работниками, «Белов» совершил грабеж в Риге, а затем убил соучастника по преступлению — рабочего мебельной фабрики. Преступления его были раскрыты, и «Белова» привлекли к уголовной ответственности. Во время следствия выяснилось, что «Белов» до вербовки совершил четыре террористических акта, но ему удалось скрыть это. Завербован он был наспех, в группу агентов-боевиков включен без надлежащей проверки и закрепления. В 1953 году из агентурно-боевой группы «Белова» отчислили, однако оружие ему оставили. Как выяснилось впоследствии, необходимой воспитательной работы сотрудники органов госбезопасности с агентом не вели, его действия не контролировали. В результате всего этого «Белов» стал на путь преступлений.

В 1952 году трем агентам-боевикам было дано задание изыскать подходы к банде «Демонаса», действовавшей в Шакаяйском районе Литовской ССР, для последующей ее ликвидации. Агентов перевели на нелегальное положение, соответствующим образом одели, вооружили и перебросили в район действия банды. Агенты выступали под видом националистов, уклонившихся от службы в Советской Армии и пытавшихся установить связь с бандитами, чтобы вместе с ними вести вооруженную борьбу против Советской власти. Они явились к известному органам государственной безопасности бандпособнику и попросили его помочь встретиться с «лесными братьями». Когда бандпособник сообщил об этом бандитам, с которыми был связан, тем показалось странным, что уклонившиеся от службы в Советской Армии националисты скрываются в незнакомых им местах, у неизвестных им людей, что они сумели так быстро вооружиться. Подозрительным показался им и чрезмерный интерес, проявляемый «дезертирами» к «лесным братьям». Бандиты организовали наблюдение за действиями агентов-боевиков, в процессе которого зафиксировали их встречи с оперативными работниками. Установив, что они имеют дело с агентами органов государственной безопасности, бандиты поручили своему пособнику Бастису убить руководителя агентурно-боевой группы «Моряка», а органам Советской власти сообщить, что убил бандита. Бастис так и сделал.

В данном случае оперативные работники не продумали как следует легенду, не увязали ее с конкретной оперативной обстановкой. Кроме того, в процессе проведения мероприятия они не обеспечили надежную связь с агентами. Это позволило бандитам точно установить, что агенты встречаются с оперативными работниками, а следовательно, выполняют их задания.

В ходе борьбы с подрывной деятельностью вооруженного националистического подполья в сочетании с агентурой применялись в необходимых случаях оперативная техника и другие специальные средства, облегчавшие работу по захвату бандитов живыми.

Специальные средства и оперативная техника в каждом конкретном случае применялись только с санкции руководителя соответствующего органа государственной безопасности и по тщательно разработанному плану.

Органы государственной безопасности осуществляли также различные агентурно-оперативные мероприятия по компрометации главарей националистических банд и активных бандитов, находившихся на нелегальном положении. При умелом проведении таких мероприятий удавалось вызывать недоверие бандитов друг к другу, склоки между ними, обезвреживать наиболее опасных главарей, отрывать от них рядовых участников банд. Все это давало эффективные результаты в борьбе с вооруженными националистическими бандами.

В настоящее время, когда организованное вооруженное националистическое подполье в прибалтийских республиках ликвидировано, агентурно-боевые группы и отдельные агенты-боевики могут использоваться лишь в мероприятиях, направленных против особо опасных государственных преступников: эмиссаров, шпионов, диверсантов и террористов, забрасываемых на территорию Советской Прибалтики империалистическими разведками и закордонными националистическими организациями. Каждое мероприятие с использованием агентурно-боевых групп и отдельных агентов-боевиков должно быть тщательно спланировано и разработано до мельчайших деталей с точным определением линии поведения каждого агента. Поведение агентов-боевиков не должно даже в малейшей степени способствовать активизации антисоветской деятельности разрабатываемых или разыскиваемых преступников, вовлечению в их среду новых участников или популяризации националистических банд и отдельных бандитов среди местного населения.

3. Чекистско-войсковые операции

В первые годы после освобождения территории Литвы, Латвии и Эстонии от немецко-фашистских захватчиков, когда в лесах Советской Прибалтики действовало много различных националистических банд, чекистско-войсковые операции применялись особенно успешно и осуществлялись в довольно широких масштабах с участием значительных воинских частей и подразделений. Проческа лесных массивов в то время давала положительные результаты даже тогда, когда органы государственной безопасности не располагали агентурными данными о местонахождении бандитов.

В последующие годы банды стали мельче и научились лучше скрываться, поэтому крупные чекистско-войсковые операции утратили свою эффективность. В этой обстановке более успешно действовали специальные чекистско-войсковые группы, состоявшие из солдат и офицеров войск МВД—МГБ и оперативных сотрудников органов государственной безопасности. Численный состав каждой такой группы был невелик и определялся конкретной оперативной

обстановкой. Для решения задач по ликвидации мелких бандитских групп в оперативную группу включались 1—2 оперативных сотрудника и небольшое войсковое подразделение (отделение, взвод).

В отдельных случаях, когда становилось известно о местах укрытия главарей или концентрации значительных вооруженных бандитских формирований, и в этот период еще проводились крупные операции с привлечением необходимого количества воинских частей МВД—МГБ. Однако с течением времени такие операции проводились все реже. Руководителями чекистско-войсковых групп и операций назначались опытные оперативные работники органов государственной безопасности, а их заместителями — соответствующие командиры войск МВД—МГБ.

В настоящее время, когда организованное вооруженное националистическое подполье в Прибалтике ликвидировано, чекистско-войсковые группы используются лишь в исключительных случаях, а чекистско-войсковые операции в широком масштабе совсем не проводятся. Это не означает, конечно, что проведение чекистско-войсковых операций полностью исключено. Вполне понятно, что при поиске вооруженных вражеских шпионов и эмиссаров, заброшенных с подрывными заданиями на территорию Советской Прибалтики, может возникнуть необходимость в проведении подобного мероприятия, особенно в тех случаях, когда невозможно решить эту задачу другими средствами. Поэтому изучение многолетнего опыта проведения чекистско-войсковых операций не лишено практического значения.

Чекистско-войсковые группы обычно создавались для ликвидации конкретных банд, бандгрупп или поимки бандитов-одиночек и дислоцировались непосредственно в районе их действия. Личный состав группы обеспечивался оружием, боеприпасами, а при необходимости средствами оперативной техники. Когда нужно было преследовать бандитов по горячим следам, группе придавались служебно-розыскные собаки.

Умело организованная работа чекистско-войсковых групп всегда давала положительные результаты.

Однако следует отметить, что в ряде случаев войсковые подразделения, входившие в состав чекистско-войсковых групп, использовались неправильно: они либо обеспечивали вооруженное прикрытие оперативных работников, либо проводили так называемый свободный поиск и прочесывание лесных массивов и хуторов без достаточных к тому оснований. Постоянное сопровождение оперативных работников солдатами нарушало правила конспирации и часто приводило к расшифровке агентов перед всем личным составом чекистско-войсковой группы.

Как показывает практика, чекистско-войсковые операции имели успех только тогда, когда они проводились с учетом конкретной оперативной обстановки и в сочетании с умело организованной агентурной работой. Успешное проведение чекистско-войсковой

операции требует максимальной бдительности, разумной инициативы и находчивости со стороны оперативных работников и лиц, руководивших операцией. Совершенно недопустим шаблон в этом деле.

Оперативный работник, на которого возлагалось руководство чекистско-войсковой операцией по ликвидации вооруженной банды или захвату бандитов, обязан был учитывать агентурные или следственные материалы, хорошо знать способы укрытия и связи бандитов и проводить мероприятия с таким расчетом, чтобы для бандитов они явились неожиданностью. Обеспечить решение этой задачи было нелегко, поскольку бандиты, как правило, имели в населенных пунктах своих информаторов, которые условными сигналами сообщали им о прибытии в населенный пункт войсковых подразделений.

Узнав о появлении войскового подразделения, бандиты нередко устраивали засады и неожиданно сами открывали стрельбу по участникам операции. Чтобы избежать ненужных потерь, войсковые подразделения и оперативный состав, участвовавший в проведении чекистско-войсковых операций, всегда находились в полной боевой готовности, действовали очень осторожно, но вместе с тем быстро и решительно.

В каждом конкретном случае, когда возникала необходимость в чекистско-войсковой операции, тщательно изучались состав, численность, маневренность банды или бандгруппы, оперативная обстановка в районе ее действия, наличие пособников, данные о возможных местах укрытия бандитов. В зависимости от этого разрабатывался подробный план проведения операции, в котором определялся необходимое количество сил: оперативных работников, офицеров и солдат войск МВД—КГБ, а также необходимые оперативные средства. План предусматривал не только общий порядок проведения операции, но и определял действия каждого ее участника в разных вариантах (в зависимости от обстановки, которая могла сложиться в ходе выполнения задания).

В соответствии с этим планом старший начальник ставил перед оперативным работником, назначенным руководить чекистско-войсковой операцией, четкие и конкретные задачи.

Руководитель операции в свою очередь ставил конкретную задачу перед каждым подразделением чекистско-войсковой группы, тщательно инструктировал личный состав подразделений и в необходимых пределах знакомил его с оперативной обстановкой в районе действия. При этом он обращал внимание личного состава, участвовавшего в операции, на то, что нужно принять все меры к захвату бандитов живыми и не допустить их бегства.

Войсковые подразделения и оперативные работники перебрасывались к месту проведения чекистско-войсковой операции быстро и по возможности скрытно, чаще всего это делалось в ночное время. Операция начиналась, как правило, на рассвете.

На исходных позициях солдаты размещались так, чтобы бандиты даже ночью не смогли просочиться или прорваться через оцепление и скрыться.

Успех операции в большой степени зависел от оперативных работников, допрашивавших бандитов и бандпособников на месте задержания. Очень важно при строгом соблюдении законности как можно быстрее разоблачить задержанных бандитов и, используя их показания, без промедления организовать захват сообщников.

Опыт показывает, что прочесывание района предполагаемого укрытия бандитов дает лучшие результаты, если он разбивается на отдельные участки, которые тщательно прочесываются (одновременно или поочередно), при этом должен быть осмотрен каждый куст, пень, дерево, нора и т. п. Хорошие результаты нередко давал такой прием: создавалась видимость, что войсковое подразделение покинуло район поисков; бандиты выходили из своих тайных убежищ и попадали под удар солдат, оставленных в секретах и засадах.

Каждая чекистско-войсковая операция детально продумывалась, чтобы не допустить неоправданных перебросок войсковых подразделений из одного места в другое. Запрещалось проводить операции по прочесыванию лесных массивов, если не имелось достоверных данных о местонахождении бандгрупп. Не разрешалось также проводить чекистско-войсковые операции в населенных пунктах, если точно не знали, что в них скрываются бандиты. Необоснованное проведение таких мероприятий могло вызвать недовольство местных жителей и создать у них ложное, преувеличенное представление о силе буржуазных националистов.

Чекистско-войсковые операции в Прибалтике проводились в зависимости от оперативной обстановки в разные времена года, но, как показывает практика, зимой такие операции давали лучшие результаты.

При внимательном и умелом поиске зимой обнаружить бункер было не так сложно, как летом: колебание над землей теплого воздуха, пожелтевший снег, обледенение деревьев и кустарника, иней на фундаменте построек, следы на снегу и целый ряд других примет облегчали решение этой задачи.

Имеется много примеров успешного войскового поиска бандитских бункеров зимой.

Однажды чекистско-войсковая группа разыскивала бункера в лесу (дело было в Литовской ССР). Участники группы тщательно осматривали местность, при помощи шупов проверяли каждый метр земли, каждый куст. Заметив на снегу какие-то странные следы, совершенно непохожие на человеческие, наряд пошел по ним. Следы привели в густой кустарник, в котором удалось обнаружить тщательно замаскированное убежище. Солдаты осторожно проникли в него и захватили двух бандитов: они спали, уверенные

в своей безопасности. Захваченные бандиты показали, что на рассвете к ним должен прийти связник.

При осмотре прилегающей местности в 150 метрах от убежища были найдены деревянные ходули, которыми пользовались бандиты и их связники для подхода к убежищу.

На рассвете появился ожидаемый связник. Он стал на ходули и пошел на них к бункеру бандитов, где его уже поджидала засада.

В феврале 1951 года участники действовавшей на территории Вейсейского района Литовской ССР банды «Сакаласа» (бывший руководитель разведки «округа Дайнава») совершили крупное ограбление и на подводе бежали в лес. Там они убили женщину, которая правила подводой, и скрылись. Оперативные работники немедленно начали розыск. В результате опроса лиц, видевших повозку с бандитами, и от агентов были получены данные о том, что бандиты ехали по дороге, идущей через лес Быстрогишки. О появлении их в других местах сигналов не поступало.

Органы государственной безопасности приняли решение блокировать и прочесать лес, в котором скрылись бандиты. Первый день поисков положительных результатов не дал. Ночью организовали усиленное патрулирование дорог, чтобы не выпустить бандитов из леса. Утром следующего дня началась повторная проческа лесного массива, в ходе которой один солдат обратил внимание на ель, сильно обледевшую у основания. Присмотревшись внимательно, он обнаружил тонкую струйку пара, выходящую из-под снега. Предположив, что пар поднимается из отдушины бункера, солдат доложил об этом начальнику, руководившему операцией.

Подозрительный участок, на котором мог находиться бункер, был блокирован. При тщательном его осмотре на снегу у дороги удалось обнаружить следы, дававшие основание предположить, что в этом месте человек разгребал снег пальцами. При дальнейшем осмотре оперативные работники обнаружили отдушину бункера под обледевшей елью, на которую обратил внимание солдат. Подозрительное место у дороги тщательно исследовали. Там оказался потайной люк в бункер, закрытый сверху крышкой и замаскированный слоем снега. В бункере пряталось восемь бандитов, из которых одного захватили живым, а семеро, в том числе и главарь «Сакалас», застрелились.

Люк бункера был устроен у лесной дороги и всякий раз после входа бандитов в убежище связник маскировал его снегом. Этого связника вскоре установили и арестовали.

При поисках бункеров на хуторах бандпособников важное значение имело внимательное наблюдение за поведением хозяев. Обычно хозяева хутора ведут себя или нервно, или слишком приветливо, если у них скрываются бандиты. Поэтому участники чекистско-войсковой операции по поведению хозяев дома часто угадывали, что у них на хуторе спрятаны бандиты.

В подтверждение можно привести такой пример.

В одном из районов Литовской ССР чекистско-войсковая группа разыскивала бандитов, совершивших террористический акт. В ходе операции возникла необходимость зайти на один из хуторов. Внезапное появление сотрудников органов государственной безопасности и солдат привело хозяина хутора в замешательство. Когда же руководитель группы вошел в дом, хозяин настойчиво стал упрашивать его сесть за стол и пообедать. Такое поведение вызвало подозрение. Не менее подозрительно вела себя и хозяйка. Наблюдая за ней, сержант, входивший в чекистско-войсковую группу, заметил, что хозяйка нервничает. Вскоре она взяла корзину и направилась в сарай якобы за картофелем. При тщательном осмотре этого сарая в нем был обнаружен главарь бандгруппы, искусно спрятавшийся среди старых вещей и строительных материалов.

Известны также случаи, когда хозяева хуторов заявляли о своей готовности показать бандитское убежище, находящееся якобы недалеко от хутора. В действительности это была уловка, рассчитанная на то, чтобы увести чекистско-войсковую группу от места, где укрывались бандиты, и создать последним условия для побега.

Однажды чекистско-войсковая группа блокировала хутор бандпособника и приступила к поискам бандитов, которые, по имевшимся данным, прятались там. Сын хозяина хутора при опросе заявил, что бандиты находятся не на хуторе, а в лесу, и согласился показать их убежище.

Руководитель чекистско-войсковой группы отнесся к его заявлению критически. Он пошел с сыном бандпособника, захватив с собой лишь половину солдат, а остальным велел блокировать хутор. Два часа «проводник» водил группу по лесу, а затем сознался, что не знает, где находятся бандиты. По возвращении на хутор руководитель группы приказал продолжать поиски.

Осматривая овошехранилище, размещенное в подвале, двое военнослужащих, имевших опыт в проведении чекистско-войсковых операций, уловили какой-то слабый шорох за стеной подвала. При тщательном осмотре они обнаружили потайной ход в бункер. Прятавшиеся там бандиты были захвачены, но среди них не оказалось главаря. Поиски продолжили, так как знали, что главарь банды может скрываться в отдельном убежище. Его нашли в пристройке к дому, искусно замаскированный вход в которую находился в стене кухни. Главарь оказал вооруженное сопротивление и был убит.

Зимой создавались также более благоприятные по сравнению с летом условия для проведения чекистско-войсковых операций по ликвидации кочующих банд и бандгрупп.

Большую помощь в борьбе с вооруженным бандитизмом органам государственной безопасности оказывали отряды защиты народа и истребительные батальоны. Они участвовали в проведении

чекистско-войсковых операций и охране населенных пунктов. Отряды защиты народа и истребительные батальоны комплектовались из местных жителей. Непосредственное участие в их деятельности принимали советские и партийные активисты и лица, демобилизованные из Советской Армии. Действиями этих отрядов и батальонов руководили районные аппараты органов государственной безопасности.

Отряды защиты народа и истребительные батальоны были распущены в 1953—1954 годах после ликвидации организованного вооруженного националистического подполья.

В период активной деятельности вооруженного националистического подполья органы государственной безопасности Литвы, Латвии и Эстонии на основании решения правительственных органов в целях ликвидации пособнической базы националистических банд проводили операции по выселению семей активных бандитов, а также бандпособников с семьями в отдаленные области Советского Союза.

В период массовой коллективизации сельского хозяйства в Советской Прибалтике из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выселялись кулаки, в большинстве являвшиеся активными пособниками националистических банд.

Все эти мероприятия нанесли весьма ощутительный удар по вооруженному националистическому подполью и значительно подорвали его пособническую базу.

4. Мероприятия по выводу бандитов из подполья

Быстрая ликвидация последствий войны и немецко-фашистской оккупации, неуклонный подъем всего народного хозяйства и укрепление социалистического строя в республиках Советской Прибалтики, реальный рост материального благосостояния народа и расцвет социалистической культуры в этих республиках, а также удары, нанесенные по вооруженному националистическому подполью органами государственной безопасности при активной помощи народа, — все это вызывало среди националистов растерянность, разлад, неуверенность в успешном исходе их подрывной деятельности против Советской власти. О настроении бандитов в этот период свидетельствуют такие факты.

Явившийся с повинной бандит Стошкус заявил:

«Многие бандиты перестали верить главарям. Они убедились, что атомное оружие имеет и Советский Союз, что сложные международные разногласия теперь разрешаются мирным путем, поэтому надежда на войну окончательно отпала. В настоящее время среди бандитов царит паника, растерянность, страх перед гибелью. Многие желают легализоваться, но открыто говорить об этом боятся, так как главари уже расстреляли несколько человек, высказавших такое желание. Главари внушают бандитам, что тем, кто легализуется, не будут прощены их преступления».

Главарь банды, действовавшей в Капсукском районе Литовской ССР, писал своим родственникам:

«...Если бы мог, то бросил все, но уж очень далеко зашел, и назад дороги нет. Вот и мучаемся так».

В одном из документов, изъятых при ликвидации бандитского «штаба», группа бандитов писала:

«Наше движение переживает большой кризис и вырождение. Партизаны (партизанами бандиты называли своих вооруженных сообщников. — Авт.) несут много горя и страданий тысячам литовцев. Партизанская жизнь в лесу далека от политической и человеческой жизни, она убила в душе партизан их сознание и сделала их убийцами. Многие из нас сейчас дошли до того, что стали убивать один другого и близких сочувствующих, называя их шпионами, среди партизан господствуют страх и недоверие».

Захваченный органами государственной безопасности активный националист Гимбужис, главарь крупной вооруженной банды, писал в своих показаниях на следствии:

«В банде я находился с 1944 года. Еще задолго до того, как меня захватили, я понял, что совершаю величайшее преступление перед народом и родиной. Жители районов, где действовала наша банда, хорошо знают, чем мы занимались. Мы грабили, чтобы, ничего не делая, жить паразитами за счет трудового народа. Мы убивали ни в чем не повинных людей, не жалея ни женщин, ни детей; убивали для того, чтобы держать местное население в страхе. Часто это делалось в целях сведения личных счетов, а часто и вообще без всякого смысла, под пьяную руку. Обманом и угрозами мы вовлекали мирных жителей в свои преступные дела, заставляя их быть связниками, пособниками, укрывателями, резервистами и т. д.».

Оценка деятельности вооруженного подполья самими бандитами убедительно показывает цену того «патриотизма», пышными фразами о котором пытались прикрыть свои преступления буржуазные националисты прибалтийских республик.

Используя обстановку, создавшуюся в националистическом вооруженном подполье, и учитывая, что многих людей националисты вовлекли в свою антисоветскую деятельность с помощью обмана, угроз и шантажа, партийные органы и органы Советской власти приняли меры к отрыву рядовых бандитов от главарей и к созданию условий для выхода их из подполья. Заблуждавшимся была предоставлена возможность включиться в трудовую жизнь и честной работой искупить свою вину перед народом.

Партийные и советские органы прибалтийских республик издали ряд документов, в которых участникам вооруженных банд предлагалось выйти из подполья и явиться с повинной; в этом случае им гарантировалась амнистия.

С помощью печати, радио и других средств содержание этих документов доводилось до сведения участников подполья. В соответствии с указаниями ЦК КПСС в печати прибалтийских республик,

чтобы побудить к легализации скрывавшиеся по политическим мотивам преступные элементы, в январе 1956 года были опубликованы разъяснения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». В этих же целях в газетах публиковались статьи, написанные лицами, вышедшими из подполья и явившимися с повинной, в которых они призывали вчерашних своих единомышленников и сообщников последовать их примеру.

В результате ряда мероприятий, в том числе широкой разъяснительной работы, проведенной партийными и советскими органами, явилось с повинной около 40 тысяч участников вооруженного подполья в Литве, около четырех тысяч — в Латвии и около двух тысяч — в Эстонии.

С повинной явились также многие лица, служившие в гитлеровской армии и в карательных отрядах, бывшие участники созданных немецко-фашистскими захватчиками националистических формирований, дезертиры, лица, уклонявшиеся от службы в Советской Армии, немецко-фашистские пособники, бандпособники, кулаки, уклонявшиеся от выселения, и т. д.

Работа по выводу бандитов из подполья велась в этот период и путем осуществления органами государственной безопасности соответствующих агентурно-оперативных мероприятий.

К числу таких мероприятий относятся:

вербовка агентов из числа захваченных или явившихся с повинной бандитов и использование их для разложения бандгрупп и склонения их участников к выходу из подполья и явке с повинной; вербовка агентов из числа близких родственников бандитов и их знакомых для использования в тех же целях;

направление скрывавшимся бандитам через их родственников и знакомых писем, в которых гарантировалось, что к нелегалам, явившимся с повинной, не будут применены репрессии.

Все эти мероприятия проводились только в отношении лиц, не совершивших тяжких преступлений против Советского государства и уже в течение длительного времени не занимавшихся активной антисоветской деятельностью.

Рассмотрим некоторые примеры, показывающие, как органы государственной безопасности на практике осуществляли агентурно-оперативные мероприятия, обеспечивавшие вывод бандитов из подполья и их явку с повинной.

В лесах Литовской ССР на протяжении ряда лет укрывалась бандгруппа, в которую входили главарь Принаукас и бандиты Захрис и Купраучус. В ходе агентурной разработки удалось установить, что с конца 1952 года активной вражеской деятельности эта бандгруппа не вела. Находясь на нелегальном положении, бандиты ставили перед собой единственную цель — сохранить жизнь.

Учтя эти обстоятельства, органы государственной безопасности решили наряду с мероприятиями по захвату бандитов подготовить

и провести мероприятия по выводу их из подполья. Некоторые агенты, использовавшиеся в розыске нелегалов, были направлены к родственникам бандитов. Они познакомили их с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года и посоветовали повлиять на их близких, которые живут нелегально, помочь им вернуться к честной трудовой жизни.

Кроме того, оперативные работники несколько раз беседовали с женой главаря бандгруппы Принаускене Вероникой, советовали ей убедить мужа в том, что единственно правильный для него выход — явка с повинной. В мае 1956 года родственники Принаукаса, Захриса и Купраучуса были вызваны в органы КГБ. С ними обстоятельно побеседовали ответственные работники КГБ Литовской ССР и каждому из них вручили письма для бандитов, в которых разъяснялось, что к ним не будут применены репрессивные меры, если они явятся с повинной.

Через несколько дней в КГБ явилась Принаускене и сообщила, что ее муж решил легализоваться и в настоящее время находится дома. К Принаукасу был направлен оперативный работник, который и доставил бандита в здание районного аппарата КГБ. Принаукас сдал имевшийся при нем автомат, пистолет иностранной марки и 75 патронов, а также указал местонахождение тайника бандгруппы, из которого были изъяты два немецких пулемета и русская винтовка.

На допросе Принаукас показал, что в период немецко-фашистской оккупации он проживал по месту рождения и был заместителем старосты деревни; в 1944 году скрылся от призыва в Советскую Армию, перешел на нелегальное положение и вскоре вступил в националистическую вооруженную банду. В 1949 году он стал заместителем главаря банды «Гиршаса», а в 1953 году — ее главарем.

После допроса Принаукас легализовался: ему выдали справку, по которой он получил удостоверение личности, а затем поступил на работу. Захрис и Купраучус от легализации уклонились и позже были разысканы с помощью Принаукаса.

Другой пример. Органы КГБ Латвийской ССР в течение длительного времени разыскивали активных бандитов Пегуча Александра и Пегуча Лукаша. В ходе розыска преступников установили, что после разгрома бандгруппы в мае 1950 года Пегуча Александр и Лукаш прекратили бандитскую деятельность, но, боясь ответственности за свои преступления, скрываются в лесах и болотах Вилянского района.

При изучении родственных и других связей разыскиваемых удалось выявить нескольких пособников, их взяли в агентурную разработку. Одновременно велась работа по выводу нелегалов из подполья. Для этого использовали влияние родственников, особенно Пегуча Эдуарда, бывшего главаря банды, отбывшего наказание за

свою преступную деятельность. С ним неоднократно беседовали работники органов КГБ и секретарь Вилянского райкома партии; одновременно на Пегуча Эдуарда оказывалось воздействие через агентов «Пратоса» и «Палмерса». В конце концов Пегуча убедили, что его родственники должны легализоваться и немедленно заняться полезным трудом.

От связей нелегалов Пегуча Эдуард узнал о месте укрытия своих родственников, нашел их бункер и убедил бандитов в том, что легализация и явка с повинной сохранят им жизнь и позволят стать честными людьми. Нелегалы явились в органы КГБ и сдали два ручных пулемета, две винтовки, три автомата, четыре ручные гранаты, патроны. После этого Лукаш и Александр Пегуча были трудоустроены, за ними установлено агентурное наблюдение.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, которые сочетались с широкой разъяснительной работой, органам государственной безопасности удавалось выводить из подполья не только рядовых бандитов, но и главарей. Чтобы иметь представление о том, как это делалось, приведем один пример.

Органы государственной безопасности Аникшчяйского района Литовской ССР разрабатывали активную националистическую банду «Аргус», входившую в бандитский «округ Витаутас». В банде находилась Брунавичуте Эльза, которая была любовницей одного из руководителей «штаба округа Витаутас» бандита «Крейниса». Органы государственной безопасности поддерживали оперативный контакт с братом Эльзы Брунавичуте — Брунавичусом Ионасом и через него вели работу по выводу из подполья его сестры.

Однажды Брунавичус сообщил оперативным работникам, что его сестра Эльза при встречах с ним все чаще жалуется на тяжелые условия «лесной жизни» и, судя по ее настроению, скоро согласится порвать с бандой и вернуться к честному труду. И в самом деле, вскоре Брунавичусу, действовавшему в соответствии с полученными указаниями, удалось уговорить сестру выйти из подполья.

В беседе с оперативными сотрудниками она подтвердила свое решение, но никаких сведений об известных ей бандах и бандитах не сообщила. Через некоторое время поступили данные о том, что Брунавичуте продолжает поддерживать связь с бандитом «Крейнисом». Оперативные работники снова вызвали Брунавичуте и добились от нее откровенных признаний: она сообщила все, что знала о банде и ее главаре «Крейнисе». После этого ее отпустили домой с заданием склонить «Крейниса» и других известных ей бандитов к легализации.

Брунавичуте честно выполнила задание оперативных работников. Вскоре ей удалось склонить к легализации одного из главарей банды «Абраускаса» и еще четырех бандитов. «Крейнис» явиться

с повинной отказался, но через Брунавичуте прислал оперативным работникам записку, в которой писал, что пойти на такой шаг он еще не решился, однако будет создавать условия для явки с повинной других участников банды.

Учитывая это, оперативные работники разрешили «Абраускасу» и Брунавичуте встретиться с «Крейнисом» и выяснить, что удерживает его от явки с повинной. При встрече «Крейнис» сказал, что он желает, хотя бы частично, искупить свою вину перед Советской властью и поэтому обещает склонить к явке с повинной две банд-группы, возглавляемые «Гарсасом» и «Гайдялисом», а после этого сам выйдет из подполья.

Так как «Крейнис» являлся крупным бандитским главарем, органы государственной безопасности решили проводить параллельно мероприятия по его легализации и мероприятия по его захвату с помощью агента-боевика «Григораса». Через некоторое время «Григорас» создал условия, которые позволили оперативным работникам конспиративно захватить «Крейниса» и сопровождавшего его бандита. Впоследствии оба они использовались органами государственной безопасности в агентурно-оперативных мероприятиях по борьбе с бандитизмом.

Бывший главарь банды «Абраускас», успешно выполнивший задание оперативных работников по склонению к легализации известных ему бандитов, действовавших в Купишкском районе, несколько раз с такими же заданиями направлялся в другой район, где он тоже оказал значительную помощь в работе по выводу нелегалов из подполья.

Как видно из приведенных примеров, агентурно-оперативные мероприятия органов государственной безопасности по выводу бандитов из подполья и склонению их к явке с повинной также сыграли немалую роль в деле ликвидации националистического бандитизма.

Наряду с изложенными выше агентурно-оперативными мероприятиями большое значение имело опубликование в местной печати заявлений явившихся с повинной бандитов, в которых они осуждали свою преступную деятельность и призывали бандитов, еще продолжавших скрываться, последовать их примеру.

Важное значение имела также организация выступлений руководящих работников органов государственной безопасности, партийных и советских работников на общих собраниях жителей населенных пунктов тех районов, где скрывались бандиты. В своих выступлениях они разъясняли карательную политику Советской власти и призывали (тех, кто мог это сделать) довести до сведения бандитов, что к ним не будут применены репрессии, если они явятся с повинной и приобщатся к общественно полезному труду.

Как правило, легализовавшихся бандитов рассредоточивали по разным населенным пунктам и трудоустраивали. Так как не

исключалась возможность возобновления антисоветской деятельности частью легализовавшихся националистов, их обеспечивали соответствующим агентурным наблюдением. Принимались также необходимые меры к тому, чтобы не допустить расправы с ними со стороны бывших сообщников, оставшихся на нелегальном положении.

Активные наступательные действия против вооруженных националистических банд велись при строжайшем соблюдении социалистической законности.

ГЛАВА II

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЯ В СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКЕ

1. Основные направления агентурно-оперативной работы в этот период

Вооруженное националистическое подполье, действовавшее на территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, ликвидировано. В настоящее время лишь в Литве еще действуют бандиты-одиночки. Однако это не означает, что на территорию Советской Прибалтики и впредь не будут забрасываться из-за кордона вооруженные группы и отдельные вражеские агенты и эмиссары. Поэтому успешно проводившиеся агентурно-оперативные мероприятия по борьбе с вооруженным подпольем (использование агентов-боевиков, применение специальных средств и оперативной техники, организация засад, прочесывание местности, проведение других чекистско-войсковых операций по розыску и захвату вооруженных врагов) нельзя считать отжившими. В зависимости от оперативной обстановки они могут иногда осуществляться, но, конечно, в более узком масштабе.

В настоящее время в Литве, Латвии и Эстонии легально проживает значительное количество националистических элементов, легализовавшихся и явившихся с повинной бандитов и других нелегалов, лиц, вернувшихся из заключения, ссылки и со спецпоселения, бывших главарей и участников буржуазно-националистических партий и организаций, активных немецко-фашистских пособников и т. п.

В связи с этим литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты изменили тактику подрывной деятельности. Они

маскируются под честных советских граждан, но тайно ведут националистическую работу среди местных жителей, пытаются накопить силы для открытого выступления в момент ожидаемого нападения на СССР со стороны агрессивных империалистических государств.

Все это определило следующие направления агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности в настоящее время:

розыск скрывающихся бандитов-одиночек, а также эмиссаров зарубежных антисоветских центров и агентов империалистических разведок, забрасываемых на территорию Советской Прибалтики; агентурно-оперативная работа по выявлению среди легально проживающих националистов (в том числе возвратившихся из мест заключения, ссылки и спецпоселения) лиц, ведущих антисоветскую деятельность;

приобретение агентуры среди представителей католического и лютеранского духовенства и использование ее для выявления и предотвращения вражеской деятельности националистов;

агентурно-оперативная работа среди осужденных и высланных националистов;

профилактическая работа (главным образом среди молодежи). Рассмотрим подробно, как осуществляются эти мероприятия.

2. Розыск скрывающихся бандитов-одиночек и эмиссаров закордонных националистических центров

При организации агентурно-оперативной работы по розыску скрывающихся бандитов-одиночек прежде всего необходимо учитывать, что в данном случае приходится иметь дело с опытными врагами, прошедшими большую школу подпольной борьбы против Советской власти. После разгрома вооруженного подполья уцелевшие бандиты-одиночки и скрывающиеся националисты ведут себя крайне настороженно. Как правило, они поддерживают связь только со своими близкими родственниками и крайне ограниченным кругом наиболее доверенных пособников. Чтобы обмануть оперативных работников, направить их по ложному следу, нелегалы часто вступают в контакт с лицами, с которыми в преступной связи не находят: заходят к ним в дом, просят у них продукты и т. д.

Насколько сложно и трудно вести работу по розыску оставшихся нелегалов, можно проследить на следующем примере.

Органы государственной безопасности Эстонской ССР разыскивали активного немецко-фашистского пособника, участника националистической организации «Омакайтсе» Аунвера.

В 1945 году, боясь ответственности за совершенные преступления, Аунвер перешел на нелегальное положение, а затем вступил в националистическую вооруженную банду и участвовал в совершении 35 террористических актов против партийных и советских активистов и в ряде вооруженных грабежей. Аунвер лично зверски

убил Тальвка Яна, парторга волости Сангасте, и бывшего батрака Муруо, получившего в 1940 году землю от Советской власти, его жену и сына.

После того как в 1953 году банда была разгромлена, Аунвер стал укрываться вместе со своей пособницей Рейнумяги в лесных бункерах.

Агентурно-оперативные мероприятия по розыску этого опасного преступника в течение длительного времени положительных результатов не давали. Тогда оперативные работники, правильно предположив, что Аунвер может проживать по фиктивным документам, приняли меры к розыску его через проверенных агентов, имевших подходы к его самым близким родственникам и знакомым.

В марте 1958 года для розыска Аунвера был завербован агент «Арс», родственник нелегала, знавший родственницу Рейнумяги — Цыyrac. «Арсу» разработали соответствующую легенду и в мае направили в маршрутную поездку по Антскакскому району, в котором проживала Цыyrac. Агент встретился с ней и узнал, что осенью 1954 года ее посетили Аунвер и Рейнумяги, которые рассказали, что приобрели фиктивные документы и теперь им не угрожает опасность. Цыyrac сказала, что ей неизвестны фамилии, под которыми скрываются Рейнумяги и ее возлюбленный (так она назвала Аунвера).

Несмотря на получение данных, подтверждающих предположение о том, что преступники скрываются, используя фиктивные документы, найти их еще долгое время не удавалось.

В дальнейшем от агента органов государственной безопасности «Марты» поступило донесение о том, что, по словам местных жителей, Аунвер и Рейнумяги укрываются близ г. Таллина, недалеко от места жительства Кярблане — бывшего соседа Рейнумяги. Эти данные были подтверждены доверенным лицом Лямми, работавшим лесником. Оперативные работники приняли срочные меры к установке Кярблане, надеясь через него напасть на след укрывавшихся преступников.

Было установлено, что Кярблане проживает в 40 километрах от Таллина и работает дорожным мастером. Его сестра является женой двоюродного брата Рейнумяги.

В числе лиц, живущих по соседству с Кярблане, выявили агента «Леппу». Когда ему предъявили ряд фотокарточек, среди которых были и фото разыскиваемых, агент указал на фотографию Аунвера и сказал, что изображенный на ней мужчина имеет большое сходство с человеком, работающим на пилораме дорожно-строительного участка, где мастером Кярблане.

Для проверки данных, полученных от «Леппы», фотокарточки предъявили на опознание председателю колхоза, на территории которого расположен дорожно-строительный участок. На одной из предъявленных фотокарточек (на ней была изображена Рейнумяги) он опознал колхозницу по фамилии Кальюмяги, работающую

свинаркой в этом колхозе. На другой фотокарточке (где был изображен Аунвер) он опознал мужчину, работающего на пилораме в бригаде дежурного мастера Кярблане.

Чтобы лично убедиться в том, что Рейнумяги скрывается под фамилией Кальюмяги, оперативные работники в числе участников экскурсионной группы посетили этот колхоз. На свиноферме они встретили Кальюмяги, в которой опознали по имевшейся у них фотокарточке разыскиваемую Рейнумяги.

В результате проверки по адресному столу выяснили, что установочные данные Кальюмяги (за исключением фамилии и имени) аналогичны установочным данным разыскиваемой Рейнумяги.

Таким образом, было установлено, что свинарка Кальюмяги и работающий на пилораме мужчина являются разыскиваемыми Рейнумяги и Аунвером.

Узнав, что Аунвер охотно выполняет работу на пилораме по заказам частных лиц, оперативные работники решили провести операцию по задержанию нелегала днем, во время работы. С этой целью четыре оперативных работника под видом местных жителей пришли к месту работы Аунвера и обратились к нему с просьбой распилить небольшое количество принадлежащего им леса. Он ответил, что это можно сделать, но для окончательного разговора просил зайти вечером к нему домой. Чтобы как-то отвести Аунвера в сторону от остальных рабочих и тем самым создать хотя бы минимальные условия для его захвата, оперативные работники попросили показать, как пройти к его дому. Когда Аунвер отошел от пилорамы, его посадили в автомашину, стоявшую недалеко от этого места. Вскоре была задержана и Рейнумяги.

При задержании бандита у него были изъяты пистолет с патронами и фиктивный паспорт на имя Кариста.

На следствии Аунвер и Рейнумяги признались в совершенных ими преступлениях.

Так благодаря инициативе и настойчивости оперативных работников были разысканы и задержаны опасные государственные преступники.

Однако в работе по розыску бандитов-одиночек имеются серьезные недостатки и упущения, что иногда приводит к тяжелым последствиям.

Это видно из следующего примера.

В одной из республик Советской Прибалтики в течение длительного времени скрывался бандит «Артур». В октябре 1953 года «Артур» был захвачен оперативными работниками, завербован в качестве агента и направлен на розыск известных ему бандитов. В декабре того же года «Артур», став на путь предательства, перешел на нелегальное положение. Он хотел вступить в одну из действовавших в то время банд, но бандиты, считая его агентом органов государственной безопасности, не доверяли ему, и он вынужден был укрываться в одиночку.

В июле 1954 года при столкновении с бойцами отряда по защите народа «Артур» был ранен в руку, но захватить его не удалось. С 1954 до конца 1956 года розыск этого бандита фактически не велся. Однако в связи с поступившими данными о возобновлении «Артуром» антисоветской деятельности оперативные работники начали активную работу по его розыску и захвату.

Через некоторое время из разных мест от агентов поступили сообщения о появлении «Артура», о его пособниках и связях.

В начале 1957 года стало известно о связи «Артура» с жителем одной из деревень, неким С. Оперативные работники провели беседу с С. Он скрыл свою связь с бандитом, но заявил, что, если ему станет известно что-либо об «Артуре», он немедленно сообщит об этом оперативным работникам.

В ходе дальнейшего розыска от доверенного Н. поступило сообщение, что «Артур» появился в районе его жительства. Н. согласился оказать помощь в захвате бандита.

Вскоре Н. сообщил оперативному работнику, что может указать местонахождение бандита, и просил, чтобы представитель органов государственной безопасности приехал к нему домой. Когда оперативный работник прибыл ночью к Н., тот сказал, что договорился с С. об оказании помощи органам государственной безопасности в захвате «Артура». Вскоре после этого Н. конспиративно передал органам государственной безопасности, что бандит находится в доме С. и что хозяин ожидает оперативных работников.

Ночью оперативная группа направилась к хутору С. Когда они подошли к дому, залаяла собака, на которую при подготовке операции не обратили никакого внимания. Как потом выяснилось, лай насторожил «Артура», поэтому, когда оперативные работники постучали в дверь, им долгое время никто не отвечал. Затем вышла хозяйка, у которой сопровождавший группу Н. без всякой зашифровки спросил, дома ли хозяин и не ушел ли «Артур». После утвердительного ответа хозяйки в доме послышался шум, а затем раздался два выстрела (впоследствии выяснилось, что бандит слышал, о чем спрашивал Н. хозяйку, и выстрелил в лежавшего на кровати пьяного С., заподозрив его в связи с органами государственной безопасности). Не успели оперативные работники опомниться, как из двери неожиданно выскочил «Артур». Выстрелив три раза, он тяжело ранил одного оперативного работника, а затем, воспользовавшись темнотой и замешательством группы, скрылся. До этого, чтобы отвлечь от себя внимание оперативных работников, «Артур» разбил окно на противоположной стороне дома и выбросил из него на улицу свою шапку.

С. на второй день после хирургической операции умер, а оперативный работник, получивший тяжелое ранение, потерял трудоспособность.

Таким образом, операция по захвату «Артура» была провалена, причем с тяжелыми последствиями. Основные причины этого следующие:

не было тщательно разработанного плана, в котором бы предусматривались все возможные варианты развития операции;

недостаточно четко были поставлены задачи перед каждым участником операции, что привело к неорганизованности и растерянности во время активных действий бандита;

оперативный работник, руководивший операцией, плохо проинструктировал доверенное лицо Н. о его линии поведения, поэтому тот открыто вел разговор с хозяйкой дома, что позволило бандиту вовремя сориентироваться, обнаружить оперативную группу, убить С., а затем бежать;

оперативные работники не приняли необходимых мер к тому, чтобы бесшумно окружить хутор, в частности, зная, что у С. имеется собака, они ничего не сделали, чтобы обезвредить ее;

старший оперативный начальник, принимая решение о проведении операции, действовал слишком поспешно, не проявил должной бдительности, недооценил опасности, с которой была сопряжена операция, не выбрал командного пункта, находясь на котором он мог бы поддерживать постоянную связь с участниками операции и руководить их действиями;

несмотря на то, что старший оперативный начальник имел возможность послать на выполнение операции более многочисленную группу (это диктовалось сложностью операции), он поручил операцию четырем оперативным работникам, которые в сложившейся обстановке не смогли выполнить поставленной перед ними задачи.

Как показывает практика розыска скрывающихся бандитов-одиночек и иных нелегалов, при организации этой работы необходимо:

тщательно выявлять всех близких родственников и активных пособников скрывающихся националистов и обеспечивать их агентурным наблюдением, а лиц, подозреваемых в прямой связи с нелегалами, брать в активную агентурную разработку;

учитывать чрезвычайную настороженность скрывающихся националистов, их умение приспособиться к любой обстановке и тщательно маскироваться. Работу по их розыску нужно проводить особенно конспиративно, с соблюдением всех предосторожностей, помня, что малейший непродуманный шаг может насторожить нелегала и затруднить его розыск;

крайне осторожно подходить к вербовке агентов из числа родственников и иных близких связей разыскиваемого, помня, что в их числе нередко оказываются лица, которые по тем или иным причинам ведут себя неискренне;

при составлении плана агентурно-оперативных мероприятий по захвату нелегала исходить из того, что его нужно захватить живым, что применять оружие можно только при оказании нелегалом вооруженного сопротивления. Захват нелегала живым позволяет органам государственной безопасности полнее раскрыть совершен-

ные им преступления, выявить его сообщников, места хранения оружия, антисоветских документов и т. п.;

в процессе работы по розыску нелегалов поддерживать тесный контакт с органами государственной безопасности тех республик и областей, на территории которых проживают родственные и иные связи разыскиваемых, так как многие нелегалы время от времени меняют места своего укрытия;

вести работу по склонению нелегалов к явке с повинной и легализации, привлекая к этому родственников, близких знакомых и используя другие возможности. При этом следует иметь в виду, что к легализации необходимо склонять лиц, которые за время пребывания в подполье не принимали участия в террористических и диверсионных актах, а также в совершении других тяжелых преступлений.

Таковы основные требования к организации розыска бандитов-одиночек и иных нелегалов.

Организация розыска эмиссаров закордонных националистических центров и вражеских шпионов из числа литовских, латышских и эстонских националистов, забрасываемых в СССР с подрывными заданиями, очень сложна и требует более подробного рассмотрения.

Засылка эмиссаров и агентов осуществляется как по легальным каналам (репатриация, реэмиграция), так и по нелегальным (тайное проникновение через морские, сухопутные и воздушные государственные границы СССР). В последние годы вражеские эмиссары и агенты чаще всего перебрасывались в Прибалтику группами по нелегальным каналам: их доставляли в СССР на специальных катерах, подводных лодках и самолетах. Заброска осуществлялась главным образом в весенне-летний период, когда легче укрываться в лесах и зарослях кустарника. Группы шпионов комплектуются из националистов, окончивших разведывательные школы или прошедших специальную шпионскую подготовку, хорошо знающих территорию, на которой им предстоит действовать, имеющих родственные или иные связи в республиках Советской Прибалтики. После заброски в СССР они, как правило, маскируются под местных жителей.

Из примеров, приведенных в части первой настоящего пособия, видно, что вражеские разведки вооружают забрасываемых в СССР агентов пистолетами, гранатами, снабжают специальными портативными приемо-передаточными радиостанциями, различными фиктивными документами, большими суммами советских денег. Для каждого из них разрабатывается соответствующая легенда. Многие шпионы получают от разведок и закордонных националистических центров явки, адреса для установления связи с националистами и использования их в шпионской и иной подрывной деятельности.

Все это должны учитывать органы государственной безо-

пасности при организации розыска и захвата вражеских эмиссаров и агентов*.

Для своевременного выявления и задержания эмиссаров и шпионов, засылаемых по нелегальным каналам в СССР, важное значение имеет хорошо организованная агентурно-оперативная работа в приграничных районах Советской Прибалтики. Она должна включать проведение (совместно с оперативными работниками пограничных войск) ряда агентурно-оперативных мероприятий, направленных на усиление охраны морской и сухопутной государственной границы в республиках Советской Прибалтики, а также внимательное систематическое наблюдение с помощью агентов и доверенных лиц, работающих лесниками, охотниками, рыбаками, за участками территории, которые могут быть использованы противником для высадки шпионов на советский берег и перехода сухопутной границы.

Под неослабным контролем агентуры должны находиться возможные маршруты движения вражеских эмиссаров и агентов от границы в глубь страны. Необходимо создавать всякого рода «ловушки» для захвата вражеских лазутчиков, использовать в их розыске различные технические средства и специальную технику.

В приграничных районах Прибалтики должен быть установлен строгий паспортный режим. Он позволяет в ряде случаев вовремя выявить подозрительных лиц, исключает беспрепятственное продвижение по этим районам и оседание в них эмиссаров и шпионов, забрасываемых закордонными националистическими центрами и вражескими разведками.

Контрразведывательная работа среди моряков, прибывающих на пароходах буржуазных государств в порты Советской Прибалтики, тоже должна быть увязана с работой по розыску и задержанию эмиссаров и агентов вражеских разведок. На этих пароходах может забрасываться вражеская агентура; разведчики — члены экипажа могут пытаться установить связь с ранее заброшенными в СССР агентами и т. д.

В процессе этой работы вербуются агенты из личного состава судов капиталистических стран, осуществляется подстава иностранным морякам опытных агентов, владеющих соответствующими иностранными языками, ввод таких агентов в среду работников таможен, санитарных и других советских административных комиссий, погрузочных бригад, члены которых по роду своей службы общаются с личным составом иностранных судов. Нужно иметь агентуру в местах, где наиболее часто бывают моряки из капиталистических стран (парикмахерские, магазины, кафе и т. п.), а некоторые из таких мест оборудовать оперативной техникой. За выявлен-

ными среди личного состава судов разведчиками, шпионами и эмиссарами необходимо устанавливать тщательное агентурное и наружное наблюдение, а когда целесообразно и возможно, некоторых из них вербовать.

Все эти мероприятия позволяют вовремя пресекать попытки разведок капиталистических государств и антисоветских закордонных центров использовать заходящие в порты Советской Прибалтики иностранные пароходы для тайной заброски агентов и эмиссаров или для организации связи с преступными элементами, проживающими в СССР.

При получении данных о готовящейся заброске в Прибалтику по нелегальным каналам вражеских эмиссаров и агентов органы государственной безопасности соответствующей республики должны разработать план агентурно-оперативных мероприятий не только по розыску и захвату, но и по оперативному использованию захваченных эмиссаров и агентов.

Перед разработкой плана мероприятий определяются наиболее вероятные в данном случае места перехода сухопутной, морской границы или предположительные районы выброски парашютистов, возможные пути продвижения вражеских агентов и эмиссаров в глубь Прибалтики. Затем составляется план обеспечения агентурным наблюдением этих мест, районов и маршрутов; подбираются агенты и доверенные лица. Они тщательно инструктируются и подготавливаются к тому, чтобы при появлении подозрительного лица, особенно в приграничной зоне, немедленно конспиративно сообщить об этом оперативному работнику. В этих целях тщательно продумываются с учетом конкретной обстановки и обуславливаются надежные и быстрые способы сигнализации и связи агентов и доверенных лиц с оперативными работниками; в необходимых случаях используются и средства оперативной техники, в частности сигнализационные аппараты «Тревога».

В зависимости от характера имеющихся материалов и сложившейся оперативной обстановки план может предусматривать создание специальных оперативно-розыскных групп и использование чекистско-войсковых групп. В этих случаях определяются возможные районы их действия. В плане должно быть предусмотрено создание контрольно-проверочных пунктов и организация засад. В этом документе определяется, какие мероприятия осуществляются совместно с пограничными войсками, особыми отделами, органами МВД и милиции. Заблаговременно согласовываются вопросы о взаимодействии всех органов, которые будут осуществлять розыск.

Для своевременного получения сигналов о нарушении сухопутной, морской или воздушной границы и принятия необходимых мер к поимке нарушителей большое значение имеет систематическая и бесперебойная связь с пограничными войсками и службой ПВО Советской Армии. Сразу же по получении сигнала (независимо от того) о нарушении государственной границы или проникновении

* Более подробно об организации розыскной работы на территории СССР см. учебное пособие «Организация розыска и захвата вражеских агентов, забрасываемых в СССР по нелегальным каналам», издание РИО ВШ КГБ при СМ СССР, 1956.

на территорию Прибалтики вражеских эмиссаров и агентов органы государственной безопасности срочно проверяют и уточняют эти данные и одновременно принимают неотложные меры к тому, чтобы обнаружить пробравшихся врагов и захватить их. Эта работа производится действующими в районе заброски органами КГБ и МВД в соответствии с заранее разработанным и взаимно согласованным планом.

В районы заброски вражеских эмиссаров и шпионов и предполагаемых маршрутов их движения в глубь страны немедленно направляются оперативно-розыскные, а в необходимых случаях и чекистско-войсковые группы. Местные органы государственной безопасности сразу же ориентируют органы КГБ смежных районов о состоявшейся заброске и данных, имеющихся на заброшенных эмиссаров и шпионов. Органы государственной безопасности на железнодорожном и водном транспорте, получив такие данные, без промедления направляют оперативно-розыскные группы по горячим следам для розыска преступников среди пассажиров поездов, пароходов и для проверки подозрительных лиц на железнодорожных станциях, вокзалах и в портах.

В розыск заброшенных вражеских эмиссаров и шпионов сразу же включается агентура органов КГБ и МВД и доверенные лица; даже малейшее промедление в этом деле значительно осложняет дальнейшую работу по розыску. Практика показывает, что, если время упущено, розыск затягивается и нередко переносится из отдельного района на территорию всей республики, а иногда и всей Прибалтики, так как вражеские эмиссары и агенты получают возможность хорошо замаскироваться среди советских граждан и начать подрывную работу против Советского Союза.

Необходимо как можно быстрее и точнее установить место состоявшейся заброски. Если речь идет о парашютистах, очень важно добыть данные о времени, трассе, высоте полета и разворотах вражеского самолета; о появлении подозрительных лиц в населенных пунктах, лесных массивах и других местах, находящихся вблизи от трассы полета; об экипировке этих лиц и т. п. Такого рода сведения помогают правильно оценить создавшуюся обстановку и принять действенные меры к поимке преступников. Надо учитывать, что получение данных о районе выброски парашютистов, о месте нарушения преступниками сухопутной государственной границы или высадки их с моря еще не означает, что местонахождение преступников установлено. Как известно, попав на территорию СССР, они прячут средства передвижения (резиновые лодки), парашюты и часть снаряжения и стараются как можно скорее уйти дальше от этого места.

При розыске заброшенных агентов очень важно найти, причем возможно быстрее, шпионское снаряжение и иные предметы, обнаружить следы врага и по ним, хотя бы приблизительно, определить, сколько человек заброшено. Практика показывает, что вражеские эмиссары и шпионы обычно закапывают снаряжение и иные, не-

нужные им в данный момент предметы в районе места проникновения на территорию СССР. Поэтому вся территория предполагаемого местонахождения снаряжения разбивается на отдельные участки, а затем каждый из них (или несколько участков одновременно) тщательно осматривается чекистско-войсковыми группами. Осмотр местности руководят оперативные работники; в случае необходимости привлекаются подразделения технических войск, оснащенные щупами, миноискателями и другими специальными средствами.

В необходимых случаях к розыску заброшенных эмиссаров и шпионов и к поиску их снаряжения привлекаются ранее задержанные эмиссары и шпионы. При этом работа организуется так, чтобы исключить всякую возможность их бегства или самоубийства.

Чтобы не выпустить вражеских эмиссаров и шпионов из района осмотра, его необходимо заблаговременно блокировать с помощью солдат внутренних войск МВД и милиции. Необходимо также перекрыть возможные пути движения преступников: перекрестки дорог, переправы через водные рубежи, мосты. Одновременно на всех основных дорогах, идущих из района заброски, а также на предполагаемых маршрутах продвижения лазутчиков в глубь страны организуются засады и контрольно-проверочные пункты, которые действуют под различными прикрытиями (чаще всего под видом автоинспекций). Посты контрольно-проверочных пунктов проверяют всех подозрительных лиц, выезжающих и выходящих из блокированного района или следующих по маршруту предполагаемого движения заброшенных шпионов и эмиссаров. Проверяющим сообщаются известные органам государственной безопасности приметы разыскиваемых, признаки фиктивных документов, изготавливаемых иностранными разведками, и другие данные, которые могут облегчить поиски преступников.

Вражеские эмиссары и шпионы после заброски на территорию нашей страны испытывают значительные затруднения при подыскании жилья; они иногда подолгу ищут надежное пристанище. Это обстоятельство используется органами государственной безопасности для подставы им квартир-ловушек.

Если в районах поиска имеются рынки, стадионы, рестораны, парки, кинотеатры и другие места массового скопления публики, в розыске нужно использовать оперативно-розыскные группы. В их состав входят оперативные работники, агенты и доверенные лица.

В тех случаях, когда не удается добыть установочные данные на заброшенных вражеских эмиссаров и шпионов, должно быть усилено агентурное наблюдение за родственными и иными близкими связями лиц, которые проходят по учетам КГБ как агенты вражеских разведок, подготавливаемые за кордоном для заброски в Прибалтику. Заброшенные в СССР эмиссары и шпионы часто связываются со своими родственниками и знакомыми, передают им большие суммы денег, на которые те покупают в необычном для них количестве одежду, табачные изделия, спиртные напитки и т. п. Мо-

жет измениться и поведение этих родственников, так как они принимают и укрывают людей, неожиданно появившихся у них после долгой разлуки, и т. д.

Все это агенты должны заметить и о каждом подозрительном факте ставить в известность оперативного работника. Внимательное наблюдение и тщательный анализ поступающих от агентов сигналов могут навести на след врага.

Большое значение в розыске вражеских эмиссаров и шпионов имеет служба ПК. Поэтому при получении сигнала о заброске эмиссаров и шпионов усиливается контроль за проходящей международной корреспонденцией. Если известны адреса родственников заброшенных эмиссаров и шпионов, устанавливается контроль за корреспонденцией, идущей в эти адреса.

В агентурно-оперативной работе по розыску заброшенных в Прибалтику вражеских эмиссаров и шпионов широко используется и радиоконтрразведывательная служба. В районах поиска преступников включается в работу необходимое количество радиопеленгаторных установок, которые должны засечь выход в эфир неизвестной радиостанции. Данные радиоконтрразведки при быстром и умелом их использовании оказывают большую помощь в розыске и захвате вражеских эмиссаров и агентов.

Выше было сказано, что при розыске организуются засады в местах возможного появления вражеских агентов и эмиссаров с целью внезапного их захвата. Кратко остановимся на этом вопросе.

Для засады прежде всего необходимо выбрать наиболее подходящее место, правильно определить количество участников, хорошо продумать маскировку, соблюдать строжайшую конспирацию, обеспечить быстрое и четкое взаимодействие между участниками засады при осуществлении захвата. Когда нужно захватить одного человека (даже с учетом того, что вражеские лазутчики обычно достаточно сильны физически, хорошо вооружены и при задержании часто оказывают ожесточенное сопротивление), в засаду посылают 3—5 человек. Это естественно, так как большое количество участников делает засаду менее подвижной, затрудняет ее маскировку и конспирацию.

В засадах участвуют оперативные сотрудники органов государственной безопасности, работники милиции, офицеры и солдаты внутренних войск МВД. В отдельных случаях в засаду включаются агенты органов государственной безопасности и доверенные лица, хорошо знакомые с районом, в котором организуется засада, или знающие разыскиваемых в лицо. Когда засада организуется для захвата нескольких человек, в нее могут быть включены войсковые подразделения. Каждого участника засады необходимо тщательно проинструктировать о цели засады и тех функциях, которые он должен выполнять.

Пункт для размещения засады выбирается с таким расчетом, чтобы он находился поблизости от места возможного появления разыскиваемого, чтобы к нему можно было незаметно подойти и

надежно замаскировать там участников засады (не только от разыскиваемого, но и от посторонних лиц), чтобы из него удобно было наблюдать за всеми пунктами вероятного появления врага. Кроме того, избранное место должно быть таким, чтобы участники засады не испытывали больших неудобств и ничто не затрудняло их действия во время операции по внезапному захвату врага. Поэтому место, которое решено использовать для засады, тщательно изучается, а затем решаются вопросы, касающиеся средств маскировки, порядка снабжения участников засады продуктами, вооружением, боеприпасами и т. д. При этом особенно тщательно продумывается организация надежной и быстрой связи оперативного сотрудника, возглавляющего засаду, с руководителями операции по розыску, а также со всеми другими лицами, участвующими в мероприятиях, связанных с засадой. Такая связь обычно осуществляется при помощи радио, телефона, световых и иных сигналов, через связников.

Когда в процессе розыска переброшенных эмиссаров или шпионов обнаруживаются спрятанные радиостанции, предметы экипировки, шифры, деньги, документы и т. п., в районе их обнаружения немедленно организуются засады, так как лица, спрятавшие эти вещи, рано или поздно приходят за ними.

В тех случаях, когда организуется засада с большим количеством участников, они направляются на свои места мелкими группами; таким же образом производится и смена участников засад. При инструктаже их предупреждают, чтобы они не разговаривали, не курили, не шумели, не разговаривали.

Маскируются засады различными способами, в зависимости от конкретно сложившейся обстановки. При организации так называемых неподвижных засад их участники используют для маскировки деревья, кусты, неровности местности и т. п. Участники подвижных засад действуют под видом лесорубов, охотников, строительных рабочих, землекопов.

В городах засады чаще всего организуются в известном органам государственной безопасности доме (квартире), где ожидается появление разыскиваемого эмиссара, шпиона. В тех случаях, когда по каким-либо причинам невозможно или нецелесообразно организовать засаду по установленному адресу, она организуется в соседнем доме (квартире). До организации засады тщательно изучается район вокруг данного дома, а затем и сама квартира, в которой должны разместиться участники засады (устанавливаются все выходы из квартиры, выясняется, кто живет в ней, какие квартиры расположены на той же площадке, как часто посещают эту квартиру соседи и другие лица и т. д.).

Организовать засаду в сельской местности, особенно на хуторе, сложнее, чем в городе. Как бы тщательно ни маскировались участники засады, местным жителям часто становится известно о появлении посторонних лиц в деревне или на хуторе. Поэтому в таких

3. Организация агентурно-оперативной работы по выявлению антисоветской деятельности буржуазных националистов, проживающих легально

Принципы организации агентурно-оперативной работы по выявлению антисоветской деятельности литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, проживающих легально, способы и средства, с помощью которых в процессе агентурной разработки вскрывается и пресекается их преступная деятельность, в основном не отличаются от принципов, способов и средств агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению преступной деятельности легально проживающих буржуазных националистов любой окраски.

Однако в связи с тем, что за последние годы оперативная обстановка в прибалтийских республиках изменилась, появились новые, характерные именно для данной линии участки работы (агентурно-оперативная работа среди легализовавшихся и явившихся с повинной участников вооруженного подполья, среди возвратившихся из заключения, ссылки и со спецпоселения бывших лидеров и участников различных буржуазно-националистических партий, организаций и т. п.). Эти новые участки работы имеют некоторую специфику.

Прежде всего нужно отметить, что в первый период после разгрома вооруженного подполья в Прибалтике работа оперативного состава была организована не совсем четко, не принимались должные меры к созданию и укреплению агентурной сети на ряде важнейших участков, а имеющаяся агентура в борьбе с подрывной деятельностью националистических элементов использовалась недостаточно.

Часть лиц, явившихся с повинной, а также возвратившихся из мест заключения и ссылки, вскоре возобновила враждебную деятельность против Советского государства. Оперативные работники ряда местных органов государственной безопасности Литовской, Латвийской и Эстонской ССР оказались не вполне подготовленными к принятию быстрых и решительных мер против открытых антисоветских вылазок националистов. Из-за отсутствия необходимого количества агентов, не совсем умелого их использования, а в некоторых случаях из-за невнимательного отношения к поступающим сигналам о враждебных намерениях националистов органам государственной безопасности Прибалтики не удалось предотвратить ряд террористических актов и других серьезных преступлений, совершенных националистами.

Неудовлетворительно был организован учет активно действовавших в прошлом националистов, возвратившихся из заключения, ссылки и со спецпоселения, в результате чего местонахождение многих из них, а следовательно и их поведение, оставалось неизвестным, хотя на некоторых из этих лиц во время их нахождения в местах заключения и спецпоселения органы государственной

пунктах целесообразно устраивать засаду на самое короткое время. Участники засады обычно укрываются на хуторе, в котором ожидается появление разыскиваемого, или в наиболее удобных местах на подходах к нему. К месту расположения засады они пробраются тайно, чаще всего ночью.

Наряду с соблюдением изложенных выше требований очень важное значение имеет конспиративность захвата разыскиваемого. Она позволяет в дальнейшем осуществлять различные активные агентурно-оперативные мероприятия против вражеских разведок и состоящих у них на службе литовских, латышских и эстонских закордонных националистических центров: внедрение агентов органов государственной безопасности в разведывательные органы империалистических государств и в закордонные центры; перехват путей проникновения на территорию Прибалтики вражеских агентов и эмиссаров и каналов их связи с разведывательными и закордонными националистическими центрами и др.

Таковы основные правила и требования, которыми руководствуются оперативные работники при организации засад с целью захвата перебрасываемых нелегально на территорию Литвы, Латвии и Эстонии вражеских эмиссаров и шпионов. Этими же правилами они руководствуются и при организации засад с целью захвата скрывающихся вооруженных бандитов и иных нелегалов в местах ожидаемого их появления.

В последнее время империалистические разведки, и прежде всего американская и английская, пытаются широко использовать еще один легальный канал для заброски агентуры и эмиссаров в СССР, появившийся в связи с развитием культурных, научных, экономических и других связей СССР с зарубежными странами.

В состав различного рода делегаций и туристских групп, выезжающих в Советский Союз, они внедряют своих разведчиков и агентов, а также эмиссаров литовских, латышских и эстонских националистических организаций, имеющих преступные связи в нашей стране, в том числе и на территории прибалтийских советских республик. Поэтому работу по пресечению подрывной деятельности агентуры империалистических разведок и эмиссаров закордонных националистических организаций, засылаемых в СССР, а также работу по пресечению антисоветской деятельности буржуазных националистов нужно строить с учетом этого активно используемого канала заброски.

В этой связи приобретает большое значение проведение мероприятий по поимке с поличным приехавших в СССР в составе делегаций и под видом туристов агентов и эмиссаров в момент выполнения ими шпионских заданий. Мероприятия подобного рода нужно тщательно продумывать и осуществлять только при наличии достаточных оснований, так как каждый промах в этом деле империалистические государства будут использовать против Советского государства.

безопасности имели серьезные компрометирующие материалы, что обязывало брать их в агентурную разработку по возвращении на место жительства. Работа по реализации многих дел оперативного учета велась слабо. Активные националисты в ряде случаев разрабатывались медленно, не принимались меры к своевременной документации их преступных действий. Антисоветская деятельность националистов часто вскрывалась с большим опозданием. В ходе следствия нередко выяснялось, что эти лица действуют не первый год, что они успели уже совершить ряд серьезных преступлений.

При разработке активных буржуазных националистов, проводивших организованную антисоветскую деятельность на территории прибалтийских республик, редко осуществлялись мероприятия по компрометации организаторов и руководителей перед рядовыми участниками групп, несмотря на то, что возможности для этого имелись. Проведение таких мероприятий особенно целесообразно при разработке молодежных националистических групп, так как способствует отрыву от главарей этих групп части молодежи.

Редко проводились открытые судебные процессы над преступниками из числа националистов, совершавшими убийства, поджоги и другие активные враждебные акты, хотя практика показывает, что такие судебные процессы облегчают борьбу органов государственной безопасности с преступной деятельностью националистов, обеспечивают органам поддержку населения в этой борьбе.

Оперативные работники должны выявлять и держать в поле зрения тех националистов, которые по-прежнему остаются на враждебных Советскому государству позициях, а тех, кто не прекращает антисоветской деятельности, активно разрабатывать.

Работа по выявлению активно действующих националистических элементов ведется не только на территории самой Прибалтики, но и за ее пределами, там, где осели националистические элементы. Важно, чтобы органы государственной безопасности соответствующих республик и областей поддерживали между собой тесный контакт в этой работе.

Обеспечение агентурным наблюдением легализовавшихся и явившихся с повинной участников вражеского подполья, бывших активных националистов, возвратившихся из заключения, ссылки и со спецпоселения, а также глубокая разработка тех из них, кто продолжает антисоветскую деятельность, требуют усиления работы по приобретению соответствующей агентуры. Сейчас к подбору агентуры, к созданию на нужных участках агентурного аппарата и направлению его работы подходят иначе, чем это было в период борьбы с организованным вооруженным подпольем. Агентура должна отвечать новым требованиям, предъявляемым к ней в связи с изменением в последние годы оперативной обстановки в Прибалтике. Нужны агенты, способные находить националистов, замаскировавшихся среди советских граждан, выявлять притаившихся врагов. Особое внимание обращается на вербовку агентов из националистов той же категории, что и раз-

рабатываемые или наблюдаемые. Вербуются агенты и из числа националистов, находящихся в лагерях (срок наказания которых истекает), чтобы после освобождения использовать их в разработке преступных элементов.

Наряду с приобретением новой агентуры особенно внимательно изучаются и тщательно проверяются ранее завербованные агенты из бывших активных участников буржуазно-националистических партий и организаций, а также крупных чиновников государственного аппарата буржуазной Литвы, Латвии и Эстонии, ибо имеются данные о наличии среди этой категории агентов двурушников и дезинформаторов.

В работе по укреплению агентурного аппарата особое внимание следует уделить районам, где нет органов КГБ. Там необходимо создавать работоспособные резидентуры. За лицами, отбывшими наказание за активную националистическую деятельность, в первую очередь за главарями и зачинщиками, сразу же устанавливается агентурное наблюдение, чтобы своевременно вскрывать их вражеские намерения и попытки возобновить организованную националистическую деятельность, приобретать оружие и взрывчатые вещества, совершать диверсионные и террористические акты или нанести иной ущерб Советскому государству. Так как эти лица осведомлены о некоторых методах работы органов государственной безопасности и имеют опыт конспиративной деятельности, для их разработки необходимо приобретать агентов-внутренников.

При получении данных о том, что лица, освобожденные из мест заключения, ссылки и спецпоселения, пытаются восстановить связь со своими сообщниками по прошлой преступной деятельности или конспиративно связаться с иностранными разведками, закордонными националистическими центрами, представителями капиталистических государств и т. д., они в установленном порядке берутся в агентурную разработку, и для полного вскрытия их преступной деятельности проводятся все необходимые агентурно-оперативные мероприятия. Берутся на учет и активно разрабатываются также отбывшие наказание государственные преступники, которые не прекращали антисоветской деятельности в местах заключения.

При агентурной разработке прибывших из ссылки и мест заключения бывших главарей и активных участников националистических организаций особое внимание нужно обратить на то, не поддерживают ли они связи с действующими за границей центрами и лидерами бывших буржуазно-националистических партий и организаций, не пытаются ли установить контакт с националистами, проживающими в Литве, Латвии и Эстонии.

При необходимости оперативные игры, ведущиеся с противником, могут быть использованы для передачи за кордон информации о возвратившихся из ссылки и мест заключения лидерах бывших буржуазно-националистических партий и организаций и запроса установок, как относиться к этим лицам, можно ли установить с ними связь и т. п. Посредством таких комбинаций мо-

гут быть получены данные об уже имеющейся у этих лиц связи с закордоном. Выявить такую связь очень важно, поскольку зарубежные националистические центры и направляющие их антисоветскую деятельность империалистические разведки по-прежнему пытаются использовать связь с националистическими элементами в республиках Прибалтики для проведения с их помощью подрывной работы внутри СССР.

Как уже подчеркивалось в первой части учебного пособия, литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты стремятся использовать молодежь в подрывной деятельности против Советского государства. Поэтому правильно организованная агентурно-оперативная работа среди националистически настроенной части молодежи облегчит борьбу органов государственной безопасности с антисоветской деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов.

Принципы агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебной деятельности националистических элементов среди молодежи не отличаются существенно от тех принципов, которые лежат в основе организации агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению подрывной деятельности антисоветских элементов вообще. Однако некоторая специфика имеется. Она обусловлена теми особенностями, которые свойственны именно молодежи.

Прежде всего нужно учитывать, что молодежь не имеет достаточного жизненного опыта, она очень восприимчива и поэтому легче поддается чуждому влиянию. Многих молодых людей привлекают приключения и романтика. Все это помогает литовским, латышским и эстонским националистам оказывать вредное воздействие на политически и морально неустойчивых лиц из молодежи, толкать их на преступный путь. При этом националисты нередко прибегают к шантажу и провокациям. Следовательно, в процессе агентурной разработки необходимо тщательно разобраться, кто из разрабатываемых является идейным вдохновителем, организатором и действительным врагом, а кто стал его слепым и послушным орудием, исполнителем его преступных замыслов.

Отсюда следует и другой очень важный вывод: мы не можем длительное время вести агентурную разработку лиц, оказывающих вредное влияние на молодежь. Главная задача разработки заключается в том, чтобы как можно быстрее задокументировать и пресечь враждебные действия националистических элементов и тем самым оградить от их воздействия молодежь.

Свойственные молодежи особенности нужно учитывать как при оценке враждебных проявлений, так и при оценке материалов, получаемых от молодых агентов.

В практике работы органов государственной безопасности по выявлению и пресечению антисоветской националистической деятельности со стороны молодых людей часто приходится сталкиваться с такими фактами, когда применение ареста не вызывается

ни оперативной необходимостью, ни государственными интересами. В подобных случаях возникает вопрос о целесообразности проведения профилактических мероприятий в отношении разрабатываемых или лиц, совершивших те или иные проступки, не причинившие ущерба Советскому государству.

За последние годы на территории Советской Прибалтики был вскрыт ряд националистических групп, состоявших из несовершеннолетних учеников средних школ. Однако арестовывались лишь организаторы и самые активные участники, в отношении же остальных (по согласованию с партийными органами) проводились профилактические мероприятия.

Основным средством в работе по выявлению антисоветских элементов среди молодежи является агентура, завербованная из той же среды. Воспитание этих агентов усложняется тем, что оперативные работники должны учитывать особенности, присущие их возрасту. В лице оперативного работника такой агент должен видеть умного воспитателя и советчика.

Оперативные работники, у которых находятся на связи молодые агенты, обязаны постоянно совершенствовать свои знания во всех областях жизни, помня, что нашу молодежь интересуют самые разнообразные вопросы науки, техники, искусства, литературы. Нужно постоянно следить за всем новым, что появляется на книжных полках, на экранах кино, на сценах театров, в мире науки и техники, в периодической печати, и быть готовым к содержательной беседе с агентом на интересующую его тему. Только при этом условии и при достаточной подготовке оперативный работник сможет завоевать у агентов авторитет и успешно выполнить стоящие перед ним задачи.

4. Приобретение и использование агентуры из среды католического и лютеранского духовенства

Католическое и лютеранское духовенство оказывает сильное влияние на верующую часть населения Прибалтики и особенно старается подчинить ему молодежь. В период, когда на территории Советской Прибалтики действовало вооруженное подполье, наиболее реакционные представители духовенства нередко являлись идейными вдохновителями и организаторами подрывной деятельности националистов. Немаловажную роль в антисоветской деятельности буржуазных националистов играют они и в настоящее время.

Исходя из этого, органы государственной безопасности и в прошлом, и в настоящее время приобретали агентов из числа представителей католического и лютеранского духовенства и использовали их для выявления и предотвращения вражеской деятельности буржуазных националистов*.

* Более подробно об агентурной работе среди католического духовенства см. учебное пособие «Борьба органов государственной безопасности с агентурой Ватикана», издание РИО ВШ КГБ при СМ СССР, 1957.

Нужно учитывать, что католическая церковь воспитывает свое духовенство в духе слепой преданности и беспрекословного повиновения старшим по сану, что достигается особой системой воспитания священнослужителей и последующим строгим контролем за их действиями. Значительная часть католического духовенства крайне фанатична, она враждебно относится к советскому общественному и государственному строю. Поэтому вербовка агентуры в такой среде является делом весьма сложным, требующим большой подготовки и умения. Только тщательное изучение кандидата, намеченного к вербовке, учет всех трудностей, могущих при этом возникнуть, правильное определение основы, на которой можно провести вербовку, умелое использование имеющихся на кандидата компрометирующих материалов могут обеспечить успех вербовки. Недооценка трудностей, несерьезный подход к вербовке агентов из этой среды неизбежно ведут к провалу. Когда же удастся приобрести агентов из среды католического духовенства, они могут оказать большую помощь в борьбе с подрывной деятельностью буржуазных националистов. В этом убеждает следующий пример.

В 1951 году агент органов государственной безопасности Литовской ССР «Тучкис», действуя по заданию оперативных работников, установил через пособников связь с вооруженной бандой и как ксендз стал оказывать бандитам услуги. Когда «Тучкис» завоевал доверие бандитов, он договорился о принятии у них исповеди и причастия.

В определенный день и час банда в полном составе прибыла в обусловленное место. После богослужения «Тучкис» организовал попойку. Когда бандиты опьянели, агент под благовидным предлогом удалился, а банда была неожиданно окружена заранее подготовленными чекистско-войсковыми группами. В результате операции почти всех бандитов, находившихся в состоянии сильного опьянения, удалось захватить живыми.

Так с помощью одного агента, завербованного из среды духовенства, была ликвидирована вооруженная банда, на протяжении ряда лет орудовавшая на территории Литвы.

При подготовке вербовок агентов из среды духовенства нужно исходить из того, что наиболее подходящими кандидатами на вербовку являются такие служители культа, у которых поколеблена вера в правильность религиозного учения.

Многолетний опыт агентурно-оперативной работы по линии борьбы с подрывной деятельностью Ватикана и наиболее реакционного католического духовенства показывает, что отдельных священнослужителей можно привлечь к сотрудничеству с органами государственной безопасности, используя имеющиеся на них серьезные компрометирующие материалы политического характера или факты, порочащие их как представителей католической церкви. Такой священнослужитель идет на вербовку из-за боязни, что в случае отказа от сотрудничества с органами государственной безопасности его на основании имеющихся материалов могут привлечь

к ответственности или сообщить порочащие его сведения прихожанам и церковным властям. При вербовке таких лиц используется их стремление сделать карьеру, выслужиться перед религиозными руководителями и авторитетами, их недовольство старшими по сану и т. п.

В работе с агентами, приобретаемыми из числа представителей католического духовенства, особое значение имеет систематический контроль за ними и их политическое воспитание. Это понятно. Воспитанный с раннего детства в крайне реакционном, религиозном направлении, ксендз, завербованный в качестве агента, может стать на путь двурушничества.

Поскольку агент, завербованный из числа ксендзов, постоянно находится на глазах у верующих, оперативные работники должны соблюдать особую осторожность при встречах с ним. Надо учитывать, что каждый ксендз, в том числе и завербованный, очень дорожит своим авторитетом у прихожан. В случае же расшифровки его связи с органами государственной безопасности он может не только потерять доверие прихожан, но и лишиться прихода.

В процессе работы по выявлению буржуазных националистов на территории Прибалтики и пресечению их подрывной деятельности важное значение имеет также приобретение агентуры из среды лютеранского духовенства. Агенты, завербованные из числа лютеранских священников, так же, как и агенты-ксендзы, имеют широкие возможности для успешного выполнения заданий органов КГБ по выявлению и разработке буржуазных националистов. При подборе и вербовке агентов из среды лютеранского духовенства следует руководствоваться теми же соображениями, что и при подборе и вербовке агентов из представителей католического духовенства.

5. Агентурно-оперативная работа среди осужденных и высланных националистов

Как уже сказано в части первой учебного пособия, многие литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, отбывая наказание в исправительно-трудовых лагерях МВД, находясь в ссылке и на спецпоселении, продолжают активную вражескую работу. Некоторые из них пытаются даже создавать антисоветские группы и организации, устанавливают преступную связь с националистами, находящимися на свободе, пытаются втянуть в свою враждебную деятельность отдельных политически неустойчивых лиц из числа вольнонаемных, с которыми общаются.

В целях усиления надзора за поведением осужденных, совершивших особо опасные государственные преступления, принято совместное решение МВД СССР и КГБ при СМ СССР о том, чтобы эту категорию заключенных в основном сосредоточить в Дубравном и Озерном ИТЛ МВД. Все вновь осужденные за особо опасные государственные преступления, в том числе и за националистическую деятельность, направляются теперь в эти лагеря.

В этих лагерях созданы оперативные подразделения КГБ, в задачу которых входит выявление среди заключенных незарегистрированных агентов капиталистических разведок, участников антисоветских организаций и их преступных связей среди населения, а также своевременное пресечение их попыток возобновить вражескую деятельность в местах заключения. В оперативных подразделениях КГБ сосредоточены дела оперативного учета и другие агентурные материалы на лиц, находящихся в лагерях и подозреваемых в возобновлении вражеской деятельности, а также агентура, используемая в разработке этих лиц. Оперативные аппараты МВД, занимающиеся режимными вопросами, и подразделения КГБ в ИТЛ при необходимости проводят оперативные мероприятия, взаимно согласовывая их.

Так как некоторые лица, осужденные за националистическую деятельность и отбывающие наказание в лагерях, пытаются устанавливать преступные связи с единомышленниками, живущими на воле, подразделения КГБ при ИТЛ проводят чекистские мероприятия в тесном взаимодействии с территориальными органами КГБ, и прежде всего с органами госбезопасности Литвы, Латвии и Эстонии. Такой контакт способствует своевременному вскрытию и пресечению антисоветской деятельности этих лиц.

Мероприятия, связанные с изменением режима содержания заключенных в Дубравном и Озерном лагерях и переводом их из одного лагерного подразделения в другое, осуществляются администрацией лагерей по согласованию с оперативными подразделениями КГБ.

Подразделения КГБ в ИТЛ обязаны своевременно информировать оперативные аппараты МВД в ИТЛ о фактах подготовки заключенными антисоветских выступлений или массовых беспорядков, убийств, побегов, нападений на охрану, хищений, а также о возможных случаях установления работниками охраны и вольнонаемным составом преступной связи с заключенными.

В свою очередь оперативные аппараты МВД в этих ИТЛ обязаны информировать подразделения КГБ о всех ставших им известными компрометирующих материалах на лиц, отбывающих наказание в лагерях.

Выявленная цензурскими аппаратами Дубравного и Озерного ИТЛ корреспонденция заключенных, представляющая оперативную ценность, также передается в подразделения КГБ этих лагерей.

Такая постановка агентурно-оперативной работы в указанных лагерях способствует усилению борьбы с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских националистов.

Необходимо также иметь в виду, что в ряде случаев литовские, латышские и эстонские националисты, осужденные за уголовные преступления, попадают в общие места заключения (ИТЛ—ИТК) и пытаются там проводить националистическую деятельность. Для обеспечения чекистской работы в штаты таких лагерей введены должности оперативных сотрудников или созданы в них специаль-

ные оперативные группы. Местные органы КГБ выделяют оперативных работников, которым поручено поддерживать контакт с чекистами, работающими в лагерях, и участвовать в проведении совместных агентурно-оперативных мероприятий по наиболее важным делам. Основные усилия оперативного состава направлены на своевременное вскрытие и пресечение организованной антисоветской деятельности заключенных и на выявление их преступных связей за пределами лагеря.

В процессе агентурно-оперативной работы среди литовских, латышских и эстонских националистов, находящихся в местах ссылки и спецпоселения, основное внимание оперативного состава обращено на выявление вдохновителей, бывших главарей и активных участников подполья, которые группируют вокруг себя националистические элементы, обрабатывают их в антисоветском духе и пытаются активизировать враждебную работу.

6. Профилактическая работа

В практике агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности нередко встречаются факты, когда отдельные, недостаточно зрелые в политическом отношении, советские граждане неправильно оценивают происходящие события, поддаются под влияние враждебных лиц. Таких людей нельзя ставить на одну доску с враждебными элементами, с действительными врагами нашего общества.

Поэтому наряду с карательными мерами, применяемыми в отношении действительных врагов Советского государства и лиц, совершивших тяжкие государственные преступления, органы государственной безопасности принимают меры предупредительного характера, или, как их принято называть в чекистской практике, профилактические меры, в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Профилактика в деятельности чекистских органов — дело новое: проведение предупредительной, профилактической работы является одной из лучших традиций ВЧК, сложившихся еще при жизни Ф. Э. Дзержинского.

В настоящее время, в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране, профилактическая работа органов государственной безопасности приобретает важное значение.

Исторический XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, наметивший развернутую программу строительства коммунизма в нашей стране, подчеркнул, что для перехода к коммунизму нам необходима не только высоко развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех наших граждан, который обеспечивает успешное выполнение планов коммунистического строительства. В резолюции XXI съезда под-

черкивается, что коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, непримиримая борьба с враждебной нам буржуазной идеологией, в первую очередь идеологией буржуазного национализма, «национал-коммунизма», должны находиться в центре внимания всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев прямо сказал: «Нужно предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу. Главное — это профилактика, воспитательная работа»*.

Ленинский принцип сочетания принуждения и убеждения всегда проводился в жизнь нашей партией. Но в период развернутого строительства коммунизма соотношение убеждения и принуждения должно быть иным. Убеждению должна отводиться еще большая роль.

На современном этапе развития Советского государства, характеризующемся великим единением народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, оперативные сотрудники должны смелее и шире применять профилактические, предупредительные меры, так как профилактика — одно из важных средств перевоспитания «свихнувшегося» человека, отрыва его от врага.

Как уже говорилось, профилактические мероприятия, осуществляемые в настоящее время органами государственной безопасности, особенно большое место занимают в агентурно-оперативной работе среди политически неустойчивой части молодежи.

При проведении профилактических мероприятий к участникам националистических групп следует подходить дифференцированно. Нужно иметь четкое представление о степени политической зрелости каждого из них, о его мировоззрении, убеждениях, наличии или отсутствии умысла; выяснить, в силу каких причин он оказался вовлеченным в националистическую группу, какова его роль в ней, степень участия в практической антисоветской деятельности, какой он нанес ущерб Советскому государству. Только после тщательного анализа и ответа на все эти вопросы можно прийти к правильному выводу относительно возможности применения профилактических мер к тому или иному участнику группы. Если выяснится, что по своим убеждениям участник группы — враг и наносит значительный вред Советскому государству, вопрос о профилактике отпадает, данное лицо подлежит преданию суду.

При решении этого вопроса нельзя допускать крайностей: недооценки профилактических мероприятий, когда их проведение диктуется интересами дела, и ничем не оправданного применения их к

разрабатываемым, являющимся действительными врагами, нанесшими серьезный ущерб Советскому государству.

В практике встречались случаи, когда вместо привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших особо опасные государственные преступления в силу своего враждебного отношения к Советскому государству, к ним применялись профилактические меры. В результате от уголовной ответственности освобождались опасные государственные преступники, которые использовали это для продолжения своей преступной деятельности.

Профилактическую работу нужно проводить в отношении таких участников антисоветской группы, которые попали в нее вследствие своей политической незрелости, которые хотя и пошли на поводу у врага, но своей практической деятельностью не нанесли серьезного ущерба Советскому государству. Профилактические мероприятия необходимо проводить своевременно, чтобы остановить человека, пока он не совершил тяжких преступлений, дать ему возможность осмыслить свое поведение, понять его вред и окончательно порвать с преступной средой. Оперативный работник и в дальнейшем не должен упускать из поля зрения участника националистической группы, в отношении которого проведены профилактические мероприятия. За его поведением следует наблюдать до тех пор, пока не будет уверенности, что этот человек уже не вернется на преступный путь.

Профилактика включает целый комплекс мер, предусматривающих предупреждение преступных действий со стороны конкретного лица, перевоспитание, контроль за его поведением после проведения профилактических мероприятий.

Вопрос о применении профилактических мер в отношении тех или иных разрабатываемых решается в каждом отдельном случае органами государственной безопасности по согласованию с партийными органами и в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В одних случаях профилактические мероприятия проводятся партийными и комсомольскими организациями на основе материалов органов государственной безопасности (с вызовом в партийные и комсомольские организации, а иногда к руководителям учебных заведений, учреждений, предприятий и т. д.), в других — совместными, одновременными действиями партийных, комсомольских органов и органов КГБ, в третьих — силами оперативных работников КГБ. При этом в каждом случае принимаются меры, исключающие возможность расшифровки агентов, работавших по делу.

В практике работы органов государственной безопасности выработался ряд форм и методов профилактики, получивших признание и успешно применяемых в жизни.

Наиболее распространенными формами и методами профилактической работы, осуществляемой органами государственной безопасности, являются следующие:

* Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г., М., Госполитиздат, 1959.

1. Вызов в органы государственной безопасности для опроса или бесед лица, в отношении которого решено принять профилактические меры.

Иногда сам факт вызова в помещение органа государственной безопасности производит на профилактируемого большое психологическое воздействие. В процессе беседы с профилактируемым оперативные сотрудники прежде всего стремятся создать такую обстановку, чтобы профилактируемый откровенно признал свою вину, понял ошибочность и вредность своих взглядов или действий, уяснил опасность пути, на который он стал. В процессе беседы оперативный работник подводит профилактируемого к единственно правильному выводу: необходимо решительно порвать с враждебной средой, осудить свою прошлую деятельность и деятельность националистической группы, в которой состоял, изменить отношение к труду, учебе, активно включиться в общественную жизнь коллектива, всей своей дальнейшей деятельностью оправдать оказанное доверие.

Оперативные работники, проводящие профилактическую беседу, должны создать обстановку, располагающую к откровенному разговору. В процессе беседы профилактируемый должен убедиться, что ему действительно хотят помочь стать на правильный путь и проявляют заботу о его дальнейшей судьбе.

Но профилактика не ограничивается обстоятельной беседой с разрабатываемым. Бесспорно, беседа — важный метод профилактической работы, она имеет исключительно большое воспитательное значение. Однако профилактическая работа может быть начата и до личной беседы оперативного сотрудника с разрабатываемым. Она непременно должна быть продолжена и после беседы. В этом — залог успеха профилактических мероприятий.

2. Воздействие на учащихся и других подростков, подпавших под влияние националистов, через их родителей, родственников, учителей и руководителей школ.

Иногда проведение профилактической беседы с разрабатываемым поручается непосредственно его родителям, родственнику, классному руководителю или другому работнику школы. Кому можно поручить проведение такой беседы, выясняется в процессе предварительного изучения отношений профилактируемого со своими родными, родственниками, учителями и т. д. При этом устанавливается, кто из них пользуется большим авторитетом у профилактируемого и сможет оказать на него нужное воздействие.

Оперативный работник должен тщательно проинструктировать лицо, подобранное для беседы с профилактируемым, согласовать с ним план и содержание беседы. Иногда целесообразно, чтобы с профилактируемым беседовал не один, а несколько человек.

3. Воздействие на профилактируемого через агентов. Активное использование агентов в практическом осуществлении воспитательной функции советского государства — одна из важных задач органов государственной безопасности. Необходимо шире осуще-

ствлять мероприятия по оказанию соответствующего воздействия через наших агентов на людей, которые вследствие своей политической несознательности или под влиянием вражеских элементов вынашивают антисоветские намерения. Нельзя ожидать, пока такие люди совершат преступление, нужно предупредить его, используя для этого нашу агентуру, помочь таким людям вовремя осознать преступность своих намерений и навсегда отказаться от их исполнения.

В период, когда на территории Литвы, Латвии и Эстонии действовало организованное вооруженное подполье, агенты органов государственной безопасности, находившиеся в этом подполье, проводили по заданиям оперативных сотрудников большую работу по разложению банд и склонению бандитов к явке с повинной.

В настоящее время органы государственной безопасности прибалтийских республик тоже в отдельных случаях поручают агентам, участвующим в разработке той или иной группы националистов, наряду с выявлением практической подрывной деятельности, вражеских планов и замыслов разрабатываемых, оказывать воспитательное воздействие на лиц, попавших в эти группы случайно, по недомыслию. Это воздействие должно быть направлено на изменение настроений, взглядов, намерений указанных лиц, должно способствовать снижению их активности, противодействовать вовлечению новых участников в антисоветскую группу или организацию и т. д.

Однако работу по использованию агентуры в этой области еще нельзя признать достаточной. В процессе разработки националистических групп оперативные сотрудники используют агентов главным образом для выявления подрывной деятельности, преступных планов и замыслов разрабатываемых, упуская при этом возможность одновременно активно использовать агентуру и для ведения профилактической работы среди тех разрабатываемых, которые попали в антисоветскую группу не в силу своих убеждений, а по ряду случайных причин, под влиянием врагов Советского государства и при соответствующей помощи могут отойти от них, стать на правильный путь.

Вполне понятно, что направлять агентов на проведение профилактической работы среди разрабатываемых можно лишь при твердой уверенности, что эти разрабатываемые действительно заблуждаются, что их еще можно оторвать от врагов и приобщить к честной жизни. Что же касается установленных врагов Советского государства, то наша агентура должна обеспечить их глубокую разработку, выявление всей преступной деятельности разрабатываемых, их антисоветских замыслов и планов.

Проведение профилактических мероприятий с использованием агентов требует от сотрудника органов КГБ продуманной, умелой работы с ними, так как неправильная линия поведения, разработанная агенту, может привести к его расшифровке. И действительно, если агент будет неумело убеждать того или иного участника

националистической группы в ошибочности его действий и взглядов, то такой агент потеряет доверие данной антисоветской группы и в дальнейшем не сможет участвовать в ее разработке. Для того, чтобы правильно воздействовать на разрабатываемых, агент должен пользоваться у них авторитетом и обладать большим опытом. С его советами разрабатываемые должны считаться и выполнять их. Такой агент может благотворно подействовать на одних (посоветовать порвать с данной группой, ссылаясь на риск и опасность) и остаться нерасшифрованным для других, которых действительно нужно разрабатывать.

4. Проведение открытых комсомольских, профсоюзных собраний, общих собраний учащихся и студентов учебных заведений по месту работы или учебы участников националистической группы с разбором их поведения. На таких собраниях обязательно присутствуют представители партийной организации, а также представители органов государственной безопасности.

Собраниям предшествует определенная работа с профилируемыми, которая проводится оперативными работниками совместно с представителями общественных организаций. В процессе ее профилируемых стараются убедить в ошибочности и вредности их взглядов и действий. Дальнейшая задача оперативных работников — подготовить профилируемых к тому, чтобы они с трибуны предстоящего собрания публично осудили свою прошлую деятельность, а также деятельность других участников группы. Особый упор при этом делается на разоблачение организаторов и идейных вдохновителей данной антисоветской группы и их антисоветских замыслов и целей.

Суровому осуждению общественности должны быть подвергнуты все участники антисоветской группы, особенно те из них, кто еще не осознал или не желает признать своей вины. Широкое и активное обсуждение на собраниях политически неправильных, вредных действий лиц, которые еще не осознали своей вины, заставляет их серьезно призадуматься над своим положением. Видя, что их осуждают не только представители органов власти, но и весь коллектив, в том числе бывшие сообщники, друзья, знакомые, они часто тут же на собрании выходят на трибуну, признают свои ошибки и обещают не повторять их.

Воздействие коллектива — весьма действенная форма профилактической работы, и ее следует применять всегда, когда в этом есть необходимость.

На таких собраниях полезно выступать и оперативным работникам органов государственной безопасности, чтобы сообщить о причинах и обстоятельствах, при которых врагам советского государства удалось сбить с правильного пути тех лиц, действия которых являются предметом обсуждения; разъяснить, почему органы власти считают возможным применить к обсуждаемым меры общественного воздействия и т. д. В своих выступлениях оперативные работники, используя конкретные факты, обязаны обратить внима-

ние присутствующих на необходимость повышения политической бдительности. Участие оперативных работников в таких обсуждениях будет способствовать установлению более тесной связи органов КГБ с массами.

5. Организация открытых судебных процессов над арестованными руководителями и активными участниками антисоветских националистических групп с опубликованием материалов судебного разбирательства в местной печати и передачей их по радио. Суд, публично разоблачая преступную деятельность арестованных буржуазных националистов, делает достоянием широких масс их коварные замыслы и враждебные действия. Эти судебные процессы показывают, что органы советского правосудия бдительно стоят на страже интересов государства и сурово наказывают лиц, добивающихся возрождения капитализма в нашей стране, и тем самым серьезно предостерегают всех тех, кто уже подпал или может подпасть под влияние враждебных элементов.

6. Опубликование в печати и использование в передачах по радио материалов о недостойном, антиобщественном поведении отдельных лиц и тлетворном влиянии буржуазной идеологии.

7. Широкое использование печати, кино и радио для показа истинного лица разоблаченных органами государственной безопасности националистов, публикация фотографий и иных материалов, компрометирующих их.

8. Систематическая организация докладов, лекций и бесед, разоблачающих враждебную идеологию буржуазного национализма. К такой работе целесообразно шире привлекать опытных оперативных работников органов государственной безопасности и использовать в лекциях, докладах и беседах местный фактический материал, конкретные примеры, свидетельствующие об антинародной, предательской деятельности буржуазных националистов и вредности их идеологии. Эти же вопросы могут затрагиваться в докладах и лекциях о бдительности, с которыми выступают перед трудящимися работники органов КГБ.

Приведенный перечень форм и методов профилактической работы не является исчерпывающим, к нему нельзя относиться как к чему-то неизменному. Эти формы и методы должны постоянно совершенствоваться, дополняться и изменяться. Необходимо систематически изучать и обобщать опыт, накапливаемый в этом важнейшем деле. На практике органы государственной безопасности используют при профилировании не какой-нибудь один, а сразу несколько методов.

В настоящее время в связи с обстановкой, сложившейся в нашей стране, и стоящими перед органами государственной безопасности задачами по перевоспитанию отдельных советских граждан, которые из-за своей недостаточной политической сознательности подпали под влияние буржуазного национализма, целесообразно уделять больше внимания институту поручительства.

Практика показывает, что некоторые лица, в отношении которых проведена профилактическая работа, продолжают антисоветскую деятельность. Это обязывает оперативных работников и после проведения профилактических мероприятий держать профилированного какое-то время под агентурным наблюдением.

В 1956 году в г. Таллине была вскрыта молодежная националистическая группа, созданная тренером детского стадиона Клудсоо, 1936 года рождения, и студентом техникума Теллом, 1939 года рождения. Клудсоо и Телл завербовали в группу нескольких участников, приобрели пишущую машинку, напечатали на ней антисоветские листовки и намеревались распространить их. В результате проведенных агентурных мероприятий сделать это им не удалось.

Клудсоо, Телл и другие участники антисоветской группы были вызваны на беседу. Они признались в своих вражеских замыслах. Поскольку их практическая преступная деятельность была признана малозначительной, в отношении их ограничили меры профилактики. Однако в ходе дальнейшего агентурного наблюдения за поведением участников группы было установлено, что Клудсоо и Телл не изменили своих враждебных замыслов и вынашивают террористические намерения в отношении некоторых партийных работников и сотрудников органов государственной безопасности. В связи с этим в ноябре 1956 года их арестовали.

Наблюдение с использованием агентуры и других возможностей за поведением лиц, в отношении которых применяются меры профилактического характера, совершенно необходимо. Оно позволяет органам государственной безопасности проверять действительность профилактических мероприятий, а в случае необходимости своевременно принимать меры к тому, чтобы не допустить продолжения профилированным антисоветской деятельности.

Профилактика должна сочетаться с хорошо поставленной агентурной работой, так как для принятия правильного решения об аресте или профилактике надо знать истинные намерения разрабатываемых и причины, толкнувшие их на путь преступления.

Подчеркивая важную роль, которую играет профилактика в борьбе органов государственной безопасности с подрывной деятельностью буржуазных националистов, следует предостеречь от возможной недооценки репрессивных мер, которые органы государственной безопасности обязаны своевременно применять в отношении действительных врагов Советского государства.

Партия требует, чтобы чекисты проявляли высокую политическую бдительность. Органы государственной безопасности призваны обеспечить безопасность мирного, созидательного труда советского народа, строителя коммунистического общества. Для этого необходимо постоянно совершенствовать формы и методы агентурно-оперативной работы, сохранять ее лучшие традиции, сложившиеся во времена Ф. Э. Дзержинского, расширять и укреплять связи с народом, с общественными организациями, опираться на их помощь и поддержку. Надо вести беспощадную борьбу с действи-

тельными врагами Советского государства и в то же время применять меры предупреждения к тем советским людям, которые подпали под враждебное влияние, но могут, если им вовремя помочь, вернуться на правильный путь, стать полноценными членами социалистического общества.

* * *

Заканчивая рассмотрение вопроса об организации агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению подрывной деятельности литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, действующих внутри нашей страны, следует хотя бы кратко рассказать о той роли, которую играет в этом деле легендирование.

Из ряда примеров, рассмотренных в предыдущих разделах, видно, что органы государственной безопасности легендировали наличие отдельных антисоветских групп, бандитских штабов. Это позволило вводить наших агентов в вооруженные подпольные группы, «штабы» и подготавливало условия для их ликвидации.

Однако надо иметь в виду, что легендирование — это весьма острое мероприятие органов государственной безопасности, неумелое применение его, как правило, приводит к серьезным ошибкам и к вредным последствиям.

Это можно подтвердить примерами.

В период, когда на территории Прибалтики действовало вооруженное подполье, органы государственной безопасности разрабатывали антисоветскую националистическую группу, состоявшую из студентов высших учебных заведений.

Так как имелись данные о том, что разрабатываемые пытаются установить связь с руководящим звеном вражеского подполья, оперативные работники ввели в состав группы агента «Альгердас» под видом представителя якобы действующего в том же городе руководящего националистического центра. Агент, действуя в соответствии с разработанной легендой, потребовал от участника группы, поддерживавшего с ним связь, письменный отчет о их деятельности. Разрабатываемый рассказал, что группа организационно еще не оформлена, что ее антисоветски настроенные участники лишь встречаются иногда и обсуждают политические вопросы. Он подтвердил, что группа изыскивает возможности для установления связи с кем-либо из руководителей националистического подполья.

Во время одной из встреч разрабатываемый показал «Альгердасу» написанный им от руки устав антисоветской группы. Агент раскритиковал его, как слабый. Кроме того, он задал ряд провокационных вопросов, касавшихся распространения антисоветских листовок, сбора шпионской информации и т. д. Все это по существу толкало участников группы на более активные действия. Уже на следующей встрече разрабатываемый передал агенту заново составленный устав и некоторые секретные сведения о военном аэродроме.

Таким образом, неправильное поведение агента, продиктованное непродуманной легендой, фактически способствовало организационному оформлению националистической группы и активизировало антисоветскую деятельность ее участников. Все материалы, полученные от агента, в обычном порядке приобщались к разработке, как «вещественные доказательства» преступной деятельности националистической группы.

Дело закончилось арестом семи участников группы и их осуждением как государственных преступников. И только впоследствии, когда тщательно разобрались в агентурных материалах, должным образом проанализировали поведение агента, установили его провокационный характер, шесть человек, осужденных по этому делу, были освобождены.

Из этого факта видно, какой вред может причинить провокационное поведение агентов и неправильные действия оперативных работников.

В 1952 году в одной из областей РСФСР органы государственной безопасности разрабатывали группу литовцев — студентов высших учебных заведений, подозреваемых в националистической деятельности.

Агентурные материалы свидетельствовали о том, что один из разрабатываемых, Стрейкус, пытается установить преступные связи с литовцами, обучающимися в других учебных заведениях и находящимися на действительной службе в Советской Армии. Чтобы выяснить характер этой связи, к нему подвели под видом представителя «штаба» вооруженного подполья Литвы агента «Орлова». «Орлов» был знаком со Стрейкусом еще до вербовки, когда они жили в Литве и вели антисоветскую деятельность. В 1949 году по поручению «Орлова» Стрейкус писал для вражеского подполья антисоветские статьи. Поэтому, когда «Орлов» в 1952 году по заданию оперативного работника появился в городе, где учился разрабатываемый, Стрейкус принял его как представителя подполья. Он написал три антисоветские статьи и передал их агенту, который обещал обеспечить их опубликование за границей. По заданию агента Стрейкус разработал и также передал ему шифр для поддержания тайной связи с националистической бандой.

На основании бесед с агентом у Стрейкуса создалось впечатление, что организация, представляемая «Орловым», сильна и многочисленна, и это толкнуло его, Стрейкуса, на более активные антисоветские действия. В данном случае легенда, основанная на том, что агент «Орлов» специально приехал из Литвы по поручению подпольного «штаба», не оправдывала себя. Кроме того, в плане комбинации неправильно определялось поведение агента, который должен был требовать от Стрейкуса информации и материалов, выражать недовольство тем, что «настоящей работы не видно». Все это толкало разрабатываемого на усиление националистической деятельности.

Стрейкус, решивший, что он действительно связан с подпольем, стал принимать меры к созданию группы из знакомых ему литовцев, учившихся в вузах города и служивших в Советской Армии.

Дело кончилось тем, что Стрейкус и участники созданной им антисоветской группы были арестованы. Чтобы придать юридическую силу «доказательствам», собранным агентурным путем, оперативные работники составили акт, в котором указанные выше антисоветские статьи, написанные Стрейкусом и переданные «Орлову», значились как обнаруженные в «бандитском бункере».

На следствии Стрейкус показал, что он вел антисоветскую работу по заданию «Орлова», и в приговоре суда агент фигурировал как представитель националистического подполья, направлявший антисоветскую деятельность Стрейкуса. Фактически же Стрейкус и другие разрабатываемые никакой связи с литовским националистическим подпольем не имели.

Такое легендирование недопустимо в агентурно-оперативной работе. Партия требует, чтобы органы государственной безопасности вели борьбу с агентурой иностранных разведок и иными врагами Советского государства активно, наступательными методами. Следовательно, необходимо использовать и такое острое оружие, как легендирование, но применять его надо так, чтобы оно не провоцировало разрабатываемых на возобновление или активизацию антисоветской деятельности, а способствовало выявлению врагов Советского государства, их планов и замыслов, их преступной связи с закордоном. Легендирование надо использовать только в борьбе против действительных врагов Советского государства и только тогда, когда это необходимо.

Чтобы успешно справиться с задачами, стоящими перед органами государственной безопасности в области борьбы с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, оперативные работники обязаны при осуществлении любого чекистского мероприятия тщательно изучать оперативную обстановку, сложившуюся в данный конкретный момент по этой линии работы, и учитывать общую политическую обстановку в Литве, Латвии и Эстонии.

Как уже подчеркивалось, обстановка в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР сегодня не та, какой она была даже несколько лет назад. Успехи, достигнутые в политической и хозяйственной жизни республик Советской Прибалтики, больше не могут замолчать даже наши враги как за кордоном, так и внутри страны. Однако это не означает, что они отказались от борьбы с Советским государством. Вражеские элементы, в том числе и националисты всех мастей и оттенков, действующие внутри страны и поддерживаемые реакционными силами из-за рубежа, видят, что лобовыми атаками Советский Союз одолеть нельзя, поэтому они перешли к более изощренным методам борьбы. Буржуазные националисты взяли курс на сохранение кадров и националистическую обработку политически неустойчивых элементов, особенно из молодежи.

Своим единомышленникам они дают задания проникать в советские учреждения и организации, чтобы вести подрывную работу изнутри. Острые вражеской пропаганды сейчас направлено на подрыв дружбы литовского, латышского и эстонского народов с другими народами Советского Союза.

Поэтому вопрос об организации противодействия этой враждебной пропаганде является в настоящее время очень важным.

В республиках Советской Прибалтики еще сохранились потенциальные враждебные силы, и в случае каких-либо международных осложнений они могут поднять голову. При этом в первую очередь надо иметь в виду лиц, вернувшихся в Литву, Латвию и Эстонию из мест заключения, ссылки и спецпоселения. Хотя подавляющее большинство их навсегда порвало с прошлым, но какая-то часть вынашивает вражеские замыслы, и там, где органы государственной безопасности ослабляют свою работу, враги пытаются возобновить антисоветскую деятельность.

Оперативный состав органов государственной безопасности, ведущий борьбу с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, должен повысить бдительность, хорошо знать и тщательно анализировать оперативную обстановку на своем участке, владеть искусством оперативного предвидения и всемерно совершенствовать методы работы с учетом обстановки и изменений в тактике врагов Советского государства.

Исходя из сложившейся обстановки, Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР требует, чтобы оперативные сотрудники активизировали работу по выявлению и разработке лиц, занимающихся националистической деятельностью, принимали меры к своевременному сбору уликовых данных и пресечению антисоветской деятельности разрабатываемых, решительно улучшили работу по раскрытию активных враждебных проявлений. В то же время необходимо вести активную работу по отрыву неустойчивых и политически незрелых лиц от националистических главарей и «идеологов», шире применять профилактические мероприятия в отношении советских граждан, случайно подпавших под влияние националистов.

ГЛАВА III

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОРДОННЫХ ЦЕНТРОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

1. Перехват и оперативное использование путей проникновения в СССР агентуры из числа литовских, латышских и эстонских националистов и каналов связи противника с этой агентурой

Американская, английская и шведская разведки в подрывной деятельности против СССР активно используют находящиеся за границей литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов. Они вербуют из их числа агентов, которых забрасывают с подрывными заданиями на территорию Советской Прибалтики. Закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов активно помогают разведкам в подборе и подготовке такой агентуры. Кроме того, они засылают в СССР своих эмиссаров. Вот почему в агентурно-оперативной работе органов государственной безопасности по борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов большую роль играли и играют выявление, перехват и использование в контрразведывательных целях путей проникновения в Советский Союз эмиссаров литовских, латышских и эстонских закордонных националистических центров и организаций, а также завербованных из числа националистов агентов иностранных разведок.

Не меньшее значение имеет перехват и оперативное использование каналов связи зарубежных националистических центров и организаций со своими эмиссарами и каналов связи империалистических разведок со своими агентами, заброшенными в СССР, а

также с националистами, действующими внутри нашей страны. Проведение этих мероприятий позволяет органам государственной безопасности выведывать планы и замыслы противника, распознавать методы и тактику его подрывной работы. А это в свою очередь дает возможность правильно намечать и осуществлять агентурно-оперативные мероприятия по пресечению антисоветской деятельности закордонных националистических центров и империалистических разведок, на службе у которых они состоят.

Агенты и эмиссары забрасываются на территорию СССР как легальными путями (под видом реэмигрантов, репатриантов и т. п.), так и нелегальными (тайный переход государственной границы, заброска на самолетах, катерах, подводных лодках, воздушных шарах и с помощью других средств).

Связь со своей агентурой и эмиссарами противник осуществляет с помощью подставных адресов, «почтовых ящиков», тайников, тайнописной, условной и шифрованной переписки, радио, а также через специальных агентов-связников.

Агентурно-оперативные мероприятия по перехвату и оперативному использованию каналов связи и путей проникновения вражеских эмиссаров и агентов на территорию республик Советской Прибалтики разрабатываются и осуществляются на основе общих принципов, установившихся в процессе многолетней агентурно-оперативной работы в этой области.

Вопросы о принципах, методах, способах перехвата и другие связанные с осуществлением этих мероприятий вопросы подробно изложены в специальном учебном пособии на данную тему*. Поэтому кратко остановимся лишь на тех способах перехвата, которые наиболее часто применяются в борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов и их закордонных националистических центров и организаций. Рассмотрим наиболее важные условия и требования, с учетом и на основе которых осуществляются агентурно-оперативные мероприятия по перехвату.

Основными из них являются следующие:

конспиративный захват и перевербовка забрасываемых на территорию Советской Прибалтики эмиссаров и агентов из числа литовских, латышских и эстонских националистов;

подстава закордонным литовским, латышским и эстонским националистическим центрам и организациям, империалистическим разведкам (прежде всего американской, английской и шведской), а также забрасываемым ими в СССР эмиссарам и агентам «нелегальных переправ», «баз укрытия», «явочных квартир», «адресов», «тайников», легендированных националистических групп и т. п.;

* «Перехват и оперативное использование нелегальных путей проникновения вражеской агентуры в Советский Союз и каналов связи с нею разведок империалистических государств», издание РИО ВШ КГБ при СМ СССР, 1956.

вывод за границу агентов органов государственной безопасности и подстава их закордонным центрам и организациям литовских, латышских и эстонских националистов и тем разведывательным органам, на службе у которых состоят эти националисты.

Остановимся на каждом из этих мероприятий.

Перевербовка захваченных вражеских эмиссаров и шпионов — дело сложное и ответственное.

В каждом конкретном случае прежде всего следует определить целесообразность перевербовки. Если установлено, что в оперативном и политическом отношении перевербовка будет полезна, следует рассмотреть, какие обстоятельства могут и должны быть использованы для обеспечения ее успеха, наметить план ее проведения. Предусмотренные в плане мероприятия разрабатываются в соответствии с характером заданий, полученных эмиссаром или шпионом, и конкретной оперативной обстановкой.

Вполне понятно, что о перевербовке вражеского эмиссара или агента в контрразведывательных целях речь может идти лишь в том случае, если он полностью разоблачен, чистосердечно признался в преступной деятельности, выдал все свои связи, когда есть твердая уверенность, что после перевербовки он не станет на путь двурушничества.

Практика показывает, что эмиссары закордонных националистических центров и организаций империалистических разведок из числа литовских, латышских и эстонских националистов после перевербовки не сразу освобождаются от своих антисоветских убеждений, которые складывались у них на протяжении длительного пребывания в стане врага. Поэтому требуется терпеливая, настойчивая и систематическая работа по их перевоспитанию. Одновременно необходимо тщательно контролировать их поведение и действия, чтобы своевременно обнаружить возможные попытки некоторых из них стать на путь предательства и обмана органов государственной безопасности.

Следует также учитывать, что некоторые империалистические разведки дают своим агентам задание — внедриться в агентурную сеть органов государственной безопасности, а затем используют их в подрывных целях. Как правило, перед такими агентами ставят задачу: в случае захвата на территории СССР постараться заинтересовать собою органы государственной безопасности, завоевать их доверие, а после перевербовки сигнализировать о происшедшем в разведывательный центр, чтобы, действуя затем по его заданиям, дезинформировать советскую контрразведку, направлять ее по ложному пути. Нужно иметь в виду, что такие задания получали и некоторые вражеские агенты из числа литовских, латышских и эстонских националистов. В работе с перевербованными агентами, особенно с теми, которым предстоит в дальнейшем по нашим заданиям действовать за кордоном, нужно быть очень бдительным: тщательно проверять и анализировать поступающие от них материалы, выявлять в них малейшие противоречия, не оставлять без

внимания ни одной «мелочи», выяснять все неясное, помня, что агент может быть двойником. До вывода за кордон агента нужно достаточно хорошо проверить, чтобы быть уверенным, что он не подведет.

После перевербовки агента или эmissара с противником завязывается оперативная игра. В ходе ее противник, естественно, будет пытаться проверить своего агента, а при малейших подозрениях может начать контригру. С учетом такой возможности нужно вести оперативную игру так, чтобы не только не попасться на уловки врага, но и перехитрить его, даже в том случае, если он начнет контригру.

Чтобы обезопасить оперативную игру от провала, у захваченного вражеского эmissара или агента узнают условный знак, при помощи которого он должен сигнализировать о своем провале, устанавливают «почерк» агента-радиcта (если агент снабжен радиопередатчиком), выясняют, какими способами он должен поддерживать связь с закордоном. На протяжении всей игры осуществляется тщательное наблюдение за поведением перевербованного и устанавливается строгий контроль за его работой. Необходимо точно выполнять все инструкции по технике связи, полученные перевербованным от пославшего его разведывательного органа или националистического центра; составлять донесения, направляемые противнику, в полном соответствии со стилем изложения и другими характерными особенностями, которые имеются в работе перевербованного.

Необходимо также сохранять изъятые у захваченных вражеских эmissаров и шпионов снаряжение и вещи. Если они имеют пометки или номера, нужно выяснять, какие предметы принадлежат каждому из эmissаров и агентов, чтобы в ходе игры не допустить ошибки при ответах на контрольные вопросы противника.

В ходе игры следует внимательно следить за поведением противника, критически относиться ко всем его указаниям, особенно к тем, которые кажутся заманчивыми (в случае их реализации создаются благоприятные условия для осуществления активных контрразведывательных мероприятий), помня, что противник в целях проверки своей агентуры и завязывания с нами контригры может преднамеренно создавать нам такие «возможности».

Подстава различных «нелегальных переправ», «баз укрытия», «явочных квартир», «адресов», «тайников», легендированных националистических групп и т. п. осуществляется главным образом через перевербованных эmissаров и шпионов, а также через надежных агентов органов государственной безопасности, действующих на территории СССР под видом литовских, латышских и эстонских националистов. С помощью таких агентов (они обычно используют втемную вражеских эmissаров и шпионов, переброшенных из-за кордона с подрывными заданиями на территорию нашей страны) перед тем или иным закордонным националистическим центром или вражеской разведкой легендируется наличие в Советском

Союзе определенных опорных пунктов (например, «баз укрытия» для агентуры). В результате создаются условия для подставы им впоследствии «нелегальных переправ», «явочных квартир», «адресов», «тайников» и других ловушек.

Легендированные нелегальные переправы, или, как их принято еще называть, переправочные пункты, создаются на тех участках государственной границы, где наиболее возможно тайное проникновение на нашу территорию вражеских эmissаров и агентов.

Роль содержателей «переправ» выполняют надежные агенты органов государственной безопасности, чаще всего они выступают под видом националистов. В качестве содержателей «явочных квартир» и «почтовых ящиков», которые подставляются противнику, тоже выступают агенты органов государственной безопасности под видом националистов или их пособников.

Вывод за кордон агентов органов государственной безопасности и подстава их литовским, латышским и эстонским националистическим центрам, а также американским, английским и шведским разведывательным органам является весьма эффективным мероприятием.

Главная задача агента, который выводится за кордон с такой целью, состоит в том, чтобы получить от противника задание и средства связи и возвратиться в СССР по его каналу. Если это удастся сделать, органы государственной безопасности получают возможность перехватить этот канал и оперативно использовать его в нужном для себя направлении.

Мероприятие это чрезвычайно сложное и ответственное, ибо даже небольшая оплошность, допущенная при его осуществлении, может привести к провалу агента, расшифровке особо секретных методов агентурно-оперативной работы, к организации различных провокаций в отношении СССР и к другим отрицательным последствиям.

Для выполнения таких заданий подбираются исключительно надежные и опытные агенты, так как они должны находиться в самом логове врага и в этих сложных условиях выполнять поставленные перед ними органами государственной безопасности трудные и ответственные задачи. Недостаточно проверенный, малоопытный и слабовольный агент, оказавшись в трудном положении за кордоном, может поколебаться, стать на путь предательства и нанести тем самым серьезный ущерб интересам нашей страны. Необходимо, чтобы у выводимого за кордон агента оставались в СССР дети, родители и другие близкие родственники. Это делает его более стойким и непримиримым в борьбе с врагом.

При выборе агента для вывода за кордон необходимо следить за тем, чтобы этому агенту не были известны государственные и военные секреты, так как в случае провала или предательства он может передать секретные сведения противнику и тем самым нанести серьезный ущерб Советскому государству. В то же время его рассказ о себе должен чем-то заинтересовать противника и приве-

сти его к решению об использовании нашего агента в борьбе против Советского государства.

Агента, намеченного для вывода за кордон, предупреждают о тех трудностях, с которыми ему придется встретиться. Его тщательно готовят к выполнению заданий, учат, как вести себя при допросах. Конечно, всего предусмотреть нельзя, и агенту всегда приходится проявлять находчивость, но многое ему можно и нужно подсказать. Например, можно предугадать ряд вопросов, которыми будут интересоваться разведчики, а следовательно, и ответы на них продумать заранее. Агенту нужно знать, что противник может проверять его с помощью специальных аппаратов, которые якобы определяют правдивость показаний и объяснений допрашиваемого (так называемая «машина лжи»), путем внутрикамерной разработки, секретного подслушивания, слежки, подставы агентов-provokаторов и т. п.

Для агента, выводимого за кордон, разрабатывается соответствующая легенда, которой он должен придерживаться. Чтобы агент мог быстрее усвоить ее, а главное, действовать более уверенно и естественно, содержание этой легенды должно максимально приближаться к его действительной биографии, включать такие данные, которые противник может при желании проверить, что убедит его в «правдивости» показаний и объяснений агента. Легенда подкрепляется соответствующими доказательствами (личные документы, одежда, фотоснимки и т. п.). Агент детально изучает свою легенду и под руководством оперативных работников тщательно готовится к тому, чтобы действовать в соответствии с ней. Он должен как бы перевоплотиться, научиться пользоваться легендой так, чтобы у противника не возникло даже малейшего подозрения, что агент излагает что-то заранее заученное. Важно, чтобы он мог убедительно рассказать противнику (если потребуется, до мельчайших подробностей) не только о причинах появления его за границей и о лицах, якобы направивших его туда, но и о пути следования, обстоятельствах перехода через государственную границу: почему он избрал именно этот район и участок для перехода, каким образом изучал обстановку на границе, кто помогал в этом, с какими неожиданностями и опасностями столкнулся и т. д.

Вывод агентов за кордон в целях подставы может осуществляться как по легальным, так и по нелегальным каналам; в обоих случаях чаще всего от имени захваченных и перевербованных органами государственной безопасности вражеских эмиссаров и агентов или проживающих в СССР литовских, латышских и эстонских националистов, действия которых известны империалистическим разведкам и закордонным центрам. В отдельных случаях, когда это оправдано, накануне вывода агента за кордон легендируют перед закордонным центром или разведкой наличие на территории СССР антисоветских групп литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов.

Независимо от того, по каким каналам — легальным или нелегальным — выводится за кордон для подставы агент органов государственной безопасности, одним из основных условий успеха в этом деле является организация четкой, регулярной двухсторонней конспиративной связи. Только такая связь позволяет органам государственной безопасности своевременно получать от выведенного за кордон агента необходимую информацию о ходе выполнения задания, о замыслах и действиях противника; в случае необходимости своевременно оказать агенту помощь; систематически контролировать его действия и быстро исправлять ошибки или промахи, которые он может допустить, оказавшись в сложной, непривычной для него обстановке, среди хитрых и опытных врагов.

Способы связи с агентом (связь через агентов-связников, «почтовые ящики», подставные адреса, тайники, с помощью радио и других технических средств) избираются в зависимости от того, в какую страну выводится агент, а также от конкретно-сложившейся оперативной обстановки, характера заданий, личных качеств агента и т. д.

На практике, как правило, все три способа перехвата (перевербовка вражеских эмиссаров и агентов, подстава противнику «нелегальных переправ» и иных ловушек, вывод за кордон агента с целью подставы) тесно связаны между собой. Нередко в процессе осуществления одного способа перехвата создаются условия для осуществления другого или обоих. Например, на основе перевербовки вражеского эмиссара могут создаваться условия для вывода за кордон нашего агента или для подставы противнику «базы укрытия» и т. п. Часто получается так, что в процессе оперативной игры осуществляются одновременно или последовательно все три способа перехвата.

Рассмотрим на примерах, как практически осуществлялись органами государственной безопасности такие мероприятия на территории Советской Прибалтики.

В 1947 году в Литовскую ССР нелегальным путем через Польшу была переброшена группа эмиссаров литовского закордонного националистического центра, возглавлявшаяся «Генрихасом».

С целью перехвата канала связи литовских националистов с этим закордонным центром «Генрихасу» через агентов, имевших к нему подходы, подставили оперативного работника, который под кличкой «Ионас» выступал как представитель литовского националистического подполья, якобы выделенный руководящим «штабом» для сопровождения «Генрихаса», его охраны и установления через него контакта с националистами, проживающими за границей.

С помощью агента, внедренного в банду, «Генрихаса» вывели из лесного бункера в город и поместили на оборудованной оперативной техникой квартире другого агента «Пятраса». «Генрихаса» тщательно изучили, а затем убедили в том, что между закордонными центрами и националистическим подпольем имеются серьезные расхождения по ряду вопросов. После этого подготовили све-

дения, которые он должен был сообщить своим главарям по возвращении за границу. Эти сведения, по расчетам оперативных работников, могли вызвать разногласия между вооруженным националистическим подпольем, действовавшим в Литве, и руководящими закордонными центрами. По существу «Генрихаса» привлекли к выполнению заданий органов государственной безопасности, но сделали это втемную, через агентов, действовавших под видом участников подполья.

В связи с этим приняли решение «Генрихаса» не арестовывать, а позволить ему в сопровождении «Ионаса» известным ему нелегальным путем вернуться за границу.

В Польше «Генрихас» представил «Ионаса» содержателю явочного пункта, связнику и представителю закордонного националистического центра. Таким образом, нелегальный канал, которым пользовался закордонный центр для заброски своих агентов в СССР, оказался под контролем органов государственной безопасности.

Некоторое время спустя по этому каналу вывели за кордон агента «Лакштингала», выступавшего под видом представителя литовского националистического подполья. Его хорошо приняли главаря националистических центров и ответственный сотрудник английской разведки полковник Мак-Киббин, который использовал литовских, латышских и эстонских националистов в подрывной работе против СССР.

Установление «Лакштингалой» контакта с националистическими центрами и английской разведкой позволило органам государственной безопасности и в дальнейшем выводить своих агентов за границу и с их помощью в известной мере локализовать подрывную деятельность закордонных центров на территории Литвы.

Другой пример. В 1948 году литовский закордонный националистический центр при помощи английской разведки перебросил в Литву по нелегальным каналам группу эмигрантов.

Оказавшись на территории Литовской ССР, эмигранты приняли меры к установлению контакта с вооруженным националистическим подпольем. Через агента органов государственной безопасности, жившего на побережье Балтийского моря, закордонным эмигрантам под видом действующей вооруженной банды националистического подполья была подставлена группа агентов-боевиков. Агенты взялись сопровождать эмигрантов к «более надежному укрытию» и по дороге конспиративно захватили их. У эмигрантов изъяли портативные радиостанции и средства тайнописи, с помощью которых они должны были поддерживать связь с закордонным националистическим центром и английским разведывательным органом.

Позже, когда эмигрантов разоблачили и они дали правдивые и полные показания о своей преступной деятельности, некоторые из них (после соответствующей проверки и закрепления) участвовали в контрразведывательных мероприятиях. Используя их и изъ-

ятые у них средства связи, оперативные работники подставили закордонному националистическому центру несколько «опорных пунктов», расположенных на побережье Балтийского моря. В результате удалось перехватить каналы проникновения агентуры врага на территорию Советской Прибалтики и использовать их для вывода за кордон своей агентуры, а также для осуществления ряда других чекистских мероприятий по пресечению подрывной деятельности зарубежных националистических центров.

Как видно из рассмотренных примеров, при проведении мероприятий по перехвату и оперативному использованию путей проникновения на территорию СССР эмигрантов закордонных антисоветских центров и агентуры империалистических разведок, а также каналов связи этих центров и разведок с националистами, действующими в Литве, Латвии и Эстонии, немаловажное значение имело легендирование националистических групп, якобы действующих в СССР. Однако необходимо помнить, что частое проведение подобных мероприятий может вызвать нежелательные последствия: создать за границей ложное представление, что в СССР имеется широкое антисоветское подполье, что у нас действуют антисоветские центры и вражеские организации. В политическом отношении это было бы крайне нежелательно, так как противник получил бы основание клеветать на Советский Союз. Поэтому к легендированию действующих на территории СССР антисоветских организаций и групп разрешается прибегать только в отдельных случаях. Все планы агентурно-оперативных мероприятий, связанные с легендированием таких организаций и групп, рассматриваются и утверждаются Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Перехват путей проникновения и каналов связи противника со своей агентурой может успешно осуществляться также с помощью вывода за кордон агентов органов государственной безопасности под видом бегства за границу, вызванного якобы преследованием советских органов за совершенные преступления.

В этих же целях при определенных условиях можно подставлять противнику агентов органов государственной безопасности из числа проводников поездов международного сообщения, моряков заграничного плавания, членов различных культурных, спортивных и иных делегаций, выезжающих за границу. Использовать эту возможность позволяет то обстоятельство, что иностранные разведки и закордонные националистические центры для сбора шпионских сведений о Советском Союзе и установления связи с интересующими их националистами, проживающими в СССР, стремятся обнаружить среди выезжающих за границу советских граждан лиц, неустойчивых в морально-политическом отношении, и завербовать их.

При выводе агента за кордон по такому каналу важно создать впечатление, что морально он не вполне устойчив. Когда представитель империалистической разведки или закордонного национа-

листического центра проявит интерес к такому агенту, он как бы случайно «выболтает» противнику интересующие его сведения (умело подготовленную дезинформацию), чтобы еще более повысить интерес к себе. Это может закончиться вербовкой агента, которой всегда предшествует его изучение, проверка и антисоветская обработка. В этот период агент должен вести себя так, чтобы его не заподозрили в связи с органами государственной безопасности. После вербовки агенту, как правило, дают задание и обуславливают способ связи с закордоном. В дальнейшем органы государственной безопасности могут использовать завязавшуюся оперативную игру для подставы противнику «явочной квартиры» или «базы укрытия» для его агентуры и осуществлять другие активные агентурно-оперативные мероприятия.

При выводе агента в капиталистическую страну всегда учитывается оперативная обстановка в этой стране и в зависимости от конкретных условий и возможностей детально разрабатывается линия поведения агента.

Особенно детально поведение агента определяется на тот случай, если иностранец, которого можно заподозрить в принадлежности к разведке, или участник закордонной националистической организации пригласит его к себе на квартиру, в кафе, ресторан или иное место; если агента начнут подвергать антисоветской обработке, будут вербовать. Агент тщательно инструктируется и о мерах предосторожности на случай какой-либо провокации со стороны противника.

Таковы основные способы перехвата каналов связи и путей проникновения агентуры противника в СССР, таковы условия и требования, соблюдение которых необходимо при проведении этих агентурно-оперативных мероприятий.

Вполне понятно, что добиться успеха в проведении столь сложных агентурно-оперативных мероприятий можно только тогда, когда еще до завязывания оперативной игры предусмотрено все необходимое для того, чтобы потом, во время игры, противник не догадался, что этот канал связи или путь проникновения перехвачен или подставлен советской контрразведкой. Начинать игру можно лишь тогда, когда противник будет уверен в надежности данного пути или канала. В этих целях органы государственной безопасности осуществляют различные мероприятия, в частности при параллельно ведущихся оперативных играх противнику передаются данные, которые перекрывают друг друга, некоторых эмиссаров и агентов, прибывших на территорию Прибалтики по перехваченному или подставленному каналу, до определенного времени не арестовывают, а отдельных из них даже выпускают обратно за кордон и т. п.

Подобные оперативные игры требуют от оперативных работников высокой политической бдительности, умелой работы с агентурой, разумного риска и творческой инициативы. Они должны хорошо знать формы и методы подрывной деятельности закордонных

националистических организаций и империалистических разведывательных органов, на службе у которых находятся литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты.

2. Внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов

В агентурно-оперативной работе по борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов важное место занимает внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные националистические центры и организации, а также в те разведывательные органы империалистических государств, на службе у которых эти организации состоят.

Мероприятия по внедрению агентуры в значительной степени сходны с рассмотренными в предыдущем параграфе мероприятия — по перехвату нелегальных каналов связи и путей заброски вражеских эмиссаров и шпионов на территорию СССР. Эти мероприятия часто осуществляются одними и теми же методами и способами. На практике нередко бывает так, что на основе перехвата создаются условия для внедрения и, наоборот, на основе внедрения создаются возможности для осуществления мероприятий по перехвату.

Внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов и в соответствующие разведывательные органы противника — дело очень сложное, связанное с определенным риском, а потому требующее особо тщательной подготовки. Проводить его можно только тогда, когда есть достаточные основания рассчитывать на его успешность, на то, что его конечные результаты будут способствовать пресечению подрывной деятельности литовских, латышских и эстонских националистов против Советского государства. Агентуру прежде всего нужно внедрять в те закордонные националистические центры и организации, которые наиболее активно ведут враждебную Советскому Союзу работу.

В целях координации деятельности различных органов Комитета государственной безопасности, связанной с выводом агентов за кордон, и во избежание поспешных и непродуманных действий все мероприятия по внедрению агентуры проводятся только с санкции КГБ при Совете Министров СССР.

Эти мероприятия подробно изложены в учебном пособии «Внедрение агентуры органов государственной безопасности в разведки империалистических государств»*. Здесь же будут затронуты только те вопросы, которые имеют прямое отношение к данной линии чекистской работы.

* «Внедрение агентуры органов государственной безопасности в разведки империалистических государств», издание РИО ВШ КГБ при СМ СССР, 1956.

Для внедрения агентов органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов, а также в связанные с ними разведывательные органы противника используются следующие способы:

перевербовка забрасываемых по нелегальным и легальным каналам на территорию Прибалтики эмиссаров и вражеских шпионов, завербованных из числа литовских, латышских и эстонских националистов;

вывод агентов органов государственной безопасности за границу для подставы их закордонным националистическим центрам, организациям и разведывательным органам;

вербовка агентов за границей из числа лиц, связанных с зарубежными организациями литовских, латышских и эстонских националистов и империалистическими разведками или имеющих возможность внедриться в эти вражеские организации и разведывательные органы.

Условия, необходимые для перевербовки вражеских эмиссаров и шпионов с целью их внедрения, в основном те же, что и при перевербовке их с целью перехвата нелегальных путей проникновения вражеской агентуры в СССР и их каналов связи. Нужно лишь подчеркнуть, что перевербовка вражеского эмиссара имеет значительные преимущества перед другими способами внедрения, так как позволяет быстрее добиться желаемого результата. Эмиссар, проникший на нашу территорию со специальными заданиями националистического центра или разведывательного органа, уже связан с этим центром и разведкой, хорошо проверен ими и пользуется их доверием. С его стороны не требуется никаких усилий, чтобы заинтересовать собою противника, войти в доверие к нему и т. д. Он сразу же может включиться в выполнение заданий органов государственной безопасности. Однако внедрение перевербованного врага имеет и отрицательную сторону: нет той уверенности в его надежности, которая имеется при выводе за кордон хорошо изученного и проверенного на практической работе агента.

Внедренный в логово противника агент вынужден находиться под воздействием врага длительное время, поэтому его тщательно готовят к длительной, сложной и опасной работе в стане врага. В ходе подготовки исключительно большое внимание уделяется его политическому воспитанию, дальнейшему укреплению и развитию у него чувства советского патриотизма, интернационализма и национальной гордости, любви к своей Родине и ненависти ко всем ее врагам.

Продолжительность, объем и методы подготовки агента к выводу за кордон в каждом конкретном случае зависят главным образом от уровня его общей подготовки. Если необходимо, агента обучают также радио- и фотodelу, тайнописи, умению водить автомашину и т. п. Разрабатываются различные условности, с помощью которых агент мог бы дать знать о своем положении; с ним договариваются об установлении регулярной двухсторонней связи че-

рез тайники, курьеров и т. д. В этих целях заранее обуславливаются соответствующие адреса за границей или в Советском Союзе, по которым агент должен направлять корреспонденцию.

Все сказанное в предыдущем параграфе о способах вывода агента за кордон и разрабатываемых ему легендах относится и к данному мероприятию.

Как уже указывалось, в целях внедрения агентов органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов проводится также вербовка агентов за границей из числа участников этих центров и организаций, а также лиц, связанных с ними или обладающих данными, которые могут заинтересовать закордонные центры и организации.

В этом случае огромное значение приобретает подбор подходящих кандидатов среди проживающих за границей литовских, латышских и эстонских эмигрантов и перемещенных лиц. Под влиянием успехов, достигнутых в хозяйственном и культурном строительстве Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, у многих из них крепнут симпатии к Советскому Союзу. Часть перемещенных лиц и эмигрантов тяготеет своим пребыванием в стане врага, сожалеет о совершенных преступлениях, стремится вырваться из капиталистического лагеря и вернуться на родину. Среди них есть такие, которые охотно оказывают услуги Советскому государству и готовы пойти на установление связи с советской контрразведкой, чтобы частично искупить свою вину за совершенные ими в прошлом преступления. Многие из них имеют в СССР близких родственников, к которым привязаны, что тоже в известной мере оказывает влияние на решение вопроса о сотрудничестве этих лиц с органами государственной безопасности. Успеху вербовки агентов в этой среде в значительной мере способствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Однако наряду с обстоятельствами, облегчающими вербовку, имеются и такие, которые в значительной мере осложняют работу по вербовке агентуры из лиц этого контингента. Как известно, разведки и контрразведки капиталистических государств имеют среди белоэмигрантов и перемещенных лиц много своих агентов. В связи с этим, прежде чем окончательно решить вопрос о вербовке того или иного лица, приходится приложить немало усилий, чтобы выяснить, не связано ли намеченное к вербовке лицо с империалистической разведкой. Если да, то такая кандидатура обычно отводится.

Лица, связанные с вражескими разведками или состоящие в тех или иных антисоветских организациях, вербуются в исключительных случаях и только при наличии серьезных материалов, компрометирующих их перед разведкой, на которую они тайно работают,

или перед националистическими центрами и организациями, в которых состоят.

Иногда намеченные кандидаты привлекаются к работе на советскую контрразведку за материальное вознаграждение.

Исходные данные, необходимые для решения вопроса о возможности вербовки того или иного лица, добываются в процессе агентурной разработки закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций, изучения находящихся в СССР его родственников и других близких связей, а также при помощи службы ПК, путем опроса репатриантов, реэмигрантов и допроса арестованных вражеских эmissаров и шпионов, заброшенных в нашу страну националистическими закордонными центрами и разведывательными органами противника с подрывными заданиями. При изучении родственников выясняется, каков характер их взаимоотношений с лицом, проживающим за границей, к кому из них он больше привязан. В процессе фильтрации репатриантов опрашивают о положении и настроениях оставшихся за границей знакомых им эмигрантов и перемещенных лиц (особое внимание обращается на тех, кто высказывает желание вернуться на родину). При допросе захваченных эmissаров и шпионов подробно выясняются известные им сведения не только о врагах Советского Союза, но и о лицах, симпатизирующих СССР, стремящихся вернуться на родину.

Чтобы иметь предлог для встречи с кандидатом на вербовку и знакомства с ним, вербующий (оперативный сотрудник или агент-вербовщик) иногда снабжается письмом, написанным родственником или знакомым лица, которое намерены завербовать. Обычно такие письма носят бытовой характер, но бывают случаи, когда родственник или близкий знакомый намеченного к вербовке лица намекает ему в письме, что необходимо оказать помощь советской контрразведке. К использованию таких писем (их принято называть вербовочными) прибегают редко, потому что зарубежным националистам этот метод известен. Использовать такие письма можно лишь тогда, когда есть уверенность, что намеченного к вербовке кандидата удастся убедить в том, что прибывший к нему человек не подставлен в провокационных целях контрразведкой той страны, в которой он проживает.

Вербовка агентов за границей, в стане врага — дело ответственное: ее провал может привести к весьма тяжелым последствиям для вербующих, послужить поводом для различных антисоветских выпадов. Поэтому при отсутствии полной уверенности в том, что вербовка закончится успешно, ни в коем случае нельзя приступать к ней.

Таковы в основном главные пути, методы и средства решения задач по внедрению агентов органов государственной безопасности в закордонные литовские, латышские и эстонские националистические центры и организации, а также в разведывательные органы противника, на службе у которых эти националисты находятся.

Умелое осуществление указанных выше мероприятий позволяет органам государственной безопасности своевременно узнавать и срывать замыслы противника, в значительной мере парализовать его вражескую деятельность против Советского Союза.

Однако нельзя проводить такие мероприятия в массовом порядке, ибо это отразится на тщательности их подготовки, что в свою очередь может привести к провалам. Кроме того, работа по внедрению агентуры органов государственной безопасности в закордонные националистические центры не должна вестись в ущерб борьбе с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских националистов, действующих внутри СССР. Она должна создавать еще более благоприятные условия для такой борьбы. Этим принципом и следует руководствоваться.

3. Мероприятия по разложению закордонных центров и организаций литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов

Наряду с осуществлением рассмотренных выше агентурно-оперативных мероприятий по пресечению подрывной деятельности закордонных центров и организаций литовских, латышских и эстонских националистов органы государственной безопасности ведут работу по разложению этих центров и организаций. Она организуется с учетом противоречий, имеющихся как внутри каждой организации, так и между отдельными организациями. Дело в том, что эти организации неоднородны по составу и участники их расходятся в убеждениях. Главари — заклые враги Советского государства — непрерывно враждуют между собой, так как каждый из них претендует на ведущую роль в организации, каждый ориентируется на «свою» разведку и т. д. Многие рядовые участники не разделяют взглядов главарей, а состоят в организации из-за личной выгоды или втянуты туда обманом. Внутри каждой организации имеются враждующие группы, между ними возникают склоки. Все это органы государственной безопасности используют для того, чтобы разложить антисоветские организации.

К числу мероприятий, направленных на достижение этой цели, относятся: компрометация главарей, отрыв от них рядовых участников, внедрение агентов органов государственной безопасности в руководящие звенья антисоветских центров, вывод главарей и активных участников антисоветских организаций на территорию СССР и т. д.

Проведению этих мероприятий предшествует большая подготовительная работа. Органы государственной безопасности с помощью агентуры, а также путем использования различных официальных источников систематически изучают личный состав этих центров, организаций, их главарей; выясняют взаимоотношения между участниками организаций, между отдельными организациями и их главарями; собирают данные, порочащие главарей орга-

низаций перед рядовыми участниками, одних главарей перед другими; добывают сведения, компрометирующие эти организации перед империалистическими разведками, на службе у которых они находятся, и т. д. В результате удастся выявить наиболее уязвимое место противника, а затем подготовить и провести соответствующие мероприятия.

Основным и наиболее эффективным средством, с помощью которого осуществляются все эти мероприятия, является агентура. С помощью надежной агентуры, внедренной в стан врага, удастся не только компрометировать националистических главарей, внести раскол во вражескую среду, но даже добиваться полного развала некоторых антисоветских центров и организаций.

В целях компрометации главарей закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций и отрыва от них рядовых участников практикуется склонение сообщников этих главарей к открытому выступлению против последних. Положительных результатов обычно удается добиться путем распространения среди определенных кругов за границей сведений, порочащих националистических главарей, путем публикации в зарубежной печати материалов, специально подготовленных органами государственной безопасности.

Для отрыва рядовых участников литовских, латышских и эстонских закордонных националистических организаций от антисоветской деятельности большое значение имеет широкое распространение среди них правдивой информации о положении в Советской Литве, Латвии и Эстонии, об огромных успехах социалистического строительства в этих республиках, активная агитация за возвращение на родину.

Об этом свидетельствует следующий пример.

С декабря 1958 года в г. Таллине издается еженедельная газета «Кодумаа» («Родина»), являющаяся органом эстонского отделения Общества культурной связи с заграницей. Газета распространяется в республике и среди эстонцев, проживающих за границей. На страницах газеты печатаются подробные материалы о достижениях Эстонской республики в области народного хозяйства, науки и культуры, о жизни советских людей, в том числе тех, которые возвратились из капиталистических стран на родину, о советском патриотизме, о дружбе народов и т. д.

Для распространения газеты за рубежом вначале были использованы известные КГБ при Совете Министров Эстонской ССР адреса эмигрантов. Вскоре из-за границы поступило в редакцию свыше 100 писем, в которых эмигранты благодарили за высланные им газеты и просили подписать их на эту газету. В настоящее время редакция высылает газету за границу многим подписчикам, ее посылают также советские граждане, ведущие переписку с заграницей.

Авторитет газеты за рубежом растет с каждым днем.

Оперативная служба, контролирующая международную корреспонденцию, фиксирует прохождение из-за границы огромного количества писем, в которых эмигранты одобряют выпуск газеты, восхищаются достижениями Эстонской ССР в развитии экономики и культуры, выражают желание больше знать о родине, высказывают тревогу за свое благополучие в связи с тяжелым экономическим положением в капиталистических странах и желание возвратиться на родину.

Большую помощь органам государственной безопасности в работе по разложению закордонных центров и организаций, компрометации их главарей, по организации пропаганды за возвращение на родину оказывал комитет «За возвращение на Родину» (в настоящее время он переименован в комитет «За возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками»).

Как известно, этот комитет создан в 1955 году постановлением Совета Министров Союза ССР и действует в демократическом секторе Берлина с разрешения правительства ГДР. Комитет систематически ведет с помощью печати и радио пропаганду, которая способствует отрыву от националистических главарей рядовых участников антисоветских организаций, вносит растерянность в ряды врага, поддерживает стремление многих оказавшихся при различных обстоятельствах за границей литовцев, латышей и эстонцев к возвращению на родину.

Большую роль сыграли в этом деле упоминавшийся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года и разъяснения к нему, опубликованные в республиканских газетах, а также сообщения в печати о добровольных явках с повинной националистических бандитов и иных нелегалов, о возвращении на родину литовцев, латышей и эстонцев, оказавшихся по тем или иным причинам в капиталистических государствах. Газетные статьи с помощью агентов органов государственной безопасности и родственников перемещенных лиц и изменников родины пересылались за границу и там распространялись среди литовцев, латышей и эстонцев.

Службой ПК зафиксированы случаи, когда советские граждане в письмах к родственникам, бежавшим за границу, по своей инициативе сообщали им о названном выше указе и советовали возвратиться в Советский Союз. Так, Стадзиеникене из Литвы писала в Канаду Спратанавичусу: «Прочитав в газете сообщение о массовой амнистии, я очень обрадовалась. Амнистия касается тех лиц, которые провинились во время Отечественной войны, тех, кто служил в полиции или в фашистской армии. Наше правительство призывает всех вернуться в свой родной край, к своим семьям. Я тоже прошу тебя вернуться к нам».

Валаунене писала в Англию Стенамайтису: «Дорогой зять, если думаешь возвратиться на родину, сообщи, буду ждать. Многие уже вернулись. Тебе нечего бояться, ты рабочий. Преступникам и то все прощено».

Шульченене писала в Австралию Арбочусу: «Милый дядя, посылаю тебе вырезку из газеты «Тиеса», где пишут об амнистии преступников. Но ты ведь не преступник. Родина дороже всего. Здесь родственники и соседи, а там что?»

Подобные письма, как и газетные вырезки, оказывают огромное влияние на лиц, попавших по разным причинам за границу, помогают им узнать правду об СССР и прийти к правильным выводам.

Работа органов государственной безопасности по пресечению подрывной деятельности закордонных националистических центров и организаций будет еще плодотворнее, если устранить недостатки, которые до последнего времени допускались оперативными работниками. Наиболее характерные из них — следующие.

Не всегда целеустремленно и правильно велась работа по подбору и подготовке агентов, способных выполнять ответственные задания за кордоном. В ряде случаев недопустимо медленно проводились мероприятия по изучению связанных с заграницей лиц с целью их возможной вербовки и использования в закордонной контрразведывательной работе. Некоторые оперативные работники проявляли мало творческой инициативы и смелости при использовании имеющейся агентуры, часто вносили непродуманные и неприемлемые предложения.

Так, например, из одного территориального управления КГБ в центральный аппарат КГБ поступило предложение осуществить мероприятие по выводу в СССР одного из главарей закордонного центра литовских националистов Балутиса. Для этого предлагалось переслать Балутису по нелегальному каналу письмо соответствующего содержания от родственника его жены (агента органов государственной безопасности «Акимова»). Оперативные работники не учли, что этот агент не мог установить доверительных отношений с Балутисом по следующим соображениям. «Акимов», русский по национальности, главарям литовской националистической эмиграции не известен, его последняя встреча с Балутисом состоялась в 1931 году, когда «Акимову» было всего 11 лет, никакой переписки между ними в течение всего последующего времени не было. Получение письма от «Акимова» по нелегальному каналу наверняка вызвало бы подозрение у Балутиса и других главарей этого центра.

Некоторые оперативные работники ограничивались в основном ведением старых дел и не принимали активных мер к изысканию новых возможностей для более глубокого проникновения в закордонные националистические центры и организации: недостаточно использовали в контрразведывательных целях поездки советских граждан за границу, приезд в СССР иностранных туристов, возвращение иностранных подданных за границу после отбытия наказания и освобождения из мест заключения, возможности репатриантов и реэмигрантов и т. д.

Не в полной мере использовались также возможности комитета «За возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками» и советской прессы для публикации статей, разоблачающих литовские, латышские и эстонские зарубежные националистические центры и их главарей.

Иногда при проведении контрразведывательных мероприятий против закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций не поддерживался должный контакт с разведывательными органами Комитета государственной безопасности, что приводило к параллелизму и нерациональному использованию сил и средств.

Более того, комитеты государственной безопасности прибалтийских республик не всегда поддерживали тесный контакт с КГБ при СМ СССР, что приводило к несогласованности в закордонной работе и к другим отрицательным последствиям.

Таковы вкратце основные недостатки, имевшие место в агентурно-оперативной работе по борьбе с подрывной деятельностью закордонных литовских, латышских и эстонских националистических центров и организаций.

В связи с обстановкой, сложившейся в нашей стране и за границей, внимание оперативных сотрудников органов госбезопасности Литвы, Латвии и Эстонии в настоящее время обращено на решительное усиление агентурно-оперативной работы по пресечению подрывной деятельности закордонных националистических центров и организаций.

А для этого нужно смелее внедрять агентуру органов государственной безопасности в наиболее значительные антисоветские центры, а через них и в империалистические разведки, использующие эти центры, решительнее вести работу по разложению антисоветской эмиграции, главным образом изнутри, отрывая рядовых эмигрантов от их главарей.

В борьбе с антисоветской деятельностью закордонных организаций литовских, латышских и эстонских националистов следует больше использовать прогрессивные организации, действующие за границей, и симпатизирующих Советскому Союзу выходцев из Прибалтики. Нужно создать им необходимые условия для активной борьбы с антисоветской деятельностью националистов-эмигрантов.

Надо добиваться полного прекращения организованной антисоветской деятельности литовских, латышских и эстонских националистических центров.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Во второй части учебного пособия рассмотрены наиболее важные агентурно-оперативные мероприятия, которые осуществлялись и осуществляются органами государственной безопасности в ходе борьбы с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстон-

ских буржуазных националистов. Эти мероприятия разнообразны, зачастую весьма сложны и специфичны. В зависимости от оперативной обстановки они могут быть разбиты на три основные группы.

1. Агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и пресечению подрывной деятельности буржуазных националистов, осуществлявшиеся органами государственной безопасности до ликвидации вооруженного националистического подполья. К ним относятся:

вербовка агентов из числа участников вооруженных банд (в том числе и главарей) и бандпособников; активное использование этих агентов для выявления и предотвращения вражеской деятельности националистов;

создание отрядов защиты народа и истребительных батальонов; использование агентов-боевиков, агентурно-боевых и других легендированных групп, применение специальных средств оперативной техники;

мероприятия по компрометации главарей вооруженных банд и активных бандитов, находившихся на нелегальном положении;

чекистско-войсковые операции по ликвидации вооруженных банд и захвату бандитов;

выселение семей бандитов и бандпособников в отдаленные области Советского Союза;

мероприятия, обеспечивавшие вывод бандитов и других нелегалов из подполья и явку их с повинной.

2. Агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и пресечению подрывной деятельности националистов, проводимые органами государственной безопасности после ликвидации организованного вооруженного подполья:

мероприятия по розыску скрывающихся вооруженных националистов и других нелегалов, а также эмиссаров зарубежных антисоветских центров и агентов империалистических разведок, заброшенных на территорию Советской Прибалтики;

выявление антисоветской деятельности легально проживающих националистов, недавно легализовавшихся, возвратившихся из заключения, ссылки и со спецпоселения;

приобретение агентов в среде католического и лютеранского духовенства и использование их для выявления и предотвращения вражеской деятельности националистов;

агентурно-оперативная работа среди осужденных и высланных националистов;

мероприятия профилактического характера.

3. Агентурно-оперативные мероприятия по пресечению подрывной деятельности закордонных центров и организаций литовских, латышских и эстонских националистов, проводимые органами государственной безопасности и до, и после ликвидации вооруженного националистического подполья:

перехват и оперативное использование путей проникновения на территорию СССР эмиссаров и агентов закордонных литовских, латышских и эстонских националистических организаций и каналов связи противника с ними и другими националистами, действующими внутри нашей страны;

внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских националистов с целью выявления и пресечения их антисоветских планов и замыслов;

мероприятия по компрометации главарей и последующему разложению националистических центров и организаций, возглавляемых ими.

На основании изучения практической работы органов государственной безопасности по борьбе с антисоветской деятельностью литовских, латышских и эстонских националистов сделаны некоторые выводы и обобщения. Однако те рекомендации по конкретным вопросам оперативной работы, которые читатель найдет на страницах данного пособия, нельзя слепо применять даже в ситуациях, внешне схожих с ситуациями, описываемыми авторами. В своей практике оперативный работник сталкивается с большим разнообразием форм проявления вражеской деятельности буржуазных националистов, методов ее ведения, условий, в которых она протекает и в которых ему приходится действовать. Поэтому гостового рецепта на каждый конкретный случай нет и быть не может.

Оперативный работник должен творчески подходить к решению всех вопросов агентурной разработки, сообразуясь с оперативной обстановкой, характером вражеского проявления, имеющимися в наличии оперативными средствами и с возможностями использования результатов данного мероприятия в целях усиления борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов. При строжайшем соблюдении социалистической законности он обязан самым верным способом обезвредить преступные действия врага и тем самым обеспечить безопасность нашей Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Союз стрелков» («Шаулю Саюнга») — полувойсковая фашистская организация, созданная в 1919 году и действовавшая под руководством «Союза националистов». «Союз стрелков» должен был готовить военные кадры и оказывать содействие полиции в борьбе с революционными элементами. Однако многие члены организации не были приверженцами фашистского режима Сметоны, а состояли в ней лишь потому, что принадлежность к «Союзу стрелков» давала преимущества при поступлении на работу. Члены организации назывались шаулистами.

«Союз стрелков» создан по инициативе полковника Путвинскаса — участника бандитских отрядов, подавлявших Советскую власть в Литве. Шефом организации был Сметона, непосредственным руководителем — военный министр. Все ее участники носили военную форму и были вооружены. Строилась она по типу финского шюцкора — реакционной военизированной организации финской буржуазии и кулачества.

Штаб «Союза стрелков» имел военный, политический, особый, административный и хозяйственный отделы. Руководителями отделов назначались офицеры в звании не ниже капитана. Филиалы союза, которые тоже назывались отделами, имелись во всех уездных городах. В распоряжении каждого периферийного отдела находилось несколько вооруженных отрядов.

2. «Железный волк» («Гележинис вилкас») — негласная внутрипартийная контрразведывательная организация «Союза националистов»; создана в 1927 году Вольдемарасом, для того чтобы следить за «чистотой рядов» партии таутининков. Выполняла примерно те же функции, что и немецко-фашистские отряды СС. Шефом этой организации также был Сметона, главнокомандующим — Вольдемарас. Организация состояла главным образом из офицеров, чиновников, студентов. Все они были вооружены. Участники организации, имевшие офицерские звания, одновременно считались членами «Тайного офицерского союза».

3. «Рабочая федерация» («Дарбо федерация») — националистическая организация, возглавлялась «Литовской партией христианских демократов». В нее вовлекались отсталые, несознательные рабочие и ремесленники. Многочисленные филиалы и клубы организации действовали по всей Литве. «Рабочая федерация» активно участвовала в политической жизни страны, имела в сейме своих депутатов. Отвлечь трудящиеся массы города от классовой борьбы — такова была главная цель этой организации.

4. «Союз весны» («Павасарнинку саюнга») — националистическая организация, возглавлявшаяся «Литовской партией христианских демократов». Значительную ее часть составляли отсталые элементы городской и сельской бедноты, преимущественно женщины. Этот союз насчитывал до 60 тысяч членов, назывались они павасарнинками. Антинародная деятельность организации велась под лозунгом «Богу и родине». Представители ее имелись при католических приходах.

5. «Союз будущего» («Атейтининку саюнга») — массовая националистическая организация учащейся и студенческой молодежи, возглавлявшаяся «Литовской партией христианских демократов». Участники «Союза будущего» назывались атейтининками. В 1918—1919 годах атейтининки активно выступали против революционного движения. Через эту организацию католическая партия вела националистическую пропаганду среди литовской молодежи, главным образом городской.

После установления в 1940 году в Литве Советской власти многие атейтининки ушли в подполье и вели активную подрывную работу: установили связь с гитлеровской разведкой, занимались по ее заданию шпионажем, создавали террористические и диверсионные группы, подготавливали для немецко-фашистских захватчиков аэродромы. Когда началась Великая Отечественная война, атейтининки влились в банды и стали вести вооруженную борьбу против Советской власти, совершать террористические акты.

6. «Центр католического действия» («Католику вейнимо центрас»), сокращенно КВЦ, находился под влиянием «Литовской партии христианских демократов». Создан в 1918 году как высший руководящий орган католических организаций Литвы. Руководил «Центром католического действия» епископат Литвы, подчинявшийся Ватикану. Половина членов верховного правления КВЦ избиралась на конференции делегатов всех католических организаций, другая половина, а также «духовный отец» назначались епископатам. Он же утверждал все постановления конференции и верховного правления.

7. «Шаулистский батальон смерти» — террористическая организация литовских националистов, созданная «Фронтом литовских активистов» и германской разведкой. Центр организации находился в Каунасе, филиалы действовали в Вильнюсском, Каунасском,

Мариямпольском, Паневежском, Шауляйском и других уездах. В организацию входили бывшие участники националистических партий, молодежных националистических организаций, бывшие сотрудники полиции, офицеры буржуазной армии и другие. Они назывались шаулистами.

Следствием по делу арестованных активных участников этой организации установлено, что они получали из Германии оружие, денежные средства, инструкции по созданию диверсионных, террористических и повстанческих групп в уездах республики. Главари организации рассчитывали, что она станет штурмовым отрядом «Фронта литовских активистов».

8. «Комитет свободной Литвы» — центр литовских националистов, действовавший в Каунасе. Его возглавляли бывший чиновник литовского посольства в Берлине Яблонскис, генерал литовской буржуазной армии Густайтис, полковник Мораускас и профессор Каунасского университета Петкявичус. Комитет стремился возглавить все националистическое подполье в Литве. «Штаб» комитета имел специальный отдел для поддержания связи с закордонными организациями, который подготовил большую группу курьеров и нелегально забрасывал их в Германию для передачи находившимся в Берлине главарям «Фронта литовских активистов» и германской разведке шпионских материалов о Советском Союзе и отчетов о деятельности националистов в Литве. Комитет был создан полковником Шкирпой, нелегально приезжавшим в Литву, и действовал параллельно с «Фронтом литовских активистов». Он вел большую работу по созданию подпольных антисоветских групп, которые в нужный момент должны были выступить с оружием в руках.

9. «Гвардия обороны Литвы» — крупная организация литовских националистов, имевшая в своем составе «ударные части» и «отряды смерти», предназначенные для совершения террористических актов против советских и партийных работников. Организация имела свои периферийные центры: так называемые окружные, городские и волостные комитеты, руководившие подрывной работой националистических формирований. Так, например, вильнюсскому окружному комитету были подчинены формирования, имевшиеся в г. Вильнюсе, Вильнюсском, Тракайском и Укмергском уездах; швенчёнскому окружному комитету наряду с другими были подчинены подпольные группы, созданные из военнослужащих 29 стрелкового корпуса, дислоцировавшегося в Литве.

До начала военных действий члены организации должны были собирать сведения о находившихся в Литве войсках Советской Армии, их вооружении, снабжении, продовольственных складах, военных базах, о вновь строящихся заводах и т. п.

Организация вела подготовку к вооруженному восстанию, издавала в массовом количестве антисоветские листовки, распространяла их среди своих сообщников и населения. Оружие для нее

заготавливалось в фашистской Германии бывшими участниками «Культурфербанда» (так называемых «культурных организаций», созданных германскими фашистами для проведения антисоветской деятельности в Прибалтике).

10. «Комитет спасения Литвы» — националистический центр, который возглавлял разветвленную повстанческую организацию, созданную литовскими националистами Чемкаускасом и Каучунасом, пробравшимися в органы милиции г. Вильнюса.

«Комитет спасения Литвы» вел активную антисоветскую пропаганду среди работников милиции, создавал из их числа повстанческие группы. Он имел филиалы в ряде городов республики.

11. «Пятая колонна» — повстанческая фашистская организация литовских националистов с центром в Мажейкском уезде, созданная германской разведкой. При аресте активных участников этой организации были изъяты винтовки, гранаты, взрывчатые вещества, боеприпасы, антисоветская литература, нарукавные повязки с изображением фашистской свастики.

Организация готовила кадры для вооруженного восстания и совершения диверсионных актов на наиболее важных военных и промышленных объектах Литвы.

«Пятой колонной» руководили фашист Пятас, немец по национальности, и отставной капитан литовской буржуазной армии Жадвидас. Организация состояла из бывших шаулистов, офицеров, полицейских и кулаков.

12. «Страж отечества» («Тевияс саргс») — подпольная антисоветская организация латышских националистов, которая стремилась объединить националистически настроенных латышей для борьбы против Советской власти. Организация подготавливала вооруженное выступление, приурочивая его к моменту нападения фашистской Германии на СССР. С этой целью ее главари размножили планы районов г. Риги, выделили лиц, которые должны были организовать выступления в каждом районе, создали террористические группы для расправы с партийными и советскими работниками.

Организация финансировалась германской разведкой, а «Страж отечества» снабжал гитлеровцев шпионскими материалами, переправляя их в Берлин через сотрудников работавшей в Латвии репатриационной комиссии. Возглавляли организацию резидент германской разведки Ганс Шинке и его помощник Струнке (арестован).

13. «Военная организация освобождения Латвии», сокращенно КОЛА (от латышского названия «Кайяс организация латвияс атбривошанам»), — подпольное вооруженное формирование латышских националистов, ставившее своей задачей восстановление в Латвии буржуазного строя путем организации вооруженного восстания в момент военного нападения фашистской Германии на СССР.

КОЛА состояла из глубоко законспирированных вооруженных групп, по 3—10 человек в каждой. Несколько групп, действовавших в одном уезде, составляли «бригаду»; «бригады» подчинялись центру КОЛА, находившемуся в г. Риге. Руководители групп подчинялись главарям соответствующих «бригад», которые в свою очередь были связаны с членами центра. Руководящий центр КОЛА во главе с Галбисом и Легерсом (арестованы) поддерживал связь с зарубежными националистическими центрами.

Организация создала повстанческие группы и тайные склады оружия и боеприпасов в городах: Риге, Тукуме, Елгаве, Салдусе, Двинске (Даугавпилс). Участники КОЛА собирали сведения о численности и дислокации частей Советской Армии в Латвии, подготавливали диверсионные акты на железнодорожном транспорте, которые намеревались осуществить после военного нападения Германии на Советский Союз; устанавливали адреса членов правительства Латвийской ССР и членов ЦК Компартии Латвии для ареста их в момент вооруженного восстания.

Руководящий центр КОЛА установил преступную связь с националистическими организациями «Страж отечества», «Латышский национальный легион» и другими, а также с главарями антисоветских националистических организаций Литвы и Эстонии и подготавливал проведение совместной нелегальной конференции в г. Елгаве.

14. «Латышский национальный легион» — националистическая повстанческая организация, состоявшая из айзсаргов, офицеров латвийской буржуазной армии и полицейских. Организацию возглавляли активные националисты Таманис, Калнс и Бресма (арестованы). Она строилась по военному принципу, подразделялась на отдельные вооруженные боевые группы. Филиалы организации имелись в ряде уездов Латвийской ССР.

«Латышский национальный легион» подготавливал вооруженное восстание к моменту нападения Германии на СССР. Его участники ставили своей целью свержение в Латвии Советской власти и восстановление фашистского строя. Организация вербовала в «боевые группы» офицеров латвийской буржуазной армии и участников различных националистических фашистских организаций (айзсаргов, перконкрустовцев и других). К январю 1941 года в городах и уездах республики «Латышским национальным легионом» было создано около 15 повстанческих групп (по 9—10 человек в каждой) и диверсионная группа из 20 человек, предназначавшаяся для совершения диверсий на объектах оборонной промышленности, транспорта и связи. Участники «Латышского национального легиона» собирали огнестрельное оружие и боеприпасы, добывали для германской разведки шпионские сведения о воинских частях Советской Армии, дислоцировавшихся в Латвии. Организация печатала и распространяла среди населения антисоветские листовки с призывами к вооруженному выступлению против Советской власти.

После ареста ряда активных участников организации ее главари дали задание своим сообщникам подготавливать террористические акты против руководителей ЦК Коммунистической партии Латвии и правительства Латвийской ССР.

Органы государственной безопасности арестовали 20 активных участников этой организации. При обыске, кроме огнестрельного оружия, у них были изъяты ручные гранаты, зажигательные бомбы, боевые отравляющие вещества и пр.

15. «Латвийское народное объединение», сокращенно ЛНО, — подпольная антисоветская организация, состоявшая из айзсаргов, перконкрустовцев и националистически настроенной интеллигенции. Во главе ее стоял секретарь министра общественных дел буржуазной Латвии Цеймурс.

Практическая враждебная деятельность организации была направлена на объединение ушедших в подполье разрозненных националистических групп и на подготовку повстанческих кадров, которые должны были принять участие в вооруженном выступлении против Советской власти в Латвии. ЛНО удалось объединить ряд подпольных националистических групп. В состав новой организации вошли также бывшие члены молодежной националистической организации «Соколы» («Ванаги»). Свою вражескую деятельность ЛНО проводило в контакте с «Латышским национальным легионом» и КОЛА.

Участник ЛНО Залитис (арестован) через резидента германской разведки Кронберга, служившего при правительстве Ульманиса в министерстве просвещения Латвии, установил связь с германским представительством в г. Риге, от которого получал указания и установки по организации шпионской и диверсионной деятельности и созданию в Латвии подпольного фашистского правительства.

16. «Легионерское движение Востока» — подпольная организация эстонских националистов, объединявшая бывших членов «Союза участников освободительной войны» («Вабс»), «Союза защиты» («Кайтселиит»), «Отечественного союза» («Изамаалиит») и других эстонских националистических организаций. Создана в 1935 году гитлеровскими разведывательными органами с целью подготовки государственного переворота и установления фашистской диктатуры в буржуазной Эстонии.

Для руководства организацией гитлеровская разведка направила в Эстонию под видом политэмигранта майора Зихерда. Опираясь на буржуазных националистов, Зихерд за короткое время создал крупную организацию с широкой сетью ячеек не только в Эстонии, но и в Латвии и Литве.

После установления в 1940 году Советской власти в Прибалтике организация ушла в глубокое подполье и стала готовить вооруженное восстание.

17. «Комитет спасения» — подпольная организация эстонских националистов, занимавшаяся подготовкой вооруженного восстания с целью свержения Советской власти и установления с помощью гитлеровской Германии фашистской диктатуры в Эстонии; создана в 1939 году. Состояла эта организация из членов «Союза участников освободительной войны» (вабсов), «Союза защиты» и «Клуба эстонских националистов», их подрывная деятельность направлялась разведывательными органами Германии и Финляндии, а также Ватиканом (через служащих германской фирмы «Нива», финских разведчиков и представителей духовенства). «Комитет спасения» создавал националистические группы в эстонских частях Советской Армии.

При аресте активных участников «Комитета спасения» изъято большое количество оружия, боеприпасов, радиопередатчик, шифры, коды.

18. В руководящее ядро «Верховного литовского комитета» входили: представитель партии социал-демократов Кайрис — председатель «комитета»; представитель партии таутининков — Данта; один из лидеров ляудининков Белюкас; представитель «Партии литовских националистов» Брунюс и другие. Члены руководящего ядра находились в г. Каунасе, а в Берлине действовал их пункт связи, через который «комитет» поддерживал связь с США и Англией.

В Берлине издавалась также националистическая литература, которая забрасывалась в Литву, в адрес так называемой «Комиссии пропаганды и литературы». Одно время эту комиссию возглавлял Жакявичюс — бывший декан юридического факультета Вильнюсского университета и профессор Каунасского университета, христианский демократ, агент английской разведки (в настоящее время живет в США). Находясь в г. Каунасе, комиссия поддерживала связь с уездными националистическими организациями.

19. «Абвернебенштелле-Ковно» («АНСТ-Ковно») — разведывательный орган фашистской Германии, дислоцировавшийся в г. Каунасе. Руководителем его являлся активный националист ротмистр запаса литовской буржуазной армии Монгровичус. В подчинении «АНСТ-Ковно» находились следующие разведывательные и контрразведывательные пункты. Филиал «АНСТ-Ковно» в г. Шяуляе, условно именовавшийся «Абверштелле-Каро»; контрразведывательный пункт в г. Утене с штатными резидентурами на ряде железнодорожных станций; контрразведывательный пункт в г. Паланге, осуществлявший контрразведывательную работу на побережье Балтийского моря; контрразведывательный пункт в г. Кибартае.

20. «Абверштелле-Остланд» — разведывательный орган фашистской Германии, который дислоцировался в г. Риге. Создан в августе 1941 года. Он вел шпионскую и диверсионную работу на северных участках советского фронта, а также контрразведывательную работу в Прибалтике. Под Ригой, в местечках Вецати и

Балдоне, «Абверштелле-Остланд» имел свои школы, в которых готовилась агентура, предназначенная для диверсионной и шпионской деятельности в тылу советских войск.

21. «Абвергруппа-112» («Фронтауфклерунгсгрупп-112») — разведывательный орган фашистской Германии, условно именовавшийся «Штабом Александра». Действовал в прифронтовой полосе и в тылах Волховского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов Советской Армии. Он был подчинен отделу «Ц-1» северной группы германских войск и дислоцировался в г. Огре. Его сотрудники вербовали агентуру, обучали ее, а затем забрасывали в тылы Советской Армии для подрывной работы.

22. «Абвергруппа-212» («Фронтауфклерунгсгрупп-212») — разведывательный орган фашистской Германии, созданный в 1943 году на базе расформированной «Абвергруппы-211». Этот разведывательный орган вел борьбу с партизанскими формированиями на территории Ленинградской области. Дислоцировался он сначала в м. Ульброк, а потом в бывшем имении Тинужи под Ригой. «Абвергруппа-212» имела в г. Валке школу для подготовки агентуры. При изгнании немецко-фашистских захватчиков из восточной части Латвии «Абвергруппа-212» перебазировалась в бывшее имение Пуцес-Крогс (Тукумский уезд) и стала готовить диверсионно-террористические группы, которые должны были действовать на территории, освобождаемой советскими войсками. «Абвергруппа-212» работала в контакте с диверсионно-разведывательным органом «СС-Ягдфербанд», созданным с целью подготовки диверсионно-террористических групп для действий в тылу Советской Армии.

23. «Абвергруппа-319» («Фронтауфклерунгсгрупп-319») — разведывательный орган фашистской Германии, дислоцировавшийся вначале в деревне Глиннице, недалеко от Пскова, потом в Талсинском уезде. Занимался главным образом внедрением своей агентуры в советские партизанские отряды.

24. «Фалост-1» — разведывательный орган фашистской Германии, дислоцировавшийся в г. Лиепая. Он вербовал агентов, обучал их на специальных курсах и забрасывал в советский тыл. Перед капитуляцией Германии «Фалост-1» перевел часть своей агентуры на нелегальное положение. Эти агенты были хорошо вооружены, имели склады боеприпасов и вели активную бандитско-террористическую деятельность против Советской власти.

25. «СС-Ягдфербанд» создан в сентябре 1944 года в результате реорганизации разведоргана СД «Цеппелин-Норд».

Разведорган «Цеппелин-Норд» в свою очередь был создан в 1942 году для разведывательной и иной подрывной деятельности в советском тылу. Непосредственно эту работу вел отдел «Ц-6», который готовил в Риге на специальных курсах диверсантов и разведчиков. Когда фронт приблизился к Риге, шпионы и диверсанты, обучавшиеся на этих курсах, были разделены на мелкие группы и

оставлены в городе для подрывной деятельности в тылу советских войск. Оставшаяся неиспользованной агентура была передана в «СС-Ягдфербанд».

«СС-Ягдфербанд» забрасывал в большом количестве агентов на освобожденную Советской Армией территорию Латвии. Одновременно он создавал и оставлял диверсионно-террористические группы в районах, из которых вынуждена была отступать под ударами советских войск курляндская группировка немецко-фашистской армии.

26. «Абвернебенштелле-Ревал» («АНСТ-Ревал») — разведывательный орган фашистской Германии, дислоцировавшийся в г. Таллине. Он действовал под вывесками: «Бюро по вербовке добровольцев» и «Бюро Целлариуса» (по имени руководителя этого органа фрегат-капитана Целлариуса).

«АНСТ-Ревал» занимался вербовкой, обучением и переброской разведчиков и диверсантов за линию фронта. Он же забрасывал десантные группы на побережье Балтийского моря, Ладожского озера и на острова Финского залива.

В подчинении «АНСТ-Ревал» находились пункты авиационной и морской разведок, а также специальная морская разведывательная команда «Абверкоманда-166М».

«АНСТ-Ревал» имел свои разведывательно-диверсионные школы в местечках Мыза Кумна, Летсе и Кейла-Юа. До конца 1943 года в них было подготовлено около 150 агентов. В марте 1943 года из этих агентов был сформирован и направлен на передовую линию фронта под Ораниенбаум сводный десантный отряд из 80 человек, условно названный «Оран». «АНСТ-Ревал» вербовал агентуру из враждебно относившихся к Советской власти эстонцев, участников националистических организаций, бывших военнослужащих эстонской буржуазной армии.

Контрразведывательную работу «АНСТ-Ревал» в основном вел в Таллинском порту, в центральном лагере для советских военнопленных в Таллине, на сланцевых разработках и связанных с ними предприятиях. При нем имелась так называемая «эстонская группа», куда входило до 100 резидентов и агентов, возглавлявшихся офицерами эстонской буржуазной армии: капитаном Кальмусом, полковником Якобсоном, подполковником Саарсенон, морским капитаном Хольдом. Для выявления советских агентов использовались также вооруженные отряды эстонской националистической военно-фашистской организации «Самозащита» («Омакайтсе»).

27. В ликвидации вооруженных банд ЛЛА важную роль сыграл тайный захват главаря «верховного штаба» Печулениса, его разоблачение на следствии и внутрикамерная разработка с применением литературных мероприятий, а также подстава от его имени руководящим участникам окружных «штабов» ЛЛА проверенных агентов органов государственной безопасности.

Печуленис написал под диктовку оперативных работников письмо главарю «Жемайтского окружного штаба» ЛЛА Иванаускасу. С этим письмом к Иванаускасу был послан агент «Сакалас», который выступал в роли связника Печулениса, якобы скрывающегося в окрестностях Каунаса. Используя полученные от Печулениса пароли, данные о связниках, пунктах встречи и подробные сведения о «штабе», «Сакалас» разыскал одного из связников, который устроил ему в лесу встречу с Иванаускасом. Действуя по заданию органов государственной безопасности, агент сообщил главарю бандитов, что возглавляемый им, Иванаускасом, «штаб» в ближайшее время намерен посетить главаря «верховного штаба» «генерал» Печуленис. От имени Печулениса он поручил Иванаускасу собрать членов «штаба» на хуторе в окрестностях г. Тельшия. В условленное время прибыл туда и агент с «генералом» и его «охраной». Лес, где собрались бандиты для встречи с «генералом», был окружен. В процессе проведения этой чекистско-войсковой операции многие бандиты, оказавшие вооруженное сопротивление, в том числе все члены «окружного штаба», были убиты.

Аналогичные операции проводились и против других «штабов» ЛЛА.

28. Кроме перечисленных, за границей имеются следующие литовские националистические центры и организации.

«Всемирное объединение литовцев», сокращенно именуемое ПЛБ (от литовского названия «Пасаулине летувю бендрия»), создано в 1947 году по инициативе ВЛИКа с целью подчинения его влиянию всех литовских эмигрантов. Правление ПЛБ находится в г. Торонто (Канада).

Председателем правления ПЛБ в 1958 г. избран Матулионис. В ФРГ, США, Италии, Франции и других капиталистических странах имеются филиалы ПЛБ.

«Всемирное объединение литовцев» содержит в ФРГ литовскую гимназию и издает антисоветский бюллетень на средства, складывающиеся из взносов, которые в обязательном порядке уплачивает каждый член объединения.

В капиталистических странах (кроме США) насчитывается сейчас 10—12 тысяч членов «Всемирного объединения литовцев».

За границей действуют также: «Американо-литовский совет», «Объединенный американо-литовский фонд помощи» (БАЛФ) — в США; «Союз литовцев Великобритании» — в Англии; «Литовское общество взаимопомощи» — во Франции и другие.

Литовские националистические центры и организации издают за границей много антисоветских газет, бюллетеней и т. п. Заслуживают оперативного внимания такие газеты, как «Единство», издающаяся в США, и «Европейский литовец» — в Англии.

29. В ФРГ действует «Латышский центральный совет» (ЛЦС), который создан в 1945 году. Возглавляет его Шилде. В руководящий центр ЛЦС входят бывший военный министр буржуаз-

ной Латвии Гольдманис, генерал Лавениекс и другие убежденные враги Советской власти (всего 18 человек). ЛЦС имеет так называемые окружные комитеты, созданные в различных городах ФРГ. Этот совет осуществляет руководство некоторыми другими латышскими антисоветскими националистическими организациями.

В США имеется «Объединение латышей в Америке» (ОЛА), которое создано в феврале 1951 года на «съезде» представителей 114 латышских националистических организаций, действующих в США. В руководящий центр ОЛА вошли Берзиньш — бывший министр общественных дел буржуазной Латвии и другие активные латышские буржуазные националисты. В настоящее время ОЛА насчитывает около 10 тысяч членов и объединяет почти все латышские националистические организации в Америке.

В Швеции действует «Латышская социал-демократическая партия», во главе которой стоит Бруно Калнинш.

Главарь латышских националистов создал националистические организации и среди молодежи. Наиболее активной из них является «Объединение латышской молодежи в Европе». В августе 1957 года в г. Этлингене (ФРГ) состоялся «конгресс» этой антисоветской организации, который принял устав «объединения» и избрал правление. На «конгрессе» присутствовали националистические главарь: Янумс, Шилде, Андрупс и др.

Из антисоветских газет, издающихся латышскими националистами за границей, кроме уже названных, наибольшего оперативного внимания заслуживают следующие: «Латвия», выпускаемая в ФРГ, «Слово Латвии» — в Швеции, «Свобода» — в США.

30. К числу активных эстонских националистических центров и организаций, действующих в капиталистических странах, следует также отнести следующие:

«Эстонское общество в Великобритании», известное и под названием «Союз эстонцев Англии». Эта организация тесно связана с «посольством» буржуазной Эстонии, до сего времени существующим в Лондоне. Находится на службе у английской разведки и ведет вражескую работу под прикрытием этого «посольства». Возглавляет общество бывший посол буржуазной Эстонии и Великобритании Торма, старый агент английской разведки. Другим главарем этой организации и помощником Тормы является резидент английской разведки Ребане, бывший полковник эстонской буржуазной армии и командир так называемой 20 эстонской дивизии СС германской армии. Торма и Ребане по заданиям английской разведки занимаются подбором, обучением и переброской в Советский Союз шпионов из числа эстонских националистов, бежавших в Англию. При их участии английская разведка забросила на территорию Эстонской ССР несколько шпионских групп.

«Всемирный эстонский центральный совет» (ВЭЦС) — антисоветский центр эстонских буржуазных националистов, созданный в 1955 году в США американской разведкой. Руководящий орган

комитета находится в г. Нью-Йорке и возглавляется активным эстонским националистом Кярсна (по профессии журналист), бывшим начальником одного из лагерей для перемещенных лиц в американской зоне оккупации Германии.

ВЭЦС, действуя по указаниям американской разведки, в тесном контакте с «посольством» буржуазной Эстонии в США, «Комитетом свободной Эстонии», «Организацией поработенных народов Европы» и другими организациями, ориентирующимися на эту разведку, организует подрывную деятельность и различные провокации против Советского Союза.

«Эстонский национальный фонд» — зарубежная националистическая организация эстонских националистов, созданная в Швеции в 1946 году. Ведет антисоветскую обработку эстонцев, проживающих за границей; снабжает правящие круги капиталистического Запада «информацией» о положении в Эстонии. Председателем организации является Э. Лайд.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
37	13 сверху	„верховного штаба“ ²⁸	„верховного штаба“
85	4—5 снизу	упоминалось ²⁹	упоминалось ²⁸
89	18 сверху	организаций ³⁰	организаций ²⁹
95	11 снизу	националистов ³¹	националистов ³⁰
147	21 снизу	донесение	сообщение

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Введение	3
--------------------	---

Часть первая

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СССР

Глава I. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ, СУЩЕСТВОВАВШИЕ В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	11
--	----

1. Партии и организации буржуазной Литвы	11
2. Партии и организации буржуазной Латвии	16
3. Партии и организации буржуазной Эстонии	17

Глава II. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ, ЛАТВИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ССР ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ	19
--	----

Глава III. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	23
---	----

1. Основные буржуазно-националистические центры, организации и вооруженные формирования, созданные в Советской Прибалтике в период немецко-фашистской оккупации	24
2. Использование литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов американской и английской разведками	31

Глава IV. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИБАЛТИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	35
---	----

1. Оперативная обстановка в республиках после изгнания немецко-фашистских захватчиков	35
2. Наиболее активные националистические организации, проводившие подрывную деятельность в послевоенный период	36
3. Формы и методы подрывной деятельности националистического подполья	41

Глава V. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ	55
---	----

Глава VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛИТОВСКИЕ, ЛАТЫШСКИЕ И ЭСТОНСКИЕ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВ СССР	75
---	----

1. Общая характеристика подрывной деятельности закордонных центров и организаций	75
--	----

2. Основные зарубежные центры и организации литовских националистов	77
3. Основные зарубежные центры и организации латышских националистов	87
4. Основные зарубежные центры и организации эстонских националистов	91
5. Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты — агентурная база для империалистических разведок	98
Краткие выводы	109

Приложения: 2 схемы.

Часть вторая

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Глава I. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕСЯ ДО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКЕ . . . 115

1. Использование агентов из числа участников вооруженных банд и бандпособников . . . 115
2. Использование агентов-боевиков и агентурно-боевых групп . . . 126
3. Чекистско-войсковые операции . . . 132
4. Мероприятия по выводу бандитов из подполья . . . 138

Глава II. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКЕ . . . 145

1. Основные направления агентурно-оперативной работы в этот период . . . 145
2. Розыск скрывающихся бандитов-одиночек и эмиссаров закордонных националистических центров . . . 146
3. Организация агентурно-оперативной работы по выявлению антисоветской деятельности буржуазных националистов, проживающих легально . . . 159
4. Приобретение и использование агентуры из среды католического и лютеранского духовенства . . . 163
5. Агентурно-оперативная работа среди осужденных и высланных националистов . . . 165
6. Профилактическая работа . . . 167

Глава III. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОРДОННЫХ ЦЕНТРОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЛИТОВСКИХ, ЛАТЫШСКИХ И ЭСТОНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ . . . 179

1. Перехват и оперативное использование путей проникновения в СССР агентуры из числа литовских, латышских и эстонских националистов и каналов связи противника с этой агентурой . . . 179
2. Внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные центры и организации литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов . . . 189
3. Мероприятия по разложению закордонных центров и организаций литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов . . . 193

Краткие выводы	197
Примечания	200